

М. Д. Д.

373²

трольн.

Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии Наук. Том IV, 2.
Publications du Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie des Sciences de Russie. Volume IV, 2.

дается

А. В. Анохин

М-373.

МАТЕРИАЛЫ

по

ШАМАНСТВУ У АЛТАЙЦЕВ,

собранные во время путешествий по Алтаю 1910—1912 гг.
по поручению Русского Комитета для изучения
Средней и Восточной Азии.

С предисловием С. Е. Малова

«НА ДОМ НЕ ДАДЕТСЯ»

ЛЕНИНГРАД
1924

Пров-ка
1966-67

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 г.
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924.

Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской
Академии Наук. Том IV, 2.

Publications du Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie des Sciences
de Russie. Volume IV, 2.

Всесоюзное
учебное
изд.

А. В. Анохин.

Уч-373²

МАТЕРИАЛЫ

ПО

ШАМАНСТВУ У АЛТАЙЦЕВ,

собранные во время путешествий по Алтаю в 1910—1912 гг.
по поручению Русского Комитета для изучения
Средней и Восточной Азии.

С предисловием С. Е. Малова.

„НА ДОМ НЕ ВЫДАЕТСЯ“

(Представлено в заседании историко-филологического отделения Академии Наук
16 января 1913 года).

1924.

А. В. АНОХИН

МАТЕМАТИКА

по

Напечатано по распоряжению Российской Академии Наук.
Ноябрь 1924 г.

Непременный Секретарь, академик *С. Ольденбург*.

Начато набором в 1914 г. — Окончено печатанием в ноябре 1924 г.

Издательство Российской Академии Наук.

Ленинградский Губант № 13186/10. — 600 экз.

Российская Государственная Академическая Типография. В. О., 9 линия, 12.

Отъ Редакции.

Материалы А. В. Анохина по алтайскому шаманству были приняты к печати еще в довоенное время, после предварительного просмотра части рукописи академиком В. В. Радловым и Л. Я. Штернбергом. Транскрипция алтайских текстов, отдельных выражений и слов была приведена в соответствие с принятою В. В. Радловым системою. Эта работа выполнена Э. К. Пекарским под непосредственным руководством В. В. Радлова. Рисунки по наброскам автора, а частью по его указаниям, с предметов Музея, исполнены С. М. Дудиным. Некоторые поправки в работу А. В. Анохина внесены Э. К. Пекарским, А. Н. Самойловичем, Н. Н. Поппе и И. И. Зарубиным; часть их обсуждалась предварительно в Радловском кружке.

Когда печатание было доведено до середины и были начаты набором тексты камланий, Редакцией, для просмотра алтайских текстов и их переводов, был приглашен С. Е. Малов.

По обстоятельствам революционного времени в печатании книги произошел перерыв. Печатание возобновилось лишь в конце 1923 г., причем С. Е. Малов принял деятельное участие в издании, и снабдил его предисловием. В сверстанном виде работа была просмотрена академиком В. В. Бартольдом. Наблюдение за технической стороной издания имел И. И. Зарубин.

Редакция приносит глубокую благодарность С. Е. Малову, который отнесся к принятой на себя работе с редким вниманием, внося необходимые исправления и в то же время сохраняя оригинальность изложения и стиля автора, лишенного возможности, по различным обстоятельствам, просмотреть корректурные оттиски своего труда.

Предисловіе.

Настоящій трудъ — «Матеріалы по шаманству у алтайцевъ» былъ принятъ къ печати акад. В. В. Радловымъ, при содѣйствіи котораго А. В. Анохинъ и совершалъ свои изслѣдованія по шаманству и фольклору турецкихъ племенъ Алтая.

Нужно сказать, что большая часть изъ того, что сдѣлано за послѣднее время по изученію шаманства у турокъ, все это связывается такъ или иначе съ именемъ акад. В. В. Радлова и съ дѣятельностью Музея Антропологии и Этнографіи Россійской Академіи Наукъ, гдѣ В. В. Радловъ долгіе годы былъ директоромъ, и Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи, гдѣ В. В. Радловъ (ум. 12 мая 1918 г.) былъ основателемъ и безсмѣннымъ предсѣдателемъ. Вотъ, цѣлый рядъ именъ лицъ, потрудившихся надъ изученіемъ шаманства у якутовъ: В. Н. Васильевъ¹, Н. А. Виташевскій², В. М. Іоновъ³, А. Н. Никифоровъ⁴, Э. К. Пекарскій⁵ — все они многимъ обязаны въ своей дѣятельности по этнографіи акад. В. В. Радлову.

Первый ученикъ В. В. Радлова, впоследствии профессоръ Казанскаго Университета, Н. Ф. Катановъ заслуживаетъ большой признательности за детальное изученіе шаманскаго культа во всѣхъ его проявленіяхъ у своихъ сородичей — турецкихъ племенъ бассейна р. Абакана, а также у урянхайцевъ сѣв.-зап. Монголіи и у карагасовъ Иркутской губ.⁶

¹ В. Н. Васильевъ. Шаманскій костюмъ и бубень у якутовъ. Сборн. Музея Антр. и Этнографіи, т. I, вып. VIII, СПб. 1910.

² Н. А. Виташевскій. Изъ наблюденій надъ якутскими шаманскими дѣйствіями. Тамъ же, т. V, вып. 1, стр. 165—188.

³ В. М. Іоновъ. Орелъ по возрѣніямъ якутовъ. Тамъ же, т. I, СПб. 1913. Его же. Къ вопросу объ изученіи дохристіанскихъ вѣрованій якутовъ. Тамъ же, т. V, вып. 1, стр. 155—164. Петроградъ, 1918 г.

⁴ А. Н. Никифоровъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Якутскую область лѣтомъ 1911 года. См. Извѣстія Русск. Комитета, сер. II, № 3, Петроградъ, 1914, стр. 153—162.

⁵ Э. К. Пекарскій и В. Н. Васильевъ. Плящъ и бубень якутскаго шамана. Матеріалы по этнографіи Россіи, т. I, СПб. 1910.

⁶ В. В. Радловъ. Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ. Ч. IX. Нарѣчій урянхайцевъ (сойотовъ), абаканскихъ татаръ и карагасовъ. Тексты, собр. и перев. Н. Ф. Катановымъ. СПб. 1907. Н. Ф. Катановъ. Отчетъ о поѣздкѣ... 1896 г. въ Минусинскій округъ Енис. губ. Учен. Записки И. Казанск. Университета, годъ LXIV, кн. 3, 5—6. Каз. 1897.

Н. Ф. Катановъ никогда не отказывалъ въ руководствѣ и совѣтахъ молодымъ ученымъ¹ и много потрудился надъ редакціей и приведеніемъ въ надлежащій видъ многихъ сочиненій другихъ авторовъ по шаманству, напр., якутовъ², казакъ-киргизовъ³, казанскихъ татаръ⁴ и таранчей⁵, печатая эти сочиненія въ научныхъ органахъ Казани.

Много обѣщаль сдѣлать по изученію также своего родного племени С. Д. Майнагашевъ (†), успѣвшій напечатать нѣсколько статей и замѣтокъ по этнографіи турецкихъ абаканскихъ племенъ⁶.

Проф. А. Н. Самойловичъ занимается шаманствомъ среди населенія Западнаго Туркестана⁷.

Въ Извѣстіяхъ Русскаго Комитета, наконецъ, помѣщенъ отчетъ венгерскаго ученаго Ю. Мессароша о его поѣздкѣ по Поволжью съ цѣлью изслѣдованія шаманскихъ вѣрованій татаръ, чувашъ и мишарей⁸.

За послѣднее время существованія Русскаго Комитета и жизни акад. В. В. Радлова остается еще отмѣтить новые труды по шаманству у желтыхъ уйгуровъ центрального Китая⁹ и сартовъ Китайскаго или Восточнаго Туркестана¹⁰.

¹ В. И. Подгорбунскій. Матеріалы для изученія шаманскихъ бубновъ туземцевъ Сибири. Отд. отт. изъ Трудовъ профессоровъ и преподав. Иркутск. Универ., вып. 4. Иркутскъ, 1923, стр. 4.

² В. Ф. Трощанскій. Опытъ систематической программы для собранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. Изв. Общ. Арх., Ист. и Эти., т. XIV. Отд. отт.: Казань, 1897, стр. VII + 63. Его же. Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ. Ученныя Записки И. Казанскаго Университета. Отд. отт.: Казань, 1902, стр. IV + 185 + 13 + 11.

³ Сочиненія А. А. Диваева, А. Е. Алекторова, Бекимова и др.

⁴ Я. Д. Кобловъ. Мифологія казанскихъ татаръ. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этнограф., т. XXVI, стр. 415—470. Каз. 1910.

⁵ Н. Н. Пантусовъ. Молитвы и заговоры таранчинскихъ бакшей. Матеріалы къ изученію нарѣчія таранчей Илійскаго округа. Вып. V, Казань, 1900.

⁶ С. Д. Майнагашевъ. Отчетъ по поѣздкѣ къ тур. племенамъ долины р. Абакана лѣтомъ 1913 г. Его же. Отчетъ по поѣздкѣ къ турецкимъ племенамъ Минус. и Ачинск. уу. Енис. губ. лѣтомъ 1914 г. Изв. Русск. Ком., сер. II, № 3, стр. 107—128. Его же. Жертвоприношеніе небу у бельтировъ. Сборн. Музея Антр. и Этногр., т. III. Петроградъ, 1916, стр. 93—102. Его же. Загробная жизнь по представленіямъ турецкихъ племенъ Манусинскаго края. Живая Старина, 1915 г.

⁷ А. Н. Самойловичъ. Туркменскіе заговоры, Жив. Старина, 1912 г., стр. 117—124.

⁸ Изв. Русск. Ком., сер. I, № 9.

⁹ С. Е. Маловъ. Остатки шаманства у желтыхъ уйгуровъ. Жив. Старина, 1912, стр. 61—74. Его же. Отчетъ о второмъ путешествіи къ уйгурамъ. Изв. Русск. Ком., сер. II, № 3, стр. 86—87.

¹⁰ С. Ф. Ольденбургъ. Краткія замѣтки о пері-хон'ахъ и дуа-хон'ахъ въ Кучарѣ. Сборн. Музея Антр. и Этнограф., т. V, вып. 1, стр. 17—20. С. Е. Маловъ. Шаманство у сартовъ Восточнаго Туркестана. Тамъ же, стр. 1—16.

Наблюдения и описания А. В. Анохинымъ шаманства у алтайцевъ относятся къ бассейну р. Катуня съ ея притоками, именно къ нижнему ея течению¹.

Интересъ при чтеніи этого сочиненія возрастаетъ съ каждой страницей. Если содержаніе первыхъ главъ и было раньше извѣстно специалистамъ (по соч. В. В. Радлова, В. И. Вербицкаго и др.), то и здѣсь заслуга А. В. Анохина въ томъ, что все это онъ изложилъ въ строгой системѣ и детальнѣе другихъ авторовъ.

А. В. Анохинъ первый даетъ подробнѣйшее описаніе (съ рисунками) шаманскихъ одеждъ, бубна, колотушки и всѣхъ ихъ частей и деталей. Въ этомъ отношеніи теперь его описаніе можетъ быть поставлено наряду съ подобными же образцовыми описаніями одежды и принадлежностей шамана — якутскаго (соч. В. Ф. Троцанскаго, Э. К. Пекарскаго, В. П. Васильева) и абаканскихъ турецкихъ племенъ (соч. Н. Ф. Катанова).

Онъ же первый даетъ здѣсь, въ своихъ «Матеріалахъ», такое большое количество алтайскихъ шаманскихъ молитвъ и призываній, какого ни у кого до сихъ поръ не имѣлось.

Мало того, — всѣ эти шаманскіе тексты А. В. Анохинъ сопровождаетъ русскимъ переводомъ.

Переводить шаманскіе тексты-импровизаціи чрезвычайно трудно въ силу того, что трудно прежде всего бываетъ точно, во всей правильности и послѣдовательности записать эти шаманскія молитвословія. Не во время самой церемоніи, не въ экстазѣ шаманъ, разумѣется, апатиченъ, и ему трудно бываетъ все въ точности воспроизвести такъ, какъ это было бы нужно. Наоборотъ, — при самой шаманской церемоніи, — когда — по выраженію якутскаго шамана — ему приходится «повторять только готовое за голосомъ, говорящимъ за затылкомъ»², — шаманы читаютъ свои стихи слишкомъ невнятно: то растягивая и выкрикивая одни слоги, то проглатывая другіе и затихая на нихъ.

Вотъ, въ силу несовершенства, неточности шаманскихъ текстовъ трудно бываетъ и переводить ихъ³. Но А. В. Анохинъ справился въ достаточной мѣрѣ и съ этой задачей, и заслуга его въ этомъ отношеніи громадна. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что до него даже такой знатокъ языка и быта алтайцевъ, какъ В. И. Вербицкій, большинство шаманскихъ молитвъ въ своихъ печатныхъ работахъ не сопровождаетъ русскимъ пере-

¹ По дѣленію этой рѣки и по терминологіи проф. В. В. Сапожникова. См. его — Пути по Русскому Алтаю. Томскъ, 1912 г., стр. 6—8.

² Изв. Русск. Комитета, сер. II, № 3, стр. 156 (Отчетъ А. П. Никифорова).

³ Конечно, трудность обуславливается еще и самимъ содержаніемъ стиховъ, поэтическими вольностями въ порядкѣ словъ и проч.

водомъ, а акад. В. В. Радловъ, наоборотъ, приводилъ нѣмецкій переводъ, но безъ алтайскаго шаманскаго текста.

Такимъ образомъ и здѣсь, по алтайской этнографіи, благодаря А. В. Анохину, имѣются шаманскіе тексты, подобные якутскимъ, абаканскимъ, урянхайскимъ, карагасскимъ и чувашскимъ.

Приводимыя А. В. Анохинымъ родословныя алтайскихъ шамановъ являются своего рода первымъ и цѣннымъ матеріаломъ по изученію самихъ шамановъ и шаманокъ, ихъ наследственной первозности, самовнушенія и предрасположенности къ своему шаманскому званію и занятіямъ.

А. В. Анохинъ оставилъ въ своего вниманія порядокъ шаманскаго церемоніала отъ самаго его начала и до конца; онъ не далъ описанія какого-либо моленія, на которомъ былъ онъ самъ, со всѣми его деталями, что, напримѣръ, усиленно постарался дать я въ своемъ описаніи шаманства у сартовъ Китайскаго Туркестана, а Н. А. Виташевскій — относительно якутовъ.

Мои отношенія къ тексту и переводамъ А. В. Анохина были въ общемъ такія же, какія имѣли въ свое время мои учителя акад. В. В. Радловъ и проф. П. М. Меліоранскій къ соч. С. Г. Рыбакова «Музыка и пѣсни Уральскихъ мусульманъ» (СПб.).

По возможности внесены мной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣненія въ переводы А. В. Анохина тамъ, гдѣ это существенно требовалось; нѣкоторые непереведенные авторомъ стихи и отдѣльныя слова я постарался перевести.

Транскрипція алтайскаго текста оставлена такая, какая уже была сдѣлана; въ ней не во всемъ и не всегда выдержана система В. В. Радлова передачи алтайскихъ звуковъ; такъ, напримѣръ, иногда слова начинаются съ буквъ, обозначающихъ звонкіе звуки (вслѣдъ за словомъ, оканчивающимся на гласную или плавную), но въ данныхъ случаяхъ никакой ошибки нѣтъ, такъ какъ такая записъ точнѣе даже соотвѣтствуетъ живому, дѣйствительному произношенію алтайцевъ, а потому мною и оставлена въ настоящемъ изданіи, хотя бы въ нарушеніе общей системы.

Разумѣется, я отнюдь не думаю, чтобы тексты и ихъ переводы и въ настоящемъ своемъ видѣ не нуждались въ исправленіяхъ и поправкахъ, каковыя и будутъ сдѣланы, полагаю, прежде всего, самимъ А. В. Анохинымъ при дальнѣйшемъ изученіи имъ алтайскаго и телеутскаго шаманства¹.

Какъ извѣстно, на Алтаѣ въ 1904 г. возникло новое религіозное

¹ О другихъ работахъ А. В. Анохина по шаманству см. Изв. Русск. Комитета; сер. II, № 3, стр. 10, 12, 26, 30, 36—37, 44—45, 58—60.

движеніе — бурханизмъ, проповѣдникомъ котораго явился алтаецъ Четъ Челпановъ. Бурханизмъ представляетъ изъ себя смѣсь ламайства съ шаманствомъ безъ кровавыхъ жертвъ; бурханизмъ болѣе всего имѣлъ послѣдователей въ Западномъ Алтаѣ, гдѣ всегда по отчетамъ Алтайской Миссіи было вліяніе ламаизма¹. Четъ Челпанову была поставлена юрта на р. Карыкѣ, на пути изъ Усть-Каца въ селеніе Абай².

По свидѣтельству Д. А. Клеменца (въ 1904 г.) изъ 240.000 населенія калмыковъ (т. е. алтайцевъ) въ новой вѣрѣ принимали участіе не болѣе 1.500 человекъ³ и, какъ будто, несмотря на то, что «бурханизмъ былъ слишкомъ увлекателенъ для алтайцевъ, потому что въ это ученіе вилетено сказаніе объ Ойратханѣ-Избавителѣ и будущемъ славномъ царѣ Алтая»⁴, — послѣ ареста Чета Челпанова и его близкихъ, — движеніе это, по отчетамъ Миссіи, скоро затихло.

Движеніе было подавлено, и это послужило къ тѣснѣйшей связи и сплоченію между собою бурханистовъ⁵. Свѣдѣнія о бурханизмѣ за послѣдующее время еще имѣются у В. И. Верещагина, Г. Н. Потанина, В. В. Сапожникова⁶ и А. В. Анохина.

В. И. Верещагинъ пишетъ⁷, что въ районѣ по правобережью Катуня еще сохраняется шаманизмъ, вытѣсненный въ другихъ мѣстахъ Алтая бурханизмомъ; жители по р. Торатъ-Ачыкѣ всѣ бурханисты. Онъ же пишетъ, что бурханизмъ сталъ распространяться и по Катуню въ районѣ рѣчекъ Каспа, Ашіякту, Берткемъ, Папкыскенъ и Косоголь.

По словамъ А. В. Анохина (въ 1914 г.), въ верховьяхъ рр. Бѣлаго Ануя, Песчаной, Уреула и Чарыша, послѣ Четовскаго движенія, хотя мало, но уцѣлѣлъ шаманизмъ⁸.

¹ Православный Благовѣстникъ за 1896 г. (Москва) № 8; Отчетъ Алтайской Миссіи за 1895 г., стр. 66 (въ прилож.); сравн. еще о столкновеніи ламайства съ шаманствомъ у урянхайцевъ (въ 1905 г.), — проф. В. В. Сапожниковъ. Монгольскій Алтай въ истокахъ Иртыша и Кобдо. Путешествія 1905—1909 гг. (Изв. И. Томск. Университета, кн. 44) Томскъ, 1911 г., стр. 123.

² Отчетъ Православн. Миссіонерск. Общ. за 1904 г., см. Прав. Благовѣстникъ, 1905 г., № 15, стр. 19 (прилож.).

³ Д. А. Клеменць. Изъ впечатлѣній во время лѣтней поѣздки въ Алтай въ 1904 г. Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общ., т. ХLI, 1905 г., СПб., вып. 1, стр. 158.

⁴ Алтайская Миссіа въ 1905 г., см. Прав. Благов. 1906 г., № 6, стр. 245—248; сравн. Отчетъ Прав. Мисс. Общ. за 1905 г., см. Прав. Благ. 1906 г., № 16, стр. 13—14.

⁵ Н. Л. Алтайск. Миссіа за 75 лѣтъ ея существованія. Прав. Благов. за 1906 г., № 24, стр. 331.

⁶ Проф. В. В. Сапожниковъ. Пути по Русск. Алтаю, 1912 г., стр. 23—24 (въ очеркѣ Г. Н. Потанина: Населеніе; здѣсь на стр. 22—23 есть свѣдѣнія и по шаманству у алтайцевъ) и стр. 39.

⁷ В. И. Верещагинъ. Поѣздки по Алтаю лѣтомъ 1908 г. Алтайск. Сборникъ, т. X, Барнаулъ, 1910 г., стр. 22, 34 и 44.

⁸ Изв. Русск. Комитета, сер. II, № 3, стр. 58.

Въ какомъ положеніи находятся бурханизмъ и шамаизмъ въ настоящее время, миѣ не извѣстно.

Считаю не лишнимъ привести въ заключеніе списокъ нѣкоторыхъ сочиненій¹, касающихся алтайскаго шаманства, бывшихъ у меня подъ руками при чтеніи корректуръ статьи А. В. Анохина.

1) В. И. Вербицкій. Замѣчанія на статью объ Алтаѣ. Томск. Губ. Вѣд., 1859 г., № 13; на стр. 110 — замѣчанія на невѣрности въ описаніи шаманскаго бубна у Попова (Томск. Губ. Вѣд., 1858 г.), на стр. 110—111 о моленіи въ старину у алтайцевъ въ 7 день ледѣли.

2) В. Вербицкій. Мустагъ, Карабуръ, Кизей и Туралыгъ (легенда кузнецкихъ татаръ). Томск. Губ. Вѣд. 1865 г., № 1; стр. 8 — о шаманскомъ моленіи духу горы Карабуръ.

3) В. Вербицкій. Сеоки алтайцевъ. Томск. Губ. Вѣд. 1865 г., № 42, стр. 1—2. Здѣсь есть призываніе на телеутскомъ и русскомъ языкахъ къ Тотой-Паян'у, владыкѣ града, дождя и грома.

4) Dr. W. Radloff. Proben des Volkslitteratur der türk. Stämme. T. I, 1866, стр. 238, 241 и 242 (Übersetzung): шаманскіе стихи.

5) В. И. Вербицкій. Краткія свѣдѣнія объ Алт. Миссіи. Томск. Епарх. Вѣд. 1886 г., № 21, стр. 6: о маскѣ шамана («коча»); стр. 8: о камнѣ яда; стр. 9: о бубнѣ; № 22, стр. 1—12: подробный церемоніаль шаманскихъ моленій Ульгению и Эрлику.

6) Н. М. Ядринцевъ. Обь алтайцахъ и черневыхъ татарахъ. Изв. И. Русск. Географ. Общ. 1881 г., т. XVII, СПб. 1887 г., см. особенно стр. 243—249. Сравн. его же Отчетъ о поѣздкѣ въ горный Алтай. Записки Зап.-Сибирск. Отд. И. Русск. Географ. Общ., кн. IV, 1882 г., Омскъ.

7) Путешествіе А. В. Адрианова въ Кузнецкій край. Изв. И. Русск. Географ. Общ. 1881 г., т. XVII, стр. 39—46 (мелк. извѣстія): здѣсь о шаманствѣ по рр. Кондомѣ и Лебеди (съ изображеніемъ божка).

8) А. В. Адриановъ. Путешествіе на Алтай и за Саяны... въ 1881 г. Зап. И. Русск. Географ. Общ. (по общ. географ.), т. XI, 1881 г. СПб. 1888 г.; см. стр. 230—231, 272.

9) М. М. Природа и населеніе Алтая. Томск. Епарх. Вѣд. 1890 г., №№ 18 и 19 (здѣсь очень интересный и живо написанный очеркъ шаманскихъ моленій; видно, что авторъ неоднократно присутствовалъ на этихъ моленіяхъ), №№ 20 и 21.

10) Dr. W. Radloff. Aus Sibirien. Lose Blätter aus meinem Tagebuche, 2 Aufl., Leipzig, 1893. I—II. Путешествія В. В. Радлова отно-

¹ Въ хронологическомъ порядкѣ изданій.

ятся къ 1860—1870 гг. (I, стр. 10—14), I, стр. 341—342: призываніе къ Эрлику (текстъ и нѣмецк. переводъ); во второмъ томѣ вся VI глава посвящена шаманству и его культу. Образцовое описаніе алтайскаго шаманства съ подробнымъ церемоніаломъ шаманскихъ моленій (особенно стр. 20—58); всѣ шаманскія молитвы — въ нѣмецкомъ переводѣ безъ текста. Имѣются рисунки шамана, бубна и жерди, на которой виситъ шкура жертвенной лошади съ головой и ногами.

11) В. И. Вербицкій. Алтайскіе инородцы. Сборникъ этнографическихъ статей и изслѣдованій, подъ ред. А. А. Ивановскаго. Москва. 1893 г. Вѣрованіямъ алтайцевъ здѣсь отводятся стр. 43—77; авторъ даетъ довольно подробный церемоніаль шаманскихъ моленій (стр. 46—76).

12) А. Калачевъ. Поѣздка къ теленгетамъ на Алтай. Живая Старина, годъ 6, вып. III—IV, 1896 г.; здѣсь на стр. 483 о шаманскихъ вѣрованіяхъ и молитвы Улбгеною и Эрлику. Сравни. его же Нѣсколько словъ о поэзій теленгетовъ. Тамъ же, стр. 491—492.

13) М. Н. Соколовъ. Русскій Алтай. Изъ путешествія на Алтай въ 1895 г. Землевѣдѣніе, 1896 г., кн. III—IV; стр. 78—86 (съ 2 рисунками).

14) Т. Каншинъ. Изъ записокъ Мрасскаго миссіонера. Прав. Благочестія, 1898 г., № 23, стр. 315: о шаманскомъ моленіи въ спѣшномъ порядкѣ надъ больной.

15) Россія... подъ ред. Семенова-Тянь-Шанскаго, т. XVI: Западная Сибирь. СПб. 1907 г., на стр. 279—281 имѣются свѣдѣнія по шаманству.

16) Этнографическое Обзорѣніе, кн. 80. Москва, 1909 г., на стр. 136—139 о сеансѣ шамана въ Томскѣ.

17) С. Е. Маловъ. Нѣсколько словъ о шаманствѣ у турецкаго населенія Кузнецк. у. Томской губ. Жив. Старина, 1909 г., вып. II—III.

18) G. Tschubinow. Beiträge zum psychologischen Verständniss des sibirischen Zauberers. Halle A. S. 1914¹.

19) Н. Я. Никифоровъ. Аносскій Сборникъ. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Русск. Географ. Общ., т. 37, 1916 г., Омскъ (подъ ред. Г. Н. Потанина). По шаманству см. здѣсь стр. 3, 14, 43, 47, 159, 227, 240, 242.

20) Г. Н. Потанинъ. Казакъ-кирг. и алтайскія преданія, легенды и сказки. Жив. Стар., годъ XXV (1916), вып. III—IV, 1917 г.; см. стр. 184—186².

Сер. Маловъ.

¹ Сравни. Жив. Стар., XXV (1916 г.), вып. II—III; Петроградъ, 1917 г., стр. 11—17 (прилож.).

² См. еще: В. И. Межовъ. Сибирская библиографія, т. II, стр. 416: 3) алтайцы, — и въ др. мѣстахъ.

I. О духахъ и божествахъ.

По представленію алтайцевъ-шаманистовъ духи обитаютъ въ трехъ сферахъ: подъ землей, на землѣ и на небѣ. Духовъ подземныхъ обыкновенно называютъ кѳрмѳс, духовъ неба — кудаі, духовъ земли — јѳр-су (букв.: земля-вода), или алтаі.

Сами алтайцы раздѣляютъ всѣхъ духовъ на двѣ категоріи: 1) тѳс (букв.: начало, основаніе), т.-е. духи первоначальные, искони существовавшіе, и 2) јајѳн-нѳмѳ (букв.: нѣчто созданное) или просто: нѳмѳ (букв.: нѣчто), т.-е. духи позднѣйшіе. Далѣе, духи бываютъ или чистые (арѳ) или нечистые, черные (кара). Сообразно этому духи распадаются на: 1) арѳ тѳс, 2) кара тѳс, 3) арѳ нѳмѳ, 4) кара нѳмѳ. Последнія двѣ категоріи, т.-е. духи позднѣйшіе, называются и общимъ именемъ кѳрмѳс. Эти кѳрмѳс'ы въ дѣйствительности представляютъ собою души давно умершихъ шамановъ и шаманокъ. Ихъ двѣ категоріи: 1) озофы таідалар (таі+ада) — предки по женской линіи и 2) кан адалар (кровные отцы) — предки по мужеской линіи. Но слово кѳрмѳс имѣетъ и иное значеніе: имъ обозначается часто и вторая категорія духовъ (кара тѳс), т.-е. черные духи извѣчнаго существованія.

I. О духахъ тѳс.

А) Кара тѳс (или кара кѳрмѳс). Къ этой категоріи относится Ärlık, занимающій центральное мѣсто въ вѣрованіяхъ алтайцевъ.

1) Ärlık¹⁾ (јѳк кара тѳс, ненавистное черное начало).

Съ именемъ Эрликъ у алтайцевъ связываются самыя тяжелыя бѣдствія (катѳ јобол, ач кыјал), напр., эпидеміи на людей (корь, тифъ: јадыш) и на скоть. Онъ наводитъ эти болѣзни для того, чтобы вынудить человека принести ему жертву; если человекъ не удовлетворяетъ его желанію, Эрликъ поражаетъ его смертью. Послѣ смерти человека, Эрликъ беретъ

1) Отъ ерклік хан, букв.: сильный ханъ. Въ уйгурскихъ буддйскихъ памятникахъ этимъ именемъ обозначается Яма (Yama) т.-е. судья и владыка подземнаго царства, загробнаго міра. Нынѣшняя форма Ärlık — монгольское искаженіе, усвоенное впоследствии и тюрками Сибири.

душу человека къ себѣ (ölättön тын албан), уводитъ ее въ подземный міръ (алтынбы орөн), творитъ надъ ней тамъ судъ и дѣлаетъ своимъ работникомъ (Ärlük pidiñ älcizi — Эрлика-начальника слуга или посланецъ). Иногда Эрликъ посылаетъ эту душу на землю, чтобы она приносила людямъ зло.

Такими отношеніями къ человеку и его душѣ исчерпывается у алтайцевъ понятіе объ Эрликѣ, какъ о зломъ существѣ.

Въ обычное время, а особенно при болѣзняхъ, человекъ по отношенію къ Эрлику испытываетъ болѣзненный страхъ, боится произносить его имя, называя его просто: кара нямъ—нѣчто черное. Эрлика называютъ также дерзкимъ, безстыжимъ (кәл Ärlük), упрямымъ, несговорчивымъ (пос Ärlük). Несмотря на свою тяжелую зависимость отъ него, человекъ находитъ возможнымъ обманывать его и допускать тѣ или инныя неприязненныя дѣйствія по отношенію къ нему. Жертвоприношеніями человекъ старается, такъ сказать, выкупить свое благополучіе, задобрить Эрлика, но въ то же время жертвы приносятся неискренно и съ оговоркой.

Пу парылбым сәргә табышсын,
Пажым äзән јатсын!
Каја көрүп алкатпағар.

Эта моя парылбы (жертва) пусть вручится вамъ,
Голова моя да здравствуетъ!
Не вынуждайте, назадъ оглядываясь, славословить (васъ).

Ўч јылға амыр јатсам,
Паза парылбығар паза ä јәтсін.
Јакшы камның күчүн алаттан äдәғәр.

Если проживу три года спокойно,
Еще пусть ваши жертвы до него дойдутъ.
Вы обезсиливаете (не только обыкновенныхъ, но) и хорошаго шамана.

Кромѣ такого непочтительнаго отношенія на словахъ, человекъ намѣренно допускаетъ и другого рода болѣе тяжкія формы пренебреженія къ Эрлику. Такъ, ему часто приносятъ въ жертву животное тощее и даже больное. Шкуру животнаго не оставляютъ на шестѣ, какъ это дѣлаютъ другимъ тös'ямъ (духамъ), а берутъ себѣ. Строительный матеріалъ жертвенника (тайлға): шесты, колья и дерево, на которомъ подвѣшиваются части жертвеннаго животнаго, выбираются дурнаго качества, кривые и старыя. Съ цѣлью умѣрить алчность Эрлика на будущее время, таялға иногда ставятъ около шиповника (тоғонок), боярышника (пәлә) и облѣпихи, которыхъ

онъ боится, устраиваютъ непременно на сѣверной (арка јаны), менѣе почительной сторонѣ, въ отдаленіи отъ стойбища (аіа), за городьбой въ темномъ уголкѣ, куда выкидываютъ отбросы и сваливаютъ падаль.

Тоѳоноктуң төлузі пірігіп,
Тоѳус сѳкту̇ мырды.

Присоединяется выкупъ отъ шиповника,
Тряпка съ девятью костями (голова, ноги животнаго).

Шаманы въ своихъ призываніяхъ называютъ Эрлика: каіракан. По смыслу отношеній Эрлика къ человѣку, этотъ эпитетъ выражаетъ не «царь милостивый», какъ нѣкоторые переводятъ¹⁾, а царь острый, рѣжущій²⁾, т.-е. готовый всегда приносить страданіе и даже смерть. Поэтому, и душа человѣка у алтайцевъ называется «нитяной», непрочной (учук тынды бычып салѳан — нитяную душу, выкроилъ, создалъ). Въ молитвахъ часто называютъ Эрлика отцомъ (Äрлік-ада) и творцомъ души человѣка (өзөр тынды бычышкан — выкроившій душу для жизни).

Въ шаманскихъ призываніяхъ описывается и внѣшній видъ Эрлика.

Эрликъ рисуется старикомъ съ атлетическимъ тѣлосложеніемъ. Глаза, брови у него — черные, какъ сажа, борода — раздвоенная и спускается до колѣнъ. Усы подобны клыкамъ, которые, закручиваясь, закидываются за уши. Челюсти подобны кожемялкѣ, рога подобны корню дерева, волосы — курчавые (јәлбір чачтұ пос Äрлік — упрямый Эрликъ съ развѣвающимися волосами).

Эрликъ живетъ въ нижнемъ (подземномъ) мірѣ (алтынѳы орѳн — букв. нижнее мѣсто, или алыс јәр — дальняя страна), во дворцѣ изъ черной грязи, а по другимъ версіямъ — во дворцѣ изъ чернаго желѣза съ оградой. Дворецъ его стоитъ при слияніи девяти рѣкъ въ одну Тоібодым³⁾, которая течетъ человѣческими слезами, или около моря Баі-тәңіс съ водяными чудовищами *абра* или *јутпа*. Чрезъ Тоібодымъ протянутъ мостъ изъ конскаго волоса. Царство Эрлика населяютъ безчисленное множество душъ умершихъ людей (канчаның пажын алѳан, камык пажын јунаткан — взявшій множество головъ, все головы собравшій). Если бы кто вздумалъ самовольно уйти изъ его царства, то, ступивъ на волосяной мостъ, обрывается и падаетъ въ волны рѣки, которая приноситъ дерзкаго бѣглеца обратно къ берегамъ владѣній Эрлика. На берегу рѣки Тоібодымъ живутъ водяныя чу-

1) Ср. каіракан [отъ каіран (милый) + кән?] — ангель-хранитель. В. В. Радловъ Опытъ словаря тюрк. нарѣчій, II. Ред.

2) Повидимому, судя по дальнѣйшему (душа — нитявал), Äрлік рѣжетъ нить жизни. Ред.

3) Буквально: я не насытился. Ред.

довища — Јутпалар, съ зелеными бедрами, съ блѣдной грудью; челюсти ихъ подобны большой лодкѣ. Јутпалар охраняютъ дворець Эрлика.

Къ Эрлику есть дорога, но пролегаетъ она чрезъ большія препятствія, которыя называются пудакъ. По этой дорогѣ могутъ пройти шаманы во время камланія. Кромѣ того, эти лица имѣютъ способность проникать во дворець (öргө) Эрлика и непосредственно вести съ послѣднимъ разговоръ.

Эрликъ ѣздитъ на черной лодкѣ безъ весла, на черномъ иноходцѣ или на упряжномъ животномъ (көлкө) — на лысомъ быкѣ.

Питается Эрликъ красной, кровавой пищей, пьетъ внутреннюю легочную кровь. Пищу и питье принимаетъ на зарѣ краснаго вечера.

Изображеній Эрлику не дѣлаютъ. Эрликъ считается великимъ чернымъ тос'емъ (кара јан тос). Въ алгѣ камлаютъ ему на лѣвой сторонѣ, у дверей, гдѣ стоитъ посуда съ ополосками и гдѣ, по убѣжденію шаманистовъ, сосредочена сила злыхъ көрмөс'овъ (јаман көрмөс).

2) Сыновья Эрлика (Äрліктің ұлдары. Кара тос).

По однімъ версіямъ, у Эрлика — семь сыновей, по другимъ — девять: «железноголовые черные сыновья» (тәмір пашту кара ұлдар). Ихъ называютъ собственными именами, но очень различными: одинъ шаманъ даетъ одно имя, другой тому же самому — другое. Имена ихъ часто бываютъ очень сложныя и характеризуютъ ту или иную особенность ихъ.

Первая версія именъ:

1. Таш пілактү Паі-Маттыр (съ каменными запястьями Бай-Богатырь).
2. Караш.
3. Јас пілактү Кәраі Кән (съ мѣдными запястьями Керей-Ханъ).
4. Учар-Кән.
5. Јабаш-Кән.
6. Көмүр-Кән.
7. Шадаі Кән.

Другая:

1. Äрліктің жыланду Караш (со змѣями Эрлика Карашъ).

Кату сындү Кән-Караш,

Пік сындү Пі-Караш.

Съ твердымъ остовомъ Ханъ-Карашъ,

Съ высокимъ станомъ Бій-Карашъ.

2. Таш пілактү Маттыр (съ каменными запястьями Богатырь).

3. Јатті одулу,

Јас пілактү Кәраі-Кән,

Шыңаі Кән төзі

Съ мѣдными запястьями Керей-Ханъ,
Тѣс Шингай-Хана,
Имѣющій семь шалашей.

4. Кѣлѣктѣн кѣк саю
Кѣмур-Канън кѣк тѣмѣн.

На всякомъ шву рубахи
Синій низъ Кѣмюръ-Хана.

5. Паспас пазар Падыш-пѣкѣ,
Кулар тарткы, јар тарткы,
Кулар чанкы, јар чанкы,
Паспак јудар Падыш-пѣ.

Идетъ нейдетъ Падышъ-пѣкѣ (силачъ),
Чугунная скобель, земляная скобель,
Чугунный капканъ, земляной капканъ,
Глотатель жернововъ, Патышъ-бѣй.

6. Абурау кѣл-јајык,
Анданъшкан Шыцай-Кан.

Озеро-потопъ, имѣющее абура¹⁾,
Катящій (волны волнующій) Шингай-Ханъ.

7. Падыш-Карай.

Кыиы јок кыр кая,
Канады јок кува сал,
Падыш-Карай.

Гора лодка безъ весла,
Безъ крыльевъ блѣдный плоть
Падышъ-Керей.

8. Айыр јалду Пѣ-Јабаш (съ гривой жеребца Бѣй-Јабашъ).

9. Каттѣ сындѣ Кан Тамир-Кан,

Тулку сындѣ тулуңдѣ,
Тудуш тамир јарындѣ,
Адам Арлик айрылбан.
Кызарар каны јок,
Кажылатган тыны јок.

Темиръ-Ханъ, имѣющій твердый станъ,
Косу круглой формы,
Имѣющій цѣльные (соединенныя между собой) желѣзные лопатки.
Отъ отца моего Эрлика отдѣлившійся,

1) Многоческое животное, см. описаніе на шаманскомъ костюмѣ.

(У тебя) нѣтъ крови краснѣющей,
Нѣтъ души уклоняющейся (умереть).

Сыновья Эрлика называются его посланниками (Ärlük пидің алчизі), но посланниками въ смыслѣ администраторовъ, потому что они управляютъ царствомъ духовъ Эрлика, живущихъ въ подземномъ мірѣ (алтынҫы орбн) и на землѣ (пу јардә). Ихъ управление на землѣ касается, главнымъ образомъ, злыхъ духовъ (јаман көрмөстөр или јардң нәмә).

По представлениямъ алтайцевъ, злые духи разсыпаны по всему лицу земли. Изъ шаманскихъ молитвъ видно, что они по своимъ индивидуальностямъ раздѣляются на обжоръ (јак или аза), духовъ смерти (алдачы), духовъ тяжелой болѣзни (кәр или албыс) и на духовъ «прежніе отцы» (ада бкө). Последніе описываются такъ:

Көзү јок — соккорлор,
Пәлі јок — пәртіктәр,
Јанмажы јок — сыныктар,
Пәл сөгі пәртіктәр,
Кабырҫазы кәшкәктар,
Үјә сөгі ошкәктар.

Безъ глазъ — слѣпые,
Безъ спины — вывихнутые,
Безъ бедра — надломленные,
Спинныя кости — вывихнутыя,
Ребра — кривыя,
Суставныя кости — вовнутрь сгибающіяся.

По рассказамъ алтайцевъ, злые духи не отличаются дисциплинированностью; между ними происходятъ раздоры, распри и цѣлыя войны. Всѣ они необычайно алчны и прожорливы, обладаютъ способностью съѣдать живого человѣка. Когда человѣкъ хвораеть, алтайцы говорятъ: «злой духъ его ѣсть» (көрмөс јәп-јат), а когда умираеть — «злой духъ съѣлъ» (көрмөс јәгән), а самая рана на тѣлѣ (палӯ) объясняется укусами көрмөс'а (көрмөстүң тіштәгәні). Злые духи вредны не только для человѣка, но, по своей алчности, являются вредными для самого Эрлика, такъ какъ, пожирая человѣка, пожираютъ въ сущности его долю.

Злыми духами являются души умершихъ людей. Они дѣлятся на роды (сөк). Живутъ цѣлыми полками около аила того рода, къ которому когда-то сами принадлежали. Алчность заставляетъ ихъ перебѣгать отъ аиловъ своего рода къ аиламъ другого рода. Хитрые и назойливые, они протискиваются

черезъ двери и щели вовнутрь аила и нападаютъ на человѣка, чтобы съѣсть его.

Для поддержанія порядка между злыми духами въ ихъ внутренней жизни и охраненія человѣка отъ произвола ихъ, Эрликъ посылаетъ на землю своихъ сыновей-богатырей. Они, въ качествѣ грозной стражи (кату куѣак), охраняютъ дверь аила отъ входа всего злого, худого (аѣжиг'йна кату ѣаман калзѣ, куѣактап ѣат), за что называются «броня двери» (аѣжикт'иң куѣаѣы).

Охраняя двери отъ злыхъ духовъ, богатыри-сыновья стоятъ у косяковъ двери (аки ѣаѣы), расхаживаютъ вдоль порога (позоѣо) или удаляются на площадку предъ аиломъ (кур'ант'ик). Если замѣтятъ присутствіе злого духа въ аилѣ, набрасываются на него и, взявъ въ свои могучія руки, бросаютъ, въ наказаніе, въ вѣчнокипящій котелъ (т'орт кулакт'у к'ул'ар казан — о четырехъ ушкахъ чугунный котелъ), который находится у пасты ада (ѣар т'амының узы) и который является адомъ для подземнаго міра.

У каждаго рода (с'ѣк) стражемъ у дверей аила является свой почитаемый родовой сынъ Эрлика, одинъ или двое. Изъ всѣхъ сыновей Эрлика, въ качествѣ стражей при дверяхъ, упоминаются: Караш, К'ар'ай-Кан, Т'амір-Кан, Падыш-п'и, Паи-М'атгыр.

Въ лицѣ сыновей Эрлика человѣкъ видитъ для себя большихъ благодѣтелей, поэтому относится къ нимъ съ отмѣннымъ уваженіемъ, но боится ихъ грознаго гнѣва и могущества.

По показанію нѣкоторыхъ шамановъ, дѣти Эрлика руководятъ шаманомъ или шаманкой при жертвоприношеніи Эрлику, сонутствуютъ имъ въ подземный міръ и ведутъ переговоры съ Эрликомъ, служа посредниками между шаманами и Эрликомъ.

Въ представленіяхъ шамановъ, дѣти Эрлика являются для человѣка черными т'ѣс'ями (кара т'ѣс). Каждый с'ѣк (родъ) имѣетъ своего собственнаго т'ѣс'я, котораго чтить, къ т'ѣс'ю же другого с'ѣк'а относится безразлично. Культовые обряды, посвященные этимъ т'ѣс'ямъ, отличаются отъ таковыхъ же, посвященныхъ Эрлику, только нѣкоторыми молитвами. Имъ приносятъ въ жертву животныхъ съ тѣми же особенностями, какъ и Эрлику.

Роль сыновей Эрлика въ подземномъ мірѣ представляется неясной. Они являются тамъ, между прочимъ, распорядителями-администраторами при озерахъ, р'ѣкахъ, имѣютъ станы (од'у), завѣдуютъ моремъ съ морскими чудовищами.

Дѣятельность сыновей въ царствѣ Эрлика алтайцы сравниваютъ съ дѣятельностью русской администраціи, называютъ ихъ «становыми приставами» (ошк'ошло станабои пр'истап).

Одинъ изъ сыновей — Таш пілăктŭ Паі-Маттыр имѣеть девять дочерей.

Маттырдың тобус кызы,
Жалтӑр кара чачтӗлар,
Жалтӑк кара пӗдӗлӗ,
Тобус тӗңӗи каралар.

У Богатыря девять дочерей,
Имѣющихъ черныя колеблющіяся волосы,
Колеблющіяся, отъ рожденья черныя,
Девять равныхъ (одинаковыхъ) чернавокъ.

Дочери Богатыря считаются придверницами аила; въ шаманскихъ молитвахъ ихъ сравниваютъ съ черными змѣями (кара жылан кыстары).

Изъ всѣхъ сыновей изображеніе дѣлается одному сыну Караш'у. Изображеніе (чалӗ) представляетъ изъ себя кусокъ черной матеріи (кара пӗс) съ девятью ленточками; подвѣшивается на жерди внутри аила съ лѣвой стороны у дверей.

3) Дочери Эрлика (Ӓрліктӗң кыстары).

По однѣмъ версіямъ, дочерей у Эрлика только двѣ. Имя первой — Сӓгіс кӗстӗ Кіштӗи ӓнӓ (восьмиглазая мать Киштей), имя второй — Ӓркӗ Солтон (милая Солтонъ; араб. султанъ).

По другимъ версіямъ, у Эрлика девять дочерей (Ӓрлік пидӗң тобус кызы).

Онѣ живутъ въ подземномъ мірѣ, въ мѣстѣ, называемомъ въ шаманскихъ призываніяхъ: оін жӓр (ягрище) или жылжажактӗ сары оҗык ӓдир-гӓндӗ кӗ тактак (съ каткомъ желтая впадина, съ гумномъ блѣдное гладкое мѣсто).

Дочери Эрлика опредѣленныхъ занятій не имѣютъ; время проводятъ въ праздности и играхъ. Когда шаманъ во время камланія проходитъ мимо нихъ, онѣ увлекаютъ его къ себѣ на свое ложе и при этомъ стараются убѣдить его въ томъ, что всѣ тӗс и жертва должны принадлежать имъ. Если шаманъ поддается ихъ чарамъ и убѣжденіямъ, то за это Эрликомъ или другимъ тӗс'емъ наказывается смертью.

Въ шаманскихъ камланіяхъ видъ дочерей Эрлика описывается въ довольно непривлекательныхъ краскахъ.

Томуҗӗ жок толбоштор,
Шалбары жок шалтандар,
Жӓлім кара кӓптӗлӓр,
Жалтӑк кара чачтӗлар,

Паш оролзон тулуңдү;
Ујады јок, кажаң,
Јар жарык полоктү,
Јар мәжәлик әмчәктү,
Көдөндөрү тачпаңдажып,
Әмчәктәрі пәлчәңдәжип
Әрлік тобус түңәи кара кыс.

Безъ колѣнныхъ чашечекъ — изгибающіяся,
Безъ штановъ — голозадья,
Съ лицами черными, какъ клей,
Съ черными курчавыми волосами,
Съ косами, пять разъ завитыми;
Безстыдныя, насмѣшливыя,
Съ vulva'ми, какъ земная трещина,
Съ грудями, какъ холмики.
Задницами виляющія,
Грудями болтающія
Девять черныхъ равныхъ дочерей Эрлика.

В. Арү тос — чистые тос'ы.

1) Духи неба.

Судя по шаманскимъ текстамъ, къ духамъ неба принадлежатъ: а) Ёгән, б) его сыновья, в) его дочери и г) служебные духи: Јајык, Сүла, Карлык, Уткүчы.

а) Ёгән — благодѣтельное существо; онъ живетъ за мѣсяцемъ, солнцемъ, выше звѣздъ небесныхъ (өрө турбан Кудајым¹⁾) — мой богъ, пребывающій вверху). Путь къ нему лежитъ черезъ семь, а по другимъ версиямъ черезъ девять, препятствій (пүдак). Этотъ путь доступенъ только шаманамъ-мужчинамъ во время камланія. Но шаманъ достигаетъ только пятого препятствія (алтын казык²⁾) — золотой колъ) и возвращается обратно. Ёгән имѣетъ дворець (өргө) съ золотыми воротами и золотой престоль (алтын шірә). По виду онъ представляется человекомъ (Адам Ёгән-пi кiжi — мой отецъ Ёгән-человѣкъ, начальникъ). Въ молитвенныхъ обращеніяхъ называютъ его: бѣлая свѣтлость (ак Ајас), свѣтлый Ханъ (Ајас Кән), грозоносець (күңүртчи), молниеносецъ (јалбынчы) и палящій (күігәкчи).

1) Персидское Khudā Богъ.

2) Алтын казык — полярная звѣзда.

Ўлгән — творецъ солнца, луны и всего небеснаго свода:

Аилу кундү јән јәр,
Аі кунум јајаған,
Адам Ўлгән пычыған.

Великое мѣсто съ солнцемъ и луною,
Мѣсяць и солнце мое создалъ,
Отець мой Ўлгән выкроилъ.

Творецъ радуги (Акі солоңы сајылған — двѣ радуги его воткнуты); творецъ головы, рѣсницъ, пуповины: у человѣка, скота, звѣрей; творецъ пастбища, угодій, жилищъ человѣческихъ.

Тулку сындү баштың кудүн јајаған.
Киндіктүдү јајап салған,
Кирбіктүдү пычып салған.
Аігыр малын јајап пәргән,
Ар табәгәзін пычып салған,
Табалүдә мал јајап пәрәттән,
Тәргәлүдә журт јајап пәрәттән.

Создалъ зародыши (кут) головы съ круглымъ туловищемъ.
Создалъ имѣющаго пуповину,
Вырѣзалъ имѣющаго рѣсницу.
Съ жеребцомъ скотъ создалъ,
Всякое пастбище выкроилъ,
На мѣстахъ съ пастбищами создавалъ (намъ) скотъ,
На мѣстахъ со столицами устраивалъ (намъ) жилища.

Ўлгән является творцомъ и огня:

Ўч одыңды күдүрүп пәргән,
Ўч очоғыңды кадап пәргән
Адам Ўлгән!

Возжегшій горячій огонь твой,
Воткнувшій три очага (камня) твоихъ,
Отець мой Ўлгән!

Ўлгән обладаетъ божественною силой: управляетъ небесными свѣтилами, производитъ громъ, молнію, посылаетъ дождь, градъ; послѣдній называется плевками божьими (siläkäi).

Аіды күндү жалышытубан
Ак пулутты ажырбан.
Кара аҗақты օткон,
Калбакка, сапкакка кәмдәп калбан.

Движуцій солнце и луну,
Перекачивающій бѣлыя облака,
Разрушающій черныя лѣса (молніей),
Измѣрилъ (все) ложкой и совкомъ.

Жалбынчы, Күңүртчи!
Лізірт әдip игәндә
Јәр јәңис сикивәт.
Лібірт әдip игәндә
Јат кижидиң
Јал јурагı жалыраит.

Молніеносецъ, Громовержецъ!
Когда топнетъ (ногою),
Вселенная (земля — мохъ) сотрясается.
Когда дѣлаетъ трескъ (громомъ),
У чужестранныхъ людей (отъ страха) горитъ самое сердце.

О вѣчности Ыгән'я и времени поклоненія ему въ камланияхъ говорится такъ:

Јәтти адамның кәдүргәни,
Јәр пүдүрдә, јајабан.
Пажырбаным Паи-Ыгән!
Возносимый семью моими поколѣніями, ✓
Творилъ, когда не было земли.
Бай-Ыгән, тотъ, кому я поклоняюсь!

Ыгән'ю совершаютъ моленія и приносятъ кровавыя жертвы: трех-
лѣтнюю кобылицу свѣтлой масти, черезъ три, шесть, девять и двѣнадцать
лѣтъ. Жертвоприношеніе устраивается непременно весной или лѣтомъ,
иногда осенью, и сопровождается полной обстановкой шаманскаго ритуала,
при большомъ стеченіи народа. Хозяинъ аила, который приноситъ жертву,
его родственники и гости благодарятъ Ыгән'я за дарованныя имъ блага и
просятъ новыхъ милостей: скота (малдың сузү), дѣтей (кижиниң сузү), удачи
на охотѣ (мылтықтың сузү), изобилія молока, ячменя, травы и благо-
получія своимъ стойбищамъ и всему своему народу.

Обрядъ жертвоприношенія носитъ особенное названіе: устүгү, т.-е.

нагу

возношеніе духу, живущему на небѣ, а самая жертва называется: па-
рылбы.)

б) Сыновья Ыгән'я (Ыгән'нц ұлдары).

Сыновей у Ыгән'я семь: 1) Каршыт, 2) Пұра-Кән, 3) Жажыл-Кән,
4) Бурча-Кән, 5) Кара-Куш — орелъ, 6) Пакты-Кән и 7) Ар-Каным.

Сыновья Ыгән'я живутъ на небѣ. Какъ и самъ Ыгән, они причис-
ляются къ добрымъ существамъ Кудай, но они не равны своему отцу, отъ
котораго они откололись¹⁾, отдѣлились (аірылған).

Каждый сѣк (родъ) имѣеть родовымъ покровителемъ того или дру-
гого сына. Сыновья Ыгән'я, такимъ образомъ, являются для алтайцевъ
такими же тѣс'ями, какъ и Ыгән (ару тѣс — чистый тѣс). Имъ прино-
сятъ такія же жертвы, при такой же обстановкѣ и съ такими же молитвами,
какъ и Ыгән'ю.

Особенною популярностью среди алтайцевъ пользуется старшій сынъ
Каршыт.

Изображеній имъ не дѣлаютъ.)

в) Дочери Ыгән'я (Ыгән'нц кыстары).

Дочерей у Ыгән'я девять. Онѣ называются: ак кыстар — кы-
жандар — чистыя дѣвы. Собственныхъ именъ не имѣютъ.

Во время камланія нѣкоторые шаманы получаютъ отъ нихъ внушенія.

Аі кулабыма, кіжі полұп,
Аідын пәрәттән әдәгәр!
Моему дуновидному уху,
Какъ человекъ, все изъясните!

Ихъ изображенія въ видѣ куколъ подшиваются къ спинѣ шаманскаго
плаща (манжак).

г) Жабык (духъ-посредникъ).

Среди всѣхъ духовъ-посредниковъ первое мѣсто занимаетъ Жабык.
Онъ — духъ-небожитель и часть существа Ыгән'я:

Ајас Кәнның улажі,
Аідың күннің улу.
Доля свѣтлаго Хана (Ыгән'я),
Доля солнца и луны.

Жабык живетъ на землѣ среди людей. Ыгән послалъ его съ неба
охранять человека отъ всего худого и злого и давать всему жизнь, за что

1) Повидимому, въ чисто физическомъ смыслѣ, т.-е. составляютъ отколовшуюся часть
тѣла Ыгән'я, какъ это видно ниже въ опредѣленіи духа Жабык'а, составляющаго «долю
Ыгән'я, долю солнца и луны».

славословится въ молитвахъ, какъ богъ — Кудай. Но главная роль Жайык'а заключается въ посредничествѣ между человѣкомъ и Ўлгән'емь.

Ўлгән-пидің жарлыкчызы,
Кызыл пулут кужулӯ,
Кызыңылӯ тискіндӯ,
Куба жалғын камчылӯ,
Таңарада тіл алышкан, Ак-Жайык!

Вѣстникъ Ўлгән'я-бія,
Съ каймой изъ красной тучи,
Съ глухимъ [замкнутымъ] поводомъ изъ радуги,
Съ плетью изъ блѣдной молніи,
На небѣ языкъ (вѣсть, приказаніе) беруцій, свѣтлый Жайык!

Жайык у алтайцевъ пользуется особымъ уваженіемъ. Весной, при первыхъ удояхъ кобылицъ, алтайцы дѣлають Жайык'у кропленіе смѣсью толокна съ кобыльимъ молокомъ (потко). Обрядъ этотъ называется: Жайык чыбарар — поднимать Жайык'а. При этомъ просятъ, чтобы онъ въ наступающій годъ давалъ имъ милости, какъ и прежде.

При совершеніи обряда устүгү, шаманъ призываетъ Жайык'а, который ведетъ его на небо вмѣстѣ съ жертвеннымъ животнымъ. Безъ участія Жайык'а шаманъ восходить на небо не можетъ.

Жайык'у изъ бѣлой матеріи дѣлають ленточное изображеніе: изъ ленты вырѣзають голову, уши, руки, ноги и хвостъ. Ноги обшивають красной ленточкой. Изображеніе это, вмѣстѣ съ другими ленточками въ количествѣ двухъ-трехъ десятковъ, прикрѣпляютъ къ волосяному бѣлому шнуру, который натягивають между двумя березками и ставятъ на задней части аила.

Ўч ужалӯ Ак-Жайык,
Алтын кырлу Ак-Жайык!

Трехсоставный Ак-Жайык (бѣлый Жайык).
Съ золотыми краями Ак-Жайык!)

(д) Суйла (Суила).

Суйла — земной стражъ человѣка. Имѣеть конскіе глаза (ат карактӯ Кән-Суила — съ конскими глазами Хань-Суила); видитъ кругомъ на такомъ разстояніи, которое можно проѣхать въ тридцать дней.

(Нѣкоторые шаманы представляютъ Суйлу въ видѣ птицы беркута съ лошадиными глазами (ат карактӯ мөркүдүм).

Суйла принадлежитъ къ разряду небожителей и называется «обритками» мѣсяца и солнца (Аі күнүң кыркыны).

кадо

Его роль — слѣдить за жизнью людей и сообщать о тѣхъ или другихъ измѣненіяхъ въ ней. За это его называютъ двуязычнымъ и заикой (äki tildü Kän-kälä).

Во время камланій Суйла сопутствуетъ шаману на небо и въ нижній міръ, охраняя его отъ несчастій, и вмѣстѣ съ Јајык'омъ ведетъ жертвенное животное въ ту или другую область.

Суйлѣ брызгаютъ виномъ (аракры чачар); другихъ жертвъ ему не приносятъ.

е) Карлыкъ (Карлык).

Карлыкъ — сотрудникъ Суйлы. По выраженію одного шамана, между Суйлой и Карлыкомъ — такая же близкая связь, какъ между мужемъ и женой. Онъ сопутствуетъ шаману при совершеніи обряда жертвоприношеній. При камланіи Карлыку брызгаютъ воду изъ ложки черезъ дымовое отверстие (түндүк).

ж) Уткучи (Уткүчы).

Уткучи (уткүчы букв.: привѣтливо встрѣчающій) живетъ только на небѣ и является единственнымъ, ближайшимъ посланникомъ Ыгән'я (Ыгән пидің алчизі — посланникъ начальника Ыгән'я). При совершеніи устугү, посылаются Ыгән'емъ навстрѣчу шаману, Суйлѣ, Карлыку и Јајык'у въ пятую сферу небеснаго пространства — «золотой колъ» (алтын казык — полярная звѣзда) — и ведетъ здѣсь съ пришельцами земли переговоры. Онъ передаетъ волю Ыгән'я, потомъ беретъ жертвенное животное, которое проводитъ черезъ золотыя ворота къ престолу Ыгән'я.

Шаманъ, при алтын казык'ѣ, получаетъ отъ Уткучи гусей (кас), на которыхъ со своими спутниками возвращается на землю.

з) Духи земли, или горные духи.

Алтайцы выдѣляютъ духовъ горъ въ совершенно самостоятельную категорию; духи эти не имѣютъ никакого отношенія ни къ Ыгән'ю ни къ Эрлику. Человѣкъ видитъ въ нихъ своихъ благодѣтелей, отъ которыхъ онъ получаетъ земныя блага, и карателей, потому что за непочтеніе къ себѣ они насылаютъ болѣзни.

Благодѣтельность ихъ выражается въ умноженіи скота, въ ниспосланіи благополучія и здоровья народа, въ устраненіи отъ людей злыхъ духовъ (аза, јак).

Кун äbirbäs, Kүlär-tүm,
Аі äbirbäs, Алтын-tүm,
Аідап јадар малба піјан пәргән,
Кіндігібіскә кір салбазы канді?
Кірігібіскә јаш салбазы канді?

Куләр-тү (стальная гора) моя, которую не может обойти солнце,
Алтын-тү (золотая гора) моя, которую не может обойти мѣсяць,
Дающая милость на перегонный скоть,
Будетъ ли такъ, чтобы въ пуповину нашу грязь не попадала?
Будетъ ли такъ, чтобы на рѣсницахъ нашихъ не было слезъ?

Внѣшняго образа духовъ алтайцы не представляютъ себѣ ясно; они не знаютъ, кто самъ по себѣ горный духъ: человекъ ли, птица ли, звѣрь ли. Онь имъ только «внушается» (äbälti-jat).

Духи горъ живутъ не въ небесномъ пространствѣ, не въ нижнемъ мірѣ, а въ земной сферѣ, въ той сферѣ, въ которой живетъ самъ человекъ. На этомъ основаніи духовъ этой категоріи алтайцы называютъ: духами воды и земли (jär-su), духами горныхъ ледниковъ (jäzim taika) и духами горъ (алтаі).

Общее названіе для этихъ духовъ — ä (хозяинъ) и jäzim-ni. *надъ*

Духи эти строго индивидуализируются и приурочиваются къ тому или другому мѣсту — горѣ, рѣкѣ, озеру, скалѣ и т. д., являясь, такимъ образомъ, духами мѣстными. Поэтому, географическія названія горъ, рѣкъ, озеръ для алтайца являются не простыми названіями, а собственными именами духовъ. Гора, на примѣръ, Абу-Кан, озеро Сут-көл, рѣка Уламъан, скала Ак-каја и т. д. суть не только живыя существа, но и божества, которымъ алтаецъ молится, какъ существамъ, способнымъ проявлять свой гнѣвъ, посылать милость и отвѣчать на молитвы человека. Человѣкоподобныя, эти существа, подобно человекѣ, имѣютъ дѣтей.

Такъ, гора Абу-Кан имѣетъ двухъ дочерей, которыя зовутся однимъ именемъ Jälbiс.

Вотъ съ какой молитвой обращается алтаецъ къ этимъ божественнымъ существамъ:

Сумәр-Улан таикам,
Сут-көлүм, Сумәр-таикам!
Алтын жарбы пәрзин,
Абар пажым амыр äткәи.

Моя гора Сумәр-Улан,
Мое озеро Сут, моя гора Сумәр!
Да дасть золотое рѣшеніе,
Сѣдѣющую голову мою да сдѣлаетъ спокойной!

А горы, рѣки, озера, въ свою очередь, отвѣчаютъ:

Ундубаі, таштабаі!
Абар жүртуң амыр јатсын!

Не забывай, не оставляй (меня)!

Пусть бѣлый народъ твой (юрдун) въ мирѣ живетъ!

Каждая гора, каждое озеро, рѣка и скала имѣютъ золотыя ворота, золотой дворець, золотую коновязь.

Алтын äжигиңнән чыгыш
Аі бозоѳонды алтап јадым
Алтын өргөңө табышсын тәп,
Алтын чаккыңа пүлалзын тәп.

Выходя изъ золотыхъ твоихъ дверей,
Мѣсяць-порогъ твой переступаю (молю),
Чтобы (жертва) вручилась золотому дворцу твоему,
Чтобы привязалась къ золотой коновязи твоей.

Каждый горный духъ является владѣтелемъ только своего района; между отдѣльными такими духами общенія нѣтъ.

Съ другой стороны, каждый родъ (сѣк) алтайцевъ имѣетъ ту или другую гору, рѣку, скалу, озеро, которыя почитаетъ, какъ родового своего покровителя, и называетъ чистымъ тѣс'емъ (арӯ тѣс). Общее количество родовыхъ тѣс'ей всѣхъ сѣк'овъ довольно велико, а районъ ихъ распространяется за предѣлы Алтая въ Монголію (Сумәр-Улан), на р. Кемчикъ (Алаш, Суткѣл) и другія болѣе сѣверныя мѣстности р. Енисея (Каным).

Обычай чествованія горныхъ тѣс'евъ относится къ глубокой древности и поддерживается до настоящаго времени. Впрочемъ, время почитанія такого тѣс'я алтайцы опредѣляютъ семью поколѣніями, но самый тѣс созданъ, когда сотворена была земля.

Јәтти өббөкө нажырып калѳан,
Арӯ тѳзібис Абӯ-Кән!
Јәр пүдәрдә јајалып калѳан тѳзібис.

Семь поколѣній поклонялись (тебѣ),
Абу-Ханъ, нашъ чистый тѣс!

Когда сотворена была земля, тогда созданъ былъ (ты), нашъ тѣс.

Духамъ горъ алтайцы приносятъ кровавыя жертвы (кобылицу) и брызгаютъ смѣсью изъ молока и толокна (потко).

Жертвоприношеніе совершается при полномъ шаманскомъ ритуалѣ, но всегда на другой день послѣ устугу (жертвоприношенія Ыгән'ю или его сыновьямъ). Отдѣльно отъ устугу духамъ горъ кровавыхъ жертвъ не дѣлаютъ.

Служеніе при жертвоприношеніи сопровождается спеціальными шаманскими пѣснями. Изъ этихъ пѣсенъ видно, что шаманъ и шаманка, вмѣстѣ съ жертвеннымъ животнымъ и съ духами: Јајык'омъ, Суйлой, Карлыкомъ, проходятъ семь препятствій или дверей (сургак или пуда́к). Поэтому, пѣсня духамъ горъ носитъ названіе Јатти ажіктү јарім-сүм (земля и вода мои, имѣющія семь дверей).

II. Миѣы о сотвореніи земли и человѣка.

Землю, на которой мы живемъ, алтайцы называютъ чын ја́р — дѣйствительная земля. Подъ этой послѣдней есть другая земля, гдѣ царствуетъ вѣчный мракъ. Эта область — алтынбу́ы орѣн (нижній міръ) или алыс ја́р (дальняя земля).

Дѣйствительная земля, въ настоящее время, переживаетъ второй періодъ своего существованія. Начало второго періода алтайцы относятъ къ потопу (јајык), о которомъ рассказываютъ такъ.

«Вѣстникомъ наступленія потопа былъ синій козелъ съ желѣзными рогами (тамір му́стү ко́к-та́кка).

Семь дней бѣгалъ козелъ вокругъ земли и неистово блеялъ.

Семь дней было землетрясеніе.

Семь дней горѣли горы.

Семь дней шелъ дождь.

Семь дней шелъ съ бурей градъ.

Семь дней шелъ снѣгъ.

Послѣ этого наступили морозы.

О наступленіи потопа знали семь братьевъ-праведниковъ. Изъ нихъ старшій былъ Эрликъ, а другой Ёлгән. Ёлгән одаренъ былъ божескими способностями и назывался номчы — книжникъ.

Братья выстроили кәрәп — корабль¹⁾, на который взяли съ собой животныхъ, птицъ и пресмыкающихся по одной парѣ.

Когда кончился потопъ, Ёлгән изъ кәрәп'а выпустилъ пѣтуха (такә), но онъ отъ мороза погибъ. Во второй разъ выпустилъ гуся (кас). Гусь не возвратился въ кәрәп. Въ третій разъ Ёлгән выпустилъ ворона (кускун). Воронъ тоже не воротился назадъ, потому что нашелъ трупы и ими питался...

Семь братьевъ-праведниковъ вышли изъ кәрәп'а.

1) Алтайцы говорятъ, что кәрәп (плоть) до настоящаго времени сохранился на высшей горѣ Јал-Мѣңку. Другіе говорятъ — на горѣ Ы́жык, близъ Кош-агач.

((Ылган силою ном — книги мудрости — сталъ творить челоѡѡка. Положилъ синій цѡѡтокъ — вѡтренникъ (кѡк чѡчѡк) въ золотую чашку. Старшій братъ Эрликъ похитилъ у него часть цѡѡтка и сотворилъ тоже челоѡѡка.

Разгнѡвался Ылган на брата и проклялъ его твореніе, сказавъ: «Кара каиш курлѡ, кара албатты ползын сениң јајаѡан албаттың! — пусть будетъ сотворенный тобою народъ чернѡй и опоясанъ чернымъ ремнемъ», и далѡе: «Мой народъ бѡлый пойдетъ на восходъ солнца, а твой народъ чернѡй — на западъ».

Чернѡй народъ покрылъ кругъ кожей (бубень) и первый сталъ камлать на землѡ.

По другому разсказу, Ылган создалъ тѡла челоѡѡческія и послалъ ворона къ Кудайю — Высшему божеству — просить души для своего творенія. Воронъ полетѡлъ на небо.

Кудай далъ ворону души. Воронъ зажалъ ихъ въ клювъ и полетѡлъ обратно.

Путь былъ дальнѡй, воронъ почувствовалъ голодь.

Пролетая надъ землей, воронъ увидѡлъ трупъ верблюда. Голодь тянулъ его къ трупу, но онъ пролетѡлъ мимо него... Совсѡмъ-было сталъ уже забывать свой голодь, но вдругъ встрѡчаетъ новый трупъ, трупъ лошади. Къ нему возвращается голодь еще съ бѡльшей силой. Но воронъ пролетаетъ мимо и этого трупа; однако, почувствовалъ, что силы его оставляютъ.

Летитъ воронъ дальше, напрягая ослабѡвшія свои крылья, и на пути встрѡчаетъ третій трупъ: лежитъ корова, а голубые ея глаза манятъ къ себѡ.

Тутъ потерялъ воронъ самообладаніе и отъ восторга крикнулъ: ахъ, какіе глаза!

Души изъ клюва выпали и разсыпались, упавъ на хвойные лѡса: сосны, кедрѡ, ели, пихты и можжевельникъ. Отъ этого деревья эти стали зеленѡть зиму и лѡто.

Въ то время, когда воронъ леталъ на небо, Эрликъ ночью выходилъ изъ своего подземелья на землю.

Онъ увидѡлъ на землѡ новый дворецъ (ѡргѡ) и тихо подкрался къ нему. Во дворцѡ лежали тѡла людей, которыя создалъ Ылган. Опасаясь Эрлика, Ылган поставилъ сторожить у дверей дворца собаку. Собаки раньше не имѡли шерсти, а были голыя, какъ и челоѡѡкъ. Эрликъ и говоритъ собакѡ: «пусти меня во дворецъ, дамъ тебѡ за это нѡкѡи (старую шубу), и ты не будешь мерзнуть. Дамъ тебѡ пищу, отъ которой не будешь чувствовать голода цѡлый мѡсяцъ».

Соблазнилась собака и пустила Эрлика во дворецъ.

«Все это будетъ моимъ достоянѡемъ», сказалъ Эрликъ и вдунулъ въ тѡла свою душу.

Тѣла ожили. Тутъ были дѣти, юноши, дѣвицы, мужчины, женщины, старцы и старухи.

Такъ на землѣ появились люди.

Эрликъ имѣлъ ружье, которое заряжалось бездымнымъ порохомъ. Каждую ночь выходилъ Эрликъ на землю и убивалъ людей, а души ихъ забиралъ къ себѣ. При этомъ красавицъ онъ дѣлалъ поварихами (казанчы), а юношей стремянными (кѣдѣчи). Угѣнъ сталъ замѣчать, что изъ его дворца убываетъ народъ. Тогда онъ незамѣтно всыпалъ въ пороховницу Эрлика другой порохъ. Эрликъ ночью выстрѣлилъ изъ ружья. Раздался оглушительный гулъ. Эрликъ испугался, бросилъ изъ рукъ ружье, а самъ ринулся въ подземную пропасть.

Съ тѣхъ поръ не сталъ самъ выходить на землю, а отправляетъ за душами своихъ посланниковъ (аічі).

Когда-то Эрликъ ѣздилъ на бѣломъ конѣ, но отдалъ его Высшему божеству за душу богатыря. Но Высшее божество обмануло его и, вмѣсто души, дало ему чернаго быка, велѣвъ садиться на быка лицомъ назадъ и погонять, вмѣсто плети, аі малта (дуновиднымъ тоцоромъ).

На этомъ основаніи алтайцы ^{Эрлику} приносятъ въ жертву не лошадь, а всегда черной масти быка или корову.

III. О душахъ, духахъ умершихъ и шаманахъ.

По возрѣніямъ алтайцевъ, человекъ состоитъ изъ тѣла и души.

Тѣло человека они называютъ: кіжинің ади, сѣгү и каны — мясо, кости и кровь.

Жизненная способность тѣла, проявляющаяся въ одушевленности, дыханіи, ростѣ, опредѣляется терминомъ: тын. Эта способность свойственна не только человеку и животнымъ, но и всему органическому міру.

(Понятіе души, въ собственномъ смыслѣ слова, выражается терминомъ суня. Эта послѣдняя присуща какъ человеку, такъ и животнымъ.)

1. Суня человека при жизни можетъ отдѣляться отъ тѣла и витать по горамъ, долинамъ, степямъ. Её могутъ видѣть ясновидцы — кѣспѣкчи. Этой способностью рѣдко обладаютъ обыкновенные люди: она чаще — достояніе шамана, а иногда собаки. Суня представляется взору кѣспѣкчи на дальнемъ разстояніи въ видѣ фигуры настоящаго человека со всеми особенностями его физическаго облика и одѣянія. Собака о присутствіи суня даетъ знать тревожнымъ продолжительнымъ лаемъ. Видѣніе суня какого-нибудь человека предвѣщаетъ близкую смерть послѣдняго.)

2. Другой видъ души, какъ самостоятельнаго существа, носитъ названіе ула; это — двойникъ человека или животнаго. Ула, какъ и суня, отдѣляется отъ реальнаго живого существа и можетъ жить самостоятельно внѣ

своего обладателя. Јула можетъ видѣть всякій; это они являются человѣку въ сновидѣніяхъ. Јула большую роль играютъ при камланіи; (когда шаманъ (или шаманка) совершаетъ свои путешествія въ область подземнаго царства (алтынѣы орѳн) или на небо (тѣцѣрѣ), то въ дѣйствительности странствуютъ не онъ самъ и его жертва, а его двойникъ вмѣстѣ съ двойникомъ жертвеннаго животного.)

(Въ загробной жизни играетъ роль только сунѣ.)

Смерть человѣка наступаетъ по двумъ причинамъ: благодаря простой алчности Эрлика или вслѣдствіе приговора суда, совершаемаго сообща Эрликомъ и Ёлгѣн'емъ. Такой судъ происходитъ въ особомъ мѣстѣ, называемомъ кара тѳцѳш — черный пень, на границѣ владѣній Эрлика и Ёлгѣн'я. Смерть, причиненная алчностью Эрлика, считается неестественной и преждевременной; отъ нея есть возможность избавиться приношеніемъ жертвъ Эрлику. Вторая смерть считается предопредѣленной судомъ (јарѣы), и избавиться отъ нея нѣтъ никакой возможности. Въ моментъ смерти сунѣ отдѣляется отъ тѣла человѣка и принимаетъ видъ прозрачнаго пара — сунѣзініц ѳзѳдѳ или просто ѳзѳт. За порогомъ жизни она вступаетъ въ другой міръ, который алтайцы называютъ пашка јѣр — другая земля. Тамъ её встрѣчаетъ посланникъ Эрлика алдачы — духъ смерти, котораго нѣкоторые алтайцы, для болѣе яснаго представленія, называютъ русскимъ именемъ «сотникъ» — сотнѣк. Этотъ алдачы есть душа ранѣе умершаго человѣка, непременно ближайшаго родственника покойнаго.

Сунѣ и алдачы послѣ смерти человѣка живутъ нѣкоторое время около юрты и въ кругу оставшихся родственниковъ; при этомъ душа ребенка живетъ семь дней, а душа взрослого — сорокъ дней. Въ теченіе этого срока анлъ или домъ, въ которомъ умеръ покойникъ, подвергается цѣлому ряду запретовъ. Такъ, шаманы въ теченіе сорока дней не входятъ въ жилище, опасаясь осквернить себя вслѣдствіе тайнаго присутствія въ анлѣ алдачы, а простой народъ до семи сутокъ не вноситъ въ жилище вещей, взятыхъ отъ другихъ, и не даетъ таковыхъ изъ своей юрты. Кроме того, въ этотъ періодъ считается предосудительнымъ просить чего-либо у хозяина анла, гдѣ былъ покойникъ.

По истеченіи сорока дней жителями анла устраиваются поминки ѳзѳт наірамы¹⁾. Въ этихъ случаяхъ колютъ скотину и варятъ мясо, которое за общимъ столомъ все съѣдаютъ. Старики и старухи читаютъ короткія импровизированныя молитвы въ родѣ слѣдующей: Арткан јуртѳна пала парказына јакшы ползын, ѳлгѳн сунѣзіні арѳ ползын (оставшемуся народу и милымъ дѣтямъ на здоровье да будетъ, умершей душѣ чистымъ да будетъ). Шаманъ не принимаетъ активнаго участія въ общемъ моленіи на

1) Наірам — персидское баірам — «праздникъ».

*ураждан
урун'а!*

поминкахъ; онъ иногда особо приглашается хозяиномъ юрты и съ курениемъ арчын'а (можжевельника) выгоняетъ алдачы изъ юрты словами:

На бѣлый свѣтъ не приходи,
Теперь снова не паправляйся!
Пусть утянетъ (тебя) Ал-Чајык,
Отець Эрликъ съ мохнатыми волосами
 пусть держить (тебя).
Такое худое «нѣчто»
На эту землю не опуская,
Богъ устранигъ его.
Это худое (алдачы) пусть держить Эрликъ
 и не отпускаетъ (отъ себя).

Обрядъ изгнанія алдачы изъ дома намъ пришлось видѣть въ вершинѣ р. Маймы, въ домѣ В. В. Купаң. Его совершалъ шаманъ Сапырь. Обрядъ этотъ можетъ совершать и самъ хозяинъ анла.

обрядъ изгн
анла алдачы
= сожлогу

Теперь перехожу къ судьбѣ души въ загробной жизни.

Душа, по вѣрованію алтайцевъ, считается безсмертной: мѡңкү бол-фон тыным канді! — Что будетъ съ безсмертной душой моей? — спрашиваетъ себя алтаецъ.

Въ загробной жизни душа всякаго человѣка безъ различія дѣлается кѡрмѡс'омъ. Этимъ именемъ, какъ мы видѣли выше, алтайцы титулуютъ Эрлика¹⁾ и всѣхъ его духовъ, равно какъ души всѣхъ умершихъ людей.

Участь кѡрмѡс'овъ — душъ умершихъ въ загробной жизни — бываетъ различная въ зависимости отъ добрыхъ и худыхъ дѣлъ человѣка. Такъ, душа хорошаго человѣка послѣ смерти живетъ на землѣ — пу јардä тујат, пользуясь всѣми благами земными. Земля, такимъ образомъ, дѣлается ея раемъ, и пребываніе на ней по смерти считается самымъ лучшимъ положеніемъ для души.

Душа порочнаго человѣка, наоборотъ, за свои дѣла наказывается тѣмъ, что лишается возможности оставаться на землѣ и идетъ въ нижній міръ къ Эрлику — откѡ пары-јат (идетъ въ огонь). Такая душа, съ момента своего перехода въ загробную жизнь, дѣлается слугой Эрлика — äлчи, приноситъ людямъ вредъ и болѣзни и старается увлечь кого-нибудь изъ родственниковъ въ его царство.

1) По мнѣнію В. В. Радлова, терминъ кѡрмѡс образовался двоякимъ образомъ: 1) отъ тюркскаго кѡрмѡс (кѡрүмѡс) — невидимка и 2) въ видѣ искаженія термина Ормуздъ, который въ тюркско-манихейскихъ памятникахъ обозначается словомъ Хормузда, Кормузда, каковой терминъ алтайцы по созвучію смѣшали со своимъ терминомъ кѡрмѡс. Поэтому, терминъ этотъ понимается въ двухъ отличныхъ значеніяхъ: въ одномъ имъ обозначается понятіе духа умершаго, въ другомъ — бога подземнаго міра, Эрлика. Ред.

надо!

Оставшіеся послѣ покойника въ живыхъ родственники въ первое время, когда душа пребываетъ еще на землѣ, живутъ подѣ тяжелымъ чувствомъ страха за свое благополучное существованіе, а случайныя за этотъ періодъ времени несчастія часто даже вынуждаютъ родственниковъ умершаго переселиться на другое мѣсто, чтобы избавиться отъ назойливыхъ дѣйствій кѣрмѣс'а. Такъ, Санаш, алтаецъ съ Усть-Аноса, переселился въ Акъ-Айры, потому что вскорѣ послѣ смерти его молодой жены умеръ ребенокъ и погибли двѣ лучшихъ лошади, упавши съ мостковъ въ рѣку. (Перекочевка послѣ смерти кого-нибудь изъ родственниковъ за послѣднее время мало практикуется среди алтайцевъ, потому что разорительно отзывается на хозяйствѣ.)

Къ категоріи кѣрмѣс'овъ — душъ, имѣющихъ право существовать на землѣ послѣ смерти — алтайцы относятъ всѣхъ безъ исключенія шамановъ. Когда мы, однажды, предложили шаману Мамныю вопросъ о томъ, дѣйствительно ли послѣ смерти его душа будетъ обитать на землѣ, онъ утвердительно отвѣтилъ: «А, пістїң андї јаң (да, у насъ такая вѣра); я, какъ и другіе шаманы, послѣ смерти станемъ кѣрмѣс'ами; тѣло наше сгніетъ, а душа будетъ жить на землѣ».)

Относительно духовъ-кѣрмѣс'овъ умершихъ шамановъ имѣются слѣдующія представленія.

Прежде всего, всѣ умершіе шаманы суть чистые духи — арӯ нәмә. Духъ шамана, на третій или седьмой день послѣ смерти, является къ своимъ родственникамъ и о своемъ таинственномъ присутствіи даетъ знать глухими ударами бубна, раздающимися въ ночной тишинѣ за юртой или въ лѣсу. Послѣ этого, какъ рассказываетъ шаманъ Сапырь, духъ порываетъ всякую связь съ царствомъ Эрлика и вводится покойными родственниками въ разрядъ духовъ арӯ нәмә. Послѣ смерти шамана, изготовляютъ его изображеніе (чалӯ); приглашенный хозяиномъ аила шаманъ кропитъ новое изображеніе чистымъ виномъ — аракы, произнося при этомъ особую молитву. Съ этого момента изображеніе подвѣшивается въ аилѣ на почетномъ мѣстѣ и дѣлается религіозной принадлежностью, а духъ умершаго шамана становится арӯ нәмә.

Образъ умершаго шамана преслѣдуетъ воображеніе человека всюду: дома, въ горахъ, въ тайгѣ и во снѣ. Эти явленія происходятъ чрезъ три, пять, семь десять лѣтъ послѣ смерти шамана. Человѣку слышится голосъ и цѣлый разговоръ покойнаго. Духъ приказываетъ приносить ему жертвы, а за ослушаніе наводитъ на человека страхъ и болѣзни. Чтобы оградить себя отъ навязчивыхъ образовъ, родственники умершаго шамана устраиваютъ послѣднему качылабӯ или саба, дѣлаютъ его изображеніе и вводятъ въ число своихъ духовъ-кѣрмѣс'овъ — арӯ нәмә.)

Такъ составляется у алтайцевъ сонмъ духовъ-кормос'овъ, занимающихъ большое мѣсто въ шаманствѣ.

Всю категорію этихъ духовъ можно справедливо назвать духами плоти и крови человѣческой. Это — духи кровнаго родства и свойства. Родословная любого алтайца по прямой линіи отца и матери даетъ возможность установить тотъ фактъ, что каждое семейство алтайца въ корнѣ своего рода имѣетъ въ большинствѣ случаевъ умершаго шамана.

Свою родословную по восходящей линіи отца или матери алтайцы ясно представляютъ и передаютъ до седьмого поколѣнія. Лица дальнѣйшаго поколѣнія алтайцы бояться называть. По ихъ убѣжденію, лица далѣе седьмого поколѣнія когда-то принадлежали къ Ойротскому царству, и называть ихъ имена считается предосудительнымъ для русскаго царя. Поэтому, старые люди, какъ болѣе свѣдущіе въ этомъ вопросѣ, часто намѣренно умалчиваютъ объ нихъ. Родословныя ясно показываютъ, что духи — арū нямă — по отношенію къ извѣстному семейству являются братьями, дядями, тетками, свояками и дѣдами.

Число кормос'овъ «арū нямă» въ каждомъ семействѣ колеблется между тремя и шестью, а взятые все вмѣстѣ насчитываются цѣлыми сотнями.

Количество кормос'овъ исчисляется съ мужеской и женской стороны. Дѣло въ томъ, что мужъ и жена, при бракосочетаніи, каждый въ отдѣльности приносятъ съ собой изъ дома родителей изображенія своихъ родовыхъ кормос'овъ. Изображенія кормос'овъ мужа подвѣшиваются въ анлѣ на жерди съ мужской стороны, а кормос'ы жены — на той же жерди съ женской стороны. Тутъ происходитъ первое объединеніе кормос'овъ двухъ семействъ. Въ дальнѣйшемъ дѣти, приобщившись къ кормос'амъ отца и матери, при своемъ бракосочетаніи, въ свою очередь, къ общимъ кормос'амъ своихъ родителей присоединяютъ новыхъ кормос'овъ и т. д.

При разспросахъ о кормос'ахъ алтайцы обыкновенно не преминутъ добавить: ну адамның кормозу, ну анемниң (это — кормос моего отца, а это — моей матери).

Алтайцы дѣлятся на родовыя группы — сѳк'и (кости). Каждая кость исчисляется десятками сотенъ человѣкъ. Несмотря на такую большую численность сѳк'а, члены одной кости до сихъ поръ не берутъ себѣ женъ изъ своего собственнаго сѳк'а, а непременно изъ другого. Когда же видятъ нарушение этой нормы, которое наблюдается, напримѣръ, среди новокрещенныхъ, то возмущаются этимъ обстоятельствомъ и недоумѣваютъ, почему въ церковныхъ бракахъ допускается кровосмѣшеніе? У cadaго сѳк'а есть свои собственные духи. Родовому принципу подчиняются и духи-кормос'ы. Но когда сѳк'и родятся между собой, этимъ путемъ вводятъ въ родство и

своих кѳрмѳс'овъ. Отсюда естественно видѣть, напримѣръ, въ семействѣ сѳк'а Тонжѳндор — кѳрмѳс'овъ Чаптылар'овъ и наоборотъ.)

Судя по этому, (въ каждомъ аилѣ должно бы накопиться огромное число кѳрмѳс'овъ. Но этого, однако, не наблюдается. У алтайцевъ не считается предосудительнымъ произвольно сокращать число кѳрмѳс'овъ. Сокращеніе это зависитъ отъ расположенія или нерасположенія къ тому или другому кѳрмѳс'у. Чаще всего выпадаютъ кѳрмѳс'ы жевской половины; эти послѣдніе не пользуются особеннымъ уваженіемъ отца семейства. Такъ (на р. Чічкѣ-Чаргы темичи (староста) Астын не зналъ даже именъ кѳрмѳс'овъ своей жены и называлъ ихъ по-русски «приданое жены», имѣя въ виду то, что изображенія кѳрмѳс'овъ жены всегда привозятся въ аилъ мужа съ другимъ ея имуществомъ.)

Духи-кѳрмѳс'ы «ару нѣмѣ» у алтайцевъ раздѣляются на большихъ и малыхъ. Большихъ они называютъ улу кѳрмѳс; для малыхъ особыхъ названій нѣтъ, исключая тадалар, кан адалар предки по матери, предки по отцу (кровные), а всѣхъ вообще — озофы адалар (прежніе отцы).

(Одинъ изъ самыхъ популярныхъ кѳрмѳс'овъ у сѳк'овъ «алтаі кіжі, Маималар кіжі» считается Күрмүш, а у «Туба кіжі» — черневыхъ алтайцевъ — Каным¹⁾).

Эти два кѳрмѳс'а находятся въ исключительномъ положеніи: они, при бракосочетаніи, не приносятся женой въ аилъ мужа, — право имѣть такихъ остается только за этимъ послѣднимъ.

Въ юртѣ Күрмүш и Каным главенствуютъ среди всѣхъ остальныхъ кѳрмѳс'овъ, а изображенія ихъ въ аилѣ занимаютъ центральное мѣсто, какъ самое почетное.)

(О болѣе древнихъ духахъ-кѳрмѳс'ахъ (озофы кам) у алтайцевъ имѣются рассказы въ видѣ житій (jүрүм). Рассказы эти — короткіе; въ нихъ отмѣчается много случаевъ чудеснаго характера.

Такъ, наприм., шаманъ Тостогошъ, когда былъ по распоряженію хана подоженъ въ юртѣ изъ камыша, чудесно вылетѣлъ въ отверстіе юрты и остался невредимъ.

Шаманка Канѣ, съ береговъ р. Алаша на Кемчикѣ (нынѣ Сойотская земля), чудесно перелетѣла въ Алтай на р. Копшу, гдѣ и осталась жить.)

Шаманъ Качы, силою своихъ молитвъ, низводилъ въ лѣтнее время на землю снѣгъ и градъ въ видѣ большихъ льдинъ. При своихъ камланіяхъ доходилъ до престола бога (Кудаі) и названъ за это сыномъ божьимъ.

Подобные рассказы живутъ въ народной памяти алтайцевъ стариковъ и старухъ и передаются въ разныхъ мѣстахъ въ разныхъ вариантахъ.)

✓ 1) Такъ называется и 7-ой сынъ Ыган'я.

Духовъ-кѣрмѣс'овъ алтайцы называютъ бістің кудаілар — наши боги.

Ихъ воля по отношенію къ человѣку проявляется въ воздѣйствіяхъ черезъ болѣзни: корь, оспу, трахому, сифились, гнойныя раны, опухоли, а также вообще въ причиненіи различныхъ бѣдствій человѣку и животнымъ.

У алтайцевъ никогда не существовало народной медицины, какъ у ихъ сосѣдей-монголовъ; они не знали лѣченія травами, солями и т. п. средствами. Во всякой болѣзни они видятъ проявленіе воли духовъ.

Старый шаманъ Јастакон, указывая на исхудалую фигуру своей жены, тоже старухи, говорилъ, что двадцать лѣтъ ее мучаютъ духи. Онъ много молился о здоровьѣ жены самъ, а теперь пригласилъ для той же цѣли популярнаго шамана Мампыя. «Богъ знаешь, что будешь», — закончилъ онъ свою рѣчь по-русски.

Другой шаманъ Пупылаң не соглашался давать намъ показанія о кѣрмѣс'ахъ, потому что они его мучаютъ, и у него третій день жаръ и головная боль.

Въ Ашіякту, въ аилѣ Кара-Мамак'а, лежала женщина; на нее кѣрмѣс'ы наслали глазную болѣзнь. Въ нашемъ присутствіи надъ ней камлалъ молодой шаманъ Тебекей и приносилъ умиловительную жертву кѣрмѣс'у Ондіяк'у.

Въ вершинѣ р. Кујум'а три дня женщина мучилась родами. Къ ней пригласили шамана Моштоя, который камлалъ двѣ ночи, изгоняя болѣзнь, посланную кѣрмѣс'омъ.

Шаманъ Каддәмйі рассказываетъ, что пять лѣтъ онъ безумствовалъ: впадалъ въ безпамятство и выкривалъ имена кѣрмѣс'овъ, которые, по его личному убѣжденію и убѣжденію матери и жены, наводили на него болѣзнь.

Въ вершинѣ р. Чічкә намъ пришлось видѣть алтайца Шаркон, цвѣтущаго на видъ, но психически ненормальнаго. Три года какъ мучаютъ его духи. Въ тихомъ умопомѣшателствѣ цѣлыми днями съ кѣмъ-то разговариваетъ, раскидываетъ руками, киваетъ головой, иногда въ такомъ состояніи читаетъ шаманскія молитвы. Во время припадка потъ съ него катится градомъ. При первомъ окликѣ Шаркон приходитъ въ сознаніе и здраво разсуждаетъ. Онъ пріѣхалъ къ намъ въ надеждѣ получить какое-нибудь лѣкарство отъ своей болѣзни.

Въ вершинѣ р. Кујум'а, шаманъ Чѣчүш въ болѣзненномъ припадкѣ убѣжалъ тайно изъ своего аила; двое сутокъ бродилъ по вершинамъ горъ, а на третій день его нашли за пятнадцать верстъ, въ вершинѣ другой рѣчки, уже мертвымъ и обнаженнымъ. Алтайцы объясняютъ, что Чѣчүш'а задавили духи-кѣрмѣс'ы.

Такъ же
См. Нербицкий

Ресмиль
шаман

не
Болвиной
шаман

акшер

деидвидел
болвиной

Болесѣ

Въ Чибитѣ, на тракту Чуйской дороги, намъ жаловалась шаманка Куитукъ, что ее мучать кѣрмѣс'ы, протискиваются въ ея анлъ, жуяють ей руки и ноги, и она отъ этого хвораетъ.)

Такимъ образомъ кровные духи-кѣрмѣс'ы чаще всего играютъ роль злыхъ духовъ, враждебныхъ благополучію человѣка.

Но это обстоятельство не нарушаетъ связи между алтайцемъ и его духами.

Алтаецъ безропотно подчиняется произволу и капризнымъ проявленіямъ своихъ кѣрмѣс'овъ, но въ то же время ищетъ средствъ, чтобы избавиться отъ злыхъ умысловъ своихъ предковъ. Духи, по убѣжденію алтайца, ниспосылая бѣдствіе, — болѣзнь, напр., — ожидаютъ отъ человѣка выкупа, даровъ, и онъ охотно даетъ имъ ихъ въ видѣ различныхъ жертвоприношеній. Этотъ жертвенный выкупъ носить особое названіе: толѹ.)

Случаи выздоровленія больного, послѣ жертвоприношенія, истолковываются такъ, что жертва удовлетворяетъ духовъ. Послѣ выздоровленія больного алтайцы переживаютъ радостныя настроенія. Съ такими переживаніями намъ пришлось встрѣтить шамана Моштоя, который самъ, безъ нашего къ тому повода, заявилъ намъ, что женщина, о которой онъ молился, благополучно разрѣшилась отъ бремени. Другой шаманъ, Јастакон, съ чувствомъ радости сообщилъ, что его больная жена, раньше не встававшая съ постели, послѣ камланія ходитъ и чувствуетъ себя довольно бодро.

Камъ Мамный рассказывалъ намъ нѣсколько случаевъ изъ своей практики, когда, послѣ его молитвы съ жертвоприношеніемъ, больные избавлялись отъ болѣзни духовъ-кѣрмѣс'овъ и выздоравливали.

Но не всегда послѣ жертвоприношенія наступаетъ выздоровленіе; бываютъ обратные случаи: больному дѣлается хуже и хуже. Больной, однако, продолжаетъ лѣченіе, — переходитъ отъ одной жертвы къ другой, отъ одного кѣрмѣс'а къ другому, усугубляетъ молитвы и постепенно увеличиваетъ цѣнность приносимой жертвы. Въ такихъ случаяхъ богатое семейство приноситъ въ жертву до семи скотинъ, а бѣдное — до пяти. Но эта норма, по мѣрѣ надобности, увеличивается и иногда доводитъ больного до полнаго разоренія. (При упорной и продолжительной болѣзни наблюдаются такіе случаи, когда больной за лѣченіемъ обращается къ русскимъ знахарямъ или крестится.)

Но не одно зло несутъ алтайцамъ кровные кѣрмѣс'ы; они являются въ то же время и благодѣтелями, помощниками въ борьбѣ съ другими злыми духами. Дѣло въ томъ, что, кромѣ кровныхъ кѣрмѣс'овъ категоріи арѹ нѣмѣ, человѣка окружаетъ другой кадръ духовъ, злыхъ духовъ по преимуществу, духовъ, которые исключительно только работаютъ на погибель людямъ. Алтайцы строго отличаютъ ихъ отъ категоріи кровныхъ чистыхъ ду-

ховь и называютъ јаман кѳрмѳстѳр (злые кѳрмѳс'ы). Эти духи суть души умершихъ людей. По разсказамъ алтайцевъ, злые кѳрмѳс'ы разсѳяны по всей землѳ, хотя главное мѳстопребываніе ихъ — нижній міръ (алтынбу орѳн). О злыхъ кѳрмѳс'ахъ алтайцы боятся говорить и, во избѳжаніе не-пріятностей, называютъ ихъ «нѳчто земное» (јярдїң нямә). Ихъ особенно много около аяловъ. При всякомъ удобномъ случаѳ, они протискиваются незамѳтно въ жилище и прячутся отъ арӯ кѳрмѳс'овъ за сумы, кровать и другіе предметы обстановки аяла.

Злые кѳрмѳс'ы не любятъ шиповника и другихъ колючихъ растений и разсыпаются по темнымъ мѳстамъ, когда на небѳ раздается громъ и сверкаетъ молнія.

Это — воинство Эрлика; оно находится въ его непосредственномъ распоряженіи. Алчный Эрликъ, желая воспользоваться душой человѳка, которая, по праву творца принадлежитъ ему, посылаетъ за нею злыхъ кѳрмѳс'овъ на землю. Но они часто пожираютъ человѳка для своего личнаго удовлетворенія.

Среди кѳрмѳс'овъ этой категоріи есть титулованныя особы, напр., Ак-Јаїзаң, бывший киргизскій полководецъ давняго прошлаго.

Съ этими злыми духами арӯ кѳрмѳс'ы ведутъ борьбу, охраняя благополучіе и жизнь человѳка. Такъ, арӯ кѳрмѳс'ы изгоняютъ ихъ изъ жилища, а когда они вселяются въ человѳка и мучатъ его, тогда шаманъ, съ помощью арӯ кѳрмѳс'овъ, выгоняетъ ихъ изъ больного.

Какъ своихъ хранителей и хранителей аяла, алтайцы называютъ за это арӯ кѳрмѳс'овъ: аланчыктың сакчызы «стражъ юрты», и обращаются къ нимъ съ соответствующими молитвами, напримѳръ:

Арман аҗаш әлү,
 Үч уҗалу Паї-Күрмүш!
 Ада болуп сакыҗан,
 Айыр болуп күдүп калҗан.
 Алты айрыдың куҗаҗы!
 Јазы јярдїң јаманына јол пәрбәйттән.

Трехсуставный Бай-Кюрмюшъ,
 Имѳющій хозяиномъ красное дерево!
 Будучи отцомъ, охраняешь,
 Какъ жеребець — стадо пасешь.
 Ты — броня шести развилинь (аяла)!
 Худому (злымъ духамъ) изъ степныхъ мѳстъ

заграждаешь путь.

Большую услугу оказываютъ человѳку арӯ кѳрмѳс'ы еще въ роли посредниковъ между верховными существами и другими духами.

анки?
 рдговвех
 не шаман?

не шаман

Эрлик
 злыми
 борьба со злыми
 духами
 и посеще
 добрыхъ духовъ

)))

Съ духами трехъ міровъ алтайцы входятъ въ сношеніе только черезъ посредство своихъ духовъ арӯ нәмә, — другого пути къ общенію нѣтъ. Къ нимъ обращаются при болѣзняхъ, при эпидеміяхъ на скотъ, при выѣздѣ изъ своего аила, при слѣдованіи и возвращеніи съ охоты, во время орѣховаго промысла и т. д. Эти случаи обращенія повторяются почти повседневно, особенно весной и лѣтомъ. Весна и лѣто вызываютъ у алтайцевъ чувство благодарности къ Ўлгәню, его сыновьямъ, уважаемымъ көрмөс'амъ и духамъ горъ.

О посредничествѣ духовъ арӯ көрмөс'овъ съ особенною ясностью говоритъ ритуалъ камланія.

Этотъ послѣднее начинается всегда съ обряда кропленія виномъ изображеній арӯ көрмөс'овъ (араки чачар или чачылба). Обрядъ совершаютъ приглашенные шаманъ или шаманка, или же самъ хозяинъ аила.

При кропленіи говорятъ.

Аскан казаның үрсү (?), чөк!

Ачү аштың такү, чөк!

Калбак-пыла сузүндү, чөк!

Кара араки субатгү, чөк, Кайракан!

Ак-ит пурул піскә полүш, чөк!

Ак манжазы төгүлгән,

Алт'он козо жүктәнгән.

Ўбүрәктү куш-пөрүк,

Ўч ужалу ак манжак, чөк!

Ак чачылба таңдәлән.

Азүлү томдолуң,

Мунаң алып амзап тур!

Аскан казаның тадызы!

Лучшее вино подвѣшеннаго котла, чөк!

Заломъ горькаго хлѣба, чөк!

Питье мѣрою ложки, чөк!

Черное вино твой водоной, чөк, Кайраканъ!

Сѣдой Акъ-Итъ, намъ помогай, чөк!

Бѣлый манжакъ разсыпается,

На плечахъ шестьдесятъ бубенцовъ.

Куш-пөрүкъ съ Ўбүрәк'омъ,

Трехсоставный бѣлый манжакъ, чөк!

Бѣлая чачылба приравняется.

Пусть жертвуется имѣющему кыкк (зубъ),

Отъ всего бери и пробуй!

(Это) питье отъ подвѣшеннаго котла, чөк!

Непосредственно за этимъ обрядомъ слѣдуетъ другой, болѣе торжественный обрядъ — созываніе арӯ кѳрмѳс'овъ для бесѣды наединѣ съ шаманомъ. Созываніе называется: кѳрмѳстѳ кабын јат и совершается, въ большинствѣ случаевъ, въ темную ночь, при полной обстановкѣ шаманскаго ритуала.

За созываніемъ слѣдуетъ выслушиваніе духовъ — ым санап јат и тайная бесѣда о томъ, чего они сами хотятъ отъ человѣка или чего хотятъ другіе духи. Арӯ кѳрмѳс'ы даютъ соотвѣтствующіе совѣты относительно дальнѣйшихъ дѣйствій для умилостивленія того или другого духа.

При этомъ отвѣты духовъ шаманъ произноситъ пониженнымъ глубокимъ голосомъ.

Выслушиваніе арӯ кѳрмѳс'овъ представляется алтайцу столь естественнымъ, что непонимающіе православныхъ служеній часто предлагали намъ вопросъ: «а что отвѣчаютъ ваши духи, когда молится священникъ?»

По окончаніи обряда тайной бесѣды, всѣ присутствующіе, въ аилѣ съ напряженнымъ вниманіемъ выслушиваютъ отъ шамана отвѣты кѳрмѳс'овъ. Первый задаетъ вопросъ обычно хозяинъ аила. Шаманъ детально рассказываетъ результаты своихъ переговоровъ съ духами. На ряду съ утѣшительными отвѣтами приходится нерѣдко передавать присутствующимъ и отвѣты неприятыя.

Тяжелую картину намъ пришлось наблюдать въ поселеніи «Сайдысь», когда шаманка Өйѳчи сообщила присутствующимъ, что духи шлютъ угрозы ея аилу и намѣрены послать смерть на одного изъ членовъ ея семейства. Всѣхъ охватилъ ужасъ и раздался плачь.

Въ другихъ случаяхъ помощь арӯ кѳрмѳс'овъ является необходимой при сношеніяхъ съ духами неба и подземнаго міра, путь къ которымъ загражденъ препятствіями. Препятствія эти подробно описываются въ камланіяхъ. Шаманъ побѣждаетъ всѣ препятствія исключительно только съ помощью арӯ кѳрмѳс'овъ. Во время путешествія они являются живой силой и охраняютъ шамана отъ опасностей, ведутъ борьбу со злыми духами, встрѣчающимися въ пути. (Арӯ кѳрмѳс'ы невидимо облакаютъ собой шамана: сидятъ на его плечахъ, на головѣ, на рукахъ, на ногахъ, въ различныхъ направленіяхъ опоясываютъ его станъ и въ призываніяхъ именуется за это броней или обручемъ (курчӯ).)

Сопутствующихъ арӯ кѳрмѳс'овъ у одного шамана бываетъ больше, у другого меньше. Большой шаманъ (јән кам) имѣетъ ихъ до десятка, малый шаманъ (кічәнәк кам) имѣетъ ихъ два, три, а иногда только одного.)

(Во главѣ всѣхъ духовъ, составляющихъ шаманскую броню, стоитъ всегда личный, кровный духъ-покровитель, отъ котораго шаманъ ведетъ свое преемство.)

Закс!

|||

Занушван

Шаман-духи.

(То или другое число арū көрмөс'овъ шаманской брони находится въ зависимости отъ индивидуальности шамана, отъ его внутренней силы. Шаманъ, обладающій большой силой, можетъ притягивать (тартынып јат) къ себѣ многихъ духовъ.)

(Намъ рассказывали въ вершинѣ Оноса, что шаманка Сѣта по недоразумѣнію въ настоящее время пользуется популярностью, ибо многихъ духовъ ея «притянула» (тартынып калды) другая шаманка, живущая за шестьдесятъ верстъ по р. Чічкѣ-Чаргы.)

(По р. Чопошу, въ аилѣ шамана Баланди, собравшіеся вечеромъ алтайцы говорили о Таштаңѣ, какъ о выдающемся шаманѣ, потому что послѣдній имѣетъ много духовъ. Старикъ Кортычакъ, отецъ Баланди, однажды, слушая камланіе Таштана, былъ пораженъ количествомъ его көрмөс'овъ. «Таштанъ звалъ, звалъ көрмөс'овъ, цѣлый возъ назвалъ: страхъ на меня навелъ», — шутливо закончилъ свой рассказъ старикъ.)

Играя такую роль въ шаманствѣ, ару көрмөс'ы по отношенію къ Ёгән'ю, Эрлику, ихъ сыновьямъ и духамъ горъ (јәр-су) являются низшими духами, но, однако, не связаны съ ними никакими служебными функциями.

При всемъ томъ бытіе арū көрмөс'овъ обусловливается только бытіемъ высшихъ духовъ. Духовъ высшаго порядка именуютъ: төс (основа), а арū көрмөс'овъ — тајанѣаным (моя опора).

(Каждый изъ арū-көрмөс'овъ имѣетъ своего собственнаго төс'я. При этомъ, если төс'емъ какого-нибудь ару көрмөс'а является, положимъ, духъ скалистой горы, ак-каја, то о немъ выражаются, что онъ къ ней «прислоняется» (јөлөнгөн); если же төс'емъ является духъ озера, наприм., алтын-көі, то арū көрмөс «омывается» въ его водахъ (јунұп јат).)

Эти образныя отношенія арū көрмөс'овъ къ духамъ горъ и озеръ съ особенною ясностью обрисовываются въ призываніяхъ.

Көккө мөңкү кырау кышта,

Көк ајас тап айттырѣан,

Таңарайу тәдйргән,

✓ Ада Пуркан тап айттырѣан!

Абү-Канды тајанѣан,

Алтын-Көлгө јунѣан.

Абүѣажым Саңызак!

Зимою вѣчно къ небу возносящійся,

Прозванный синей ясностью.

Обладателемъ неба названный,

Прозванъ «отцомъ Бурханомъ»!

Шаманский
Бурхан

Опирающійся на Абу-Ханъ (гора),
Омывающійся въ Алтын-көл'ѣ (Телецкое оз.)
Дядя мой по отцу, Саңызак!

IV. О жертвоприношеніяхъ кѣрмѣс'амъ.

Жертвы, приносимыя арѹ кѣрмѣс'амъ, раздѣляются на безкровныя и кровавыя.

Къ безкровнымъ жертвамъ принадлежатъ:

1) Свѣжее вино (арақы), не бывшее въ употребленіи. Вино готовится изъ квашенаго молока особымъ приборомъ — алдыи.

Вино брызгается въ аилѣ ложкой, въ полѣ пучкомъ травы или вѣткой. Брызганіе (чачар) совершаютъ шаманъ, шаманка, хозяинъ аила, хозяйка аила.

2) Чистое молоко перваго весенняго удоя отъ коровъ, кобылицъ и козъ. Имъ кропятъ, какъ и виномъ, изображенія арѹ кѣрмѣс'овъ.

3) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и нѣкоторымъ арѹ кѣрмѣс'амъ бросаютъ щепотку первыхъ обрѣзковъ новаго чайнаго кирпича.

4) Хлѣбный напитокъ, который называется саба.

Саба, собственно, большихъ размѣровъ берестяной туясь; подъ саба разумѣется также и смѣсь изъ моченаго ячменя (убут), толокна и воды.

Этой смѣси сначала даютъ перебродить, а потомъ приглашенные шаманъ или шаманка кропятъ ею изображенія арѹ кѣрмѣс'овъ. Кропленіе производится при болѣзняхъ. Послѣ кропленія изъ остатка напитка саба выкуриваютъ вино, которымъ кропятъ арѹ кѣрмѣс'овъ. Въ заключеніе, какъ вино, такъ и саба допиваютъ сами присутствующіе.

5) Потко — жидкая кашица. Въ составъ ея входятъ вода, толокно изъ ячменя и небольшая часть молока.

Потко кипятятъ въ казанѣ. Послѣ варки дѣлаютъ кропленіе арѹ кѣрмѣс'амъ, а остальное выпиваютъ присутствующіе.

(Предназначенный для саба и потко ячмень, когда онъ еще растеть на пашнѣ, тщательно оберегается отъ скота и птицы. Обычно этотъ ячмень сѣютъ въ укромномъ мѣстѣ. Приготовленное изъ этого ячменя толокно въ пищу не употребляется, — даже запрещается къ нему безъ нужды прикасаться до жертвоприношенія.)

Съ особенной бережливостью и чувствомъ благоговѣнія относятся къ берестяной посудѣ; ее называютъ:

Акі жіктѹ паі кѣнѣк,
Јардѣң пік паі саба.

Съ двумя швами богатое ведро,
Надъ землею возвышающійся богатый саба.

Таково же отношеніе къ палкѣ (пышки), которою взбалтываютъ со-
держимое — сәгіс кырлұ сары арба (восьмигранный желтый ячмень).

6) Въ нѣкоторыхъ анлахъ надъ изображеніями арұ кѳрмѳс'овъ укрѣ-
пляются пучки ячменя и пшеницы.

7) Јәјәк и толұ:

а) Јәјәк состоитъ изъ конопляной веревки, на которой подвѣши-
ваются ленточки (јалама) бѣлой и красной ткани. Число ленточекъ у јә-
јәк'а бываетъ всегда опредѣленное — двѣ или три девятки (әкі, үч тобус).
Въ центрѣ подвѣшивается бѣлая шкура зайца — паштаңы (начальное), а
за немѣниемъ таковой — широкая съ разрѣзами лента, замѣняющая шкурку.

Јәјәк подвѣшивается на двѣ березки съ восточной стороны жертвен-
ника, устраиваемаго арұ кѳрмѳс'амъ.

б) Толұ — по-русски выкупъ. Онъ состоитъ изъ большихъ лентъ раз-
личныхъ цвѣтовъ, кромѣ чернаго, и шкуръ лисицы и выдры. При жертво-
приношеніи подвѣшиваются на перекладину, укрѣпленную между двумя бе-
резами.

По окончаніи жертвоприношенія толұ уносится въ анлъ, гдѣ нѣко-
торое время лежитъ предъ изображеніями арұ кѳрмѳс'овъ, а въ обычное
время хранится въ кожаныхъ сумкахъ вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ.

Кровавыя жертвы:

Арұ кѳрмѳс'амъ приносятъ въ жертву кобылицу, домашняго и дикаго
козла и овцу. Животное душать (пурап јат) и раздираютъ ноги на четыре
стороны.

Мясо животнаго варятъ въ казанахъ около жертвенника. Часть варе-
наго мяса разрѣзаютъ на кусочки (чолбу), кладутъ въ особую чашку (тәпші)
и съ произнесеніемъ молитвы разбрасываютъ деревяннымъ ковшомъ (сускұ)
на жертвенникѣ. Все остальное, въ томъ числѣ и кровь животнаго, сваренное
въ кишкахъ, съѣдаютъ присутствующіе. Кости не сокрушаются: ихъ скла-
дываютъ на жертвенникъ и при помощи лиственничной коры сжигаютъ.

При кровавыхъ жертвоприношеніяхъ, при кропленіи саба и потко
употребляется куреніе арчын'а (можжевельника). Арчынъ раскаленными
углями зажигается на лиственничной корѣ (чобра). Въ началѣ жертвоприно-
шенія шамапъ, держа въ правой рукѣ чобра, окуриваетъ жертвенникъ и
жертвенное животное, а потомъ кладетъ его на треножникъ изъ трехъ
кольевъ (саң), на которомъ посторонніе уже поддерживаютъ куреніе во
время дальнѣйшаго служенія.

V. Одежда и другія принадлежности шамановъ.

1) Шаманскій кафтанъ — манѣак (рис. 1—5).

Всѣ алтайскіе шаманы и шаманки въ первые годы совершаютъ служеніе безъ манѣак'овъ: мужчины, мальчики и дѣвочки — въ обычномъ халатѣ (чѣкмѣн), замужнія женщины — въ женскомъ халатѣ (тѣрлік) безъ чѣгѣдѣк'а (безрукавный костюмъ, который надѣвается на тѣрлік).

Впослѣдствіи всѣ шаманки пріобрѣтаютъ манѣак'и, какъ необходимую священную одежду. Женщина, какъ нечистое существо (пѣѣар кіжі), камаетъ Эрлику и «духамъ земли» (ѣр-су). По смыслу шаманскаго канона (ѣаѣ), духамъ этихъ категорій можно совершать служеніе только въ манѣак'ахъ. Ёлгѣн'ю женщина не служитъ.

(Шаманы, не совершающіе призываній Эрлику (ак кам, бѣлые шаманы), не имѣютъ манѣак'овъ (манѣакы ѣок кам); шаманы, совершающіе служеніе всѣмъ тѣс'ямъ (кара кам, черные шаманы), имѣютъ манѣак'и (манѣактѣ кам).)

Шаманскій манѣакъ шьется не по личному желанію шамана или шаманки, а по особому внушенію духа-кѣрмѣс'а, силу котораго унаслѣдовали шаманъ или шаманка. Кѣрмѣсъ чрезъ внушеніе дѣлаетъ точныя указанія о томъ, какого вида долженъ быть манѣакъ. Поэтому, часто на манѣак'ахъ имѣются спеціальныя привѣски въ видѣ кисетовъ, шкуръ дятла, медвѣжьихъ лапъ, когтей беркута и т. д.

Тотъ шаманъ или та шаманка, которые не слушаются внушенія своего духа, наказываются болѣзнями. Шаманъ Сѣртѣш, живущій по р. Куѣум'у (притокъ Катуня), сообщилъ, что онъ находится въ немилости у своего кѣрмѣс'а — Палас'а за то, что не сшилъ манѣакъ. Духъ-Паласъ наказываетъ его «падучей»: Сѣртѣш нѣсколько часовъ лежитъ мертвымъ и, только благодаря искусственнымъ средствамъ и ударамъ бубна, приходитъ въ нормальное состояніе.

Шаманка Куѣтук, на рѣкѣ Чуѣ, подвергается нападенію кѣрмѣс'а, который жуетъ ей руки и ноги за то, что она не шьетъ новый манѣакъ вмѣсто стараго, который у ней сожгли бурханисты.

Полный манѣакъ, со всѣми принадлежностями, называется: куѣтук манѣакъ.

Между мужскимъ манѣак'омъ и женскимъ существенной разницы нѣтъ; женскій отличается только болѣшимъ изяществомъ, какъ и обыкновенный женскій костюмъ.

(Каждый манѣакъ стоитъ отъ 80 до 150 р. Такая сумма составляетъ значительную часть всего хозяйства алтайца, а у шамана или шаманки едва ли

Оплачивается болѣе или менѣе сносно трудъ тѣхъ шамановъ, которые пользуются большою популярностью. Къ таковымъ принадлежатъ шаманы среднихъ лѣтъ и старики. Молодые шаманы и шаманки, благодаря скудости заработка, вызываютъ у своихъ домашнихъ постоянное недовольство. У алтайцевъ наблюдаются такіе случаи, когда мужъ прерываетъ обрядъ жертвоприношенія и съ угрозами увозитъ свою жену-шаманку домой.

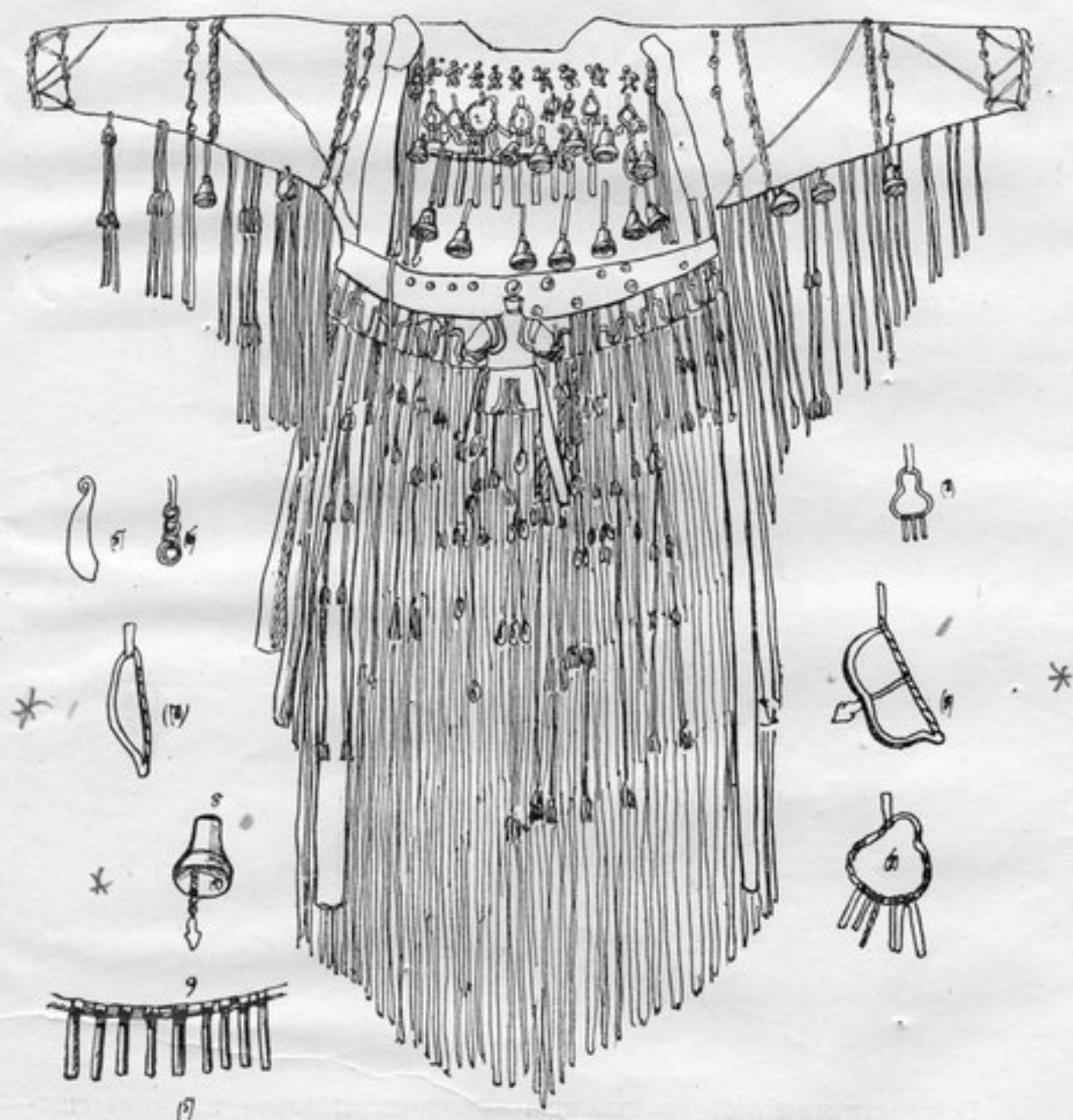

Рис. 2.

У состоятельныхъ шамана или шаманки манѣакъ готовится въ два, три мѣсяца, у бѣдныхъ приготовленіе затягивается отъ одного до трехъ лѣтъ. При этомъ часть матеріала иногда жертвуется родственниками, сосѣдями и друзьями изъ религіозныхъ побужденій. Мужчины въ этомъ случаѣ жертвуютъ матеріалъ въ сыромъ видѣ, женщины — въ готовомъ,

наприм., *inälik* — игольникъ, *калта* — кисеть, *кажаңаі* — косы и т. д.)

Самое исполненіе работы падаетъ исключительно на долю женщинъ: семейства шамана или шаманки и женщинъ окружающихъ аиловъ. Несложную работу исполняютъ и дѣвочки.)

(Руководство по шитью манжак'а беретъ на себя обычно престарѣлая женщина, болѣе опытная (*ус кіжі*) въ швейномъ искусствѣ.)

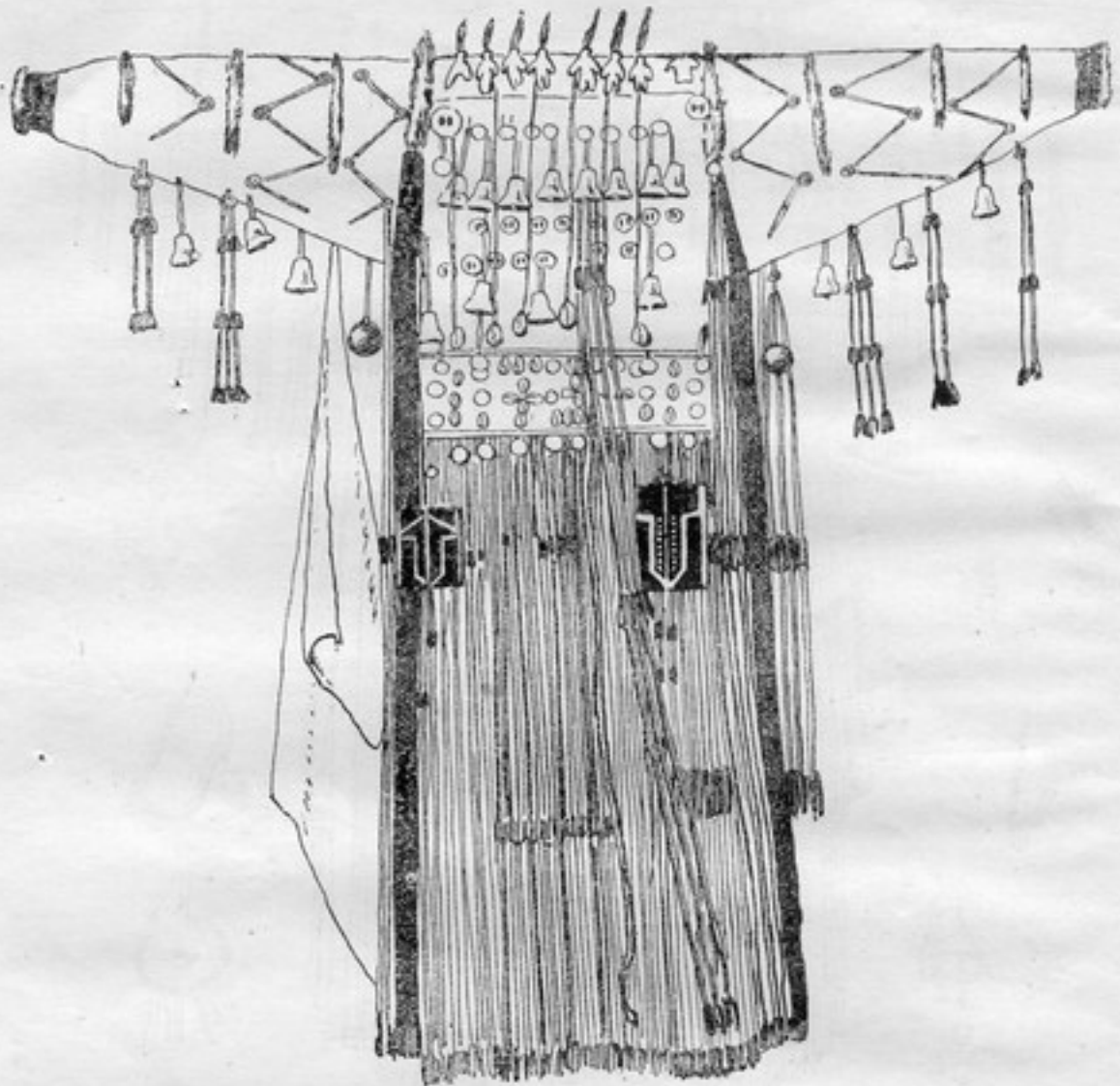

Рис. 3.

Всѣ части манжак'а сначала готовятся отдѣльно, а потомъ шиваются вмѣстѣ.

При работѣ строго запрещается вести себя непристойно.

Когда манжакъ привести въ надлежащій видъ, шаманъ или шаманка устраиваетъ специальное камланіе, безъ жертвоприношеній. Этотъ случай камланія, бывающій рѣдко, всегда совершается при большомъ стеченіи народа; онъ называется *jälbu* чыбарып-јат или манжакъ арулан-јат — удалять скверну изъ манжак'а, которая сообщается ему отъ прикосновенія рукъ

нидо

надо

При перевозкѣ изъ одного аила въ другой, манѣакъ связывается въ узелъ и прикрѣпляется къ задней части сѣдла. Перевозить манѣакъ можетъ и постороннее лицо, но не женщина.

Манѣакъ при камланіи надѣвается на рубашку. Мужчины въ лѣтнее время, когда бываетъ жарко, надѣваютъ на голое тѣло.

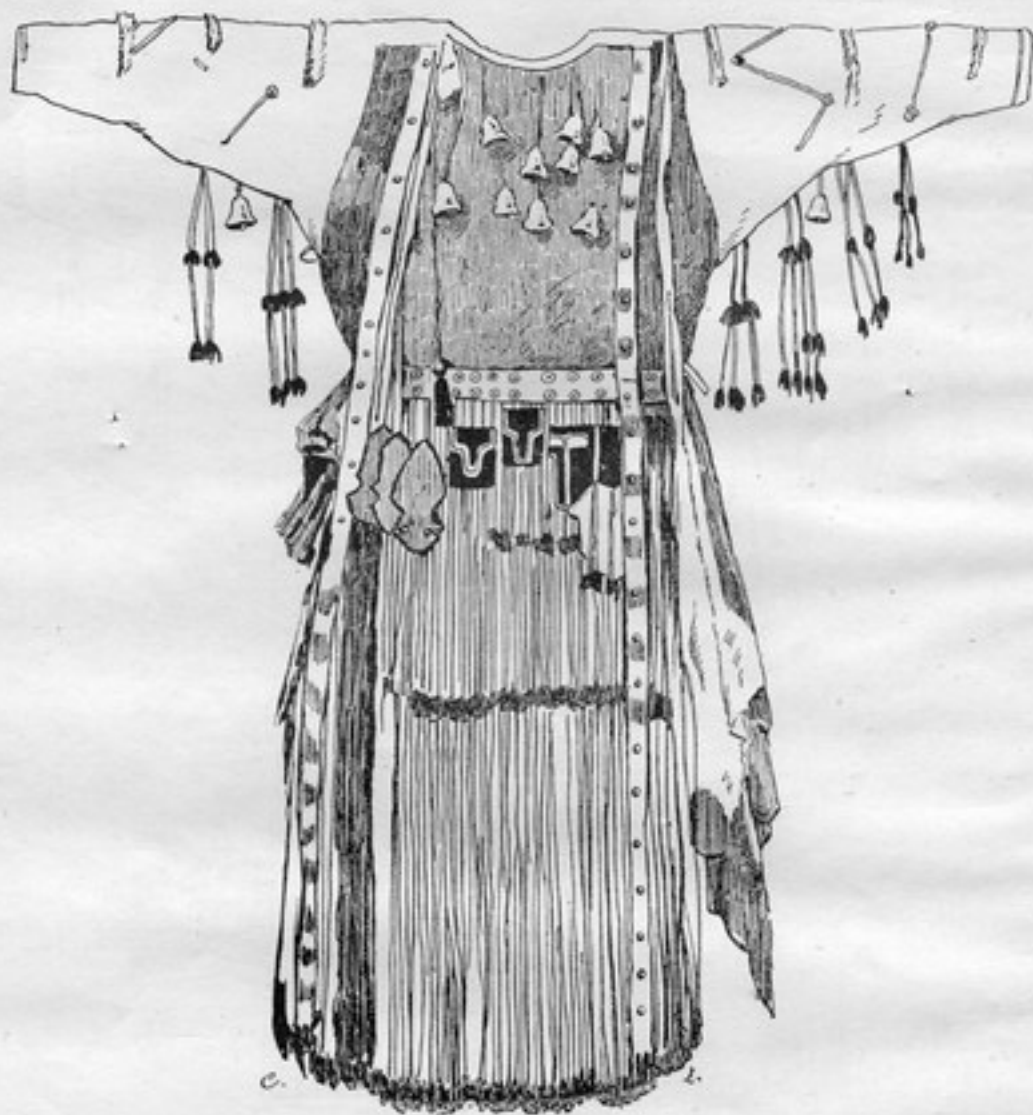

Рис. 5.

надо (Манѣакъ употребляется шаманомъ или шаманкой при служеніи «духамъ земли» (jār-cy), Эрлику и его сыновьямъ, кровнымъ духамъ изъ категоріи арū нāмā и другимъ кōрмōс'амъ. Ūlgān'ю же и его сыновьямъ совершаютъ служеніе (устүгү) безъ манѣак'а, въ халатѣ, къ спинѣ котораго подшиваются три бѣлыя ленты, спускающіяся до полу (уч јаламалū тон—шуба, имѣющая три ленты).)

(Основныхъ частей въ шаманскомъ манѣак'ѣ насчитывается до 30-ти, но общее число ихъ можетъ дойти до шестисотъ.)

Основные части манжак'а представляют изображения или обозначения предметов верхняго и нижняго міра, миниатюры предметов житейскаго обихода и шкуры птиц и звѣрей.

I. Части манжак'а.

а) Основная часть манжак'а — тон, букв.: шуба; она шьется изъ бѣлой овчины или шкуры дикаго марала (аңның тәрәзі).

Тон представляет собою куртку безъ фалдъ (торсук јок тон); сшивается сухожильями.

б) Рукава шубы (j'äң) обшиваются полоской (п'ölj'i) шкурки рыси (ш у-лүзүң) противъ суставов¹⁾: плечевого, локтевого, кисти и верхнихъ фалангъ пальцевъ.

Кругомъ рукава, параллельно съ полосками, идутъ три ряда по одному девятку узловъ изъ шерстяной тесьмы (кыл армакчы). Промежутки отъ одной обшивки до другой заполняются той же тесьмой, вшитой зигзагообразно (кыја таја).

в) Вдоль нижней части рукавовъ подвѣшиваются мѣдные колокольцы (күзүңү) или бубенцы: на правомъ рукавѣ — четыре, а на лѣвомъ — пять, всего одинъ девятокъ (пир тобус).

Колокольцы и бубенцы служатъ шаману броней, данной отъ бога (Кудайдаң кујактү әдәм). При нападении злыхъ духовъ (јаман көрмөстөр), шаманъ ограждаетъ себя отъ нихъ при помощи колокольцовъ и бубенцовъ, — главнымъ образомъ при помощи звона (шаңыр).

г) Параллельно съ колокольцами и бубенцами пришивается нечетное число (отъ семи до 21-го) маленькихъ манжак'овъ (колтүк манжак = под-

Рис. 6.

Рис. 7.

1) Въ скелетѣ человека алтайцы насчитываютъ одинъ девятокъ суставовъ (үјә): головной, поясной, колѣнный, стошный, фаланговый у ноги, плечевой, локтевой, запястный, фаланговый у рукъ.

Тобус үјә тӧлөп тут,
Өрмөк сӧгүм тончылап тут,
Ар појүңнүң тазактәр!

Девять суставовъ сосчитавши скрѣпи[те],
Заплетенныя кости мои застегнувши скрѣпи[те],
Твоего мужскаго тѣла духи тазак'и!

анатомия

пазушный манжак) изъ матеріи пяти цвѣтовъ, ленточныхъ и жгутовыхъ. Каждый манжакъ имѣетъ три пряди и оторочку (чачак). См. рис. 6 и 7.

Колтукъ манжак'и символизируютъ перья крыла (каі канат — воздушное крыло).

II. Спинная часть манжак'а.

Спинная часть покрывается до пояса матеріей — кумачемъ (кызыл пѳс).

а) Непосредственно отъ ворота, между правымъ и лѣвымъ заплечьемъ (кѳксі), пришиваются девять куколокъ (рис. 8, 9), изображающихъ девять

Рис. 8.

Рис. 10.

Рис. 9.

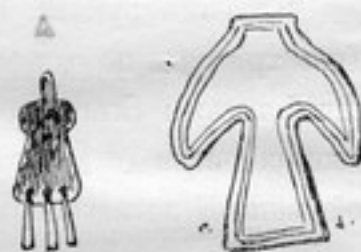

Рис. 11.

Рис. 12.

дочерей Ўлган'я (кыстар, кыжандар, Ўлган'иц акы јан кыс). На головахъ куколокъ вшиваются перья филина (сары укы), называемыя улбрак — головной уборъ.

Подъ куклами въ два ряда тянутся три девятка перламутровыхъ раковинокъ (јылан-бажы — змѣиная голова) (рис. 10), часть головного убора (кажаңаі) дѣвиць.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Въ другихъ манжак'ахъ кажаңаі состоитъ изъ парчевой (чѳмгари) веревочки въ двѣ четверти, на концѣ съ одной раковинкой (рис. 13), серьгой (сырва) изъ бисеринокъ (рис. 11) и металлическимъ кольцомъ (јустук).

На плечахъ манжак'а пришиваются, рядомъ съ куколками, по одной фигурѣ шубы (чѳкмѳн) дочерей Ўлган'я (рис. 12).

*сривни
рисунки
на 59-51-нахъ*

надо

б) Ниже куколь, въ центральной части спины, въ горизонтальномъ положеніи, тянутся одинъ рядъ дужныхъ, а другой шейныхъ колокольцовъ, — всего два девятка (ăkî тоѳус). Колокольцы (кѳзѳѳѳ) прикрѣпляются къ шубѣ ремнями. По нѣкоторымъ версиямъ, ихъ полагается семь девятковъ.

Колокольцы — броня шамана (куѳак), рис. 14.

в) Подъ верхнимъ рядомъ колокольцовъ пришивается одинъ девятокъ луковъ (ѳа) со стрѣлами (ѳăă) — «нѣчто отъ бога притягиваемое» (Кудаідаң тарткан нăмă), рис. 15 и 16. У нѣкоторыхъ манѳак'овъ луковъ бываетъ два, у нѣкоторыхъ совсѣмъ нѣтъ, — впрочемъ, только по небрежности шамана.

над.

На ряду со стрѣлами встрѣчаются: 1) желѣзное кольцо съ подвѣсками (коѳура), рис. 17, 2) пластинка съ девятью подвѣсками (коѳура), рис. 18, и 3) пластинка, изображающая ухо (кулак), рис. 19.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 19.

Рис. 20.

Всѣ означенныя стрѣлы, коѳура и кулакъ составляютъ часть общей брони шамана. Ими отражаютъ злыхъ кѳрмѳс'овъ.)

г) На спинной части манѳак'а встрѣчаются двѣ большія металлическія бляхи (тарылѳа), рис. 20, изображающія солнце и луну (ăî кѳн), и неопределенное число мелкихъ бляхъ — звѣздъ (ѳылдыс).

над.

Большія бляхи прикрѣпляются за плечами, а мелкія разбросаны по всей спинѣ.

III. Поясъ — курдак, (рис. 21 а и 21 б).

Поясъ представляетъ собой красную ленту въ 1½ вер. шириной; нашивается на шубу ремнями.

На немъ:

а) двѣ большія металлическія бляхи (тарылѳа), изображающія солнце и луну (ăîның кѳнѳң ѳлкăрі), см. на рис. 21 а, б) рядъ тоже металличе-

над.

Рис. 21 а.

Рис. 21 б.

скихъ бляхъ въ меньшемъ видѣ (см. на рис. 21 а и 21 б) и в) раковинки (ѳылан-баш) — рядами, кучками и крестообразно (см. на рис. 21 б).

Алтын курдак курчанган,
Ак манжакты а таңган.

Золотымъ поясомъ опоясался,
Бѣлый манжакъ къ нему подвизалъ.

манжакъ

IV. Нижняя часть манжак'а.

а) Подъ поясомъ, въ горизонтальномъ положеніи, пришивается одинъ девятокъ дужныхъ бубенцовъ (коңко), — обручъ шамана или шаманки (курчӯ).

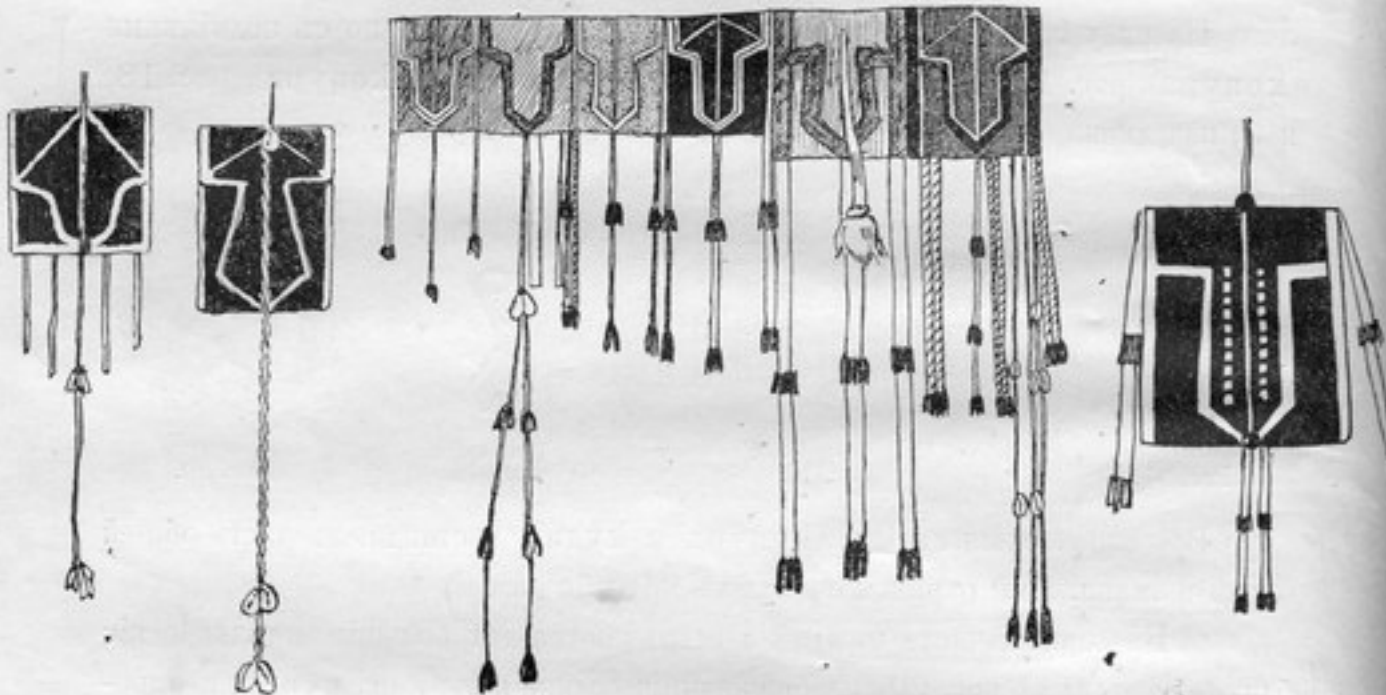

Рис. 22 а.

Рис. 22 б.

Рис. 23.

Рис. 24.

Эти же бубенцы иногда пришиваютъ надъ поясомъ.

б) Подъ бубенцами въ нѣкоторыхъ манжак'ахъ находятся три гладкія мѣдныя пуговицы — застежки «одной сотни манжак'овъ» (см. ниже) — узун(?) јурӯ(?) јус манжактың топчызы.

в) Одинъ девятокъ игольниковъ (inälik), представляющихъ собой сумочку съ оторочками, кистями и бисеринками. Пришивается въ длину пояса; число игольниковъ — девять, по числу девяти дочерей Ылган'я (рис. 22 а, 22 б, 23, 24).

г) Длинные жгуты (5 четв.), состоящие изъ конопляной веревки, обшитой ситцемъ разныхъ цвѣтовъ; въ срединѣ имѣютъ оторочку (чачак). Пришиваются къ шубѣ подъ поясомъ и на бедрахъ. Плотнo соединяясь другъ съ другомъ, образуютъ кольцо, служащее дополненіемъ шубы-куртки.

Эти жгуты называются: «бѣлые манжак'и» (ак манжабы төгүлган — бѣлые его манжак'и разсынаются).

кад. //

По однимъ разсказамъ, жгутовъ полагается шесть девятковъ (алты тобус), по другимъ — девяносто девятковъ (тобузон тобус), по третьимъ — одна сотня (бир јус). Въ дѣйствительности манѣак'овъ бываетъ больше а именно: отъ 120 до 200.

Особаго значенія манѣак'и не имѣютъ: «сами собой создались» (аның појунуң пүткәні).
д) Случайныя нашивки.

Присутствіе случайныхъ нашивокъ на манѣак'ѣ объясняется личными симпатіями шамана или шаманки къ духу (көрмөс'у), отъ котораго послѣдніе унаслѣдовали силу.

Рис. 25.

Рис. 26.

При объясненіи, о такихъ вещахъ шаманъ или шаманка говорятъ: «эти кисеты Хана» (пу Кәнаның калтазы) и т. д.

Изъ случайныхъ нашивокъ встрѣчаются:

1. Шесть кожаныхъ миниатюрныхъ кисетовъ — калта (рис. 25), съ украшеніями мелкимъ бисеромъ (јинді).

2. Шкура горностая — ак ас; символизируетъ шубу духовъ-отцовъ (ак ас тондū адаларым — мои отцы, имѣющіе горностаевую шубу).

3. Шкурка дятла — томуртка (ала томуртка ат тўлар — итгій дятель лошадыю сталь). Изображаетъ посредствующаго духа — Суйлу, который сопровождаетъ шамана или шаманку при совершеніи мистерій.

4. Миниатюрный костюмъ алтайскихъ женщинъ — чāгāдāк, съ жгутами и кускомъ полотна, по бокамъ.

Означенные предметы: кисеты, шкура горностая и дятла и чāгāдāк служатъ для шамана и шаманки средствомъ, воодушевляющимъ ихъ во время камланія (камдарба јāңил), — располагаютъ къ камланію.

е) Изображеніе лягушки (п ака), рис. 26; сшито изъ чернаго сукна, величиною въ ладонь (уі тōжунчā кара пака — черная лягушка съ коровью грудину). Она упоминается въ камланіи Эрлику на четвертомъ пūдак'ѣ (кыҕы јātпāс кара кумақ — черный песокъ (мѣсто), гдѣ не слышно звука).

Рис. 27

Рис. 28

V. Боковыя (мыкын) принадлежности манѣак'а.

а) Большой жгутъ (рис. 27 и 28) изъ темной или коричневой матеріи. Вверху имѣетъ голову и пасть (ус), ниже — двѣ ноги, на концѣ — еще двѣ

кара
и у мушкетера?
даны женщины
(из джана) из шамана
наши мастера и
миски (св. стр...)

кара

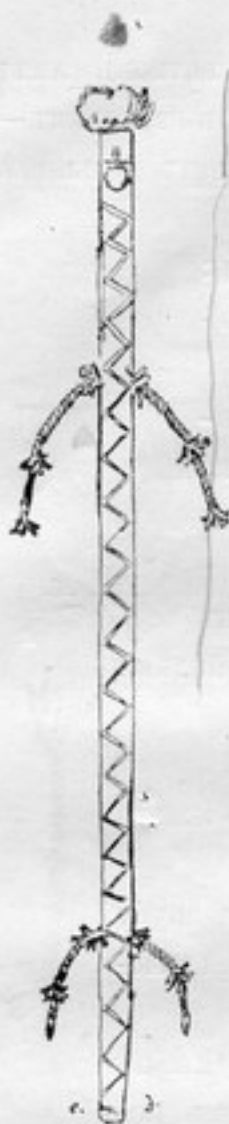

Рис. 29.

ноги и раздвоенный хвостъ. Называется: *Жутпа*¹ — чудовище подземнаго царства *Эрлика*, встрѣчающееся на пѣ-
дак'ахъ.

Жгутъ свѣшивается за заплечьями во всю длину ма-
нѣак'а.

Жутпа защищаетъ шамана или шаманку отъ злого *кѣрмѣс'а*: *ѹзѹт ѣак'а* — душа мертвыхъ, поѣдающая жи-
выхъ людей.

б) *Абра* — жгутъ, замѣняющій *Жутпа*; изъ зеленой
матеріи (рис. 29).

Абра имѣетъ: голову съ пучками совиныхъ перьевъ
(*ѹлбрѣк*) и мѣдной бляхой, изображающей глазъ (*кѣс*), че-
тыре ноги и раздвоенный хвостъ.

Остовъ *Абра* шьется изъ зеленой матеріи, а ноги и
хвостъ — изъ красной. *Жгутъ* имѣетъ девять (*бѣр тобус*)
оторочекъ: шесть — на верхнихъ ногахъ и три — на ниж-
нихъ.

По роду своему *Абра* принадлежитъ къ чудовищамъ
моря *наі тѣнѣс*, которое находится въ преисподней *Эрлика*.

Для нѣкоторыхъ шамановъ *Абра* является тѣс'емъ,
черезъ котораго входятъ въ общеніе съ высшими суще-
ствами — *Ўлгѣн'емъ* (*Ада ѣзім*, *аі Абрам* — Отецъ хо-
зяинъ мой, мѣсяць мой *Абра*).

в) Параллельно съ *Жутпа* и *Абра*, во всю длину ма-
нѣак'а, свѣшиваются связки жгутовъ, по три въ каждой,
всего одинъ девятокъ, и называются: заплечный манѣак —
їнімнїң таңан манѣак. Вверху имѣютъ пучки перьевъ
Филина (*ѹлбрѣк*), а иногда украшеніе *кажаңаі*, съ однимъ
ѣылан-баш'емъ.

Жгуты символизируютъ крылья (канат).

г) На нѣкоторыхъ манѣак'ахъ *Жутпа* и *Абра* не
бываетъ; ихъ замѣняютъ три особыхъ жгута краснаго,
бѣлаго и желтаго цвѣтовъ. Два изъ нихъ пришиваются по
заплечьямъ, а одинъ, состоящій изъ связки жгутовъ —
посрединѣ спины.

Около заплечнаго жгута, во всю длину его, тянутся
простыя ленты трехъ же цвѣтовъ. Заплечные жгуты вверху

Рис. 30.

¹ *Жутпа* встрѣчается въ алтайской сказкѣ *ѣскѹс ѹл* — «сирота», слышанной при
р. *Тоїбодым*, и значить приблизительно «живоглотъ».

имѣють перья совы (а туткан или кай канат — воздушное перо) и называются «двухъ плечъ крылья» — аки ивимиц куркуны¹.

кадо

VI. Набедренные принадлежности манжак'а.

а) Постоянными принадлежностями надбедренной части являются платки разныхъ цвѣтовъ (арчѹл) и полуаршинные куски материи (баиры² пѳс), рис. 30; ихъ привязываютъ къ манжак'у ремнями лица, желающія слушать камланіе.

Когда платковъ скопится много, то старые платки отвязываются и идутъ въ пользу шамана или шаманки.

б) Случайныя принадлежности:

1. Жгутъ съ оторочками, нашивками и перьями филина или беркута (рис. 31). Прикрѣпляется къ поясу и спускается до полу. Названія не имѣеть.

2. Ноги беркута — мѳркѹдѹц табыжы (табыжы — ладонь), рис. 32.

Ай канаттѹ кара мѳркѹдѹм,
Аѳар тѳскѳ паштап јѹрѳттѳн.

Съ луновидными крыльями чернѹй мой беркутъ,
Къ чистому тѳс'ю впереди идетъ.

3. Подъ арчѹл'ами, съ лѣвой стороны манжак'а, подвѣшиваются два толстыхъ жгута, изъ темной материи, въ $\frac{3}{4}$ арш. каждый. Первый изъ нихъ называется — змѣя (јылан), второй — ужъ (камык).

Алтын баштѹ сур камык,
Алты ѹстѹ кара јылан.

Златоглавыи сѣрыи ужъ,
Шестиротая черная змѣя.

Змѣя и ужъ для шамана и шаманки служатъ орудіемъ, которымъ изгоняются дурные духи (јаман кѳрмѳстѳр) изъ больного.

4. Лапы медвѣдя — ајѹ табыжы.

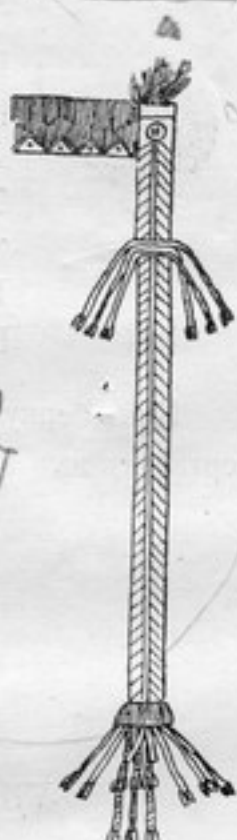

Рис. 31.

Рис. 32.

кадо

кадо

*

3

¹ Куркун — буквально: остовъ крыла.

² Баиры — мѣра длины, равняющаяся одному локтю.

Заже

VII. Наплечные принадлежности манжак'а.

а) Пучки перьевъ филина, совы и беркута, прикрѣпленные въ прямомъ положеніи къ двумъ плечамъ манжак'а.

Пучки называются: убрѣк (рис. 33) и изображаютъ двухъ беркутовъ (мөркүт) или соколовъ (шоңкор).

Рис. 33

Бала мөркүт

Äki ĩnimä, okšon tūškän.

Беркуты-птенцы,

Клекоча, спустились на мои два плеча.

Äki ĩnimä боро мөркүт сайлған,

Äр алдыма акшыған шоңкор сайлған (= салылған),

На два мои плеча сѣрый беркутъ спустился,

Противъ меня клекоча, сѣрый соколъ спустился.

Какъ беркутъ, такъ и соколъ, невидимо несутъ шамана, шаманку и ихъ жертву къ ихъ тѣс'ю.

Куркундарын кымынѣажын

Кудадың жолына жүс алып жүрәтгән.

Если прижметъ къ себѣ крыльями,

То прямо несетъ по пути къ Богу.

VIII. Передняя часть манжак'а (полы).

а) Края поль обшиваются красной лентой; имѣютъ двѣ пуговицы (топчы): одна служитъ застежкой у ворота, другая — у пояса.

б) На грудной части манжак'а швы съ девятью узлами. Швы иногда бываютъ расположены вертикальными линиями.

в) На полахъ новый рядъ манжак'овъ: на каждой по семи, изъ коихъ четыре — ремни козьей кожи, три — изъ матеріи.

Ремневые манжак'и имѣютъ отъ шести до девяти лентъ, матерчатые — отъ двухъ до четырехъ лентъ или жгутовъ.

Ленты ремневыхъ манжак'овъ служатъ привязью для арчүл'овъ и баіры.

Ремневые манжак'и называются «голодный манжак» (ач манжак).

2) Шапка — пѣрүк.

Шапки, со специальнымъ назначеніемъ для камланія, у алтайскихъ шамановъ и шаманокъ существуютъ двѣ: одна — манжачная, другая — халатная.

I. Манячая шапка, съ тѣми или иными символическими украшеніями, называется: куш пѣрук или жыланмаштѹ куш пѣрук — шапка-птица, шапка-птица съ жылан-баш'ами (раковинками). Она употребляется при служеніи только съ маняк'омъ и самостоятельно не надѣвается.

При перевозкѣ изъ одного аила въ другой, шапку вывертываютъ наизнанку и кладутъ въ рукавъ маняк'а.

Въ аилахъ она хранится на томъ же мѣстѣ, гдѣ и маняк.

Украшенія на шапкѣ дѣлаются согласно образцамъ шапокъ умершихъ прежде шамановъ или шаманокъ (озо кам), а иногда варьируются приговляющими ее женщинами.

Количество украшеній на шапкѣ находится въ связи съ украшеніями обычнаго національнаго костюма алтайца: тамъ, гдѣ костюмы потеряли національныя особенности, и шаманская шапка имѣетъ видъ упрощенный. Такъ, у алтайцевъ лѣваго берега Катуня, гдѣ обрусѣніе еще мало коснулось инородцевъ, шапки отличаются болѣе богатымъ убранствомъ, чѣмъ у алтайцевъ праваго берега той же рѣки.

Нѣкоторыя шапки отличаются правильностью геометрическихъ рисунковъ, которые получаются отъ вшиванія волосяного или парчеваго шнура, и — подборомъ красокъ матеріала, изъ котораго приговляется шапка.

При каждомъ маняк'ѣ бываетъ только одна шапка.

II. Халатная шапка формой своей похожа на обычную мерлушечью шапку алтайца или алтайки, но съ нѣкоторыми отличіями. На темени ея пришиваются пучки совиныхъ перьевъ — үлбрѣк, а назади — три бѣлыхъ ленты (жалама); отсюда и шапка называется: үч жаламалү куш пѣрук — шапка-птица съ тремя лентами.

Она употребляется при служеніи арү тѣс'ямъ: Ёлган'ю, его сыновьямъ, духамъ горъ жәр-су и чистымъ духамъ арү нямә.

«Безманячные» шаманы (маняжы жок кам) специально шьютъ шапку изъ бѣлой мерлушки по тѣмъ соображеніямъ, что бѣлый цвѣтъ болѣе приличествуетъ «чистымъ тѣс'ямъ».

Обычные шаманы (маняктү кам), при камланіи, ограничиваются простой шапкой изъ черной мерлушки, только нашиваютъ къ ней на время камланія три бѣлыя ленты (үч жалама) и пучокъ совиныхъ перьевъ (үлбрѣк). См. рис. 34.

У шамановъ «безманячныхъ» шапка хранится въ аилѣ на почетномъ мѣстѣ, подъ изображеніями арү нямә, рядомъ съ шаманскимъ бубномъ.

Рис. 34.

Валики

сережа надо

надо!

Части «манѣачной» шапки.

а) Основную часть шапки составляет чулокъ изъ красной матеріи, длиною около трехъ четвертей, съ продольнымъ прорѣзомъ. По бокамъ прорѣза —

Рис. 35.

три пуговицы (топчы)¹. Съ внутренней стороны шапка подшивается грубой матеріей.

б) Въ трехъ мѣстахъ шапка обшивается поперекъ шкуркой рыси (шүлүзүң); первая обшивка кладется на глазничную часть, вторая — на лобную, третья — на затылочную. Шапка, такимъ образомъ, состоитъ изъ трехъ частей (үч үжälү куш пörүк — трехсоставная птица-шапка).

в) Надглазничная часть (көстүң үстү). По краямъ, параллельно оторочкѣ, пришивается рядъ кисточекъ (навѣски) изъ разноцвѣтныхъ бисеринокъ, по пяти штукъ въ каждой кисточкѣ, на концѣ съ жылан-баш'емъ (раковинкой). Число кисточекъ бываетъ разное: 5, 9 и 16. Украшенія эти называются: жінділәр — бисеринки (см. на рис. 35). Кроме означенныхъ украшеній, на нѣкоторыхъ шапкахъ противъ уха пришиваются особый жінді съ крупною бисеринкою и бѣличій хвостъ. Первое украшеніе называется «серьга» (сырға), второе — «ухо» (кулак).

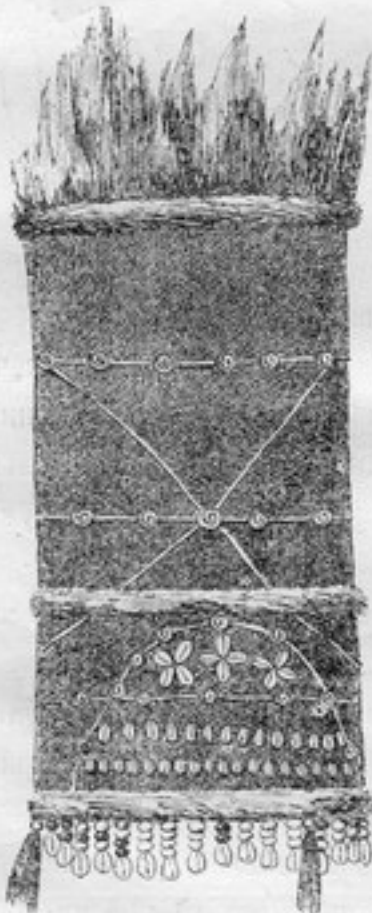

Рис. 36.

г) Лобная часть (маңдаі). На ней нашиваются рядами или кучками жылан-баш'и, иногда — подвѣски, какія встрѣчаются въ надглазничной части. Жылан-баш'ей бываетъ 19, 29 и 41 (нечетныя числа), а подвѣсокъ — 13 (рис. 36). Къ указаннымъ украшеніямъ на нѣкоторыхъ шапкахъ прибавляются парчевой шнуръ (алтын утык) съ девятью узлами, вшитый радугообразно, и пересѣкающій его другой шнуръ, тоже съ узлами (рис. 37).

¹ Шапки на рисункахъ изображены въ распластанномъ видѣ и не представляютъ собой высокаго тюрбана, но мягко ложатся, спускаясь съ головы на верхнюю часть спины.

д) Теменная часть шапки заполняется шнурами изъ овечьей бѣлой шерсти (jудур), вшитыми зигзагообразно, съ девятью узлами (полчок) въ срединѣ, или просто заполняется одними узлами безъ шнуровъ (рис. 38, 40, 41).

е) Затылочная часть шапки имѣетъ тѣ же нашивки (jудур), а иногда фигуры летящихъ птицъ (куш) (рис. 39, 42).

Конецъ шапки нѣсколько суживается и замыкается вшитыми по оторочкѣ двумя, девятью и тринадцатью пучками совиныхъ перьевъ (улбрак), рис. 43, 44.

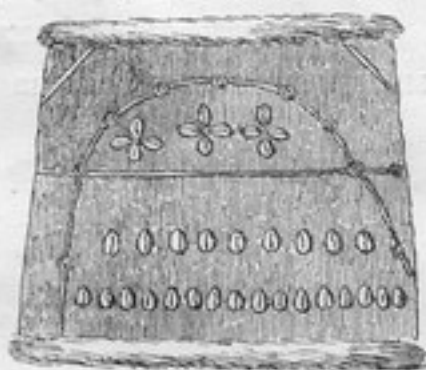

Рис. 37.

3) Шаманскій бубенъ (рис. 45, стр. 51).

Бубенъ алтайскихъ шамановъ и шаманокъ въ обиходной рѣчи часто называютъ либо тундур, либо чалу¹. Въ дѣйствительности, это два различныхъ термина. Тундур'омъ называютъ бубенъ въ собственномъ смыслѣ, а чалу — деревянную ручку бубна, представляющую изображение умершихъ шамана или шаманки. Каждый шаманъ или шаманка являются ставленниками умершихъ шамана или шаманки (озо кам) по линіи отца или матери. Бубенъ приобрѣтается ими не по собственному желанію, а по требованію кровнаго духа-покровителя. Въ этихъ случаяхъ бываетъ то же, что и при шитьѣ манжак'а, т. е. шаманъ или шаманка подвергаются со стороны духа-покровителя внушеніямъ. Начинающіе свое служеніе шаманъ или шаманка подчиняются желанію духа и устраиваютъ новый бубенъ съ тѣми особенностями въ формѣ и другихъ деталяхъ, какія были у шамана-покровителя. Бубенъ приобрѣтается у алтайскихъ шамановъ и шаманокъ иногда по указанію чистыхъ тос'ей (ару тос) духовъ горъ (jар-су). Означенный бубенъ считается дарственнымъ, почетнымъ. Поэтому не безъ удовольствія шаманы и шаманки говорятъ, что

Рис. 38.

¹ По разъясненію акад. В. В. Радлова, тундур — терминъ, заимствованный отъ соседней-монголовъ, а чалу — слово турецкое, отъ глагола чал, ударить съ размаху. Такимъ образомъ, чалу есть настоящій алтайскій терминъ для бубна, но онъ можетъ быть переносимъ и на хозяйна бубна.

чалу ими получено отъ горнаго духа: Абѹ-Кѣн'а, Ады-гана, Кара-Каја и т. д. О бубнахъ, получаемыхъ отъ духовъ горъ, встрѣчаются указанія въ разсказахъ о прежнихъ умершихъ шаманахъ и шаманкахъ.

Бубень пріобрѣтается шаманомъ или шаманкой вскорѣ послѣ того, какъ опредѣлится ихъ призваніе къ камланію.

Время призванія къ камланію граничтъ между 6 и 50 годами. Самый большой процентъ падаетъ на 20-й годъ жизни шамана или шаманки.

Рис. 39.

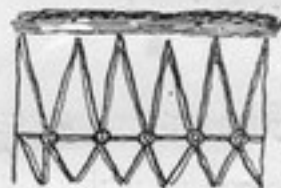

Рис. 40.

Рис. 41.

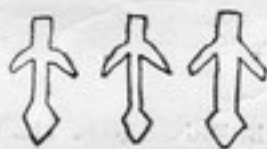

Рис. 42.

Рис. 43.

Рис. 44.

Соотвѣтственно возрасту, шаманскіе тѹнѹр'ы дѣлаются различной величины: у дѣтей они меньше, у взрослыхъ больше.

Между женскимъ и мужскимъ бубнемъ разницы нѣтъ.

Въ натуральномъ видѣ бубень имѣетъ круглую и овальную форму; діаметръ перваго равняется одному аршину, втораго — длинный діаметръ одному аршину, короткій — $\frac{3}{4}$ арш.

Въ составъ строительнаго матеріала шаманскаго бубна входятъ: дерево, желѣзо, мѣдь, кожа и волосяныя веревки.

Изъ всего матеріала особеннымъ вниманіемъ пользуются березовое дерево (каіц) и кедръ (мѣш аѳаш). Относительно ихъ существуютъ свои традиціи. Береза должна быть чистой, безъ поврежденій, расти вдали отъ жилья; къ ней не долженъ былъ подходить скоть, и ея не должна была касаться человѣческая рука. Такимъ же долженъ быть и кедръ.

Бубень дѣлають специалисты-мастера (ус кіжі).

Новый бубень, при чтеніи молитвъ, шаманъ или шаманка сначала обкуривають зажженнымъ арчын'омъ (можжевеликь), потомъ кропятъ виномъ (аракы). Съ этого момента бубень пріобрѣтаетъ значеніе священнаго предмета и употребляется при совершеніи религіозныхъ обрядовъ.

Бубны цѣнятся отъ 15 до 20 р. и хранятся въ переднемъ углу аила, вмѣстѣ съ ман'як'омъ. Остовъ бубна, дерево, желѣзо никогда не перемѣняются; — перемѣняется только шкура, которою обтягивается бубень. Если въ моментъ смерти человѣка бубень находился въ аилѣ, то отъ присутствія посланника Эрлика Алдачы онъ оскверняется (јаман болот) и теряетъ силу. Послѣ этого шкуру на немъ перемѣняютъ. Вмѣстѣ съ бубномъ, въ такихъ случаяхъ, оскверняются и всѣ священныя принадлежности: јалама, баіры, сумка, въ которой хранятся Јајык и шаманская одежда. Чтобы сохранить отъ оскверненія, предусмотрительные шаманы и шаманки, или хозяинъ дома, въ моментъ смерти человѣка все это выносятъ вонъ изъ аила.

Рис. 45.

Прожогъ шкуры отъ огня считается дурнымъ предзнаменованіемъ для шамана или шаманки; послѣ этого шкура на бубнѣ тоже перемѣняется.

Если отъ постоянного употребленія бубна или неосторожнаго соприкосновенія съ острымъ предметомъ кожа прорвется, то на прорванное мѣсто нашивается заплата или наклеивается шкурка при помощи обыкновеннаго клея.

Старую шкуру бубна уносятъ въ лѣсъ, гдѣ оставляють на суку дерева.

Бубень изъ одного аила въ другой, вмѣстѣ съ ман'як'омъ, перевозить другой человѣкъ, но не сами шаманъ или шаманка.)

При перевозкѣ, обычно верхомъ, у бубна подвязываются ленточками всѣ бряцающія подвѣски, и при помощи кушака бубень подвязываютъ къ спинѣ всадника съ такимъ расчетомъ, чтобы рисунки бубна не портились отъ прикосновенія. Въ ненастную погоду бубень при перевозкѣ закрываютъ лѣтнимъ халатомъ.

Всякій бубень, по смерти шамана или шаманки, подвѣшиваютъ на сучокъ дерева, около котораго обычно хоронятъ самое тѣло, предварительно бубень изломавши.

Особыхъ ритуальныхъ процессій при похоронахъ шамана или шаманки не бываетъ и молитвъ не читается. Могила шамана или шаманки устраи-

Рис. 46.

Рис. 47.

вается по возможности вдали отъ дороги и аила, на горномъ мѣстѣ, которое малодоступно пасущемуся скоту.

Нѣкоторые родственники, по завѣщанію умершаго шамана или шаманки, дѣлаютъ новый бубень и ставятъ его на обычномъ мѣстѣ въ аилѣ.

Такой традиціи придерживаются шаманы и шаманки, имѣя въ своемъ аилѣ, такимъ образомъ, два бубна: однимъ камлаютъ, а другой стоитъ безъ употребленія.

Въ исключительныхъ случаяхъ шаманъ и шаманка могутъ замѣнять бубень лучкомъ—jölgö (рис. 46). Впрочемъ, jölgö не можетъ обслуживать полнаго камланія, а только часть его, когда узнаютъ волю духовъ.

Есть такіе шаманы и шаманки, которые при совершеніи многихъ обрядовъ ограничиваются только однимъ jölgö. Но послѣдніе обслуживаютъ религіозныя нужды только своихъ родственниковъ.

Части бубна.

I. Остовъ бубна составляетъ кедровая обечайка (каш); въ окружности имѣетъ отъ 10 до 12 четвертей, въ ширину — отъ 3 до 5 вершковъ. Скрепляется сыромятными ремнями.

Кедръ на обечайку берется изъ лѣса, удаленнаго отъ аиловъ.

Тöрт талалū аба јыштың түбүвāң,
Талдап āткāн пу кажым.

Изъ большого лѣса, имѣющаго четыре угла,
Выбралъ мою обечайку.

II. Внутренняя часть бубна.

а) Внутреннюю часть бубна разделяет на две равные части рукоятка. Она дѣлается изъ чистаго березоваго дерева (jаш каиң) и называется *āzī* — его хозяинъ; *āzī* — собственно, человѣческая фигура на рукояткѣ, символизирующая давно умершаго шамана, въ память котораго сдѣланъ бубень (рис. 47).

Голова *āzī* имѣетъ овальную форму; на лицѣ вырѣзаны: брови, глаза, носъ, ротъ и борода. Мѣсто глазъ всегда заполняется бляхами изъ красной мѣди. Брови (кабак), носъ (тумчук), ротъ (ус), борода (сажал) въ нѣкоторыхъ бубнахъ покрываются тонкой пластинкой красной мѣди.

Грудь *āzī* подѣломъ угломъ пересѣкается витой прутью желѣза (кіріш), изображающей руки (чалудың колы).

Внизу *āzī* имѣетъ расширение и дѣленіе на две половины — бедра и ноги. Раздвоенія въ нѣкоторыхъ бубнахъ не бываетъ.

Надъ раздвоеніемъ въ нѣкоторыхъ бубнахъ вырѣзается маленькая фигура человѣка — изображение самого камлающаго (појұңиұң *āzī*), (рис. 48).

Наряду съ обычнымъ видомъ *āzī*, у алтайскихъ шамановъ встрѣчается *āzī* съ двумя головами (*āki башту*) на одномъ общемъ остовѣ (рис. 49). При этомъ одна голова находится въ обычномъ мѣстѣ и называется: чалудың бажы — голова чалуды, а другая — въ ногахъ: камның бажы — голова шамана.

б) *Кіріш* — желѣзный пруть (собств. тетива); длина его — $3\frac{1}{2}$ четверти. Употребляется на бубнѣ въ двухъ видахъ: витой (толбомалдү тоң кіріш — витой крѣпкій кіріш) и простой. Пруть завивается наотмашь. Съ обѣихъ сторонъ имѣетъ горбики, изображающие плечи (*in*). Съ правой стороны на кіріш подвѣшиваются пять желѣзныхъ пластинокъ, отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ вершковъ, съ лѣвой — четыре, всего одинъ девятокъ (бір тобус), рис. 50. На нѣкоторыхъ бубнахъ ихъ бываетъ больше и меньше.

Пластинки называются коңура и символизируютъ стрѣлы, которыми отражаютъ злыхъ духовъ (jаман көрмөстөр).

Рис. 48.

Рис. 49.

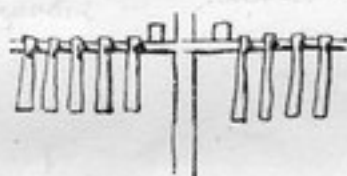

Рис. 50.

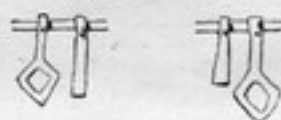

Рис. 51.

Рис. 52.

Съ коңура подвѣшивается стрѣла (jābā или ok), иногда двѣ (рис. 51).
Орудіе противъ злыхъ кѳрмѳс'овъ.

Число стрѣлъ находится въ зависимости отъ числа арū тѳс'ей, которыми служатъ шаманъ или шаманка.

Стрѣлы даются отъ тѳс'я. На нѣкоторыхъ бубнахъ ихъ не бываетъ.

в) Къ кірш'у, у шейной впадины, подвязываются разныхъ цвѣтовъ ленточки длиною въ $3\frac{1}{2}$ четверти. Онѣ называются кѳңя. Число ихъ неопредѣленное; подвязываются онѣ лицами, пригласившими шамана или шаманку совершить религіозный обрядъ.

г) Вверху, по обѣ стороны лица āzī, желѣзные серповидные крючки (рис. 52) величиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка — уxo и сeryа (аі кулак, сырба).

Рис. 53.

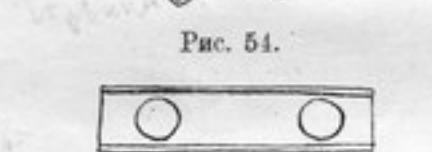

Рис. 54.

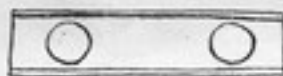

Рис. 55.

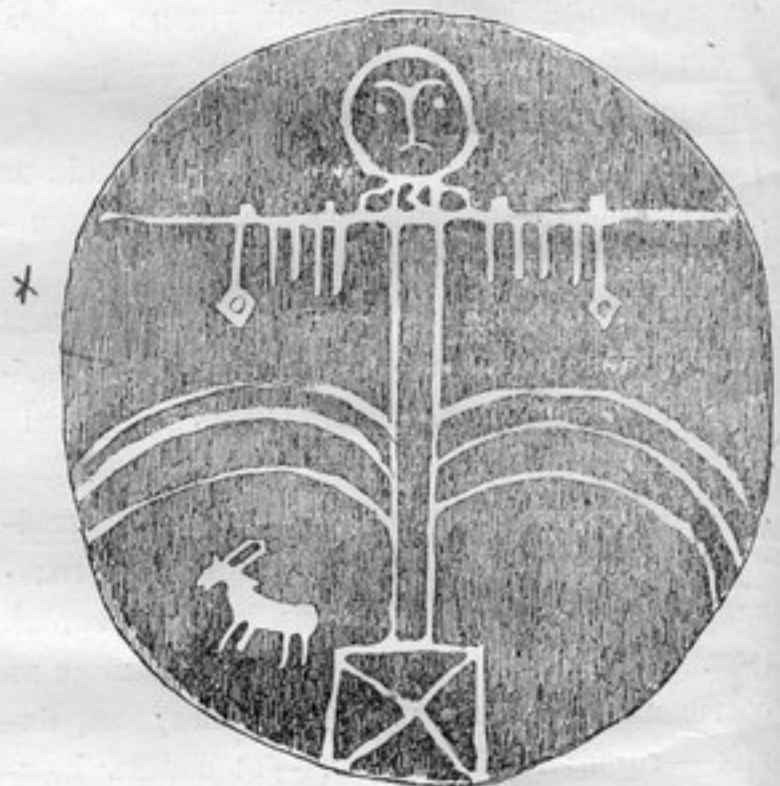

Рис. 56.

Во время камланія шаманъ или шаманка прислушиваются къ ихъ бряцанію и узнаютъ черезъ нихъ волю духовъ (кам кіжінің аі кулак тыңырты).

III. Ободъ бубна (тāгāрāк).

а) Ободъ бубна покрывается кожей (тāрā) марала (сыбын), а въ исключительныхъ случаяхъ — кожей молодой лошади (малдың тāрāзі). Кожа къ ободу пришивается конопляной ниткой; края кожи скрѣпляются другой ниткой, образуя своеобразную оторочку (jакка — воротникъ), рис. 53.

б) На верхней части обода, надъ головой āzī, вкладываются подъ кожу и перевязываются волосяными веревками отъ пяти до девяти березо-

выхъ палочекъ. Образуются выпуклости — горбики. Горбики называются бръкш (рис. 54). Служать для усиленія звука бубна (резонаторы).

е) Между бръкш'ами подъ кожей вставляются два деревянныхъ кружка — карылъаш (ласточка), рис. 55. Къ нимъ съ внутренней стороны прикрѣпляются подвѣски: сырѣа и кулак.

IV. Рисунки (рис. 56 и 57 а) на бубнѣ (улкәрі).

Всѣ рисунки на бубнѣ выполняются двумя красками: бѣлой и красной (ай-аѣаш таш, кызыл таш). Ту и другую краску приготавливаютъ изъ мягкихъ камней, которые берутъ въ вершинахъ рѣчекъ. Способъ приготовления

Рис. 57 а.

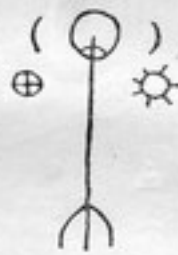

Рис. 58.

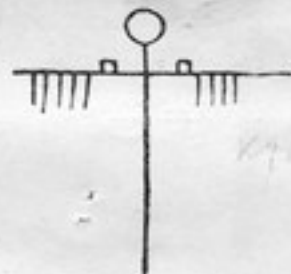

Рис. 59.

Рис. 60.

Рис. 61 а.

Рис. 61 б.

Рис. 57 б.

краски простой: камень разбиваютъ на мелкія части, кладутъ ихъ между другими камнями и растираютъ. Образовавшійся порошокъ смачиваютъ слюной и, при помощи указательнаго пальца, зарисовываютъ бубень. Выполненіе рисунковъ производится болѣе опытными мужчинами, называемыми ју-рүчі (рисовальщикъ).

V. Рисунки внутри бубна.

а) Азі — толстая прямая линия, разсѣкающая бубень на двѣ половины; вверху — голова, внизу — ноги, по бокамъ головы — полуовалы (кулак — ухо) и кружки (кун, ай — солнце и луна). Рис. 58.

Камне?

б) Кіріш — поперечная черта, съ полосками (коңура) и плечиками (бркѡш — букв. горбикъ), пересѣкающая азі (рис. 59).

в) Солоңы — три дугообразныя полоски, пририсованныя съ правой и лѣвой стороны азі. Такъ называются радуги, которыя являются постоянными рисунками всякаго бубна (рис. 60, 61 а, 61 б, 67 а).

г) Подъ радугами встрѣчается изображеніе березы (баі каің — богатая береза), рис. 62 и 66, — той березы, изъ которой дѣлается рукоятка —

Рис. 62.

Рис. 63.

Рис. 64.

Рис. 65.

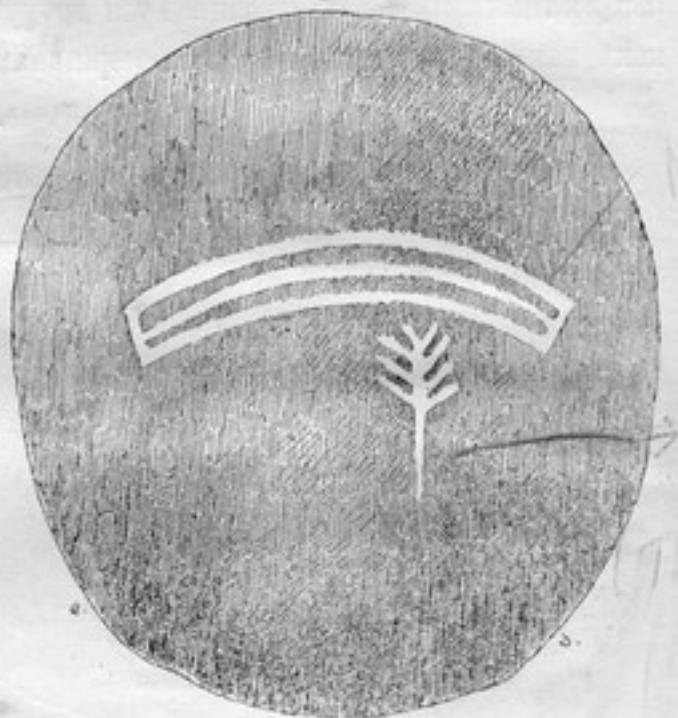

Рис. 66.

азі. О березѣ вообще шаманисты-алтайцы думаютъ, что она происходитъ (букв. отдѣлена) отъ Бога (кудайдаң айрылған), — поэтому ее никогда не разбиваетъ громомъ.

д) Рисунокъ марала — сыбын (рис. 63), кожей котораго обшивается бубень.

е) Ужъ — камык (рис. 64) — обитатель береговъ озеръ преисподней, которыми владѣетъ сынъ Эрлика Пѣ-Батыш.

Кѣр јутналу Пѣ-Батыш,
Јылану, накалу, камыкту!

Пѣ-Батыш, имѣющій живоглога,
Змѣю, лягушу, ужа.

VI. Рисунки на обечайкѣ (рис. 57 б, 67 б, 69 а, 69 б, 73 б).

На этой части бубна встрѣчаются полосы, идущія по краямъ обода, и пересѣкающія ихъ линіи. Послѣднія проводятся по бркѡш (бркѡш); число ихъ — пять, семь, девять и болѣе. Промежутки отъ пересѣкающихся

линій заполняются точками или фигурами звѣздъ (jылдыс). Всѣ линіи на ободѣ бубна называются: піддур (орнаментальное украшеніе).

VII. Рисунки на лицевой сторонѣ бубна.

Лицевая сторона бубна изобилуетъ разнообразными рисунками, которые можно раздѣлить на двѣ основныя категоріи: рисунки предметовъ земной сферы и небесной (рис. 66, 70).

а) Господствующимъ рисункомъ этой части бубна является фигура человѣка — āzī (хозяинъ); изображеніе умершаго шамана (озо кам). Рис. 74.

Это изображеніе на бубнѣ наблюдается въ двухъ видахъ. Первый — представляетъ собою толстую линію; вверху линіи — овальная голова, два глаза, брови, носъ, ротъ; внизу, около обода — раздвоеніе (airы), ноги; по бокамъ головы — по одной парѣ черточекъ (ухо и серьга — кулак, сырба). Рис. 66.

Рис. 67 а.

Рис. 67 б.

Второго типа āzī вверху имѣетъ обрисованные: брови, глаза, носъ, ротъ, бороду; остовъ его состоитъ изъ двухъ прямыхъ параллельныхъ линій и третьей зигзагообразной; внизу у ногъ — расширеніе, а между ногами — миниатюрная фигура человѣка (рис. 66 и 72). Последняя, какъ мы сказали, называется тоже āzī — хозяинъ; это — изображеніе духа (көрмөс), который руководитъ шаманомъ. Этотъ духъ называется Älgän. При камланіи онъ приводитъ камлающаго въ особое состояніе, въ экстазъ.

б) Кіріш — поперечная линія, разсѣкающая āzī въ плечевой части; съ двумя горбиками (īn — плечи), съ длинными полосками (коңко), короткими полосками — пять, семь, девять (коңура) — и стрѣлами по краямъ (jābā).

в) Кун, ай — солнце и мѣсяць. Кружки, съ пересѣкающимися внутри линіями и черточками по краямъ (jаркын — лучи). Находятся въ верхней

справа
19
Б
К 54544
100 970
Видимый

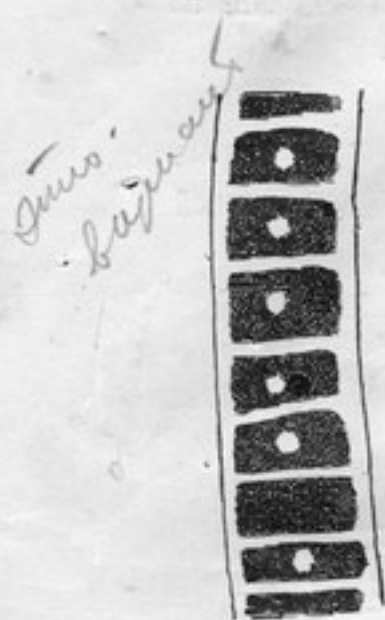

Рис. 69 а.

Рис. 68.

Рис. 69 б.

Рис. 70.

Рис. 71.

Рис. 72.

части бубна, надъ кіріш'емъ; на правой сторонѣ азі—мѣсяць, на лѣвой—солнце (рис. 71). Такое распределение замѣчается на всѣхъ бубнахъ. Соответствуетъ лѣтнему хождению солнца и луны. По шаманской мистериологии въ это время года шаманы могутъ восходить на небо.

Около солнца и луны рисуются кружки меньшихъ размѣровъ — утренняя заря (таң чолмон), вечерняя заря (аңар чолмон) (рис. 76).

Въ области, занимаемой мѣсяцемъ, солнцемъ и зарницами, на бубнѣ накладываются точки, изображающія звѣзды (жылдыс). Число ихъ неопредѣленное — отъ одного до восьми десятковъ. Въ нѣкоторыхъ бубнахъ точки встрѣчаются и на нижней части кожи.

Рис. 73 а.

Рис. 73 б.

Дни Вурман

Рис. 74.

Рис. 75.

Рис. 76.

Рис. 77.

Рис. 78.

Рис. 79.

Рис. 80.

Айлү күндү таңарам
Ак ајастаң айрылған.

Мое небо съ солнцемъ и луной,
Отдѣлившееся отъ Бѣлой Ясности (Ўлган'я).

в) Солоңы — радуги. Онѣ изображаются кучкой въ видѣ трехъ, четырехъ и пяти дугообразныхъ линий и стоятъ на бубнѣ или самостоятельно (рис. 66, 73 а, 86), или по бокамъ аїзі, образуя какъ бы ребра чело- вѣческой фигуры (рис. 56, 57 а, 67 а, 68, 76).

Число радугъ въ шаманскихъ молитвахъ упо- минается три (уч солоңы) и шестьдесятъ восемь (алтон сәгіс солоңы).

д) Баї каиң (богатая береза) рисуется на бубнѣ съ привязаннымъ къ ней жертвеннымъ животнымъ (мал), а иногда и безъ него. Изображается моментъ при жертвоприношеніи чистому тѣс'ю (рис. 74).

е) Мѣш ағаш (кедръ) (рис. 76), рядомъ съ нимъ — фигура марала. Изъ кедра дѣлается обечайка бубна и покрывается кожей марала.

ж) Противъ березы съ жертвеннымъ живот- нымъ иногда рисуются фигура шамана въ халатѣ, шапкѣ съ лентами и бубномъ въ рукахъ (рис. 79) и другая фигура челоѣка (паш туткан — голову дер- жащій, рис. 80). Картина взята изъ мистеріи, когда шаманъ ударомъ бубна отсылаетъ жертвенное живот- ное съ челоѣкомъ (паш туткан) къ тому или дру- гому чистому тѣс'ю на небо. Дѣйствіе называется — мал кабып јат (животное посылать).

з) Подъ рисунками радугъ (солоңы) на нѣкото- рыхъ бубнахъ встрѣчаются изображенія предметовъ «таилги»: 1) паканы (толстая береза съ раздвоеніемъ вверху), 2) јүкәлі (длинный шестъ, съ одной стороны упирающійся въ землю, а другою перекинутый черезъ развилку паканы; на концѣ — шкура жертвеннаго животнаго), 3) јәк (два шеста съ веревкой; на веревкѣ — ленточки, а въ срединѣ шкура зайца — аїбыр којон самецъ-заяць, или аїбыр тулаї — почтительное обращеніе къ зайцу), 4) шоңкор (со- колы, изображенные на шестахъ јәк'а, 5) тәкпін

(лѣстницы — двѣ деревянныя площадки съ палочками, на двухъ шестахъ),
6) шірѣ (престоль, состоящій изъ четырехъ кольевъ, перекладинъ и хвоста),
7) казык (коль, около котораго шаманъ читаетъ молитвы при жертвоприношеніи) (рис. 81).

и) Надъ солоцы (радугами) — изображеніе, называемое пура (рис. 82, 83). Пура рисуется въ видѣ качкара (барана) съ тремя длинными рогами. На бубнѣ ихъ рисуется всегда три (уч пура).

Рис. 81.

Рис. 82.

Рис. 83.

Рис. 84.

Рис. 85.

Рис. 86.

Красная
Краска.
Надъ со-
(пура)

Другой видъ пура представляетъ собою палочку съ раздвоеніями
вверху или горизонтальную линію съ отрогами на концахъ (рис. 84).

Пура славословится въ мистеріяхъ къ чистымъ тѣс'ямъ.

Сут¹ — кблдѹцъ уч пура,
Аідыцъ кунѹцъ јајааны.

Молочнаго озера три пура,
Твореніе мѣсяца и солнца.

¹ Сут-кбл — «молочное озеро» — находится на горѣ, близъ р. Кемчика, при впаденіи
въ нее р. Ак-суг (Сойотія).

Каш пажыныц
 Кара пура!
 Канча төскө камдаза,
 Мәниң бажыма куяк бол.

Вверху обода (бубна) *т е н а н е б е*
 Черный пура!
 Сколько бы төс'ю ни камлали,
 Всегда будь обручем моей головы. ✓

По объяснению алтайцев, громъ на небѣ производит пура.

i) Въ области между кіріш'емъ и солоңы, по обѣимъ сторонамъ азі, на нѣкоторыхъ бубнахъ встрѣчаются рисунки девяти дочерей Ылган'я (аға кыстар или кыјандар), рис. 85.

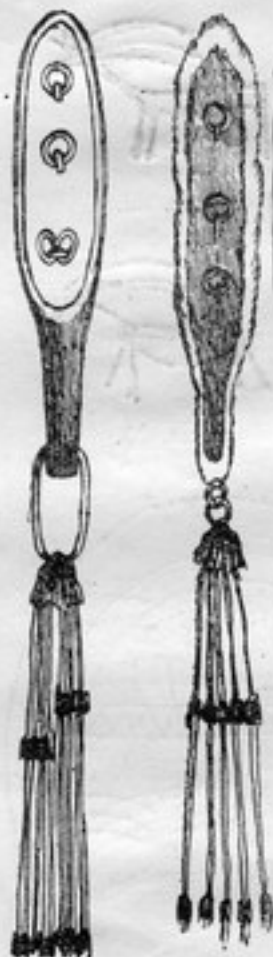

Рис. 87.

У алтайскихъ шамановъ и шаманокъ встрѣчаются бубны безъ рисунка азі, съ предметами небесной сферы: ай, күн, уч пура, уч солоңы, јалбын (молнія), јылдыс, чолмон. Всѣ рисунки на такихъ бубнахъ расположены въ верхней части (рис. 86).

VIII. Орбу (колотушка), рис. 87.

Орбу всегда дѣлается изъ дерева молодой березы (јаш каиң). Длина орбу — $\frac{1}{4}$ арш., ширина $1\frac{1}{2}$ верш. На концѣ, гдѣ берется рукой, пробивается дыра, въ которую вдѣваютъ ремешокъ (пидіргә); завязываютъ его кольцомъ. При камланіи кольцо надѣваютъ на кисть, чтобы орбу не выпадала изъ руки. На ремешкѣ привязываютъ ленты (көңә) или жгуты (манјак). Все это называется улакәр (украшение).

Лицевая сторона орбу обшивается кожей отъ ногъ животнаго.

Другая сторона орбу (алакаң — ладонь) украшается кольцами (тәрбәк), которые располагаются въ три ряда по три, всего одинъ девятокъ (бір тобус). Иногда бываетъ только три кольца.

Орбу въ молитвахъ называется плетью, потому что камлающій бьетъ ею по бубну.

Пидіргәлү саі орбум,
 Ылакәрлү саі камчы,
 Уч ујәлү саі орбум!

Съ подвязкой разстилающаяся моя орбу,
 Украшенная разстилающаяся плеть,
 Трехсоставная разстилающаяся орбу моя!

Общій видъ рисунковъ на бубнахъ.

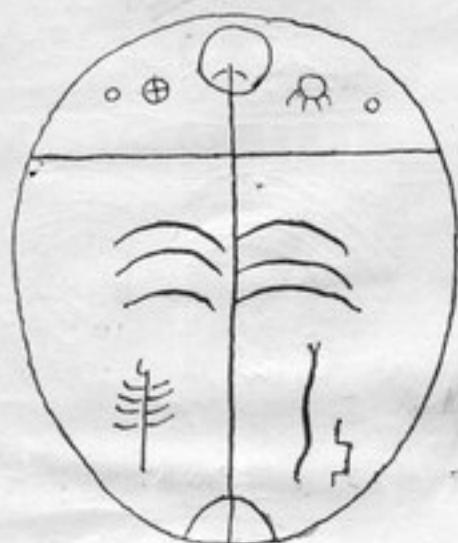

Рис. 88 а. Ви-
тренняя сто-
рона бубна.

Рис. 88 б. Виш-
няя сторона
бубна.

Рис. 88 а.

Рис. 88 б.

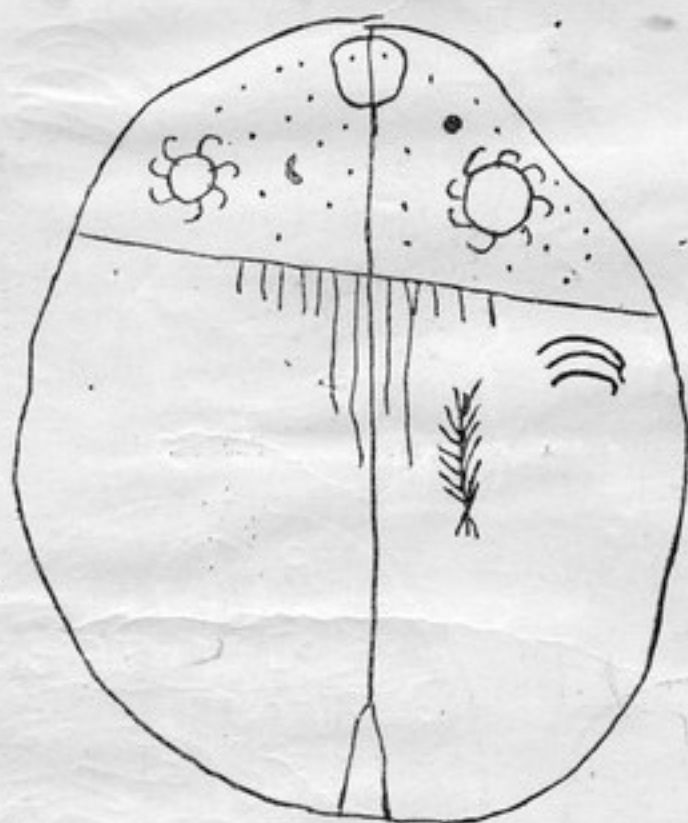

Рис. 89.

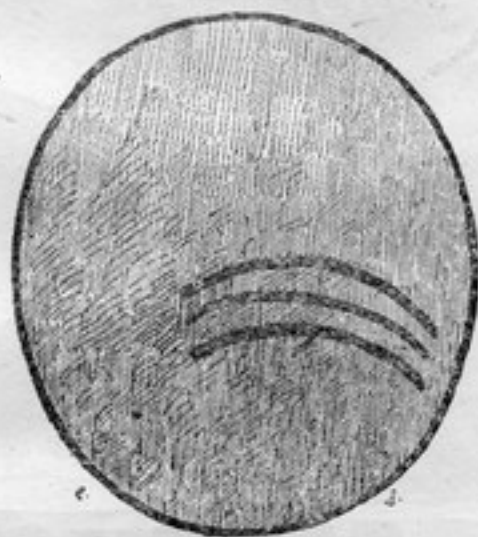

Рис. 90.

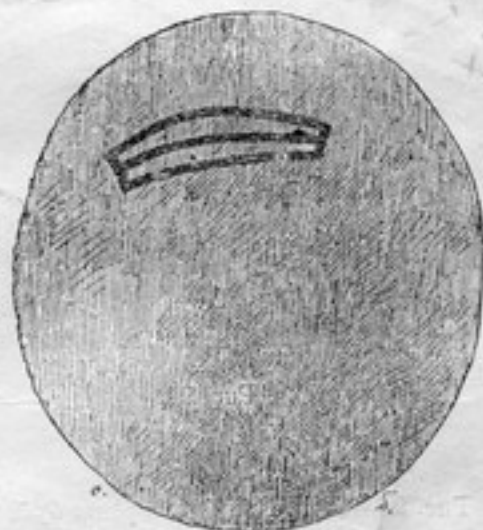

Рис. 91.

Рис. 89 — 91. Вишнія сторони бубновъ.

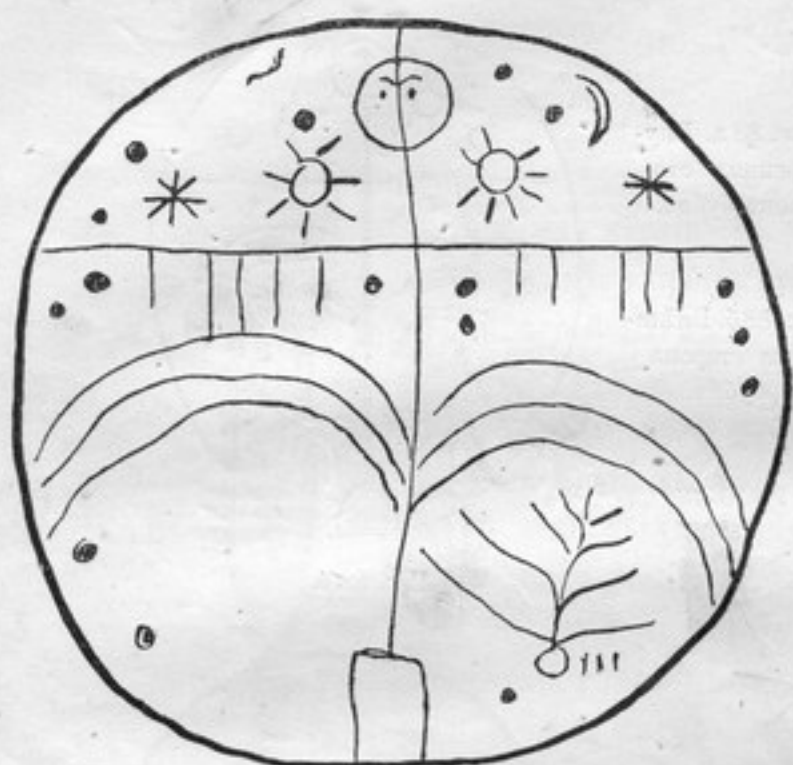

Рис. 92.

Рис. 93.

Рис. 95.

Рис. 94.

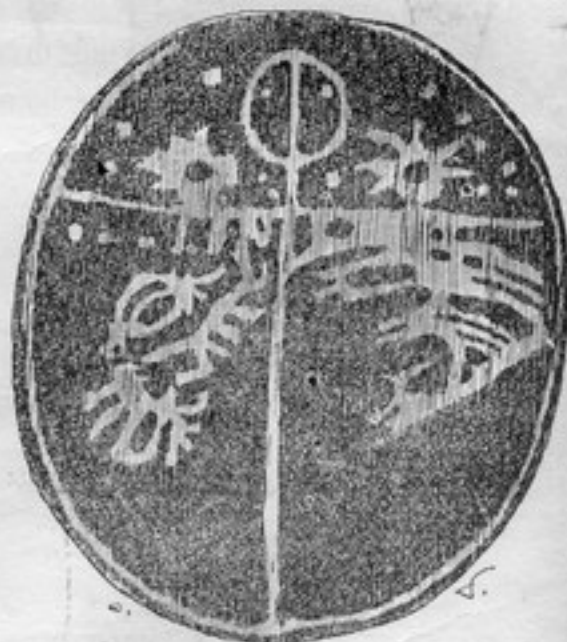

Рис. 96.

Рис. 92—96. Ви́шнія сторони бубновъ.

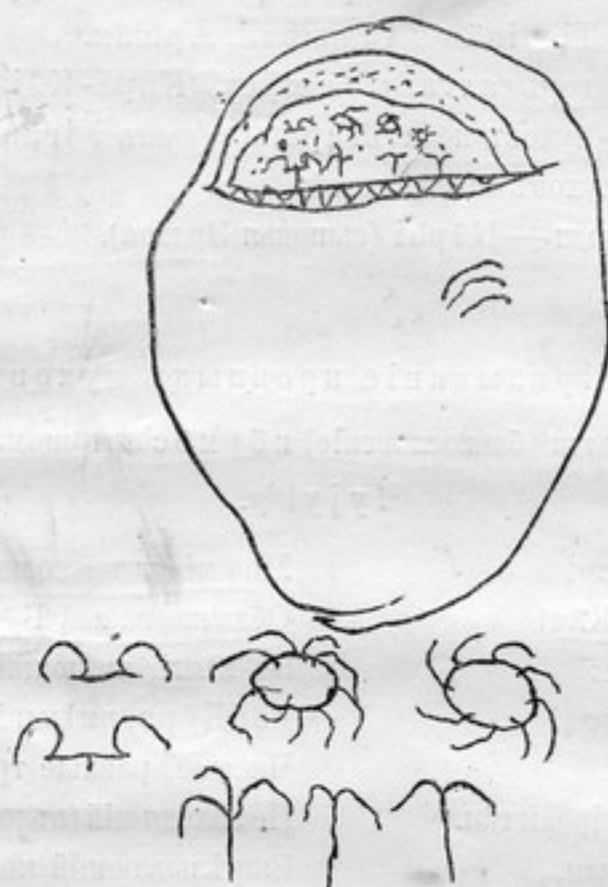

Рис. 97. Рисунокъ на ви́шней сторонѣ бубна.

V Камланія (тексты¹ съ переводомъ).

I. Шаманъ Полштопъ.

Шаманъ Полштопъ, 32 лѣтъ, I-ой алтайской дючины, рода Майма-лар-кіжі, кости (сѣк) Очы. Живетъ на рѣчкѣ Арѣмѣс, правый берегъ р. Катуня. Его родословная:

Родъ матери:		Родъ отца:	
шаманъ ●	Чужук (отдаленный родственникъ).		
шаманка ●	Аршѣн (отдаленная родственница).		
не шам. ○	Өңдѣк.		
шам. ●	Сѣргѣй (прапрадѣдъ).	○	Мѣтрѣй (прапрад.) не шам.
шам. ●	Сѣмѣнѣк (прадѣдъ).	●	Саңызак—шам. (прадѣдъ).
шам. ●	Тіскінік (дѣдъ).	○	Мѣгидѣк (дѣдъ) не шам.
Ястакон ● шаманка.	● Тыкма (мать),		
братъ Тыкма,	сѣк <u>Кѣргіл</u> .	○	Паштра (отецъ) не шам.
шам.	Полштоп.	●	

¹ Полностью записать тексты камланія возможно только при помощи графофона; даже человекъ, вполне знающій языкъ, не въ состояніи посидѣть за шаманомъ, который изъ своихъ призываній диктуетъ только безсвязные отрывки. Въ виду этого нижеприводимые тексты представляютъ собою лишь разрозненные, часто недокопченныя и поэтому непонятныя отдѣльныя части такихъ призываній.

Полштопъ призываетъ: 1) кровныхъ духовъ (ару намă): Чужукъ, Сăргăи, Сăмăнăк, Тискинăк и Саңызакъ, Аршăн.

2) Изъ духовъ горь (алтай): Ўч мусту Кара-Каја.

3) Ару тос — духовъ неба: Каршыт (сынъ Ўлгăн'я).

Кара тос — духовъ преисподней:

Караш, Патыш — Кăрăи (сыновья Эрлика).

1) Призваніе кровныхъ духовъ.

Алкыш (благословеніе) кѳрмѳс'амъ шамана.

Чужук'у.

Аі кунум Шулмустар!
Пулут кѳсту Пўра-Кан!
Мус аякту Пї-кіжі:
Пулут кѳсту Таі Пўра!
Ару тудай уч жалбис!
Ўлгѳн кіжі (ползо) кїрбайтган.
Аязым пычыш турған,
Ўч такпштү Паі Каршыт!
Алтын кырлү Ак-Жайырым!
Ўч мусту Кара-Каја Алтајым!

Сут кѳлдүң Кăр-Пура!
Азарарда ак Жылдыс
Ак адамнаң төгүлүп-жат.
Ала шоңкор ар алдыма акшығаі.
Поро муркүт аккі інімă шыңығаі.
Жазім тайғадаң сунған Чужук!

Мои мѳсяць и солнце—Шулмус'ы! ✓
Облачноглазый Бўра-Ханъ!
Бї-кіжі, имѳющій ледяныя ноги!
Таі Бўра, имѳющій облачныя глаза!
Чистые, равныя три жалбис! ✓
Не заходящій (въ юрту), гдѳ умершій.
Вырѳзывающій мою ясность (небо),
Трехступенный Баі Каршыт! ✓
Златогранный мой Ак Жайык! ✓
Трехрогая Кара Каја (Черная
Скала), мой Алтай!

Кăр Бўра молочнаго озера!
Въ бѳлбющемъ (небѳ) бѳлыя звѳзды
Отъ Бѳлаго Отца моего сыплются.
Пусть кричитъ предо мной пѳгій со-
коль.
Пусть выпускаетъ звуки сѳрый бер-
кутъ надъ двумя моими плечами.
Съ Жазім тайги стремящійся Чужук! ✓

Саңызак'у.

Абага, Кадыл аккі адалу сїндү!
Алаш-пыла Кăмдік тайға тајанған.
Кѳк мѳңкѳ кырлү кыштаған.

Старшая и младшая двѳ сестры:
Абага и Кадыл! ✓
Опирающіяся на горы: Алаш и
Кăмдік. ✓
На высотѳ синевы и вѳчности зи-
мующій.

Көк ајас тап айттырған,
 Таңаралы тадіргән,
 ✓ Ада Пуркан тап айттырған.
 ✓ Абӯ-канды тајанған,
 Алтын көлгө јунунған
 Абӯ тајым Саңызак!

Прозванный синей ясностью (небо),
 Признанный небеснымъ,
 Прозванный Отцомъ Буркан'омъ.
 Опирающийся на Абӯ Кән,
 Омывающийся въ Алтын Көл'ѣ.
 Дядя мой (по отцу) Саңызак!

Сәргәй'ю и Сәмәнәк'у.

Јәзім паскан,
 Сумөр таікә јөбөнгөн,
 Ак үбүрәк сикінгән.

 Ак јаламазы төгүлгән.
 Аіды күнді алкаған,
 Ак тајым Сәргәй (Сәмәнәк)!

Ступающий на Јәзім, ✓
 Прислонившийся къ Сумөр горѣ, ✓
 Встряхивающий бѣлымъ үбү-
 рәк'омъ,
 Чьи бѣлыя јалама разсыпаются,
 Мѣсяць и солнце славословящий,
 Бѣлый дядя (по матери) Сәргәй ✓
 (Сәмәнәк)!

Аржән'у.

Олутгү паскан,
 От алыпкан Он Сүрү,

 Оитто түшкән Он албыр.

 Кујушканы мызыл түшкән,
 Кујурманы јалкын түшкән;

 Тал түңүрүңә тајанған,
 Таш орбузун јаңынған,
 Атту чүлү Аржән!

Наступающая на плоскогоріе,
 Производящая молнію (огонь) Он
 Сүрү (десять конусовъ),
 Опять спустившіеся Он албыр [де-
 сять (доскутовъ) пламеней].
 Чья потвея (сѣдла) блестящая,
 Чей колчанъ низвергается, какъ
 молніи;
 Опирающаяся на средину бубна,
 Махающая каменной орбу,
 На конѣ въ доспѣхахъ (знаменитая)
 Аржән!

Тіскінәк'у.

Јәзім паскан, Тіскінәк!
 Кун әбірбәс Кулар Тү;

 Аі әбірбәс Алтын-Тү,

 Сут-Көлгө јунунған,

 Сумөр таікадаң јарғы алған.

Опирающийся на Јәзім, Тіскінәк!
 Кулар Тү (Стальная гора), которую
 солнце не обходитъ.
 Алтын-Тү (Золотая гора), которую
 мѣсяць не обходитъ,
 Омывавшийся въ Сут-Көл'ѣ (Молоч-
 номъ озерѣ).
 Взывший рѣшеніе отъ Сумөр-горы.

Аба Кыстар'амъ.

Абӯ кәнѣ тажанѣан,
 Абӯ кәнның Аба Кыстар!
 Сут-Көлдң Пӯралар;
 Ак Аданы тажанып,
 Аиды кундӯ алкап жүргән,
 «Кугурчї» тәп,
 «Жалбынчы» тәп,
 Кугурчидң әзи,
 Жалбынчының улuzu.
 Жалабалӯ Паи-Тәпсән,
 Жалбырактӯ Паи-Кажың!

Опирающіяся на Абӯ кән,
 Абӯ кән'а (дочери) Аба Кыстар!
 Сут-Көл'я (Молочнаго озера) Бурь;
 Опираясь на Ак Ада,
 Славословящія солнце и мѣсяць,
 Говоря: громовержцы,
 Говоря: молніеносцы,
 (Вы) хозяйина громовержца,
 Народъ молніеносца.
 (Вы) съ лентой Баи-Тәпсән,
 Съ листьями Баи-Кажың (т. е.
 густолиственная берёза)!

Бади.

Акта кайным Пади!

Въ бѣлизнѣ (небесной), тесть мой
 Бади!

Жәзим паскан,
 Сумәр таиѣә жөбөнгөн,
 Сут көлгө жүнүнѣан.

Ступающій на Жәзим,
 Прислонившійся къ Сумәр горѣ.
 Омывавшійся въ Сут Көл'ѣ (Молоч-
 номъ озерѣ).

Алгә бәргән палә жазал полѣон.

Украшеніе для дѣвушки, отданной въ
 народъ (замужь),

Јуртка калѣан улѣа сакчы полѣон:

Хранитель юношѣ, оставшемуся въ
 юртѣ (сиротѣ).

Јатка пәргән палазына,

Отданную въ чужіе люди дѣвушку
 (замужь),

Јаш кабаи жаикаткан.

Заставляющій качать колыбель мо-
 лодую.

Јәш корбо өскүргән...
 Паскан іскә паирым салѣан,

Взростившій плоды и побѣги...
 На слѣды прошедшаго полагающій
 баирым,

Јаманѣа јол бәрбәйттән.
 Аза-јәккә јол бәрбәйттән.

Не дающій злomu дороги,
 Не дающій дорогу Аза-Јәк'у (т. е.
 злomu духу).

Көк-Өлө.

Көпөк көстү Көк-өлө!

Көк-өлө съ глазами, какъ ведра!

Ајак көстү Көк-өлө!

Көк-өлө съ глазами, какъ чашки!

Аділ куштун унү

Звукъ пѣвчей птицы (кукушки)

Јаңкыла түшкән «Көк-өлө»!

Громко раздается: Көк-өлө!

Арман аҗаш пүрү
 Җалбыр-түшкән Ак-өлө,
 Көк манҗабың табыжы
 Көк таңарадың сыңылтї.
 Көк кузуну табыжы
 Көк аҗастың күкүртїндї.
 Аһәзі јок өксүскә
 Пүр санагтан,

Пузалу аң киккә

Піјан пәрәтгән.

Почки красивых деревьев
 Распустились пушисто, Ак өлө!
 Шумъ синяго манҗак'а твоего
 Подобень грозѣ синяго неба.
 Шумъ синихъ колодольцовъ
 Подобень грому синей ясности.
 Безматерней сиротѣ
 Полагающійся на печень¹ (сердеч-
 ный).

Дикимъ звѣрямъ, имѣющимъ моло-
 дыхъ,

Дающій милость.

2) Молитва Каршыт'у. (Сыну Умгаш)

Аіды күндү жылыштырган,
 Ак пулуту ажырған,
 Кара аҗажын өткөн,
 Калбакка сакпакка кәмдәп калған.

Кара тажын өткөн,
 Отгук ташка тундәгән.
 Җалбынчы, Күңүртчи!
 Түра җалду малдың кудүн јајаит,

Тулку сындү паштың кудүн јајаит.

Киндіктүдү јајан салған,
 Кирбіктүдү пычып салған.
 Тизірт әдип игәндә,
 Җәр таңис сикінәт.
 Тибірт әдип игәндә
 Јат кижиниң
 Јал јүрәгї јалыраит.
 Өрө турған Кудайбыс,
 Јалбарабыс!

Движущій солнце и луну,
 Перекатывающий бѣлыя облака,
 Разрушающий черныя лѣса,
 Измѣривъ (щепки) ложкой и савкой
 (черпакомъ).

Разрушающий черныя скалы,
 Дробящий (ихъ) въ величину кремня.
 Молниеносецъ, Громовержецъ!
 Создаешь ты кут² скотскій съ одно-
 сторонней гривой,
 Создаешь ты голову съ круглымъ
 туловищемъ.

Создалъ имѣющаго пуповину,
 Вырѣзалъ имѣющаго рѣсницу.
 Когда топнеть (ногою),
 Земля и море сотрясаются.
 Когда дѣлаетъ трескъ,
 У чужестранныхъ людей
 Горитъ отъ страха самое сердце.
 Въ высотѣ пребывающий нашъ Богъ,
 Умоляемъ!

чирок и би асылы.

создала би асылы!

¹ Человѣкъ дѣлаетъ добро подъ давленіемъ печени, а не сердца. ✓

² Кут — одна изъ душъ человѣка и животныхъ (собственно счастье въ значеніи жизненной физической силы). ✓

Јајык'у.

Куңурчидан айрылган, Куігакчидан чачілган, Тинді полуп тизілган, Јібак полфон чөілган...	Отъ грозоносца отдѣлившійся, Отъ Палящаго отвязавшійся, Какъ поводъ (бисеромъ) нанизанный, Какъ шелковый (поводъ) протянувшійся...
Урбуну пажын јајажын салган.	Главныя головы совместно (съ Богомъ) создавшій.
Улу тыныбысты пычын салган.	Вырѣзавшій нашу тягостную душу.

Курмуш'у.

Ўч ужалу Паі-Курмуш! Арман ағаш айу. Ада полуп, сакыган, Айбыр полуп, күдуп калган. Алты айрыдың кујағы, Јазы јардің јаманына јол барбайтган.	Трехсоставный Баі-Курмуш! Въ красномъ (?) деревѣ твой духъ, Будучи отцомъ, охраняешь, Какъ жеребецъ, табунъ пасешь. Ты броня шести развилингъ, Къ худому изъ ровныхъ мѣсть заграждаешь путь. Невыѣзженную лошадь (кобылицу трехъ лѣтъ) превратилъ во вьючное животное.
Амдік баітал көкө тарткан.	Тебѣ преподносятъ блюдо съ лѣсной дичиной.
Алік кик тапши туткан.	Свинцовая голова сияетъ.
Корболдың наш мызыл түшкән. Корум адак шыңыл түшкән.	Мелкіе камни у подошвы горы трещать.

Арӯ кам'амъ.

Аі кунум, Ўч Шулмус! Ајазым, Ўч Пура! Киндік адім кіскән, Кірбік јажым јајабан. Пулут көстү Таі-Бӯра! Мус ајактү, Пй ^к кіжі,	Мѣсяць и солнце мои, Ўч-Шулмус! Моя ясность, Ўч-Бӯра! Отрѣзавшій пуповинное тѣло, Создатель слезъ рѣсницъ (глаза). Таі-Бӯра, съ облачными глазами! Бі кіжі, имѣющій ледяную чашку (или: — ледяныя ноги), Чисто рожденныя Ўч јилбіс ¹ ; Семь равныхъ Саја-Кыс! Прислонившійся къ Сумәр-горѣ
--	---

¹ Ўч-јилбіс — дочери Абӯ-Кән'а.

Сүт-Көлүм, Кәр-Бүра!
Сүмәр таиҗа тајанған,
Ағарарда ак жылдыс
Ак ададаң төгүлгән.
Ала шоңкор әр алдымнаң акшыған;
Поро шоңкор әккі инімә шыңыған,

Алт-он сәгіс ак солоңы
Ак инімә сайлған.

Чујук Јазім тарткан.
Учар адам Абәҗа,
Ак манҗактаң аңданған,
Улу адам Кәдыл.
Аі күзүңү әкчәлгән,
Ак күләрі толзонған.

Тоғус манҗак әкчәи калған,
Үбүрәктү куш ибрук оиноп калған,

Кәр-Кәмдік јөбінгөн,
Алаш Кәмдік тајанған,
Абуҗајым Саңызак!
Абу. Кәнҗа тајанған,
Алтын Көлгө јунҗанған,
Сүмәр Улан тајанған,
Көкө (?) мөңкү өткон,
Көк ајаска јалбарған,
Курүлү кышта Аілу күндү

Таңарә алкаған.
Таңарә улу тәдиргән,
Ада Пурхан тәп айттырған.
Кыиҗырғаным: Сәргәи, Сәмәнәк,

Канас, Аржән, Әчәгә, Накыбаі,
Пајады, Тіскінәк, Ады-јок,

Паді, Көк-өлб.

Сүт-Көлі мой и Кәр-Бүра!
Опираясь на Сүмәр-гору,
На бѣлизнѣ небесной бѣлыя звѣзды
Отъ Бѣлаго Отца разсыпались.
Пѣгій соколъ кричитъ предо мной;
Сѣрый соколъ кричитъ надъ двумя
моими плечами.

Шестдесятъ вѣсемь бѣлыхъ радугъ
На бѣлыхъ плечахъ моихъ водрузи-
лись.

Чујук'а притягалъ Јазім.
Летающая тетка моя Абәҗа,
Катавшаяся отъ бѣлаго манҗак'а,
Старшая тетка моя Кәдыл.
Луновидные колокольцы сотрясаются,
Бѣлые чугуны (бубенцы металличе-
скіе) катаются.

Девять манҗак'овъ сотрясая,
Играя «птичьей шапкой» съ развѣ-
вающимися перьями,

Прислонился къ Кәр-Кәмдік'у,
Опирался на Алаш Кәмдік,
Дядя (по отцу) Саңызак!
Опирающійся на Абу-Кән,
Омывавшійся въ Алтын-Көл'ѣ,
Опирающійся на Сүмәр-Улан,
Синеву, вѣчность разрушая (ледь),
Синей ясности молился.

Въ обильную инеемъ зиму съ солн-
цемъ и мѣсяцемъ

Небо славословиъ.
Названъ сыномъ-Неба,
Именуешься Отцомъ Бурхан'омъ.
Призываемые мною: Сәргәи, Сәмәнәк,
нәк,

Канас, Аржән, Әчәгә, Накыбаі,
Бајады, Тіскінәк, Ады-јок (т. е.
безымянный),

Баді, Көк-өлб.

О г н ю.

Ўч талалў таш очок,
Ўзў куйған ал жалбыным.
Таш очоғў таикылбас.
Мбикў турары канді?
Салған одў чоктў јурәри канді?

Талкан одў чоктў адары канді?

Ўзулбаска улу паріп јадары канді?

Ўтүрәбас (?) јарғы аіладып јадары
канді?

Ўзулғанін улап јадары канді?

Ајас Каның улу,
Аідың күннің улаји, —
Пір піјанды аіладып
Јадары канді?

Треугольный каменный очагъ;
Жарко горящій красный мой огонь.
Каменный очагъ не покачнётся;
Будетъ ли долговѣчнымъ?
Положенный огонь будетъ ли жар-
кимъ?

Будетъ ли съ нагаромъ огонь, какъ
толокно? ([?] или: Зажжённый
огонь будетъ ли метать искры? [?]).
Остается ли (родъ), давши долю (т. е.
потомство), чтобы не прекратиться?

Не изнашиваться (не ветшать, не
бѣдствовать) дастся ли рѣшеніе? (?)

Надставится ли порванное?

Доля Ајас Кан'а,
Части мѣсяца и солнца, —

Будетъ ли направлена
Хоть одна милость?

Молитва, читаемая при выходѣ изъ юрты и около жер-
твенной лошади.

Јарғы јаргә томүлүн,

Кулөр әр салынарба?

Кумуш үйгән суғуларба?

Ок Пуруі мә!

Алтын чәдәнгә пірігәрбә?

Ак өргө табыжарба?

Ак казыкка чальнарба?

Ўзулбаска улу јајаіры канді?

Кудајыбыс піска пір улу парәрба?

Оп Куруі!

Аідап јадар малыбыска піјан пә-
рәрбә?

Оп Куруі!

Приносимому въ жертву на судилищѣ
(животному).

Положится ли бронзовое сѣдло?

Надѣнется ли серебряная узда?

Ок Пуруі мнѣ!

Присоединится ли къ золотой го-
родьбѣ?

Бѣлому дворцу вручится ли?

Обмотается ли (поводомъ) вокругъ
бѣлаго кола?

Чтобы не прерваться, создастся ли
доля?

Богъ нашъ дастъ ли намъ одну долю?

Оп Куруі!

Переходящему скоту нашему дастъ ли
милость?

Оп Куруі!

- Појыбыстың пажыбыска паш кожу-
ралы канді?
Ак шалтырак (?) пәрәрі канді?
Тар тәбәзі қаңп жадары канді?
Улу аркыт көнүргә
Къ нашимъ головамъ нашихъ тѣлъ
прибавятся ли еще головы?
Дастся ли бѣлый шалтырак?
Узкая стоянка будетъ ли обширной?
Большой аркыт (кожаный мѣхъ) съ
закваской
Будетъ ли неисчерпаемъ?
Онъ Куруі!
Онъ Куруі!
- Јат јоболбо пәрбәзі канді?
Бістің әргін јүрәрібіс канді?
Карчыт Кудайбыс!
Онъ Куруі!
Не будетъ ли онъ подвергать насъ
чужому страданію?
Будемъ ли мы жить до старости?
Каршыт нашъ Богъ!
Онъ Куруі!
- Малдың сузын қабып јат.
Сузү сомү јәдінсін.
Пу Кудайға пу Суіла аілатсын.
Јарбы јәрдаң алтын јарбы пу-
рұлтұи
Отправленіе къ Богу жер-
твеннаго животнаго (его
души).
Души и формы ихъ (т. е. жертвъ)
пусть достигнуть.
Этому Богу зготъ Суіла доставигъ.
Изъ суднаго мѣста вернетъ золотое
рѣшеніе
И присоединитъ къ пламенному огню.
На будущій годъ дастся ли милость?
На зготъ годъ дастся ли спокойствіе?
На зготъ годъ на молодую траву
Будемъ ли наступать вровень (съ
ней)?
- Јалыр отко піріктірзін.
Әзәндік жылға піјан пәрәрі канді?
Әмді жылға әнчү салары канді?
Әмді жылға јаш өлбиді
Таң назары канді?
Дастся ли отъ Куруі?
Наравнѣ (съ прошедшимъ) прожить
годъ
- Куруінаң пәрәрі канді?
Туңаі жылды чығарға
Дастся ли крѣпкое рѣшеніе?
Взвился отъ шести развилинь,
Отдѣлился отъ трехъ жердей юрты,
Отъ горячаго огня взлетѣлъ.
Твоя бѣлая жертва, золотой обѣтъ
Ајас Хану преподнесетъ (въ
жертву).
- Пәк јарбы пәрәрбә?
Алты аірыдаң пурбалдың,
Ұч сыранаң аірылып,
Ұзұ оттоң тәбідің.
Ак парылғаң, алтын сулу (?)
Ајас Кәнға томулар.
На каждомъ Сүргәк'ъ (?) выполнить
обѣщаніе.
- Сүргәк саін суләнар

Алгай ашкан ак кӱчкӱл

Абун кӱгун чӱжӱлӱр.

Ӑккӱ туңаи ат шоңкорун
Учар куштаң угулаган.
Тӱрбӱлдун тӱрт паккан

Тозын алын жабаң.
Жуун болгон жуғалим,
Паи Каиңба кадыбаң.
Аилу кунду Ајас Кӱнба уткулзун.

Жалағалу Паи Тӱпсӱң,
Жалбыракту Паи Каиң;
Азрайтган паштың кудун

Жајайтган анаң кӱрӱр.

Айдап жадагган малдың кудун анаң
пычылатган.

Жалағалу Паи Тӱпсӱң,
Жалбыракту Паи Каиң кӱ Сургӱк.

Ас кӱжиниң пажын бычатган,

Ас ур мал айтаң (?)
Куңурчыдың жарбызы ӱ кӱлӱтган.

Орто Сургӱк.

Абар пашты жајайтган,
Ас пашты пычыжатган,
Аң канду ажына пијан пӱрӱтган.

Ас тапканына улу пӱрӱтган,
Азрағанымыска пијан пӱрӱтган,

Абар (?) пажыбыска азӱндӱк жылға
Пијан пӱрӱтган кандӱ?

Бӱлӱй кӱчкӱл, пӱрӱтянувшӱйса чрезъ
Алгай,

Протянется, какъ горная куропатка
и слӱпень (то бӱлыми, то синими
лентами).

Два одинаковыхъ твоихъ коня-сокола
Выкроены по формѣ летящихъ птицъ.
Изъ четырехъ сошекъ четырехуголь-
никъ

Сдѣланъ, взявши бересту.
Жуғали мой, ставшӱй мозгомъ,
Къ Баи-Каиңу стало покато.
Съ солнцемъ и мѣсяцемъ Ајас Хана
встрѣтитъ.

Баи Тӱпсӱң съ лентой,
Баи Каиң съ листьями;
Кут душа — счастье головы для
питанӱя (дѣтей)

Будетъ ли созданъ, это видно будетъ
затѣмъ.

Кут перегоняемаго скота затѣмъ
вырѣзается.

Баи Тӱпсӱң съ лентой,
Баи Каиң съ листьями есть блѣдный
Сургӱк.

Вырѣзываетъ голову немногихъ
людей,

Создателя немногаго скота.
Рѣшенӱе Куңурчы приходитъ туда.

Среднӱй Сургӱк.

Пособникъ въ создании головы.
Вырѣзываетъ немногихъ головъ.
Дающӱй милость на лицу съ кровью
дичи.

Дающӱй долю мало приобрѣвшему,
Дающӱй милость для питаемыхъ
нами.

Нашей головѣ на будущее лѣто
Дастся ли милость?

Жарбы жәргә жәдәргә жадырыбыс.	Хотимъ достигнуъ мѣста суднаго.
Куңурчі, Куігачі, Жалбынчы, тап жадыбыс.	Громовержець, <u>Огнепалитель</u> , Мол- ніеносецъ, говорили мы.
Жал жүрәк шик жалырап жадат, Ат жүрәгим алап жадат.	Самое сердце умоляетъ со страхомъ.
Тизірт әдип ігәндә, Жәрибіс торбулун жадат...	Мясное сердце стирается (отъ біенія).
Анаң ары Жарбы жәр Кара аҗажын бодот	Когда произведетъ трескъ, Наша земля сотрясается.
	Послѣ того Судное мѣсто Разрушаетъ черные лѣса (и дѣлаетъ ихъ)
Калбакка, сапкакка кәмдйт.	Въ величину ложки и совка.
Каттү тажын бодот, Отгук ташка кәмдйт.	Крѣпкіе камни разрушаетъ, Обращая ихъ въ величину кремня.
Аіды күндү жылыштрын жадат, Ак пулутты көчүргән тап аідадыбыс.	Передвигаетъ мѣсяць и солнце, Переселяетъ бѣлыя облака, такъ мы говоримъ.
Тизірт әдип ігәндә, Жәр таңизім сілкінәт.	Когда произведетъ трескъ, То вселенная моя (букв. моя земля и и море) сотрясается.
Киндіктүдї жапан салған Кудаібыс!	Нашъ Богъ создалъ имѣющихъ пу- повины!
Кирбіктүдү пычын салған салымы- быс.	Наше опредѣленіе быть (существованіемъ) съ вырѣзанными рѣсницами.
Кускун полун кыҗырҗаныбыста, Кудаҗыбыска узулбайт.	Когда мы кричимъ крикомъ <u>ворона</u> , То (моленіе) не достигаетъ слуха Бога.
Кулун полун чыңырҗаныбыста, Салым-пыла узулбайт.	Когда мы визжимъ, какъ жеребе- нокъ, Также не слышно по положенію (положено Богомъ не слышать насъ).
Киндік әтти жапан салған, Кирбік јатты пычын салған салымдубұс,	Создавшій мясо пуповинное ¹ , Рѣсницы для насъ создалъ, Таково наше положеніе.
Ада өбкөбістің јаңдап салған јаңы Анаң пәрі піс јаңдап жадырыбыс.	Исповѣдуемая вѣра (есть вѣра) отцовъ и дѣдовъ нашихъ. Съ тѣхъ поръ и мы также вѣруемъ.

¹ Пуповину засушиваютъ, и женщины носятъ ее на подвѣскахъ кушака, въ кожаныхъ мѣшочкахъ.

· Прошеніе на Сургак'ѣ Богу.

Карыларың тудатган Пубаидың куду канді?	Если (дашь) кут на колыбель (То будемъ) держать, обивши лок- тями.
Чалырада чаикаірға Чалтырак сузу канді? Көнөк толо саірға Суттуң сузу канді? Улу аркыт узулбаска Көнүргәзи толо болоры канді? Тар табәзи кәңірі канді?	Есть ли суз на шалтрак, Чтобы, брячая, качать. Есть ли сус на молоко, Чтобы полнымъ ведромъ донть? Чтобы большой аркыт (быль) Съ закваской и не опоражнивался? Будеть ли обшириѣ тѣсная стоянка (скота и жилища)? Будеть ли длиннѣ тѣсная привязь? Нашъ Аяс Ханъ съ солнцемъ и мѣсяцемъ!
Ағаш ташту Алтайсы! Јаінабаска, јажыбаска.	Съ лѣсами и камнями нашъ Алтай! (Вы не вынуждайте) умолять и пла- каться (о милости).
Астыґарыс көптөдү, Алтаі Кудажыбыс тап јаінаірыста,	Сбивчивость (пробѣлы въ нравствен- ной жизни) наша умножилась. Когда стали умолять: Алтай нашъ Богъ,
Ағар паш піјан полоры канді? Өббi јадарыбыс сурап јадыбыс, Өчпöi одыбыс сурап јадыбыс. Пу Кудажыбыс тап пажырыш јады- рыбыста. Өббi јакшы јадарыбыс канді? Јаінап јадарыбыс көп полды. Калжу улус көрмөс пісті јандап јат	Будеть ли милость на нашу голову? Просимъ безсмертную жизнь, Просимъ неугасающій огонь. Когда поклоняемся, говоря: этотъ (нашъ) Богъ, Будемъ ли мы жить не умирая? Просьба наша умножилась. Сумасбродный народъ көрмөс'ы (ду- ши умершихъ) насъ побѣ- ждають.

Возвращеніе шамана на гусѣ съ Сургак'а.

Арығанда адың ползын, Әріккәндә әжің ползын Сумәр таікә кујун әткән,	Когда устанешь, пусть будетъ тебѣ конемъ, Когда соскучишься, пусть будетъ тебѣ товарищемъ Производящій вихри на горѣ Сумәр,
--	---

Сут-көлгө јувун калған,	Обмывающийся въ Сут Көл'ѣ (Мо- лочномъ озерѣ),
Канат төзүн кайра салған,	Держащій навыворотъ мышцы крыльевъ,
Куркун төзін кумуі тарткан, Қулабында сырбалу, Куіруғунда јабаіу Ўч палалу коңур кас.	Держащій плотно мышцы перьевъ, Съ серьгами въ ушахъ, Со стрѣлою въ хвостѣ, Съ тремя птенцами, Каурый Гусь.

Перерывъ и рассказъ шамана о своемъ путешествіи къ Каршыт'у. Заключение камланія; обращеніе къ духамъ «ару-нәмә».

Ак манјакка орол, Ак күзүңә толғол, Ак күләргә аңдан, Ак адаңа токуна, Ач кірішкә аңдан, Ач коңурә ақчәл. Ак көңбө пурғаі тудун коңуғар.	Обвейся на бѣлый манјак, Накрутись на бѣлые колокольцы, Накатись на бѣлую бронзу, Остановись у Бѣлаго Отца, Накатись на голодную тетиву, Пристань на голодное коңура. На Бѣлый Көңбө обвейтесь коль- цомъ, ночуйте.
Ала парс тајанған,	На пѣгаго тигра (ала парс) опи- рающийся,
Алтын камчы аңынған...	Золотою плетью замахивающийся...

3) Утреннее служеніе «Ўстүгү». Около жертвенника; удешеніе животнаго (мал нурун јат).

Куңуртчі, Куігәкчі, Јалбынчы!	Громовержець, Огнепалитель, Мол- ніеносецъ!
Кулар ар салынғанба? Кумуш уігән суғуланба? Алтын чәдәнгә табышканба.	Положилось ли бронзовое сѣдло? Надѣлась ли серебряная узда? Попало ли (животное) въ золотое стойло?
Ак казыкка чабынғанба? Кукүрәгән Кун-Ајас! Ўзулбәскә улу аіланары канді? Ўтурубәскә јарғы пәрәрі канді? Кіндігінә кір кірбәзі канді?	Привязалось ли къ бѣлому колу? Гремящій Кун-Ајас! Будеть ли доля не перерываться? Дастся ли рѣшеніе не изнашиваться? Будеть ли, чтобы пуповина не за- грязнялась?
Кірбігінә јаш кәлбәскә канді?	Глаза чтобы не слезились?

Өрө турған Кудажыбыс, канді тай?	Каковъ вверху пребывающій нашъ Богъ?
Јаінап јадарыбыс.	Такъ умоляемъ и просимъ.
Азрап јадар паштың куду канді?	Будетъ ли кут на дѣтей, которыхъ будемъ кормить?

4) Моленія при жертвенникѣ, совершаемыя при приношеніи «аракы» приѣзжими на «Ўстугу».

Аракы чачар (кропленіе виномъ).

Азандәгі жылға пїјан пәрәрі канді?	На будущій годъ будетъ ли даваться милость?
Амдігі жылға аңчу бәрәрі канді?	На этотъ годъ будетъ ли даваться спокойствіе?
Амді чығаттан көк өйөң, Туңаі пазары канді?	Теперь зеленую траву Будемъ ли также топтать?
Амді жылда куш Туңаі әдәрі канді?	Въ этотъ годъ птица (кукушка) Будетъ ли также пѣть?
Ак јадкты	Бѣлую коряжину (зимняя докучливая лежка)
Алтап чығарыбыс канді?	Можемъ ли перешагнуть?

Бросаніе чашки.

Ағаш ајак албатының Ак алчаза, Ајас Кәның,	Деревянная чашка данниковъ Если упадетъ правой (къ низу дномъ) — Ајас Хана.
Чочоі ајак албатының, Чәк алчаза Куңұртчінің.	Стеклянная чашка данниковъ, Если упадетъ безошибочно, то бу- детъ принадлежать Куңұртчі.
Оп Куруі!	Оп Куруі!

«Чолбу» — обрядъ, бросаніе мяса на жертвенникъ.

Куңұртчі, Јалбынчы, Чакпынчы, Куігәкчі!	Громовержець, Молніеносецъ, Чак- пынчы (высѣкатель огня), Огне- палитель!
Кара ағажын өдот, Калбакча әдәт. «Јыррр!» әдәт.	Сокрушаетъ темные лѣса, Дѣлаетъ съ ложку (мельчить) «Јыррр!» дѣлаетъ (подражаетъ треску лѣса).
Катү тажын өдот,	Твердые камни сокрушаетъ,

Отгук ташка кәмдiт.
 Тiзiрт әдiн iгәндә
 Jәр тәңис сiкiнәт,
 Jибiрт әдiн iгәндә.
 Кара аҗажыбыс әдүлүн калат.
 Jат кiжинiң.
 Jат жүрәгi jалырайт
 Äi кiжинiң.
 Äт жүрәгi әләи пәрәт.
 Сәгiс кырлү таш мөндүр
 Алтай-Каңаи сабап салат.
 Ол катгүңдi пәрбә,
 Пiјаның сурап jадыбыс.
 Таш мөндүрү-билә
 Калыкты сабаба!
 Äлү күндү тәңрә!
 Ак пулутты ажырбан,
 Äдi күндү jылыштырбан,
 Jат жүрәктi jалыраткан,
 Äт жүрәктi калажыдырбан.

Равняетъ кремню огнива.
 Когда сдѣлаеть тiзiрт (трескъ),
 Вселенная сотрясается.
 Когда сдѣлаеть jибiрт (топотъ),
 Темные лѣса наши сокрушаются.
 У чужихъ людей
 Чуждые сердца пламенѣють.
 У своихъ людей
 Мясныя сердца истираются.
 Восьмигранный каменный градъ
 Обиваетъ Алтай-Каңаи¹.
 Не будь къ намъ такимъ жестокимъ,
 Просимъ твою милость:
 Каменнымъ градомъ своимъ
 Народъ не обивай.
 Небо съ солнцемъ и мѣсяцемъ!
 Перекатывающее бѣлыя облака,
 Движущее солнце и луну,
 Устраняющее сердца чужеродныхъ,
 Заставившее трепетать наше мясное
 сердце.

При кропленiи въ анлѣ огню.

Сүргүдiнiң Кән-ајаска табышкан.

Марево (огня) присоединилось къ
 Хань-Ајас'у.

Судазынын jәр тәңискә jаилбан,
 Äргән чыккан күн сус алышкан,
 Äңiр чыккан әи сус алышкан.

Дымъ разостлался по вселенной,
 У утренняго солнца ты взялъ сус,
 У вечерняго мѣсяца взялъ сус, т. е.
 жизненную силу.

Астыкканды пiрiктiргән,
 Äрылбанды табыштырбан.
 Jалыр одым әзi!
 Ышталбалү таш очок,
 Üзү күгән Кәр-jалбын.

Заблудшихъ присоединилъ,
 Отдѣлившихся вручилъ,
 Хозяинъ пламеннаго огня!
 Закоптѣлый каменный очагъ,
 Жарко горящее могучее пламя.

Јајык'у.

Ајас Кәнның уләжi,
 Äдiң Куннүң улу,

Доля Ајас-Хана,
 Доля Солнца и Луны,

¹ Каңаи — Хангай. При этихъ словахъ шаманъ дѣлаеть кропленiе (чөктöйр) въ анлѣ мясомъ, внесеннымъ съ мѣста жертвоприношенiя (таилба).

Алтын жарғы сән сура,
Ал отконго табыштыр!
Албата піріктір
Ўзүбаска улу!

Качанда алып-јатсын.

Куңуртқидәң ун алыжың јатсын,

Албата піјанын јәтгірің јатсын!

Ты проси золотое рѣшеніе,
Присоедини къ грозному огню!
Народу вручи

Ты долю, крѣпостью, чтобы не
рваться!

Всегда пусть (безъ отказа) получаетъ
(народъ).

Отъ Громовержца пусть получаетъ
голосъ,

Данникамъ пусть будетъ доставлена
милость.

Алтаю.

Мал кычырып јат.

Зоветь (жертвенное) живот-
ное.

Кун абірбас Кулар-тү,

О, стальная гора, которую не можетъ
обойти солнце,

Аі абірбас Алтын-тү,

О, золотая гора, которую не можетъ
обойти мѣсяць,

Аба-јыжым пүркүнү,

Покровъ «Кузнецкой черни»,

Ыжыкчылдү јән түм.

Моя священная большая гора!

Јандарыс, адаларыс мүргүп калған,

Отцы наши и старцы поклонялись
тебѣ.

Бір алкыжың пәрәрбә?

Дастъ ли хоть одно благословеніе
свое?

Ўзүбаска улу јајан пәрің-јат.

Создаетъ ли долю, чтобы не пре-
рваться (роду)?

Карыланьың тудаттан.

Руками держаннаго.

Кабаі кудүн јајаиттан.

Созданной кут колыбели.

Аідар малға піјан пәр!

Пусть дастъ милость перегоняемому
скоту!

Авар јуртуна кәжігін пәрзін.

Пусть дастъ для населенія благоден-
ствіе свое.

Ыжыкчылдү јән тү Кара-Каја!

О, священная великая гора «Черная
скала».

5) Вечерняя мистерія Алтаю.

Порядокъ первоначальныхъ молитвъ тотъ же, что и при мистеріи Кар-
шыт'у, т. е. Огню, Јажык'у, Курмуш'у и къ арү нәмә (көрмөс'амъ —
своимъ предкамъ).

При выходѣ изъ юрты къ жертвенному животному.

Б҃ыкчылдү жән Алтаѳа табышсын! Да вручится, священному великому
Алтаю!

Жарбы жәрғә піріксін! Присоединится судному мѣсту! ✓
Пір жарбызын чәчәрбә? Отвяжетъ ли онъ одно рѣшеніе?
Пір піжанын пәрәрбә? Дастъ ли хоть одну милость?
Пүдак сайн сүләніп, Бесѣдуя при каждомъ препятствіи,
Жән Алтаѳа табышсын! Пусть вручится великому Алтаю!

Жакка пүдак.

«Крайнее препятствіе».

Б҃ыкчылдү кәң Алтадың жарбычы Судное мѣсто священнаго широкаго
жәрі, Алтая,

Үзүбәскә улу пәрәтгән, Дающее долю не прерываться,
Үтүрабәскә жарбы бәрәтгән. Дающее рѣшеніе не ветшать.
Аҗар пашка пір анчүдә айдәйтган! Устроитель одного удобства для бѣ-
лбюющей головы!

Ада ббккө тужунда кәдүрүн калған. Во времена отцовъ и предковъ ты
былъ возносимъ.

Жәр тәңис јајалар тужунда, Во времена созданія вселенной
Ада әнә кәдүрүн калған. Былъ возносимъ отцомъ и матерью.

(Шаманъ даетъ девять выкуповъ).

Орто пүдак.

«Среднее препятствіе».

Паза улу, жарбы јајажатган, Соучастникъ въ созданіи доли и рѣ-
шенія,

Үзүлгәнн улап јадагган, Связующій порвавшихся,
Үтүрагәннн чырадын јадагган. Укрѣпитель обветшалыхъ.
Аҗар пашка пір піжан жәдәрбә? Дастся ли хоть одна милость бѣлбю-
щей головѣ?

Б҃ыкчылдү жән Алтадаң ун алыш- Отъ священнаго великаго Алтая го-
кан. лось получавшіе.

Киндіктүдә јајашкан, Создавшій имбюющихъ пуповины,
Кирбіктүдә пычыған, Вырѣзавшій имбюющихъ рѣсницы,
Айдап јадар малға піжан пәрған. Дающій милость перегоняемому
скоту.

Улу аркыт көнөргөзін Большой мѣхъ съ закваской
Үзүлбәзін јајап јадагган. Неизсякающимъ творящій.
Ас тынға піжан аладап, Короткой жизни (человѣка) милость
направляя,

Абар пашка піжан пәрҗән.
 Јаинабаска піжаныңды сурап јатка-
 ныбыс,
 Оп Курујуң пәрәрбә тәп.

Үчүнчү пүдак.

Јән Алтадаң үн алыжып...
 Албатты кижә нә нәмәнің
 Јулакарын пычып јадаттан.
 Пу албаттым Аза јәккә јәңдәдін јат.

Ач јоболдоң айрылбаста.

Пу Кудајым пір піжанын пәрҗәи нә?

Өзөр тыным ас полот,
 Өзөр јажым туттак полот.
 Јән пүдак јәр каідар?

Пір јарбызын пәрәрбә?
 Атка туңаи јажарба?

Үзүлбәскә тын пәрәрбә?
 Аидап јадар малба, тар тәбә,
 Пір јарбызын аиладарба.

Төртүнчү пүдак.

Кун әбирбәс Куләр-түм!

Аи әбирбәс Алтын-түм!

Өргә јәргә тајанын кірәрүм канді?

Ала көскө кбрөрім канді?
 Аи кулакка тыңдаіры канді?
 Алтын јарбы аиладын пәрәрі канді?

Бѣлѣющей головѣ давшій милость.
 Мы просимъ милость твою (чтобы не
 обращаться опять съ просьбой),
 Говоря: дастъ ли Оп Куруі?

«Третье препятствіе».

Получая отъ великаго Алтая голосъ...
 Людямъ данникамъ вырѣзывающій
 образъ всякихъ вещей.

Эти мои данники побѣждаются Демонь.

Не могутъ отдѣлиться отъ тяжелыхъ
 страданій.

Этотъ Богъ мой дастъ ли хоть одну
 милость?

Растущая жизнь моя мала,
 Коротки въ ростѣ годы мои.
 Какъ будетъ на землѣ большого
 препятствія?

Дастъ ли хоть одно рѣшеніе?
 Создастъ ли, приравнявъ къ коню (до
 возраста, когда человекъ управ-
 ляетъ конемъ)?

Жизнь непрекращающуюся дастъ ли?
 Перегоняемому скоту, тѣсной стоянкѣ
 Направить ли одно рѣшеніе?

«Четвертое препятствіе».

О, стальная моя гора, которую не
 можетъ обойти солнце,

О, золотая моя гора, которую не мо-
 жетъ обойти мѣсяць!

Войду ли, облокотившись¹ на землю,
 во дворець?

Увижу ли пѣгими глазами?

Услышу ли луновидными ушами?

Направивъ, дастъ ли золотое рѣшеніе?

¹ Обычный азіатскій поклонъ, — присѣданіе на корточки.

Абар журт каккады,	Бѣлый журт поперхается (не домо- гаеть),
Ас паш жуады.	Малый народъ ухудшился (бѣд- ствуеть).
Арӯ Алгајым кайтїн? Ак сәлдӯ Адаларым! Көдурӯп калған јән Алгајым! Кәжик пәрәри кандї? Киндигїбїскә кир салбазы кандї?	Что мнѣ дѣлать, мой чистый Алтай? Бѣлобородые Отцы мои! Возносимый великій мой Алтай! Дастъ ли (Алтай) благополучіе? Будеть ли такъ, чтобы въ пуловину нашу грязь не попадала? Будеть ли такъ, чтобы на рѣсницахъ нашихъ не было слезъ? Дастъ ли, направивъ, золотое рѣ- шеніе?
Кирбигїскә јаш салбазы кандї?	Не прерваться, выкроивши, долю дасть ли?
Алтын јарбы аїладын пәрәри кандї?	Теперь, дастся ли милость къ благо- получію?
Ўзубаскә улӯ пычып пәрәри кандї?	Теперь, дастъ ли милости на будущей годъ?
Амдї азандїккә пїјанын пәрәри кандї?	Серебряное рѣшеніе, Выведеть ли теперь (для насъ)? Великій Алтай мой, я прошу!
Амдї кәләр јыға пїјан пәрәри кандї?	Да дастъ, направивъ, золотое свое рѣшеніе!
Мөңүн полгон јарбызын, Ам чығарары кандї? Јән Алгајым паш ползын! Алтын јарбызын аїладын пәрїп јатсын!	Всегда будемъ молиться, Не оставяя своего Бога. Ајас-Ханъ съ солнцемъ и луной! Священная равнина, украшенная лен- тами!
Качандә мургуп јадарыбыс, Кудајыбыс таштабаспыс. Аїлӯ күндӯ Ајас-Кән 90 Јалағалӯ Паї тәпсәң!	Покрыта листьями священная бе- реза!
Јалбырактӯ Паї Каїң!	Ты хозяинъ крайняго сургак'а, блѣднаго сургак'а.
Јакка сургак кӯ сургак әзі,	Все сердце его плачетъ.
Јал јүрәгї јалырап.	Хозяинъ судьи средняго сургак'а...
Орто сургак јарбычының әзі...	Ты сотворилъ имѣющихъ пупы, Ты создалъ имѣющихъ рѣсницы.
Киндиктүдї јајап салған, Кирбиктүдї пычып салған.	Ты рѣшающій, зажигающій, Производитель грома и молніи!
Јарбычы, күгакчї, Кукүртчї, Јалбычы!	

Жал жүрәк алтанат,	Внутренность сердца приводишь въ трепетъ,
Әл кижиниң әт жүрәги јазырайт.	Сердца людей <u>рода</u> ты воспламе- няешь.
Јаінап јадат әл албатты, Мунуң учуң камдап јадым. Кудајым јаяп коіфон Мунуң учуң жүрүм! Кукүрәгән Күн-ајас, Күндү аилу јаяным.	Народъ находится въ мученіяхъ, Изъ-за этого я камлаю. Ты сотворилъ (меня), мой Богъ, Поэтому я живу! Күн-ајас ты громишь, Ты мой творитель съ солнцемъ и луной.
Кымыраған кызыл куртун јаян-а.	Ты, который сотворилъ движущимся краснаго червя.
Кымыктанкан тыныштуды пычып којот.	Ты и создаешь движущихся одуше- вленныхъ.
Кудајыбыс, салымыбыс Пісті салып калған.	О, нашъ Богъ, нашу судьбу И насъ ты опредѣлилъ.

II. Шаманъ Мамный Ашыјакту, притокъ р. Катуня.

I. Мистерія Эрлику.

Вступленіе.

Куігалу пажыбысты Кудаі јајаған,	Богъ создалъ наши головы съ ви- хрями,
Кү пажыбысты Әрлік алған...	А черепъ нашъ взялъ Эрликъ. . .
Пу әр-атгы парылға әдиң јадыбыс.	Этого коня дѣлаемъ жертвой.
Пу әндү јаткан амар-тамар ¹ ағар толу пөзібісті пәріп јадыбыс.	Вотъ эти широкія, разнообразныя ма- терія приносимъ тебѣ въ видѣ вы- купа.
Актагу јәкшы адыбысты пәріп ја- дыбыс.	Хорошаго коня съ сѣдельной по- душкой тебѣ отдаемъ.
Пу парылғабыс табышсын, Пажыбыс әзән әтсін, наш ползын!	Пусть эта наша жертва достигнетъ. Пусть будетъ просьба: да сдѣлаеть онъ (Эрликъ) наши головы здо- ровыми.
Јәтти адабыс тужунда көдүрүп кал- ғаныбыс!	За время семи предковъ мы (тебя) возносили!

¹ Амар-тамар — кой-какіе, разнообразные.

Мөргүн пажырып̄ jājaп калѣан тѣ- зубіс̄ äдä, паш ползын!	Поклонялись, молились, упрашивали тебя, нашъ тѣс (Эрликъ), пусть бу- детъ (это) молитвой (-благодарен- іемъ)!
Катгүлана-пärгäндä кара пажыбыс каттү полуп̄ тураттан äдä.	Когда грубѣетъ (гнѣвается Эрликъ), переживаютъ и наши черныя головаы невзгоды.
Пу парылѣабыс табышкажын Пажыбыс амыр јатсын! Äлчi бaйлаӯ јан Äрлік-пi.	Если эта жертва достигнетъ, Пусть наши головаы будутъ въ покоѣ. Ты, величественный Эрликъ-бiй, имѣ- ешь вѣстниковъ — äлчi байла.
(Äмдi кѣмкѣрүлүп̄ кам Алтынѣы орон- ѣо јүрүп̄ парѣаны).	(Теперь шаманъ, перевернувшись, отправляется въ темную область).

Призываніе духовъ («ару нaмa»).

Алты айрыдаң айрылын кѣдүрүлүп̄ аттаныѣар;	Отъ шести развилинъ (шесть шестовъ юрты) отдѣлитесь, подымитесь, уѣзжайте;
Адам Äрликкä кѣдүрүгär.	Къ Отцу моему Эрлику направьтесь.

1. Пудак (препятствія).

Кара тѣңѣш пaйгä јär.	Черный пень — мѣсто гаданія.
Öбөрдүң өзөрдүң јажын пiлär јан јär.	Большое мѣсто, гдѣ можно узнать о смерти и жизни (человѣка).
Каптап тарткан кара јол,	Черная дорога, глубиною до палиць (сѣдла),
Јандар јарышкан кара јол,	Черная дорога, по которой скачутъ старцы,
Јандар јоргкон Кара-оин.	Черная игра, на которой бывають старцы.

2. Пудак.

Соѣулѣактү ¹ Кара-оин.	Черное игрище, трепетное.
Тѣрт пулуңдү чоi äдiргän.	Квадратное чугунное гумно;
Тѣрт талаӯ пaй тѣжү;	Священная, четырехгранная нако- вальня;
Капылтаѣан кара кыскаш.	Черные щипцы, непрестанно смы- кающіеся и размыкающіеся;

¹ Сок — бить, соѣулѣактү — мѣсто, гдѣ все находится въ движеніи и другъ друга бьетъ, толкаетъ.

Шыңыраткан кара маска, Куркүрәгән кара көрүк — Адам Әрлік јајаҕаны. Јән камның күчү алып јаинаткан јәр,	Звучащій черный молотъ, Гремящій черный мѣхъ — Твореніе Отца моего Эрлика! Мѣсто, обезсиливаетъ большихъ шамановъ, А у дурныхъ шамановъ голову берущее. Когда онъ въ благопріятное время даетъ милость, Тогда мы проходимъ это открытое мѣсто, Мѣсто, гдѣ въ неблагопріятное время человѣческая голова берѣтся.
Јаман камның пажын алып тура калҕан јәр. Јакшылыкта пїјан пәрҕәндә, Јалаң јәрді бдүй артҕиміс, Јаманданҕанда кижинің бажын алып параттан јәр.	

3. Пудак.

(Арба паштү кара тал, Адам Әрліктің јајаҕаны).	(Черный тальникъ съ верхушкой, какъ у ячменя, твореніе Отца Эрлика).
Јажарын пүткән јажыл пүк. Јајаң тушкән јаш аҕаштү јәр,	Зеленая котловина создана зеленой. Небольшая площадка, съ молодыми лѣсами (роща)!
Көгөрүшкән көк пүк, Јажарышкан јажыл пүк, Јајаң тушкән Поро-Тал...	Синѣющая, синяя котловина, Зеленѣющая, зеленая котловина, Площадка съ сѣрымъ тальникомъ...

4. Пудак.

(Кыҕы јәтпәс кара кумак, Адам Әрліктің јајаң коіҕон јән јәр),	(Черные пески, большія площади, Созданные Отцомъ мсимъ Эрликомъ, черезъ которыя не проходитъ го- лось),
Кыҕы угүлбас кара јарлар. Адам Әрліктің јајаҕан. Аңданышкан кара паккалар,	Черные яры, черезъ которые не слышно голоса, Твореніе отца моего Эрлика. Кишация черныя лягушки (на пес- кахъ),
Аңданышкан кара јутналар ¹ , Обырышкан кара ајулар Кән-Әрлік- тің јајаҕаны.	Кишацие черные живоглоты, Рышацие черные медвѣди — создание Ханъ-Эрлика.

¹ Чудовище изъ пресмыкающихся.

Äрлік пидің кармақ салар алғырлары	Пловцы-багорщики Эрлика бия и
Тага софор мәргәндәри,	Стрѣлки, убивающіе козловъ,
Äжігінә жүлған.	У дверей тѣхъ собрались.

Шаманъ ведетъ переговоры съ Эрликомъ.

Пу парылғам сіәргә табышсын!	Эта моя жертва пусть вамъ вручится.
Пажым әзән јатсын!	Голова моя да здравствуетъ!
Каја көрүп алкатпағар.	Назадъ оглядываясь, не вынуждайте славословить.
Качандә ползо пијанығар пәригәр!	Всегда давайте вашу милость.
Адам Äрліккә паш ползын!	Отцу моему Эрлику кланяюсь.
Үч жылға амыр јатсам,	Если три года проживу въ покоѣ,
Паза парылғағар паза јәтсін.	Еще жертва ваша пусть дойдетъ (до вась).
Јакшы камның күчүн алаттан әдәгәр.	Вы обезсиливаете и хорошаго ша- мана,
Јакшы пијанығар јәткәндә,	Когда доходитъ ваша хорошая ми- лость,
Поро көкшүн полүп јадаттан әдәбіс.	Тогда мы дѣлаемся сѣдыми, уважае- мыми (старичками, доживаемъ до старости).
Адам Äрлік алкыш пәрзін!	Отець Эрликъ да дастъ благосло- веніе!
Өрө турған Үлгән-білә,	Съ стоящимъ вверху Үлгән'емъ,
Төмөн турған Äрлік Ада,	Внизу стоящій Отець Эрликъ,
Јарғы алыжаттан јәр әдә.	Причина тому, что (отъ нихъ) полу- чаемъ рѣшеніе (судьбу).

Свое путешествіе къ Эрлику шаманъ заканчиваетъ слѣдующими словами:

Кара пажым јајаган	Создавшему черную голову мою,
Кал-Äрліккә паш ползын!	Грозному Эрлику кланяюсь!
Куикалу пажым јајап коіфон,	Косматую голову создавшему,
Өрө паккан Үлгән пігә, паш ползын!	Живущему вверху (на небѣ) Үлгән- бію кланяюсь!

Послѣ этого шаманъ, держа бубенъ передъ собой, ждетъ вопросовъ хозяина юрты. Хозяинъ вѣжливо подаетъ шаману трубку и говоритъ:

«Ја, жүргән јәригәр јакшы јәңіл полды па?»	«Ну, мѣста, гдѣ вы странствовали, оказались ли хорошими, легкими?»
---	---

Шаманъ: «Ә, јакшы жүрүп кәддәм,	Шаманъ: «Да, хорошо спутешество- валъ.
---------------------------------	---

«јурарин-ла јурун калдм.

«Адам Арлік пир пїјаныш пәріп көрөр
болсоі.

«Јурун калзәм-дә паза пир, уч јыл-
дың пажында, јакшы јурзә паза
пир

«Әдін көрөр. Кудаі алкыш әрзә,
«Арлік пїјан пәрзә, паза пир әдін
көрөр.

«Ја, әмді токтоп јадым.

«Чалү чабыдымды арбап токтодын
көрбін тап јадым».

Спутешествовавъ, я возвратился,
И Отецъ мой Эрликъ, вѣроятно, дастъ
одну свою милость.

Хотя спутешествовалъ, но еще разъ
послѣ трехъ лѣтъ, если будемъ живы,
однажды сдѣлаемъ (жертву).

Если Богъ дастъ благословеніе и
Эрликъ дастъ милость, еще разъ
сдѣлаемъ (жертву).

Но теперь я останавливаюсь (путе-
шествовать).

Думаю свой Чалү чабыт нагово-
ромъ остановить».

777 кидо

Шаманъ начинаетъ славословить Чалү.

Јылдыс көзүң чабылзын!

Јылан тіің јылышсын!

Самурадї көгүстү әдәң¹;

Салкын кујун тыныштү әдәгәр,

Албынымла албырбаған әдәм.

Адам Үлгән јајап коіҗоп әдә.

Обым пыла оптолбоҗон әдәм,

Адам Арлік јајап коіҗон әдә.

Куләр көзүң чабылып

Куннүң алтын алкан тур!

Мөңүн көзің мөлтүңдәјиң

Аі караңуды кәзә шіртә.

Әбірінгә әнчү пәр!

Арлік підң алкыжы

Албаттә тәкші чарчап турзүң!

Әбіргән әжігің әнчүлү јатсын!

Пусть блещутъ звѣздныя очи твои!

Пусть движется змѣиный языкъ твой!

Ты разумный, какъ книга мудрости;

Ваше дыханіе, какъ вѣтры и вихри,

Съ моей глупой головою я не сдѣ-
лалъ глупости.

(Таковымъ меня) создалъ Отецъ мой
Үлгән.

Лицепріятствомъ я не занимался,

(Таковымъ меня) создалъ Отецъ мой
Эрликъ.

Пусть блещутъ бронзовыя глаза твои!

Ты благословляй низъ солнца (под-
солнечную область).

Серебряныя глаза твои, моргая,

Прорѣзаютъ тьму.

Кружащемуся (шаману) дай удобства. ①

Благословеніе Эрлика бія

Пусть на всѣхъ данниковъ отдѣляет-
ся (отъ Эрлика).

Двери твои створчатыя да будутъ въ
покоѣ.

¹ Самуразын сабар — пыла саіҗардым.

(Книгу мудрости его пальцемъ — указкой я разбиралъ).

Äр äжигинä äнчү пәр!
Албатä айттырба.

Алтын мөңүн жардын чай.

Кудадың салымы пыла
Токуналү ужуку јапан көр.
Äркәтәндү әр әжик
Äнчү јатсын!
Äрдәналү пәи-чакызы
Ат тыныжы амыр јатсын!

Äрлік пиди алкыжы...
Тар табәзи әлбәк јатсын!

Тапчы јәләзи¹ чөјө јатсын! узун
ползын!

Чымалыдә кин ползын!

Чыдырмандә² пәк јатсын!

Көлөктүлү кам-ағажыңа тоқунап
көр;

Көжбөлү пәи-ағажыңа әпкәлип көр.

Ончо полуш сурап турү.
Ончо пидан сурап,
Ончо полуш сурап тур:
Ал санәм јарызын,
Ала көзүм јарызын!

Албаттыма савбәм кирзин! табынсын!

Кудаи салған курчүм!

Почетнымъ дверямъ дай покой.

Не вынуждай данниковъ просить
тебя.

Развяжи свое золотое и серебряное
решение.

Богомъ заповѣданный спокойный
сонъ дай.

Преимущественныя почетныя двери
Пусть находятся въ мирѣ.

Драгоценная, хорошая коновязь
(И) дыхание лошади пусть въ покоѣ
пребываютъ.

Благословение Эрлика бия...

Тѣсная стоянка скота пусть будетъ
обширнѣе.

Узкая привязь для животныхъ пусть
растянется, пусть сдѣлается
длинной.

Пусть, какъ муравьи, будутъ (обиль-
ны) пуповины (т. е. дѣти)

И живутъ крѣпко, какъ чаща де-
ревьевъ.

Остановись (послѣ долгаго стран-
ствованія) у тѣнистаго твоего
шаманскаго дерева;

Къ почетному дереву твоему съ за-
вѣсою присоединись (слѣотись).

Всѣ просятъ помощи.

Всякую милость проси,

Всякую помощь проси:

Дикій разумъ мой пусть просвѣтится,

Пѣгіе (двухцвѣтные) глаза мои
пусть просвѣтлѣютъ,

Моя дума пусть войдетъ и присо-
единится къ данникамъ моимъ.

Созданные Богомъ обручи мои (духи
покровители)!

¹ Јәлә — протянутый аркань, за который привязываютъ жеребятъ, телятъ, ягнятъ.

² Чыдырман — роща карликовыхъ березъ на высотахъ горъ.

Таркан чыбыңар.	Расходитесь (какъ облака въ небѣ исчезаютъ).
Куикалү паш курчү, Куш нөркүмвүң äzi чыксын.	Обручь вихорчатой головы моей, Хозяинъ «птичьей шапки» пусть (тоже) выйdetь.
Јузүн жүрү жүс манжактү Кигән кәбим курчүлары,	Имѣющіе разнообразныя сто жгутовъ Обручи (покровители) моей надѣтой одежды
Таркан чыбыңар, Катү тәзүм Каным-ниә тидәжә нә- ригәр.	Расходитесь, Уговоритесь съ грознымъ тәс'емь моимъ Ханомъ.
Алты адамың кыбырбан	Шестью предками моими призывае- мый (Абу-Ханъ)!
Абу-Кәнҗа, ак таңдакка јөлөнө-нәр.	Къ Абу-Хану, бѣлой зарѣ прислони- тесъ.
Казыр камым, Качы кам!	Грозный мой шаманъ, Качы-ша- манъ!
Катү јән кал Әрликә алакандың.	Ты славословилъ жестокаго, вели- каго и грознаго Эрлика.
Абуҗайым Тивәш-кам, Сурдын-кам, Маныш-кам.	Дядя мой (по отцу): Тивәш-шаманъ, Сурдын-шаманъ, Маныш- шаманъ.
Адар мылтык јөлгөлү ¹ Әр-Сәдак кам:	Әр-Сәдак-шаманъ, у котораго ружье-лучокъ: ✓
Кузүңүлү Көстөи кам.	Көстөи-шаманъ, имѣющій коло- кольцы и бубенцы.
Кун јаркындү Тош-кам,	Тош-шаманъ, имѣющій солнечное сiяніе,
Катү јән кал Әрликтән,	Отъ жестокаго великаго и грознаго Эрлика,
Таң атканча, акавбылап турубар!	До зари занимайтесь славословіемъ!

I.

Мистерія Алтаю-Чапты-Хану.

Айбыр јал дү кән, Чапты-Кән!	Ханъ Чапты-Ханъ, имѣющій гриву жеребца!
Оң кулакка убар ползо,	Если услышитъ правымъ ухомъ,

¹ Jölgö — лучокъ.

Оң көзүңнә көрөр ползо,

Пу малыңнаң акка пүткән

Малымды айбыр жалдү
Чапты-Кән тәи пәрип ядым.

Пу малымды айбыр жалдү Чапты-
Кән алар-ползо,

Пу ајабым алча түшеүн!

Муны албас, кәрәк јок ползо,

Көмкөрө түшеүн.

Парылгазы табынсын!

Паи толү јәдінсін!

Пу јазаған һәмәдәң

Көп јајап пәрзін.

Тумчуктүдү наштадып јадырым,

Јакалудаң јазап пәрә турүм;

Албатты кижі кунукпаска, ачын-
баска,

Алтаи амыр јарғы пәргәи-минә,

Малыма мал кожүлүп,

Пажыма паш кожүлүп,

Оноң јајап пәргәи-минә?

Качандә амыр пычып коіҗоі-минә?

Ак сағалдү Адам!

Аја, тузак јазаған.

Аңдап мәңдәп турарда,

Азык үләш пәргән.

Азраиттан пала кудүн јазаған.

Арбадаиттан малдың кудун јазаған,

Арү Алтаи јәрім-сула!

Если увидитъ правымъ своимъ гла-
зомъ,

(То) изъ этого блага нажитого скота
твоего

Свою скотину даю Чапты-Хану,
Имѣющему гриву жеребца.

Если эту скотину мою приметъ
Чапты-Ханъ, имѣющій гриву
жеребца,

То эта чашка моя пусть упадетъ на-
взничь.

Если онъ ее не беретъ, если она не
нужна,

То пусть упадетъ вверхъ дномъ.

Пусть жертва его вручится!

Обильные выкупы пусть достигнуть!

Изъ этихъ приготовленныхъ вещей

Пусть много создастъ (милости).

Направляя впередъ имѣющаго носъ
(животное), въ жертву даю,

Отъ имѣющихъ воротъ (одежды) даю;

Дабы данники не печалились, не го-
ревали,

Алтай дасть ли успокаивающее рѣ-
шеніе,

Къ скоту моему прибавляя скотъ,

Къ головамъ моимъ прибавляя го-
ловы,

Такъ создастъ ли (Чапты-Ханъ)?

Выкроить ли, чтобы постоянно былъ
покой?

Бѣлобородый отецъ мой!

Создавшій самострѣлы и петли (ло-
вушки),

Когда спѣшать на охоту,

Дающій припасъ и долю.

Создавшій кут воспитываемыхъ
дѣтей.

Создавшій плодливый скотскій кут,

Чистый Алтай, земля-вода!

Пүра жалдү кәң-Алтаі!

Обширный Алтай, имѣющій гривы
верблюдовъ!

Муң кулактү Жәрім-Су!

Страна моя, имѣющая тысячу ушей!

Арү Алтаі Чапты-Кән муны сурап
жадым!

Объ этомъ прошу чистый Алтай,
Чапты-Хань!

Алкабаным јакшы уксүн.

Пусть хорошо выслушаетъ онъ мое
хваленіе.

Пу амадаған јуртка

Этому просящему населенію

Піјаны јәтсін!

Пусть достанется его милость!

Пу качанда алкан турбан

Этотъ народъ, постоянно славосло-
вящій,

Албатты јакшы јәтсын!

Пусть живетъ хорошо!

Пу качан-дә јарғым јакшы ползын!

Это рѣшеніе мое пусть будетъ вѣчно
хорошимъ!

Пу албаттыдың ортозына,

Среди этихъ данниковъ,

Әкі тілдү полўн,

Будучи двухъязычнымъ,

Тілмәш полуп калдым.

Сталъ я толмачемъ.

Јәрдің устүндә албатә,

Данникамъ, на землѣ живущимъ,

Ончо јакшы ползын!

Всѣмъ да будетъ хорошо!

Канча јүзүн албаттә,

Сколько есть разнородныхъ данни-
ковъ,

Ончо јакшы ползын!

Пусть будетъ всѣмъ хорошо!

Бросаніе чашки.

Ала көскө көрөр ползо,

Если будетъ видѣть нѣгими глазами

Арү Алтаі кулакка уғар ползо,

И слышать ушами чистый Алтай,

Әр јурт амыр ползын!

Всякій юртъ да будетъ въ покоѣ.

Албатты әзән јакшы јадаттан ползо,

Если данники будутъ жить въ хоро-
шемъ здоровьи,

Пу ајак алча тўшсүн,

То пусть чашка упадетъ навзничъ,

Ак јүкәлі шідәлзін.

И бѣлый јүкәлі упираетъ.

Алтын чолбу таңдан бәр!

Уравняй золотое чолбу!

Пу мал јарабас ползо,

Если это животное не годится (для
жертвы),

Көмкөрө тўшсүн.

То пусть (чашка) упадетъ вверхъ
дномъ.

(При паденіи чашки вверхъ дномъ, выбранное животное отпускаютъ въ поле. Если же чашка упадетъ навзничъ, то шаманъ продолжаетъ мо-
лится):

Өргөзүңдә піріксін,
 Өркөжинә табышсын.
 Пу жазаған мал учұн
 Мунаң көп мал пәрзін.
 Пу албаттының журтұна
 Уру, жобол-кідірбәи, жакшы жатсын.

Узун јәлә јајап пәрзін,

Улу аркыт пычып пәрзін,
 Малды пычып,
 Пашты кожұп жатсын.
 Катү таштү канча сүргәк,

Јаш ағаштү Чапты-Кән!
 Пу жазаған парылға
 Чапты-Кәнға табышсын.
 Тү өткүрә көзүң көрүп,
 Јәр өткүрә көксүң санап,
 Јараштыра мал јајап,

Јакшынак журтүң пычып пәрған.

Качандә ползо,
 Әзән амыр жатса,
 Кара пажы картаіғанча јадар.

Качандә ползо, јаңдағанча јадар.

Да присоединится къ дворцу,
 Да вручится горбамъ (горнымъ).
 За это приносимое животное
 Пусть дастъ больше скота.
 Въ жилища этихъ данниковъ
 Да не придутъ болѣзнь и страданія,
 пусть они живутъ хорошо.

Да создасть онъ длинную привязь
 (для скота),

Да вырѣжетъ онъ большой мѣхъ,
 Вырѣзая скотъ,
 Пусть прибавляетъ головы.
 Сколько грубокаменныхъ сүр-
 гәк'овъ,

Чапты-Ханъ съ молодымъ лѣсомъ!
 Эта приносимая жертва
 Пусть вручится Чапты-Хану.
 Смотря глазами сквозь гору,
 Сквозь землю проникая думой,
 Соразмѣрно (съ потребностями людей)
 создавая скотъ,

Прекрасно вырѣзаль онъ жилище
 (для людей).

Когда бы ни было,
 Живя въ покоѣ и здравіи,
 Будемъ жить до сѣдины черной го-
 ловы.

Всегда будемъ вѣровать.

Вечернее служеніе въ юртѣ.

Ат карактү Кән-Суіла,
 Аіры тілдү Кән-Кәлә!
 Аібыр јалдү Кән-Чатгы-Кән!

Пу парылғаны табыштыр!
 Апаң алтын јарғы сурап тур.
 Ағар јургка ак піјанды тіләп көр,
 Астыкпастаң пәк јаја,

Ханъ-Суіла съ конскими глазами,
 Хан-Кәлә съ двойнымъ языкомъ!
 Хану Чапты-Хану, имѣющему гриву
 жеребца!

Доставь эту жертву.
 У него проси золотого рѣшенія.
 Для населенія проси бѣлой милости,
 Создай крѣпче безблуднаго (человѣка
 лучшаго, чѣмъ порочный),

Айрылбас наш амыр пыч!	Неотъемлемую голову вырѣжь споконной.
Качандѣ јаңдағанға јалбарғанча тугарар.	Всегда вѣруемому (Богу) молясь, стояли.
Јаңдағанға јакшы кѳр, Јалбарғанға пїјан пѳр. Ак јукѳлі кадылѳ: Артальштан јѳмѳлїн,	Хорошо смотри на вѣрующаго, Дай милость поклоняющемуся. Съ покатью бѣлый јукѳлі: Прибываетъ (матеріальное благополучіе для народа) съ перевѣснаго мѣста,
Ажѳ јѳрдѳн шїдѳлїн. Кара ағашты аралап, Катѳ ташты јаккалап. Канча сѳргѳк јалбарып, Катѳ пѳдак чѳгѳдѳп,	Упираетъ съ перевѳльнаго мѣста. (Шаманѳ) проходитъ темные лѣса, По краямъ твердыхъ камней. Нѣсколькихъ сѳргѳк'овѳ, умоляя, Суровыхъ пѳдак'овѳ прося на колѣняхъ,
Паї толѳдаң уѳлѳжїн, Парылбадаң алыжып; Агартѳдѳ сѳрѳн јажан пѳрзїн.	Изъ почетнаго выкупа беря долю, Изъ жертвы (часть) беря; Пусть создастъ образъ (живущаго) долговѣчнымъ.
Адыстѳды ѳңдѳ пычып пѳрзїн.	Пусть выкроитъ пригляднымъ имѣющаго загоны (десятины).
Ўч сыранын пѳк јажазын. Ўзѳ одын чоктѳ пычсын! Кунукнаска Кудай,	Создастъ три шеста юрты крѣпкими. Пусть выкроитъ горячїй огонь. Не (нужно) печалиться, ибо (есть) Богъ.
Ачынбаска Алтай.	Не (нужно) горевать, ибо (есть) Алтай.
Алтајым тѳп пажырын турѳм!	(И я) говорю: «Алтай мой» и люблю!
Ўргѳјѳ пѳк јажазын!	Создастъ навсегда (народъ) крѣпкимъ,
Ўјѳ-білѳ амыр пычсын!	Изъ рода въ родъ счастливымъ выкроитъ!
Катѳ кѳлзѳ јакарзын!	Пусть распорядится (удалитъ), если придетъ твердость (болѣзнь)!
Кажыр кѳлзѳ тыїкарзын	Если будетъ жестокость (болѣзнь), то пусть отвратитъ.
Ок тызынбас кујак ползын!	Будь непроницаемой броней для стрѣлы.

<p>Ју тығынбас чару ползын.</p>	<p>Будь ополченіемъ непобѣдимымъ не- приятелю.</p>
<p>Јаш аҗаҗы әлгән, Јажы пурӯ јаҗылған. Әдәр куштың унӯ билә јалбардым, Әмді кәләр јылға, Әзән амыр әткәи-пидә?</p>	<p>Согнувшіеся молодые лѣса, Распустившіеся зеленые листья. . . Я молюсь голосомъ поющихъ птицъ, Теперь, съ наступившимъ годомъ, Сдѣлаеть ли (насъ) здоровыми и спо- койными?</p>
<p>Ак јарыктың алтына, Пу Алтајым устунә, Амыр јакшы јүргәи-пидәм? Каралтә кидірбәи</p>	<p>Подъ бѣлымъ свѣтомъ (небомъ), На поверхности этого моего Алтая, Буду ли жить спокойно и хорошо? Не вводя (меня) въ черноту (въ бѣд- ствіе),</p>
<p>Канді јаманға тубәлтпәи; Качандә кара пажым калғанча,</p>	<p>Не впутывая во все худое; Пока существуетъ черная голова моя,</p>
<p>Албатыма јакшы јүргәи-бидәм?</p>	<p>Среди данниковъ буду ли я жить благополучно?</p>
<p>Әр јуртка амыр болғы-бидәм? Јаккаладып мәни туттұрбаска,</p>	<p>Буду ли я покоенъ среди населенія? Чтобы никто не могъ брать меня за воротъ (обижать),</p>
<p>Јакшы јајан пәргәи-бидә? Јаманға мәни кидірбәи, Јажым јәдпн өлгөинәм? Пу ак јарыктың алтына, Ак сағышла јүрәргә Пу албаттымның алтына Јаманы јок јакшынак јүргәинәм? Пу јаңдап јаткан Кудажым, пір ал- кыжын пәрзін. Пу алкаткан албаттым, комудабаи,</p>	<p>Создасть ли для меня силу? Не вводи меня въ худое, Умру ли, доживши до старости? Подъ этимъ бѣлымъ свѣтомъ (желаю) Жить съ чистою совѣстью Съ этими моими данниками Буду ли жить безъ всего худого? Этотъ вѣруемый (признаваемый) Богъ мой одну милость пусть дастъ. Этотъ славословившій народъ мой, не обижаясь,</p>
<p>Качандә сүгүмчүлү јүрзүн. Аілык ползон адым јаман полбозын! Албаттымды алкан турарымда, Алкыжым јәтсін! Пу пажырып јаткан Кудажым, Мәнің учұн пір піјаны јәтсін!</p>	<p>Постоянно пусть (будетъ) веселымъ. Мое имя на разстояніи мѣсячной лзды чтобы не было худымъ! Такъ какъ соданниковъ моихъ благо- словляю, Мое благословеніе да будетъ! Этотъ поклоняемый мой Богъ, Ради меня, одну милость да сдѣлаеть!</p>

(Послѣ перерыва и бесѣды шамана съ хозяиномъ):

Жә, ну айланған журтү амыр ползын!	Этотъ кругомъ находившійся юртъ пусть будетъ спокоенъ!
Әбiргән журтүм аичү болзын!	Окруженный юртъ мой пусть будетъ съ удобствомъ!
Пу албатты-кiжiң jakшы jатын!	Эти данники-люди твой пусть живутъ хорошо!
Пу пала паркка аичү амыр jатын!	Эти дѣти пусть живутъ въ покоѣ и удобствѣ!
Кiшiмнiң jаман айттырбазын!	Потомъ меня пусть не поминаютъ плохо!
Әм jанып jадым.	Теперь возвращаюсь (домой).
Журтка jаман нәмә кирбәзин!	Худое въ юртъ пусть не входитъ!
Поjына ар журтүна табын!	Самой семьѣ вручись (доброе)!
Алтын айрыңа пiрiк!	Къ золотой развилкѣ присоединись!
Арт побочыны алкап аш!	Благословляя, переваливай (пере- ѣзжай) сѣдловину (перевалъ)!
Аккан суды амыр кәч!	Текущую рѣку благополучно пере- ѣзжай!
Ак адамның әзi,	Хозяинъ бѣлаго отца моего,
Ар кумактың улузы,	Народы великихъ песковъ,
Ат карактү Кән-Суила!	Ханъ-Суйла съ конскими глазами!
Адам Jәзим, jәтти бұра!	Отецъ Jәзим, jәтти бұра (семь вер- блюдовъ-самцовъ)!
Алтын көдүң үч бұра!	Золотого озера үч бұра (три вер- блюда-самца)!
Әс шаштү Абү-кән!	Имѣющій высокую голову Абү-кән!
Үч әжiктү ұжәбә!	Үжәбә, имѣющая три двери!
Таш jakкалү Ала-кән!	Ала-кән съ каменнымъ берегомъ!
Кан jakкалү Кән-Сумулты!	Кән-Сумулты, имѣющій кровавый берегъ!
Казыр таикам Кажыр-Кубү, Кән- Чамал!	Кажыр-Кубү, Кән-Чамал — мои грозныя горы!
Катү түм, Кара-Көл!	Жестокая гора моя, Кара-Көл!
Таиларым алкап тарткан.	Дяди мои (по матери), славословя, притянули.
Тарак тиштү Кән-Адыбан,	Кән-Адыбан, съ гребневидными зубьями,
Дiфыр жалдү Кән-Чолобо!	Кән - Чолобо (гора), имѣющая гриву жеребца!

Алты йжіктү Ак-Каја!
 Үч ујаіу Күрәң-Арт,
 Жакы тондү Аба Сас,
 Алғарлу Жакы-јаш,
 Каптал тондү Кән-Чобор,

Тарак тінгтү Кән-јожо,

Каја түшкән Кән-Чө,
 Кар'аі јүстү әні.

Үч мүстү Кара-Каја,
 Јәс күрә Јәзім-пі,
 Јајан којор тужүнда,
 Алкан турбан канча таікам пу.
 Појымныц алты аірә табышсын!

Алыр отко шіріксін!

Ак-Каја о шести дверяхъ!
 Трехсоставный Күрәң-Арт,
 Аба Сас въ зеленой шубѣ,
 Жакы-јаш, наводящая болѣзнь,
 Кән-Чобор, имѣющій шубу-каф-
 танъ,

Кән-јожо, съ гребневидными зу-
 бьями,

Кән-Чө, оглядывающийся назадъ,
 Старуха (?) съ луновиднымъ чернымъ
 лицомъ.

Кара-Каја, съ тремя рогами,
 Јәзім-біі, съ мѣдной ставкой,
 Когда меня создавали,
 Славословимыя горы мои были эти.
 Пусть примкнуть къ шести развили-
 намъ моимъ!

Пусть присоединятся къ грозному
 огню!

III.

Мистерія сыну Үлгән'я — Каршыт'у.

Молитва, произносимая шаманомъ у себя дома передъ отъѣздомъ.

Албатты кижі амадан кәлдї.

Муныц учүн бажым білгән Бајанам!

Паштап турбан јән Кудајым!

Пу албатгыныц учүн мәні баштап
 алкатсын!

Јәр тәңәрә бүдәрдә,
 Јаңдап калған јаңыбыс,

Јәтгї ујадәң турбуза бажырын калған,

Јаңдап калған Кудаібыс.

Пу албатгы суран кәләрдә,

Данники-народы пришли съ просьбой.

Ради этого, вѣдающій моей головой,
 Баяна мой!

Руководящій (мною) Великій Богъ
 мой!

Ради этихъ данниковъ, мной руководи,
 пусть Онъ благословитъ!

Когда земля и небо творились,
съ тѣхъ поръ осталась исповѣдуемая
 вѣра наша;

Поклонявшіяся семь поколѣній вѣ-
 рующими остались

Въ тебя, Богъ нашъ, которому покло-
 нялись.

Этотъ народъ пришелъ съ просьбой,

мало

Мунуң учуң ак жарык, ай күн тап, Называя (тебя): бѣлый свѣтъ, луна
и солнце;
Мунуң учуң амадап жалбарып жат албатты. Поэтому данники просятъ съ вѣрою.

По приѣздѣ въ юрту. Јајык'у.

Алыр оттың ази!	Хозяинъ грознаго огня!
Ал жалбының улузы!	Старшина грознаго пламени!
Айрылбас тын јајаған,	Создатель неотъемлемой души,
Астыкпас тын бычыған!	Выкровоившій неблудную (чистую) душу (жизнь)!
Алыр отту Ак-јајык!	Бѣлый Яикъ, имѣющій грозный огонь!
Таңарадагі кудаі!	Богъ Небесный!
Мунуң учуң жалбарып жадым.	Поэтому, вѣруя, молюсь.

Къ Таңара (Каршыт'у, сыну Ыгән'я).

Ыгән Бидәң айрылған,	Отдѣлившійся отъ Ыгән Бия,
Үч тақништү Баі Каршыт!	Баі Каршыт, имѣющій три ступени!
Озоғы улус пүдәрдә,	Когда творились прежніе народы,
Адам Ыгән, тап жалбарып турған!	То, вѣруя, молились, говоря: Отець Ыгән!
Озоғы жаңыбыс пүдәрдә	Какъ образовалась старая вѣра,
Артқан калған урән,	Мы, оставшіеся потомки,
Ан-та-ок жаңдан турұбыс.	Съ тѣхъ поръ также вѣруемъ.
Јәр јаңис пүдәрдә,	Со времени образованія вселенной
Јәтти өбөкө жаңдан калған жаңыбыс.	Наша вѣра признавалась семью пред- ками.

Омовеніе жертвенныхъ животныхъ.

Ас ұрдаң талдан алдым,	Изъ малаго стада я выбралъ,
Аідар малдаң шүдүм.	Изъ среды перегоннаго (пасомаго) скота я выневодилъ (по согласію съ своими духами опредѣлилъ).
Таңарада Кудай көрөр болзо,	Если на небѣ призрѣеть Богъ (это животное),
Үстүңә ајак салып жадым.	Ставлю на спину чашку.
Алча түшеуң тап.	Желаю, чтобы пала навзничь.
Таңарада кудаі муны көрбөе ползо,	Если на небѣ Богъ не призрѣеть,

Пу салган аҗак көмкөрө түшсүн;	Пусть эта положенная (на спину)
Пожодын јадым.	чашка упадет кверху дномъ;
Муны көргөнү чын болзо,	И я отпускаю (животное).
Пу малды таҗын турум.	Если правда, что (жертва) признана,
	То это животное приношу.

(Ударомъ бубна отослалъ).

Послѣ омовенія, шаманъ уходитъ въ юрту. Къ Јајык'у.	
Аҗас Канҗа баштазын,	Будь <u>путеводитель</u> къ Ясности-Хану,
Өббөс журтта бек јаја,	Создай <u>прочно</u> безсмертный юрть
	(населеніе),
Өчпөс отты чокту быча,	Вырѣзая огонь неугасимый и пы-
	лающий,
Өббөскө башты бек јаја,	Создай крѣпкую, безсмертную го-
	лову (благоденствіе),
Јаманҗа баштабаі,	Не ведя къ худому,
Јакшызылыкты бәрігәр!	<u>Дайте добро!</u>
Колтук алтынаң коробозын,	Изъ-подъ мышць (руки) пусть не
	убываетъ (дѣти),
Әдәк алтынаң әндәлбәзін.	Изъ-подъ полы (одежды) да не бу-
	детъ <u>ошибки</u> .
Паштың сузүн ¹ сурадым,	Прошу для (будущей) головы <u>плодо-</u>
	<u>витости</u> ¹ ,
Паш кожыралын тіләдім.	Просилъ о прибыли головы.
Әкі боҗы әзән болзын!	<u>Пусть оба (хозяинъ и хозяйка) здрав-</u>
	<u>ствуютъ!</u>
Әндәлбәстәң сурап турум:	Я прошу отъ Безошибочнаго:
Пала сузүн бәрзін,	Пусть дасть плодovitость на дѣтей,
Мал кудын јаказын!	(Пусть) создасть счастье ² на скоть.
Палалу болуп јаткаі нәм?	Буду ли жить, имѣя дѣтей?
Малым әзән турҗаі нә?	Будетъ ли скоть мой благополученъ?
Паш кудун бычызын!	Пусть выкроятъ счастье ² головы!
Јобол тәп нәмә јок ползын.	<u>Что называется страданіемъ, то пусть</u>
	<u>не будетъ.</u>
Качан амыр јадарҗа сурап турум,	<u>Прошу всегда жить спокойно,</u>

¹ См. выше, стр. 11, 73, 76 и 79. Ср. В. Вербицкій. Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій тюркескаго языка. Каз. 1884 г., стр. 310—311: подъ словомъ «сузы»; В. В. Радловъ. Опытъ словаря тюркескихъ нарѣчій, т. IV, 781: подъ словомъ «сус». Ред.

² Ср. стр. 69, сноска 2.

Канді жаман нямә табылбазын.
 Жабымғаным јукка болды,
 Жастанғаным жабыс полды.
 Жараштыра јајан пәрғәйі бәді,
 Јакшынак пычыи коіғоі бәді?
 Јалбарғаным Тәңәрә,
 Јалтанғаным Ајас-Кән!
 Әртән чығар Кун алды,
 Әңір тіјәр Аі алды —
 Ајас Кәиың жарғызы.
 Жараштыра јајачы,
 Алтаіды кәркәдін јајаған,
 Албаттыны тәң јајаған.
 Әмәл ағаш пүрләнді.

Јырлұ кәк әтгі.
 Әі албатты әзән болұп јадарда,
 Әмәл ағаш пүр јаіды.
 Јајачы тәп јалбарып турұм.

Вечернее служение. Къ Паш-туткан'у.

Ак јәдәккә оролғон албатты мижі
 Ам мунаң оігто бурулұп јан!
 Аның үләжі оігто јанза
 Әм кәләттән коңур күстә, —
 Пір әлік Кудәі о бәрзін!
 Пәріді. Оп Куруй!
 Јајык, Тәңәрә сә јајан пәрзін!

Пусть не случается ничего дурного.
 Моя покрывка стала тонка,
 Моя подушка стала низка.
 Создасть ли все это удобно,
 Выржетъ ли все это хорошо (Јајык)?
 Небо, которому я поклоняюсь,
 Ясность-Ханъ, котораго страшусь!
 Рано выходящее солнце,
 Мѣсяць (луна), сіяющій вечеромъ, —
 Предопредѣленіе Ясности-Хана.
 Создатель стройной красоты,
 Алтай въ красѣ создавшій,
 Создалъ равноправный народъ.
 Ядровый лѣсъ (кедръ) покрылся ли-
 ствой.

Пѣвунья кукушка загѣла.
 Когда народъ — данники, здравствуя,
 стали жить,
 Тогда ядровый лѣсъ распустилъ хвою.
 Молюсь тебѣ, называя Создателемъ.

Впутавшійся въ бѣлый поводъ чело-
 вѣкъ изъ среды данниковъ
 Теперь отсюда пусть возвратится до-
 мой!
 Его доля, когда онъ возвратится
 На будущую каурюю осень, —
 Богъ дастъ ему одного козла.
 Дано. — «Оп куруй!»¹
 Јајык, Тәңәрә пусть тебѣ воздадут!

Карлык'у.

Ат пажынча,
 Ала Карлык!
 Коі бажынча,
 Коңур Карлык!

Съ голову коня,
 Пѣгій Карлык!
 Съ голову овцы,
 Каурый Карлык.

¹ Куруй — восклицание (срв. монг. хаалх. ург. хор^ое! обратек. хор^а-хор^а!) при призываніяхъ божествъ. Н. П. Сравни. «онъ» и «куруй» въ Словаряхъ В. В. Радалова и В. Вербицкаго. }

П у д а к.

1.

Үч олбуктү¹ Паи-Кайң!²

Жалабалу³ Паи-Тәпсәң!

Ол албаттының әткәнің

Ак каралаң шылайтган.

Албаттының азрап јаткан малын
біләтгән,

Јурттап јаткан јуртунуң

Јакшы јаманын біләтгән.

Ол әткән нәмәви

Канча јәпсәлдї біләтгән.

Маа азрайтган кижиниң

Табәзи анда туруп-јат.

Пала азрайтган кижиниң,

Палазы анда туруп јат.

Возсѣдающій на трехъ сѣдалищахъ
Паи-Кайң!²

Баи-Тәпсәң, съ (шапочной) лентой!

Исслѣдователь бѣлизны и черноты

Поступковъ этихъ подданныхъ.

Вырощенный скотъ данниковъ вѣ-
дающій,

Знающій доброту и зло

Живущихъ въ своей средѣ.

И эту приносимую (жертву)

И разное приготовленіе знающій.

Кому надлежитъ имѣть скотъ,

Того стоянка (будущаго скота) нахо-
дится тамъ.

Человѣка, которому надлежитъ имѣть
дѣтей,

Того дѣти находятся тамъ.

2.

Јәрдиң устун сајып јаткан Солоңы!

Айлү Кувдү Тәңәрә!

Алтөн сәгис Ак-солоңы!

Албаттыны јајап јаткан,

Ада өбөкө Тәңәрә!

Аилыктүды бычып јаткан

Әнәм, акка-Ајас-Кән!

Кат алышкан Казыр-Бүра!

Радуга, вонзающаяся въ поверхность
земли!

Небо съ солнцемъ и луной!

Шестьдесятъ восемь бѣлыхъ радугъ!

Создающее данниковъ

Небо отцовъ и предковъ!

Благополучныхъ людей вырѣзываю-
щая

Моя мать и старшій братъ Ясность-
Ханъ!

Слоями громоздящійся Казыр-
(лютый) Бүра!

¹ Олбук — заимствованное изъ монгольскаго языка слово и означаетъ «войлокъ» (на которомъ сидятъ) *И. И. Якутск. олбох* — почетное мѣсто для сидѣнія, назначенное уважаемымъ гостямъ, сѣдалище. Э. К. Пекарскій, Словарь якутск. яз., столб. 1814. Ср. олнок (кара-кирг.) панцырь; ошпак (тараич.) — панцырь, шлемъ. В. В. Радловъ. Опытъ словаря... т. I, столб. 1096. *Ред.*

² Паи-Кайң (густолиственная береза) принимается за одухотворенное существо.

³ Жалаба — лента, привязываемая къ національной казмышской шапкѣ.

3.

Каілап турбан Ўч Сургак.
Куа жалкын ази,
Кӯ алтам улусы!

Пу кучыякты —
Јаш уранди јајап коіфон.
Јар устунда албаттыны бычып јаткан.
Јајап јаткан јажучы,
Јарык кунду Таңара.
Пычып јаткан бычучы,
Пу таңарада јаңыс Кудай!
Ол ардинани бычыған —
Таңарадиң жарызы.
Пу аї албатты јабарған,
Ада айнаиң јаңы.

Гуломъ гудящій Ўч Сургак.
Хозяинъ блѣдныхъ молній,
Старшина блѣдныхъ шаговъ (мерца-
нїй молнїи).

Этихъ пташекъ (дѣтей) —
Молодой плодъ создавшїй.
Вырѣзывающїй данниковъ на землѣ,
Создающїй создатель,
Мое небо со свѣтлымъ солнцемъ.
Вырѣзывающїй вырѣзыватель,
На этомъ небѣ единый Богъ!
Выкроившее ардина (счастье) —
Небесное предопредѣленіе.
Народы и данники вѣрующіе,
Вѣра отцовъ и матерей.

Молитва на небѣ, на третьемъ Сургак'ѣ.

Пу ак жарыкты амадап калдим,
Албатты бїянып јаткаї-наї тап.

Пу албатты сларди кузап
Такып туру.
Таңараиң ажігі,
Алтын ажік ачылзып!
Ак курә бїріксін!
Кумуш уїган сувулзун,
Кулар ар салынзып!

Алтын ноктом
Оигто аїланьп
Амыр отко табышсын!
Алкыш пәріп калыбар...
Оп куры, оп куры, оп куры!
Оп курыиның курыјы!

Я явился (на свѣтъ), желая этого
блага свѣта,
Думая, не дастся ли данникамъ ми-
лость.

Эти данники васъ¹ ждутъ и
Жертвуютъ.
Небесная дверь,
Золотая дверь да растворится!
Да присоединится къ бѣлой ставкѣ!
Пусть надѣнется серебряная узда,
Пусть положится (на коня) бронзовое
сѣдло!

Моя золотая узда
Да возвратится обратно
И вручится мирно огню.
Оставайтесь, благословивши...
«Оп куры, оп куры, оп куры!»
«Оп куры'я куры!»

¹ Здѣсь шаманъ встрѣчаетъ посланника Уїган'я — уткучы.

Ал отконџо¹ бірікесін,

Алты айра табышсын.

Албатгыџа бір біјаны бәрішесін.

Ак Јајык сәін пәктәін тут

Ол-ок куруіды!

Аџар бажы амыр болзын,

Ас ұрұ әнчұ болзын!

Ак Јајык, сәін бәктәін тут!

Он курыи, он курыи, он курыи!

Да присоединится къ грозному царю
огня,

Вручится шести развилинамъ.

Хоть одна милость дастся данникамъ.

Бѣлый Яикъ, держи крѣпко

Этот самый «курый»!

Пусть будетъ покой головѣ, надле-
жащей сѣдѣть (хозяину юрты),

Малая семья да будетъ покойна!

Бѣлый Яикъ, держи крѣпко!

«Он курыи, он курыи, он курыи!»

При возвращеніи съ пѣдак'овъ.

Палаџалұ Паі-Каің...

Ат кулактұ ала-кас.

Ұч палалұ коңур кас,

Алыр отко табыштырзын,

Ал јалынџа біріктірзін!

Аірылбас тынымды,

Ашпас најымды

Амыр әдін табыштырзын!

Аілџа алты айра оітто табыштым!

Пу тәңәрәдің јарџызы-была

Кас оітто табышсын! тәп.

Вѣтвистая Густолиственная береза..

Пѣгій гусь съ лошадиными ушами.

Каурый гусь съ тремя птенцами,

Пусть доставитъ пылающему огню,

Къ грозному пламени присоединитъ!

Неотъемлемую душу мою,

Непереходную голову мою

Возвратитъ (обратно) съ миромъ!

Въ аилъ къ шести развилинамъ я воз-
вратился!

Рѣшеніемъ сего неба

Гусь пусть возвратится обратно!

(Ударилъ въ бубенъ).

Послѣ маленькаго перерыва, шаманъ дѣлаетъ заключеніе.

Къ Чалұ.

Әмді амырап јөктон токунаџар,

Әртәін таңның алды-была кұн чыкса,

Алтын чолбу тәңдәп туруџар,

Теперь спокойно на сонъ останови-
тесь (көрмөс),

Завтра передъ зарей, когда взойдетъ
солнце,

Золотую чолбу равняйте (дѣлайте
достойной)²,

¹ Откон < от «огонь» — кан «ханъ». Срв. монгольск. одкан џалакан еке «мать огня, царица огня». II. II.

² См. выше, стр. 78.

Ак шірә кәдүрүбәр.
Аны буруйн жазан, сәргә

Тәңдән бәрәр.

Возносите на бѣлый престоль.
Его умертвивъ (животное), пригото-
вятъ
И вамъ, сравнивъ¹, дадутъ (долю).

Утромъ, передъ удушеніемъ животнаго.

Әнді таң адарда,
Күи чыбарда,
Сунәзінн табышсын!
Төрт шаңкылү Баи Каиңның

Оң јанына коштолып,
Јулуи болгон ак јүгәлә,
Кадылып јат.
Јүрәк болгон төр-баккан,
Арү алдыңнаң шидәлип јат.

Алтаи кәчкән Ак-Кәчкәл,

Ағарарда ак-којон,
Арба алдынаң баштан туру.

Үлгәрлү ала шоңкор, ат-карчыға,

Ак пулутка шидәлзин!
Айға, Кунгә табышсын!
(Үч ујалү улә тәкиш тәбилзин).

Үбүрәктү куш пөрүк сикініп,

Ајас Кәнға шидәлзин!
Үч јазама јажылып.
Ак јарыкка јалбарып јадым.

Теперь, когда заря озаряется,
Когда солнце восходитъ,
Пусть душа (животнаго) вручится!
Имѣющій четыре «шаңкы» (уборъ дѣ-
вичій) Густолиственной березы
(жертвенники),

На правую сторону стань въ рядъ,
На бѣлой јукели², ставшей мозгомъ,
Ложись вдоль.

Передній столбъ, ставшій сердцемъ,
Передъ чистой — тобой упираеть
(животнымъ).

Бѣлый Кечкиль, перетянувшійся че-
резъ Алтай,

И бѣлый заяць, бѣлющійся,
Главенствуетъ въ призываніи (при
жертвоприношеніи).

Имѣющіе знаки пѣгій соколь и
ястребъ-конь

Пусть упираются въ бѣлыя облака!
Мѣсяцу и солнцу вручится!
(Да будетъ попираема лѣстница съ
тремя ступенями).

Птичья шапка съ перьями встряхи-
ваясь,

Пусть упирается въ Ясность-Хана!
(У меня) три ленты развѣваются.
Молюсь бѣлому Свѣту.

¹ Сравнить = сдѣлать достойнымъ.

² См. выше, стр. 60.

Молитва, произносимая около жертвенника.

(Читается, когда въ жертву шаманисты приносятъ вино; шаманъ отъ
каждаго приношенія дѣлаетъ особое кропленіе).

Отъ хозяйина юрты.

Пу Кудајым тѣп сананарда, Азрабаның ак сүдүн азын алды,	Вдумавшись въ Бога сего, Выкурилъ бѣлое молоко отъ своего скота,
Аны кіжѣ амзатпаі, Жаман біјар йтпѣі томдон јат.	Не давая никому пробовать, Не оскверняя, приносить въ жертву.

Отъ постороннихъ.

Арт побочы ажып кѣді, Абын суду кѣчип кѣді. Кудајым тѣп сананын кѣді албатты.	Черезъ переваль переѣхавъ, явился, Переѣхаль чрезъ быструю рѣку. Пріѣхаль народъ, думая о Богѣ своемъ.
Пу албатты учун мѣн сілргѣ, Томдон јадым.	За <u>данниковъ</u> , Я <u>вамъ жертвую</u> .

Бросаніе чашки и мяса.

Је, бу амадабан барылбазы, Тѣңгѣрѣ јарабан болзо, Пајы йзѣнбѣ? Пала амырба? Амыр йнчѣ Кудаі јакшы кѣргѣн болзо, Пу алча ајак јакшы тѣшсѣн! Пу табышпабан, кѣрбѣгѣн болзо, Кѣмкѣрѣ тѣшсѣн!	Вотъ, эта желаемая жертва, Если оказалась угодной небу, То будетъ ли здрава голова? Дѣти будутъ ли спокойны? Если мирный и спокойный Богъ на это хорошо посмотрѣлъ, Эта чашка навзничъ пусть упадетъ хорошо! Если эта жертва не принята, не по- правилась, То пусть (чашка) падаетъ кверху дномъ!
---	--

(Бросаетъ чашку).

Въ юртѣ.

Пу тѣңгѣрѣ јѣткѣн Малдың үрсѣ, тому, улѣжі.	Эта (жертва), достигшая небесъ: Скотскій жиръ, лучшіе куски мяса и лучшая доля.
--	---

Кудајымның жарбызы отко жәдіжип Рѣшеніе Бога моего пусть будетъ у
турзұн! огня
Албатта табыжып турзұн! И народу достанется!

Къ переднему углу (съ тарелкой, наполненной мясомъ).

Къ подземнымъ духамъ (көрмөс):

Пу Кудаидың улајжі, Эта божественная доля,
Мунаң алып турзұн! Возьмите отъ Него!

Кругомъ очага.

Ада чаккан от албын. Отцомъ высѣченный пламенный
огонь.
Әнә көмгөн таш очок. Матерью водруженный каменный
очагъ.
Үч бурбалбан бос-тудун, Сѣрый дымъ трижды перевившійся,
Ајас Кәнге томулбан. Ясности-Хану воскурившійся.
Үзү чаккан жалыр одым, Горячій, высѣченный пламенный
огонь мой,
Жәр-јаңиска әбір көр! Обвейся вокругъ вселенной!
Ак Жайықтаң Алтай жарбы сурап Отъ блага Яика Алтай пусть просить
турзұн! рѣшеніе!
Айдаң күниң бир бијаны жәдішсін! Отъ солнца и мѣсяца пусть достанется
милость!
Жалыр отко табышсын! Вручится пламенному огню!

Молитва при возвращеніи Чалұ домой.

Пу айланған журтұң Да будетъ благополучіе этого дома,
Амыр болзын! Въ который вернулись!
Качанда жаманға жүктурбаі Никогда худое не прилѣпится,
Жакшы јатсын. Да живетъ хорошо.
Әм мән тәңәрәзинә камдап алкадым. Въ настоящее время я камлағъ небу.
Әм јанып оитто айым тән, Теперь, возвращаясь домой,
Сананып жадым. Думаю о своемъ жилищѣ.
Жәр үстүңдә канча албатты алкыжып Сколько есть на землѣ народу,
Ончо јакшы бәрзін! На всѣхъ пусть дастъ благословеніе!
Әмді јанып жадым. Теперь возвращаюсь (домой).

VII. Родословная алтайских шаманов и шаманок и их обоготворенные предки ¹.

Куртү-арт, левый приток Катуня.

Шаманъ Кадәмәи, 25 лѣтъ, кости (сѣк) Тобус. Камлаеть шесть лѣтъ безъ маңжак'а. Жертвоприношеніе совершаегь только чистымъ тѣс'ямъ: Ыгән'ю, его сыновьямъ, духамъ горъ алтаи и своимъ предкамъ-шаманамъ.

Предки-шаманы (тѣс), воздействующіе на шамана Кадәмәи'я: Сандін, Ак-піләк, Урділа. Предокъ Сандін живъ на берегахъ Телецкого озера. Камлаеть безъ маңжак'а. Чалү Сандін'а — два малыхъ туңүрчак'а съ лентами.

Ак-аїры, левый приток р. Катуня.

Шаманъ Пачыжак, старикъ, кости (сѣк) Іркіт.

¹ Родословная алтайских шамановъ записана во время поѣздки по Алтаю въ 1910 г. Въ 1912 г. записи эти пополнены новыми разсказами. Сюда же вошло нѣсколько записей о шаманахъ-предкахъ — учителя Н. Я. Никифорова.

² Первая восходящая линия изображаетъ родословную по отцу шамана, а вторая — по матери. Боковыми линиями изображаются родословная братьевъ или сестеръ. Шаманы и шаманки въ родословной линіи отмѣчены затүшеванными точками.

Пачыѣак — маѣячнѣй шаманъ. Камлаеть только чернымъ тѣс'ямъ: Арлѣк'у и его сыновьямъ.

Предокъ шамана Пачыѣак'а принесъ въ жертву Ёгѣн'ю лошадь съ поврежденнымъ глазомъ. Ёгѣн разгѣвался на него и запретилъ его роду приносить жертву чистымъ тѣс'ямъ.

Въ анлѣ шамана Пачыѣак'а на мужской сторонѣ изображеніе (чалѣ) предка шамана Ёдѣок'а. Изображеніе сдѣлано из трехъ плоскихъ жгутовъ желтой матеріи съ красными кистями (чачак). Длина изображенія — 40 см.

Алтаецъ Токпадан Токпан, кости (сѣк) Чапты, 5 алтайской дючины (не шаманъ).

Въ анлѣ Токпадан'а — ленточное изображеніе шаманки Сандѣ или Сандѣп. Изображеніе виситъ на мужской сторонѣ; оно состоитъ изъ девяти лентъ (ѣалама) сѣяго коленкора арчѣл'овъ, подвѣшенныхъ по краямъ. Лентъ (ѣалама) изображенія украшены въ серединѣ и внизу кистями.

Длина чалѣ 35 см., ширина 30 см., арчѣл — квадратный, сторона — 16 см.

Сандѣп — шаманка, кости (сѣк) Кѣргѣл, вдова, бездѣтная, соѣотка.

Сначала жила по р. Куѣум'у (притокъ Катунѣ), а потомъ съ братьями перекочевала на р. Кан. Тамъ она заболѣла. Тѣло ея покрылось зловонными язвами. Братья стали пренебрежительно относиться къ ней и удалили ее в горную пещеру Кадыр-кабак или Каѣраканыѣ куѣ. Дали ей пять козь, молокомъ которыхъ она и питалась. У проѣзжающихъ мимо пещеры Сандѣп издали выпрашивала на закладку кирпичный чай.

При жизни своей Сандѣп говорила:

Мѣнѣ карындаштар ѣрулу тѣп, ѣа- скѣндѣ,	Мною братья пренебрегли, говоря: большая...
Ёгѣн тужумда, кажы-дѣ кѣжѣ,	Когда умру, чужой ли человекъ,
Карындаш-тѣ кѣжѣ ползын,	Пусть будутъ хоть братья,
Турбулузу полорым.	Поставятъ меня (сдѣлаютъ изобра- женіе и будутъ почитать).

Алтайскіе шаманисты чтутъ Сандѣп, какъ покровительницу домашняго скота. При болѣзняхъ коровъ кропятъ ей первый отваръ новаго кирпичнаго чая.

Отъ нея хворають и люди. При болѣзни человека, Сандѣп'ѣ приносятъ въ жертву бѣлую овцу или черную козу. При совершеніи обряда часть мяса, въ видѣ мелкихъ кусочковъ, бросаютъ Сандѣп'ѣ, а остальное

Чалѣ

соѣотка

съѣдаютъ присутствующіе. Кости жертвеннаго животнаго не сжигаютъ, какъ при жертвоприношеніяхъ другимъ предкамъ, а бросаютъ въ поле.

Первое благословеніе Сандѣп'ѣ.

Канның ісі Кабак-тайка турбулұ	По рѣкѣ Кан'у, въ тайгѣ Кабак обитавшая,
Санді әдә, кам әдә!	(Тетка) Сандѣп, шаманка (тетка)!
Ак малға біјандұ әдәгәр.	Вы были милостивы для благопрі- обрѣтеннаго имущества.
Арұ тәзиң Абу-кан әдә.	Твоимъ чистымъ тѣс'емъ былъ Абу- кан.
Аї таңдакта тәпкіндұ әдәң.	Имѣешь ступень на зорѣ мѣсяца.
Албатта біјандұ әдәгәр.	Вы были милостивы къ данникамъ.
Әлің чака пүдүп қалған әдәгәр.	На вѣкъ народный такъ установились.

Второе благословеніе Сандѣп'ѣ.

Албатта әдіргән. . .	Данниками почитаемая. . .
Јәтгі јүкә кәдүрткән.	Семь поколѣній возносили тебя.
Тамғалұ кара чаі сұзындұ,	Черный чай съ (фабричнымъ) тавромъ питье твое,
Ак кої барылғалұ.	Бѣлая овца служитъ тебѣ жертвой.
Кара бажыма біјан пәр!	Дай милость на черную голову мою!
Ажылым ічинәң јоболы чығарба.	Въ жилищѣ моемъ болѣзни не проя- вляй.
Ажылымның ічинәң сләрді күндүләп јадырым.	Въ жилищѣ моемъ васъ почитаю.
Појым блүп қалғажым,	Если самъ умру,
Палам сәні күндүләзин.	То пусть дѣти мои тебя почитаютъ.
Качан сәні унутпаин,	Никогда не забуду тебя,
Сә бажырын јүрәин.	Буду поклоняться тебѣ.

Өндіәк — предокъ-шаманъ.

Чалұ Өндіәк'а — три желтыхъ жгута, съ тремя кисточками (чачак) на каждомъ жгутѣ.

Өндіәк по происхожденію — сойотъ. Сначала жилъ на рѣкѣ Кемчикѣ, потомъ перекочевалъ въ Алтай. Отъ него въ Алтай остался родъ Пактыжакъ.

Өндіәк — грозный и мстительный — уктұ јән кам (т. е. благородный и почтенный шаманъ). По рассказамъ алтайцевъ, умершій предокъ Өндіәк

Сокоф

будто бы по ночамъ камлаеть и заходитъ даже въ анлъ. Если шамана Өндіак'а слышатъ камлающимъ въ анлъ, то хозяину анла грозитъ большая бѣда и даже смерть.

Въ жертву Өндіак'у приносятъ бѣлаго барана.

Благословеніе Өндіак'у.

Ләтти әжіктү жәр-су.	Страна о семи дверяхъ (пүдак'ахъ).
Аһә жәңіс Кән Алтай,	Мать мохъ (родина) — царь Алтай мой,
Кабак-тайка, каттү тӯм!	Кабак-тайга, грозная гора моя!
Карым-тайка — әлү тӯм!	Карым-тайга, гора моя, имѣющая (своего) хозяина!
Әдиргәниң уч бәчәк . . .	Три бәчәк гумна . . .
Сумултының уч ыжыкка	На Сумультинскихъ трехъ ыжык'ахъ
Тәп жүргән жәриң ол.	(Раньше) ты дорогу топталъ.
Өндіактиң жәтти чолмон,	Өндіак'а семь зарницъ;
Әпкин тӯң ол әдә.	Гора твоя съ сильнымъ вѣтромъ.
Каттү туң казылбаның әккі ыжык . . .	Грозная гора твоя два ыжык съ (красной) кислицей . . .
Каїра тӯшкән казылбандү,	Назадъ раскинувшіяся съ (черной) кислицей,
Әккі әмчәктү, әккі Чамал . . .	Съ двумя сосцами, два Чамал'а . . .

Качі-кам, предокъ изъ кости (сѣк) Чапты, алтайскій шаманъ . . .

Изображеніе имѣетъ матерчатое изъ трехъ лентъ съ нашивками (чачак) и полотномъ (арчӯл), подвѣшиваемымъ сбоку.

Качі-кам внушаетъ шаманамъ различныя желанія — кулабына кіжі болуп, аїдар бәрәр (для ушей человѣкомъ дѣлается; даетъ говореніе).

Черезъ три года Качі-кам'у приносятъ въ жертву барана.

Акыт-кам, предокъ, сѣк — Кәргіл. Покровитель дѣтей. Когда дѣти болѣютъ горячкой (кара жаң — горячка, а не вѣра), Акыт'у приносятъ въ жертву черного козла.

Изображеніе дѣлается ленточное, безъ арчӯл'а (рис. 98; ср. рис. 99).

Сатыја или Сат — предокъ-шаманъ, сѣк — Кәргіл. Сатыја — старуха, жена Кабак-кам'а. Чалү ея — пучокъ лентъ (жалама).

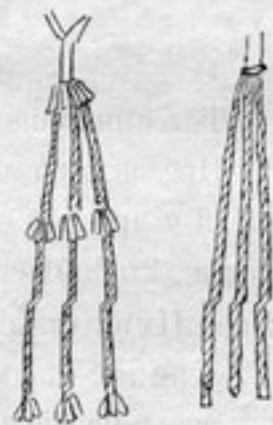

Рис. 98. Рис. 99.

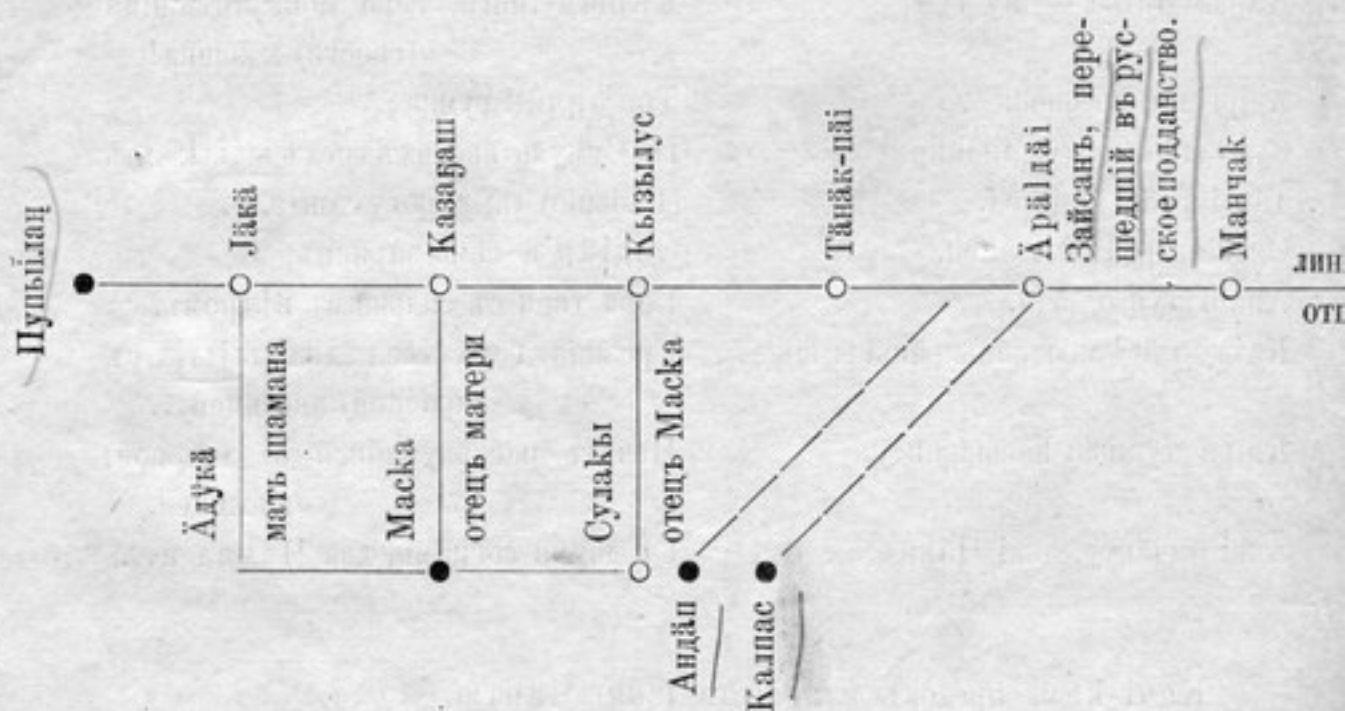
Чайт

Въ жертву приносятъ саба (туяеъ съ брагой). Изъ браги выкуриваютъ въ двухъ казанахъ вино, которымъ брызжутъ на изображеніе Сатыя.

Чічкѣ-чарбы, притокъ р. Семы.

Шаманъ Пуныѣлаң, 40 лѣтъ; камлаеть 22 года, изъ кости (сѣк) Мундус, 1-ой алтайской дючины.

Пуныѣлаң — шаманъ манячный, камлаеть только чернымъ тѣс'ямъ.

Тѣс'и шамана Пуныѣлаңа: шаманъ Андап и шаманъ Калнас.

Предокъ, по линіи матери Пуныѣлаңа, шаманъ Андап, былъ бездѣтный и просилъ своего дядю шамана Калнас'а покамлатъ духамъ о дарованіи дѣтей. Жена Андап'а вскорѣ родила сына. Съ тѣхъ поръ родъ матери Пуныѣлаңа сталъ чтить Калнас'а, а впоследствии и Андап'а.

Калнас жилъ во времена ойратскаго владычества. По распоряженію ойратскаго чиновника, Калнас'а жгли на кострѣ вмѣстѣ съ другими восемью шаманами. Калнас въ огнѣ лежалъ на другомъ шаманѣ и хотѣлъ улетѣть съ нимъ, но сдѣлать этого не могъ, такъ какъ лежавшій подъ нимъ шаманъ не имѣлъ силъ подняться съ Калнас'омъ. Тогда Калнас продолжалъ лежать на кострѣ до конца и спасъ отъ смерти не только себя, но и своего собрата.

Чиновникъ приказалъ раздуть новый костеръ мѣхомъ о семи жерлахъ и бросить въ него Калнас'а. Но и тутъ Калнас остался живъ, сперва

лишь поблѣлъ, а потомъ сдѣлался буроватымъ. Видя это, чиновникъ ска- залъ: ты дѣйствительно шаманъ.

Шаманы въ своихъ благословеніяхъ (алкыш) шамана Калпас'а называютъ:

Кунгä күйбäс күрәң таш,
Айға күйбäс алтын таш.

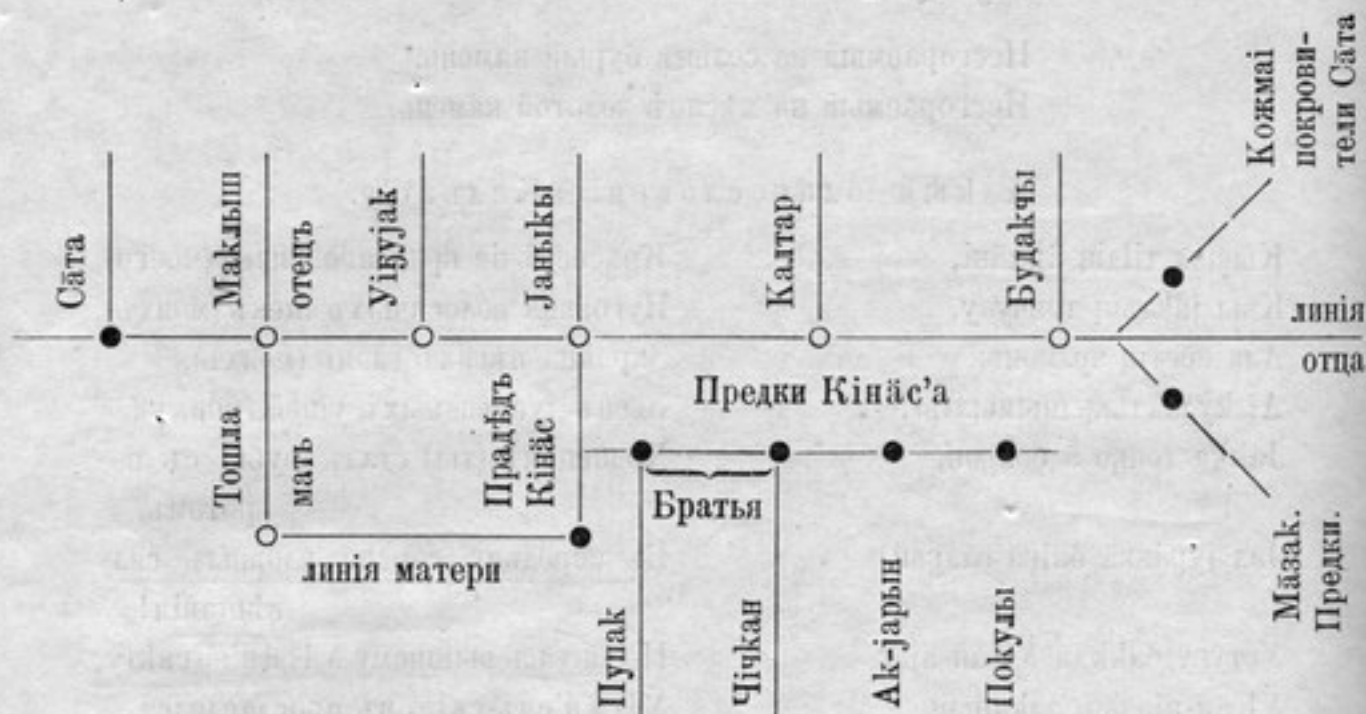
Несгораемый на солнцѣ бурый камень,
Несгораемый на мѣсяцѣ золотой камень.

Алкыш (благословеніе) Калпас'у.

Кызыл тідің әрмәні,	Краснорѣчіе краснаго языка (моего),
Кыл жактың топчузу,	Пуговица волосяныхъ щекъ (моихъ),
Ала көстің чолмоны,	Зарница пѣгихъ глазъ (моихъ),
Ай кулактың шынылты!	Звонъ луновидныхъ ушей (моихъ)!
Жакка тонбо й болбон,	Хозяиномъ (ты) сталъ шубы съ во- ротомъ,
Жал жүрәккә бәлгә салбан!	Въ <u>сердину сердца</u> вложилъ силу вѣщанія!
Үстугу баккан Үлгән-ажас,	Повинуясь вышнему Үлгән'ю-свѣту,
Үлгән-ажазын алканыш,	Үлгән'емъ-свѣтомъ прославлялся,
Жәрдің төзі жәтти	<u>Основанія земли достигъ,</u>
Абү-кәнға алканбан.	<u>Воздавалъ славословіе Абү-кән'у.</u>
Жәтти сары ат көлгөлү,	Имѣешь семь соловыхъ лошадей съ упряжью,
Жәтти саңаи салымдү.	Имѣешь (почетное) положеніе въ семи сагаяхъ.
Кунгә күйбäс күрәң таш,	Отъ солнца несгораемый бурый камень,
Айға күйбäс алтын таш!	Отъ мѣсяца несгораемый золотой камень!
Абуҗайым Калпас кам!	Дядя мой по отцу Калпас-шаманъ!
Әркәндү әр мундус.	<u>Свободный герой-мундус.</u>
Самуралү саи мундус!	Имѣешь лѣстовку, почетный мундус!
Жәтти саңаи алкайлы.	Семь сагаевъ будемъ славословить.
Жәтти мәт тудунбан,	Державшій семь споровъ,
Жәтти мәт тудунала,	Одержавши семь споровъ,
Жәтти аймакка алкыжы жәткән.	<u>Семи племенамъ доставилъ милость.</u>
Аракыда сузындү,	Въ винѣ (имѣешь) питье,
Ак кой тәділү.	Въ бѣломъ баранѣ (твоя) жертва.

Вершина Аноса, (лѣвый притокъ Катуня).

Шаманка Сата, 30 лѣтъ, начала камлать до замужества 20 лѣтъ; изъ кости Кузай. Имѣетъ манжакъ. Ўстугу не дѣлаетъ по женской природѣ.

Вершина р. Аноса.

Маңзыр, алтаецъ, предрасположенный къ камланію. Его родословная.

На Маңзыр'а воздѣйствуютъ (кабалин жат) предки: Качы, сѣк Чапты; Татар, сѣк Чапты; Сатыжакъ, сѣк Наіман, и Шабуктаі, сѣк Наіман. Подъ воздѣйствіемъ этихъ духовъ-предковъ Маңзыр находится

уже 6 лѣтъ, но упорно противится предрасположенности къ камланію. Съ нимъ бываютъ припадки; послѣ припадка онъ дѣлаетъ крошеніе виномъ и при этомъ къ своимъ духамъ обращается такъ:

Аі кунумъ жарбызы,
Абуѣаім Качы-кам!
Тобус ѣя тоѣлофон,
Тоң сѣгімді шылаѣан,
Абуѣаім Качы-кам!
Аі кунумъ жарбызы,
Ўлган улы Ўрту-кан.
Ўч такышту Баі-Каршыт,

Ўч ѣялѣ Ак-Јајык,
Аркін төзім Ар-каным!
Јарбы јарім јылым каја,

Кыбы јарім кызыл каја.

Аркін төстөң аңкалган,
Ар канымнаң бычылѣан,
Татар-камды тартыңдым
Учар аңам Сатыјак,
Аркін төзім Ар-каным,
Төс таім Шабуктаі.

Јәтти армакчы јәләлѣ,
Јәс каірычак көгүстѣ,

Јәтти јәрән көккөлѣ,

Јәр будәрдә бычылѣан,
Абуѣаім Татар-кам,
Аттү чүлү јән кам.

Аіда күндә кыбылѣ,
Ак ајаста јарбылѣ.

Өрө көрүп кыи тағам:
Пажырѣаным Паі-Ўлган,

Рѣшеніе солнца и мѣсяца моего,
Дядя по отцу Качы-шаманъ!
Счель девять суставовъ (моихъ),
Дочиста мои кости допросившій,
Дядя мой Качы-шаманъ!
Рѣшеніе солнца и мѣсяца моего,
Сынъ Ўлган'я Ўрту-ханъ.
Богатый Каршыт съ тремя ступе-

нями,

Трехсуставный чистый Јајык,
Крѣпкое основаніе мое Ар-каным!
Мѣсто судилища моего — гладкая

скала,

Мѣсто мое для призванія — крас-

ная скала.

Отъ крѣпкаго основанія зависимаго,
Отъ кровнаго духа выкроеннаго,
Татар-шамана я притянулъ.
Летающая моя мать Сатыјак,
Крѣпкое основаніе мое Ар-каным,
Основаніе — мой дядя (по матери)
Шабуктаі!

Имѣющій привязь изъ семи веревокъ,
Имѣющій спину подобно мѣдному
ящичку,

Имѣющій семь рыжихъ дойныхъ ко-
былицъ,

Выкroившійся при сотвореніи земли,
Дядя мой Татар-шаманъ,
Знаменитый именитый великій ша-
манъ.

На мѣсяцѣ и солнцѣ призываемый,
На небесной лазури производящій
судъ.

Смотря вверхъ, кричу я:
Поклоняемый мой Богатый Ўлган,

<p> Үлгән улы Үртү-кан, Үч тәкпінштү Баи-Каршыт. </p>	<p> Сынъ Үлгән'я Үртү-ханъ, Имѣющій три ступени Богатый Кар- шыт. </p>
<p> Үнүм јәдін алкаҗам, Үч ујалу Ак-Јајык. </p>	<p> Мой голосъ достигъ, когда я благо- дарилъ (Тебя), трехсуставный чистый Ја- јык! </p>
<p> Јарҗы алыҗып јәинаҗам, Әркін төзім Әр-каным. </p>	<p> Я страдалъ, когда бралъ рѣшеніе (Отъ тебя), мой крѣпкій төс-Әр- каным. </p>
<p> Аі күнүм бычыҗан, Абуҗаим алкаҗан, Качы камның каттү төс, Әркін төзім ол әдә. </p>	<p> Выкроенный солнцемъ и луной, Возносимый моимъ дядей, Крѣпкая основа Качы-шамана, (Она есть) и мое мужественное осно- ваніе. </p>
<p> Абуҗаидың јөлінгөн, Төмөн көрүп кыи тәҗән, Әрлік улы Бі-мәттыр. Качы-камның алкаҗан, Каттү төзім ол әдә, Әрлік улы Бі-Мәттыр. Мәттырдаң чәчилгән, Мәттырдың тоғус кыс. Аі күнүм јајаҗан, </p>	<p> Тотъ, къ которому прислонялся мой дядя, Къ которому взывалъ, смотря внизъ, (Есть) сынъ Әрлік'а Біи-Богатырь. Прославленный Качы-шаманомъ, Онъ есть и моя крѣпкая основа — Сынъ Әрлік'а Біи-Богатырь. Отвязавшіяся отъ Богатыря Богатыревыхъ девять дочерей. Сотворенныя моимъ мѣсяцемъ и соли- цемъ, </p>
<p> Аҗар төстің јарҗызы. Ач пәлимә оролотон, Аіры бутка толғотонон, Аіра баспас кижәнім, Аскатабас кујаҗым, Аідың күннің јарҗызы; Паш оролзон чачтүлар, Паш пүктәлгән бәлдүләр, Казыр камның тајанҗан, Качы-камның јөлінгөн, Аідаң күннің аірылҗан, Аҗар төстөң бычылҗан. Јарҗы јокто јәинаҗам, </p>	<p> Бѣлыхъ төс'евъ рѣшеніе. Обвивавшія мою тощюю поясницу, Накручивающіяся на раздвоенныя мои ноги, Ниспадающія мои цѣпи, Непроницаемыя мои брони, Вы есть рѣшеніе солнца и луны; Обвивающіяся пять разъ волосами, Имѣющія талии въ пять изгибовъ, Вы — опоры грознаго шамана, Вы — подпорки Качы-шамана, Отдѣлившіяся отъ мѣсяца и солнца, Отъ чистыхъ төс'евъ выкроенныя. Не имѣя опредѣленія, я страдалъ, </p>

Арик јокто инжигам.
Тајанғаным јан кам,
Тартынғаным улу кам.
Јәр пүдәрдә пычылған,
Јәтти адамның алқаған,
Айдаң куннаң айрылған,
Алты адамның кыбырғаны.
Тоғус үјә кузактар,
Тоң сөгимнің жазағдыр.
Кымыс каным коілткан,

Кызыл әдім пыжырған,
Аі кунум јарбычы:
Абуғаим Качы-кам,
Уча бәрәчи Сатыјак,
Улу тәим Шабуктаі,

Јан камым Татар-кам.

Ал санағам јарыдығар!
Алтын сыным сәргәді.
Ала тарткан аракы
Алтығарға тәңдәин.
Какпактұдың үрсүнің,

Казандұдың тәді,
Качы-камға чачаин.
Ал санам кубултна,
Алтын сыным сабылтна.

Араин токунат,
Тоң јүрәккә токунат,
Тоғус үјә әлә,
Кара бажым курчажын көр,
Канча өзөгім жазағы,

Араин токунан көр!

Поневогѣ я страдалъ.
Опора моя — большой шаманъ,
Притягаемый мной — великій шаманъ.
При сотвореніи земли выкроенный,
Семью отцами прославляемый,
Отдѣлившійся отъ мѣсяца и солнца,
Шестью отцами призываемый.
Брони о девяти складкахъ,
Чистыхъ костей моихъ украшенія.
Кровь мою подобно кумысу сгущаю-
щія,

Красное мясо мое сварившія,
Мѣсяца и солнца судья:
Дядя мой Качы - шаманъ,
Летающая Сатыјак,
Великій старшій дядя мой Шабук-
таі,
Большой шаманъ мой Татар-ша-
манъ.

Освѣтите мою мрачную мысль!
Ободрился мой станъ золотой.
Выкуренное вино
Я вамъ приподнесу (приравняя).
Наваръ, скопляющійся подъ крыш-
кой,

Пары отъ котла,
Брызгаю Качы-шаману.
Не извращай мою мысль,
Не давай шататься моему золотому
стану.

Тихонько остановись,
Къ чистому сердцу пристань,
Будь хозяиномъ до девяти колѣнъ,
Черную мою голову опоясывай,
Всѣхъ внутренностей моихъ будь
украшеніемъ,

Тихонько пріостановись!

Рѣка Кујум.

Родословная алтайца Батыр'я изъ кости (сѣк) Кѣргил (не шаманъ).

Въ его аилѣ на мужской сторонѣ повѣшены два тѣцурчак'а:

а) Тајада, б) Улузак. Тајада принесенъ матерью Батыр'я — Соской изъ аила ея отца.

На женской сторонѣ — изображеніе (тѣцурчак) шаманки Аржѣн (приданое жены Одын'а).

Въ центрѣ среди другихъ изображеній — чалу Кѣрмѣш'а (рис. 100 и 101).

Рис. 100.

Рис. 101.

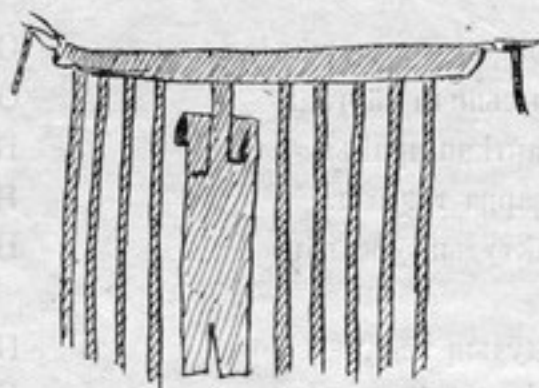

Рис. 102.

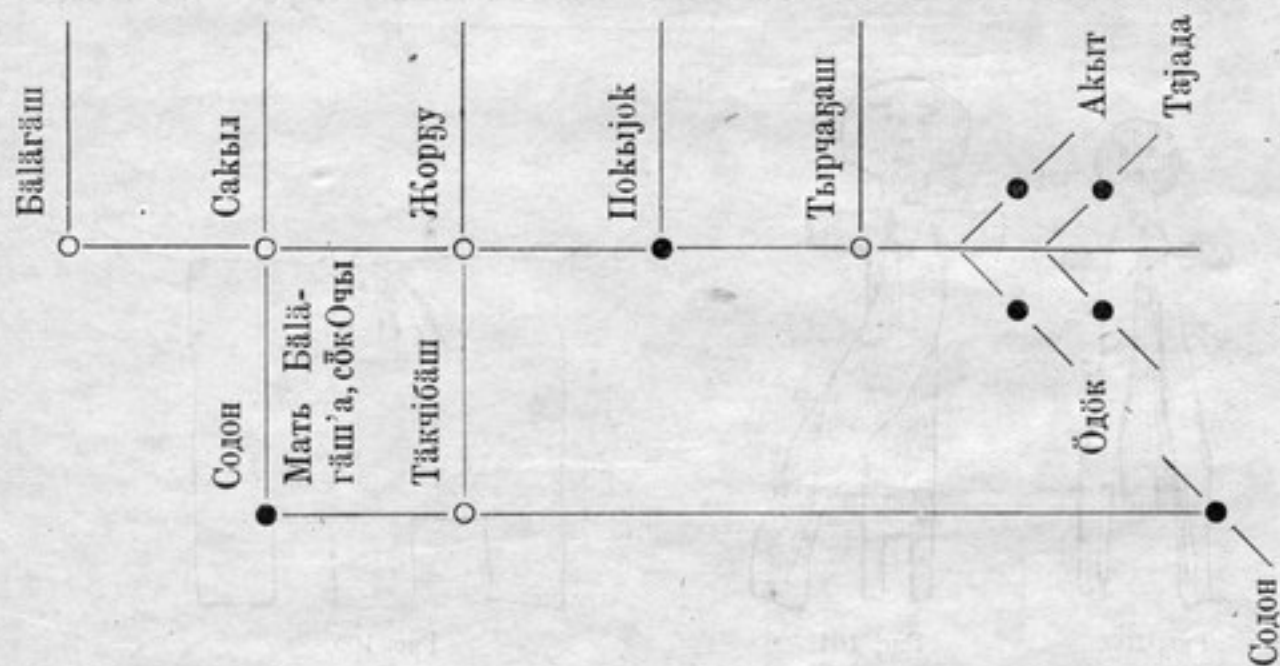
На лѣвой сторонѣ у двери въ аилѣ — ленточное изображеніе сына Арлік'а Караш'а. Жалама сдѣланы изъ грубаго льняного холста и замазаны углемъ для того, чтобы сдѣлать матерію черной.

Длина чалу — 30 см., ширина — 28 см. (рис. 102).

Арлік пидің әлчизі
Кара жылан камчылу,
Турұ жылан тіскіндү;
Кара калгар аттү,
Кара кумдус төжөктү,
Арлік улы Караш-пі.

Ты посланникъ Äрлік'а-бія,
У тебя плеть — черная змѣя,
Поводъ (узды) — живая змѣя;
Въдишь на темномухортомъ конѣ,
Имѣешь постель изъ черныхъ бобровъ,
Сынъ Äрлік'а Караш-біи.

Аилъ алтайца Бäläгäш'а, сѣк Мундус, 1-й алтайской дючины
(не шаманъ).

Въ его аилѣ на женской сторонѣ тѣцүрчакъ шамана Акыт'а; прида-
ное его жены Тоичи, сѣк'а Кärpil.

Длина тѣцүрчак'а — 19 см., ширина — 17 см., диаметръ лица
(пүдүжи) — 6 см.

Акыт'у приносятъ въ жертву свѣтлой масти лошадь, барана, кости
дикаго козла, сабу и вино. Акыт-шаманъ имѣлъ своимъ тѣс'емъ Jäzim-бія.

Тѣцүрчакъ предка шамана Тајада, сѣк Тодош. Тајада — пенать съ
жениной стороны. Если Тајада не можетъ отогнать отъ аила злого духа
(жаман көрмөс'а), рассказываютъ алтайцы, то въ злѣбѣ самъ нападаетъ на
людей и наводитъ на нихъ болѣзни. Въ жертву ему приносятъ то же, что и
Акыт'у.

Въ срединѣ изображеній пенатовъ въ аилѣ — деревянное изображение Курмуш'а. Длина — 20 см., ширина туловища — 3 см., головы — 4 см. (рис. 103 и 104).

(Тѣнурчак шамана предка Токыжок. У Токыжок'а былъ родной братъ Одок, тоже шаманъ. Токыжок при камланіи вылетѣлъ изъ юрты въ отверстіе трубы (тунук) и спустился на навѣсъ другого аила. Одок своими камланіями исцѣлялъ людей отъ всякихъ болѣзней. У Токыжок'а и Одок'а тѣс'емь былъ Абѹ-кан.)

Тѣнурчак шаманки Содон (матери хозяина аила).

Содон умерла 11 лѣтъ тому назадъ. По смерти душа ея отошла къ арѹ тѣс'ю — Абѹ-кан'у. Шаманъ при камланіи опредѣлилъ, что Содон достойна почитанія со стороны своихъ родственниковъ. Черезъ три года,

Рис. 103.

Рис. 104.

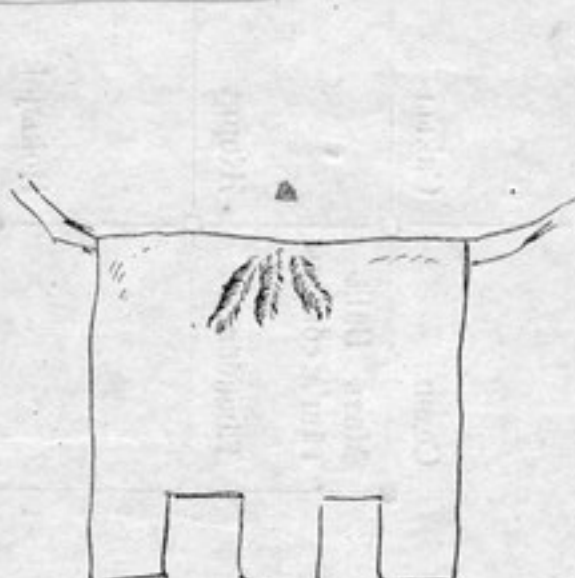

Рис. 105.

послѣ ея смерти, ей сдѣлали тѣнурчак. Въ жертву приносятъ то же, что и другимъ предкамъ.

Въ аилѣ алтайца Подноп'а Тукѣк, сѣк Чапты. Изображеніе шамана предка Ылуп. Приданое жены. Въ алкыш'ахъ шаманскихъ Ылуп называется трехногимъ: Ыч пугтѹ бай — Ылуп. Изображеніе дѣлается изъ бѣлой матеріи въ квадратную четверть величины. Внизу — прорѣзы для ногъ. Иногда ноги дѣлаютъ мѣшечками, въ которые насыпаютъ золу. Вверху, въ центрѣ, пришиваютъ три обрѣзка бѣличьяго хвоста, изображающихъ бороду (сагал). (См. рис. 105; сравн. рис. 1086).

Ыч пугтѹ бай Ылуп!
Порбо кара сагалдѹ,
Полот кара кылыштѹ,
Ылган бидѣц жарыдыц,

Трехногий бай Ылуп!
Имѣющій черную бороду,
Имѣющій черной стали мечь,
Отколовшійся отъ Ылган-бія,

Үч ајастаң чачылдың,
Айла курчулұ,
Абар башка бiјандұ!

Отъ трехъ ясностей отскочившій,
Для аила (ты) обручь,
Для сѣдбующей головы (ты) милость!

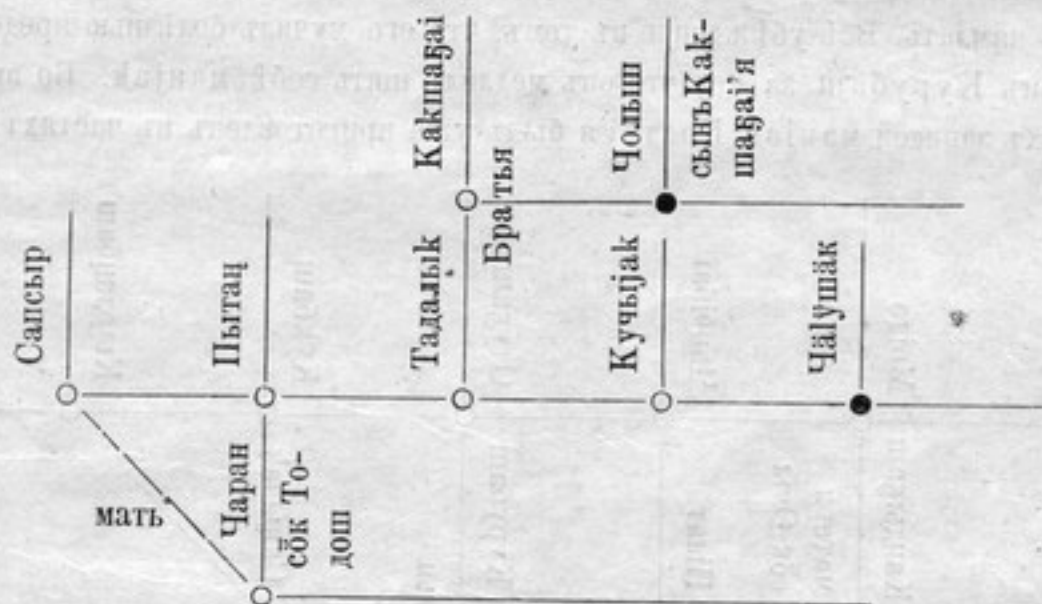
Предокъ Качы-шаманъ, сѣк Чапты. Изображеніе — три жгута. Въ аилѣ вдовы Санду (сѣк Іркіт), такое же изображеніе съ колокольцомъ. Колоколець — принадлежность шаманскаго манѣак'а.

Р. Кујум, правый притокъ Катуня.

Шаманъ Сапсыр, 7 лѣтъ, сѣк Наіман; камлаетъ первый годъ. Сапсыр имѣетъ бубень средней величины. Камлаетъ только у себя въ аилѣ; на камдык'ѣ — публично камланіи не выступалъ; поэтому бубень его рисунковъ не имѣетъ (тәгін чалұ — простой бубень). Во время камланія у себя въ аилѣ, которое тянется иногда до двухъ часовъ безпрерывно, Сапсыр бьетъ въ бубень, визжитъ, но словъ опредѣленныхъ не говоритъ.

Наймач.

Старые шаманы говорятъ, что Сапсыр такъ будетъ камлатъ до 15-лѣтняго возраста.

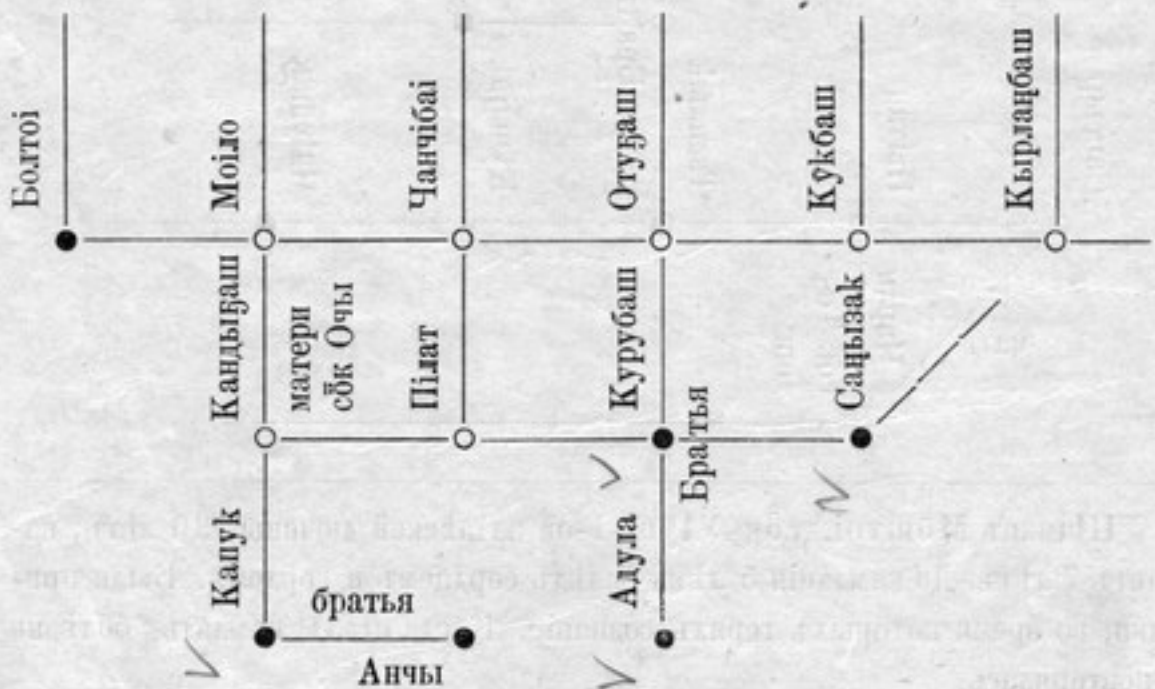
Шаманъ Мѣштоі, сѣк Үлуп, 1-ой алтайской дучины, 30 лѣтъ; камлаетъ 7 лѣтъ. До камланія 5 лѣтъ болѣлъ сердцемъ и горломъ. Были припадки, во время которыхъ терялъ сознание. Когда сталъ камлатъ, болѣзнь не повторялась.

Үлуп

Покровители-предки Мѡштоі'я: Баді-шаманъ и Журунак.

Шаманъ Болтоі, сѡк Тонжѡн, 20 лѣтъ; камлаеть три года. За это время у него былъ одинъ припадокъ: его нашли бездыханнымъ, тѣло было синее и упругое, какъ у мертвеца, изо рта шла пѣна. Присутствовавшіе на грудь Болтоі'я положили бубенъ и били его колотушкой. Черезъ два часа шаманъ сталъ дышать, а когда возвратилось къ нему сознание и силы, то сталъ камлатъ. Всѣ убѣждены въ томъ, что его мучилъ болѣзнью предокъ-шаманъ Курубаш за то, что онъ медлил шить себѣ манжак. Во время нашихъ записей манжак Болтоі'я былъ уже приготовленъ въ частяхъ.

Покровители — тос-кам Болтоі'я: Саңызак, Курубаш, Адула, Капук, Анчы.

Саңызак — алтайскій шаманъ. У него было семь братьевъ. Однажды братья заболѣли тифомъ (ядын). Саңызак въ зимнее время сдѣлалъ ұстугу Ыгән'ю. Зимой шаманы обычно Ыгән'ю не камлають, такъ какъ, по убѣжденію алтайцевъ, небо замерзаетъ и покрывается льдомъ. Восходить на небо нельзя. Саңызак, однако, преодолѣлъ это препятствіе. Во время жертвоприношенія онъ вооружился луновиднымъ топоромъ, а по другимъ рассказамъ — тесломъ, которымъ долбятъ корыта, и, пробивая ледъ, достигъ третьяго неба, гдѣ имѣлъ бесѣду съ Ыгән'емъ. При его камланіи льдины падали въ юрту большими обломками.

Надо

За шаманскую силу, которою обладалъ Саңызак, онъ въ алкыш'ахъ называется «сыномъ неба» (тәңәрі ұлы).

Саңызак дожилъ до глубокой старости и часто впадалъ въ безпамятство. Алтайцы очень любили его камланіе и часто обезсилѣвшаго отъ старости приносили на шкурѣ быка въ свои аулы.

Алкыш (благословеніе) Саңызак'у.

Аі малгаңды кыстанып,
Ак ајаска тәмдәнгән.
Ўбурәгиң сикініп,
Ўч ајаска тәмдәнгән;
Ўгән бігә чөгбдөгөн,
Тәңрі ұлы тәдіргән.
Тәпкә алып оіноткон
Ўбүрәктү Саңызак.

(За поясъ заткнувши свой луновидный топоръ,
Ты направился къ бѣлой ясности (въ небеса).)

Сотрясая перьями шапки своей,
Ты направился къ третьей ясности (небу).

Представлялся Ыгән-бію,
Былъ названъ «сыномъ неба».)
Взявши подставку (отъ балалайки), игралъ
Въ шапкѣ съ перьями Саңызак!

Рис. 106.

Рис. 109.

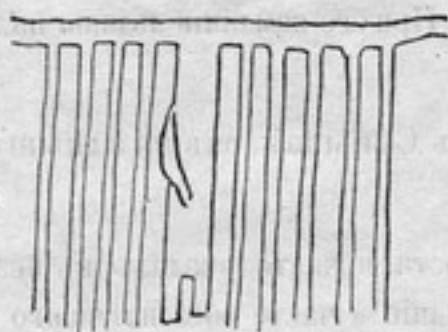

Рис. 107.

Саңызак былъ шаманъ безманячный (маняк жок кам). Изображеніе Саңызак'у — ленточное. Чалӯ Калбачак-шаману — ленточное съ 9-тью јалама, въ среднѣ паштаңы или ӕзи (рис. 106). Чалӯ шаману Курубаш (рис. 107; сравн. рис. 108-в и 109).

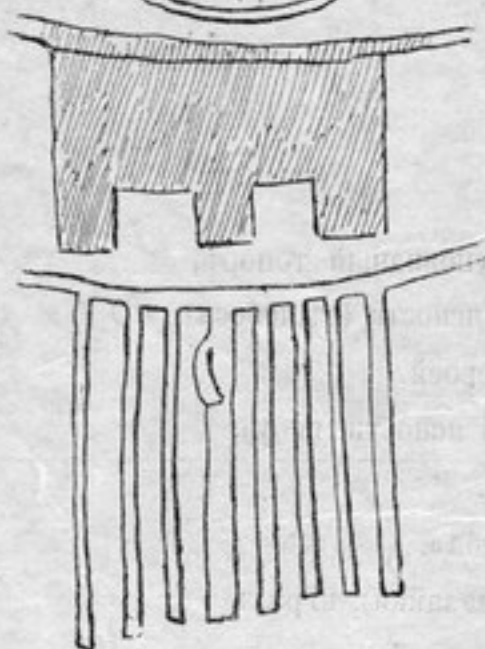

а

Р. Чічка-чарбы, притокъ р. Семы.

тунтун

(Шаманъ Таштан, сѣк Тонжѣн, 42 лѣтъ; началъ камлатъ 22 лѣтъ.)

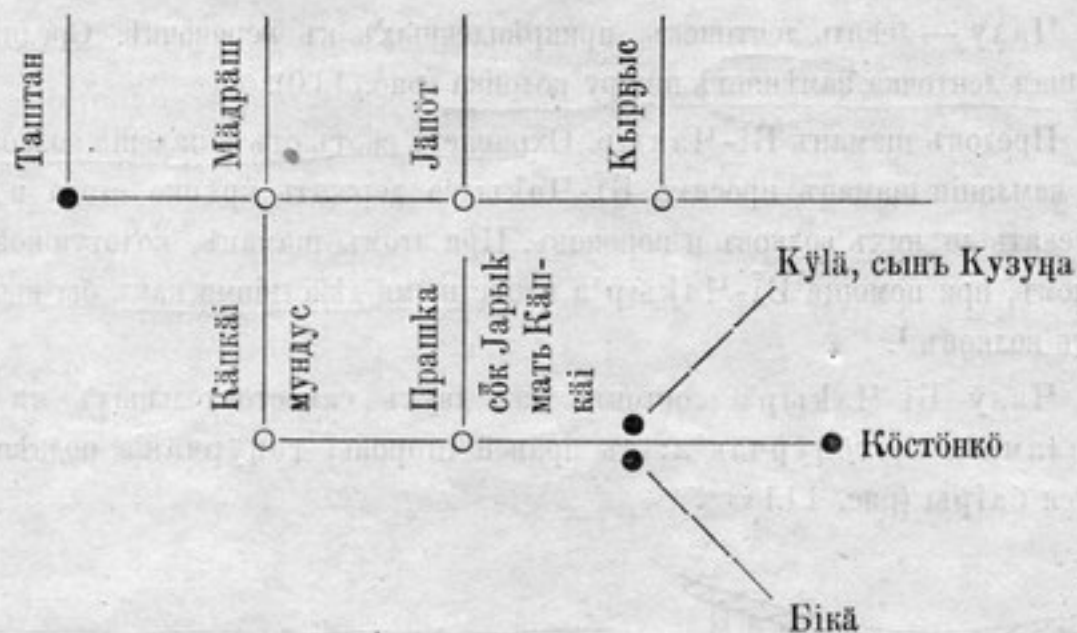
б

Популярный шаманъ. Кромѣ своихъ духовъ-покровителей, притянулъ къ себѣ другихъ духовъ. Рассказываютъ, что при помощи бубна и орбы во время камланія пизводитъ съ неба огонь.

в

Таштан-шаманъ манячный, но своего маняк'а не имѣетъ, беретъ таковой у другихъ шамановъ. Камлаетъ всѣмъ духамъ: неба и преисподней. Покровители кровные духи Таштан'а: Кулѣ-кам, Бікѣ-кам и Кѣстѣнкѣ по линіи бабушки — Пашка.

Рис. 108 (а, б, в).

Баді-шаманъ — предокъ, сѡк Үлүп.

У Баді-шамана было 9 бубновъ.

При нападеніи на Алтай киргизовъ Баді-шамана убивали три раза, но онъ оживалъ. Наконецъ, выкололи ему глаза и распоролы животъ. Сердце у него нашли обросшимъ шерстью; то же самое было у него и внутри большого пальца, т. е. сердечко съ шерстью. (Въ пальцѣ, гдѣ концентрируются кожныя полоски, по убѣжденію алтайцевъ, есть сердце.)

Убившіе его киргизы сказали:

Сүрәкәй јакшы үл әмтір

Јурәгіндә туктү,

Әргәгіндә туктү!

Необычайно хорошій, оказывается, юноша,

Съ шерстью на сердцѣ,

Съ шерстью въ большомъ пальцѣ!

Авлъ дәмичі Аспина, 1-ой алтайской дючины.

Јымылы (предокъ), шаманка. У ней тѡс былъ кәмдік (кәмчик).

Чалү ей называется таіканың сары чалү. Когда приносятъ жертву тайгѣ (тѡс Аспина), то изъ тапші (корыта) брызжутъ содержимымъ на это чалү.

Јымылы считается покровительницей скота и стражемъ дверей (әжіктің сакчызы). Чалү ей подвѣшивается на женской сторонѣ, гдѣ сосредоточены пищевые продукты алтайца, а главнымъ образомъ молоко.

Улүп

Чалу — девять ленточекъ, прикрѣпленныхъ къ веревочкѣ. Средняя, большая ленточка замѣняетъ шкуру колонка (рис. 110).

Предокъ шаманъ Бі-Чакыр. Охраняетъ скотъ отъ нападенія волковъ. При камланіи шаманъ проситъ Бі-Чакыр'а держать крѣпко стада и не допускать до нихъ волковъ и вороновъ. При этомъ (шаманъ, колотушкой и бубномъ, при помощи Бі-Чакыр'а известными дѣйствіями какъ бы выгоняетъ волковъ¹.

Чалу Бі-Чакыр'а состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ чалу: а) жалама и б) тѣңүрчак'а; съ правой стороны тѣңүрчак'а подвѣшивается баіры (рис. 111).

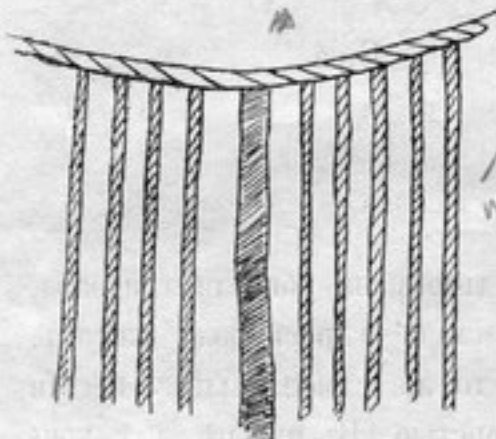

Рис. 110.

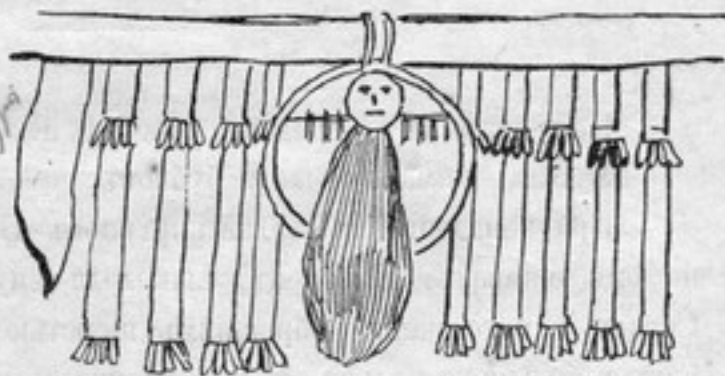

Рис. 111.

Алкыш сѣс.

Куданың ұлы Аі-Чакыр
Ада Кудама бi кiжi.
Ат сувады кiлдiк жiр,
Ат айланбас мажiл жiр. . .

Сары таңдақ кiрiштi,
Жiттi саңаи кыбылi.
(Жол бiлтiрi баi-тiрiк).
Сiлiргi баркы бiрiп туру бiс.

Сынъ свата Аі-Чакыр
Отець сватъ — чиновный человекъ.
Озерное мѣсто, водопой коня,
Гористое мѣсто, которое не обойдетъ
лошадь. . .

Имѣетъ видъ на желтую зарницу,
Имѣетъ крикъ на семь сагаевъ.
Вѣтвистый тополь ростанъ дороги. . .
Вамъ даемъ жертву.

¹ Когда волкъ воетъ, алтайцы говорятъ: волкъ у Кудая проситъ себѣ пищу (Кудай-даң мал сурап жат). Волкъ тогда только давить скотину, когда на это будетъ соизволеніе Кудая. Алтайцы изъ чувства уваженія рѣдко называютъ волка пiрi, называя обыкновенно другими почтительными именами: арату, окожок или абагаи. Когда волкъ задереть скотину, алтайцы берутъ голову животного и на черепѣ рисуютъ углемъ узду. Это означаетъ, что хозяинъ скотины «наблюдаетъ» скотскій сус (зародыши).

Чалӯ: Абу-канның кыјандар или аҗа-кыстар (дочери Абу-кан'а). На бѣломъ полотнѣ пришиты три куклы, съ перьями филина на головахъ — уѣбурәк. Костюмы куколъ — изъ красной материи. Пояса у куколъ — изъ мишуры. Въ центрѣ чалӯ свѣшиваются двѣ бѣлыя ленты (јалама) — косы (кәдәгі). Длина 36 см.; ширина 26 см. (рис. 112 и 113).

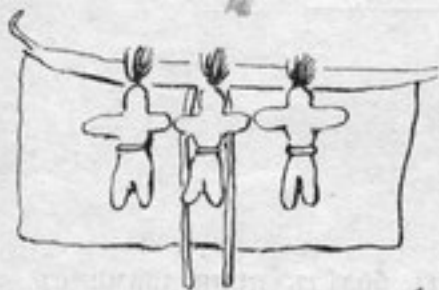

Рис. 112.

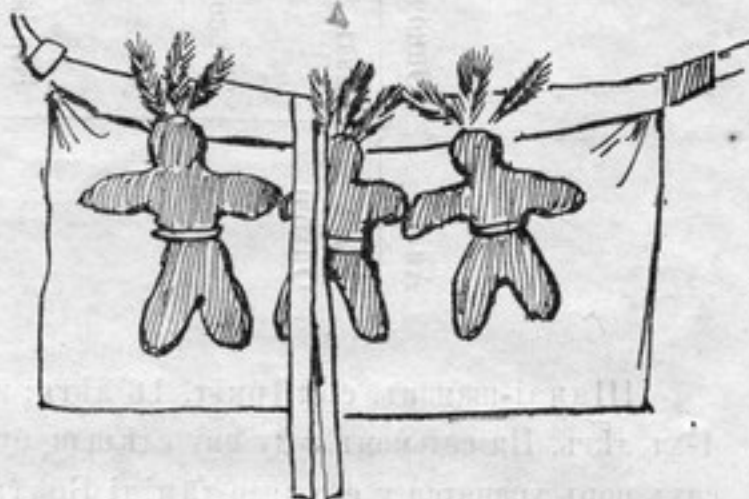

Рис. 113.

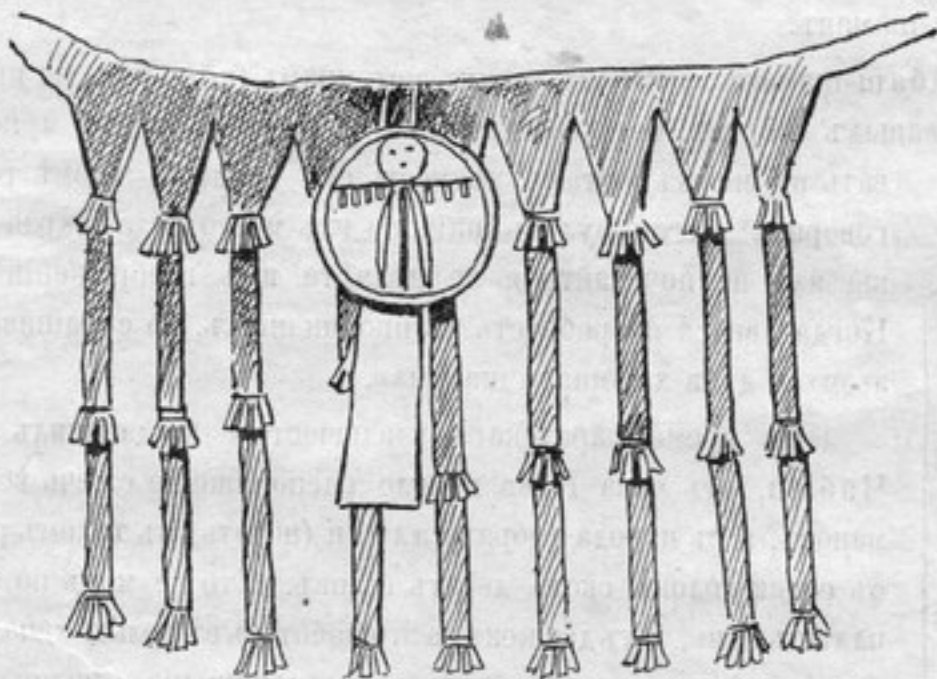
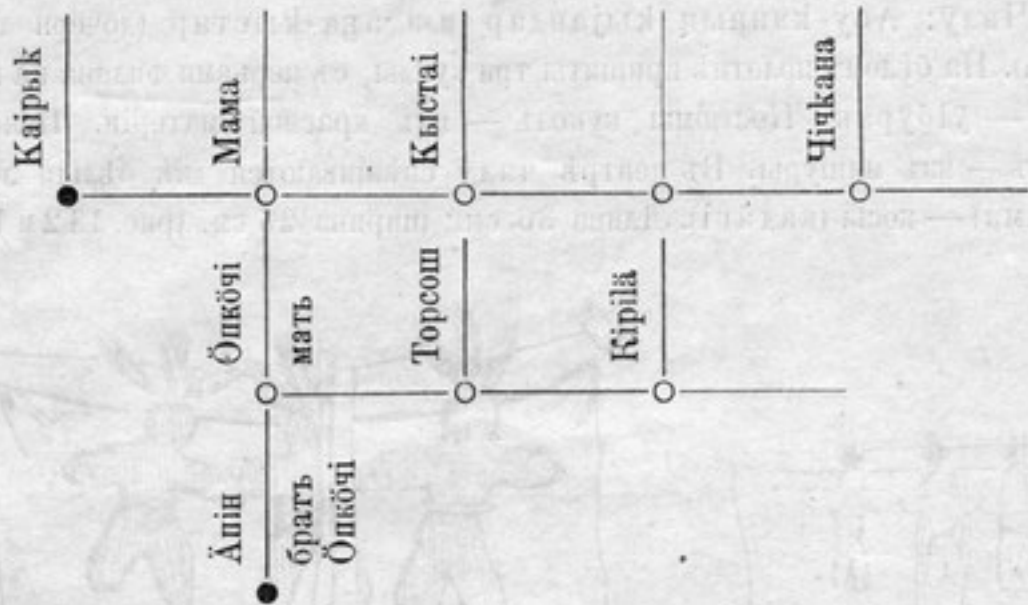

Рис. 114. Чалӯ шамана Аспина; приданое его жены (?).

Изъ сѣк'а Тодош былъ шаманъ Жарбычак. Его тѣс былъ Абу-кан. Онъ имѣлъ эти изображенія, а отъ него они перешли къ Аспину.

Шаманъ Каірык, сѣк Кәргіл, 1-ой алтайской дючины, 32 лѣтъ; началъ камлатъ на 23 году. Духъ-покровитель Каірык'а шаманъ Аїпін, дядя по матери. Аїпін еще при своей жизни, когда Каірык хворалъ, сдѣлалъ для него бубень и велѣлъ камлатъ. Каірык — маңачный шаманъ.

Шабаи-шаманъ, сѣк Іркіт, 16 лѣтъ; началъ болѣть припадками съ 4-хъ лѣтъ. На седьмомъ году ему сдѣлали бубень и манжак, которые до сихъ поръ хранятся у его дяди дѣмічі Болтыја.

На Шабаи-шамана воздѣйствуютъ два предка: Чабаш-шаманъ и Тархан-шаманъ.

Чабаш-шаманъ завѣщалъ своимъ потомкамъ (сѣк Очы) не приносить ему кровавыхъ жертвъ, а только брызгать молокомъ, виномъ и подвѣшивать въ своихъ юртахъ въ честь его жалама. Кромѣ того, онъ говорилъ: «если будутъ шаманы изъ моего рода шарлатаны, то вы ихъ не почитайте и не дѣлайте имъ изображеній (чалу). Когда явится потребность въ прорицаніяхъ, то спрашивайте объ этомъ у духа хорошаго шамана».

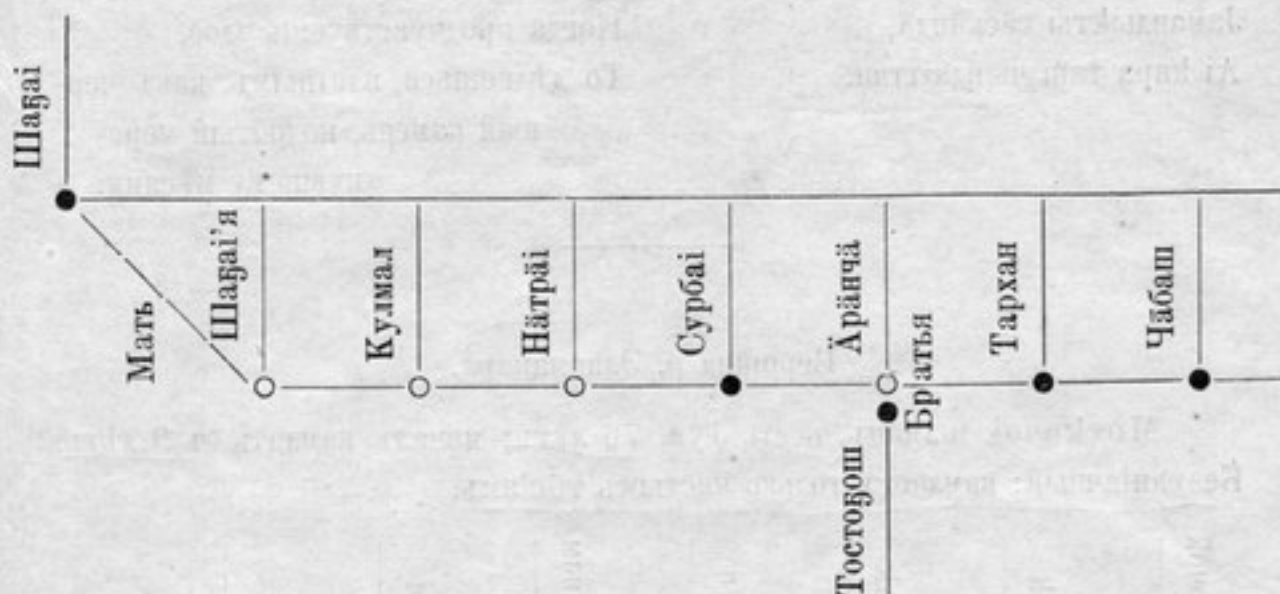

Рис. 115.

Во время ойратскаго владычества, когда жилъ шаманъ Чабаш, отъ хана Нама вышло распоряженіе съечь всѣхъ шамановъ, а съ народа собрать алман (подать) въ такомъ размѣрѣ: съ сотни головъ скота десять головъ. Кто не могъ по бѣдности платить дань, тотъ долженъ за это работать въ пользу хана. Народъ встрѣтилъ недовольствомъ такое распоряженіе и поднялъ бунтъ, кончившійся междоусобной рѣзней. Чабаш со своими родственниками бѣжалъ отъ своихъ стойбищъ и перешелъ въ подданство русской государыни Екатерины II.

При переходѣ въ русское подданство, кузнецы платили подать желѣзомъ; каждый кузнецъ давалъ желѣза въ казну величиною въ человѣческую голову, а вдовы — по одному пузырю масла (күк сардү).

Чалу Чабаш'а — полотно, въ которое вшиты выемки конскихъ ушей (рис. 115).

(О Тостогош'ѣ. По распоряженію хана, Тостогош былъ зажженъ въ юртѣ вмѣстѣ съ другими шаманами. Всѣ сгорѣли, а Тостогош вылетѣлъ въ трубу юрты и остался невредимъ. Онъ водворилъ снова шаманство на Алтаѣ. Шаманской силѣ его удивлялся самъ ханъ и другіе чиновники.)

Алкыш сѣс (благословеніе) Тостогош'у.

Ак таї Тостогош!
 Ак-ададың әзі,
 Нѣкѣрлү, Ак адам.
 Үч ѳркѣштү ар кумак...
 Јәр кулактү Јазім-бі.

Јәттї әжіктү Күгүрт-Кән.
 Сут кѣліңә јіңү әткән,
 Сумәр таїка тапкіш салған.
 Алтон әккі аї солоңы
 Арка моїнға кадаткан.

Јәтт'он әккі јәр солоңы
 Јән бажына кадаткан.

Јакшылыкты сәскәндә,
 Ак кѣббѣлѣк полуи учаттан.

Бѣлый дядя (по матери) Тостогош!
 Хозяинъ бѣлаго бубна,
 Имѣющій товарища, бѣлый бубень.
 О трехъ горбахъ великіе пески...
 Јазім-бий, имѣющій земныя уши
 (котловины, ямы).

О семи дверяхъ царь громъ.
 На молочномъ озерѣ дѣлалъ катокъ,
 На Сумәр-тайгѣ¹ устроилъ ступени.
 Шестьдесятъ двѣ мѣсячныхъ радуги
 На позвоночномъ хребтѣ и шеѣ имѣлъ
 водруженными.

Семьдесятъ двѣ земныхъ радуги
 На концѣ рукавовъ имѣлъ водру-
 женными.

Когда предчувствуешь доброе,
 То порхаешь бѣлой бабочкой.

¹ Священная гора буддистовъ.

Жамандыкты сәскәндә,
Аи кара таш чыңдайтган.

Когда предчувствуешь злое,
То дѣлаешься плотнымъ, какъ чер-
ный камень, подобный мерк-
нувшему мѣсяцу.

Вершина р. Эликманара.

Моткочок-шаманъ, кость Јус, 76 лѣтъ; началъ камлатъ съ 9 лѣтъ.
Безманячный; камлаетъ только чистымъ тос'ямъ.

Благословеніе Боклы и Отустоію.

Боклының бажырған,
Паккан бим бактыған.

Которому поклонялся Боклы,
Поклоняюсь (и я) моему бію Поок-
тыхану¹.

Пажырғаным кара куш!
Ўч мусту Кара-каја,

Черная птица, которой поклоняюсь!
Кара-каја (черная скала) трехро-
гая,

Алты айрымды сакыған,
Ал откон кудуган,
Пала барка сакыған,
Малы кужун сакыған!

Хранитель шести слегъ юрты,
Пасущій грозное огнище мое,
Милыхъ дѣтей охраняющій,
Скотъ и птицъ охраняющій!

Въ аилъ шамана Моткочок'а.

Чалу шаманки Канә. Тринадцать јалама, сбоку прикрѣпленъ хвостъ
глухаря.

Канә, изъ кости Сојон.

Жила сначала на р. Алаш'ѣ, притокѣ р. Кәмчик'а. Туда ѣздилъ тор-
говать алтаецъ Кѣкѣн; онъ жилъ на р. Коппи, притокѣ р. Би. Тамъ онъ
присмотрѣлъ себѣ дѣвицу Канә. Поклялся ей въ вѣрности. Подъ предло-
гомъ коммерческихъ дѣлъ, Кѣкѣн возвратился на родину, пообѣщавшись
вскорѣ пріѣхать на Алаш за Канә. Спустя одинъ годъ Канә поняла, что
Кѣкѣн ее обмануль.

1 Бактыган, Пооктыхан и Октуган — со стрѣлой ханъ.

Каня была шаманка. Кня надѣла на себя манжак и, подъ удары бубна, полетѣла, какъ птица, въ Алтаѣ черезъ горы: Ўч Моңгол (вершину Уйменя), ал ѣжиктѹ албаѣан (верш. Ложи), Чолмон (р. Кума), Адыѣан (Аликманар, Кујум), Ак-каја (по р. Кујум'у), Ўч-мѹстѹ Кара-каја (верш. Тырѣы, Тѹжѹ) и спустилась на рѣку Кошшу. По пути все свои шаманскія принадлежности отдала горнымъ духамъ, какъ выкупъ (толѹ) за путешествіе черезъ ихъ владѣнія. Когда Кня явилась въ аилъ Кѹкѹн'а, послѣдній испугался и скрылся за занавѣску своей кровати. Кня сказала: «А, чанаѣан! ¹ Ты обѣщался взять меня замужъ, — почему не исполнилъ своего слова?» Кѹкѹн молчалъ.

У Кѹкѹн'а въ это время къ камланію была приготовлена саба. Кня, нагрѣвши бубень, стала камлатъ.

Кня осталась жить въ Алтаѣ у Кѹкѹн'а. Сдѣлала косы по-женски (тѹлуц).

Черезъ нѣкоторое время стала просить Адыѣан'а возвратить ей шаманскіе доспѣхи. Адыѣан согласился отдать ей все, если она обречетъ себя на безчадіе. Кня на это не согласилась. Снова поѣхала на Алаш и привезла оттуда бубень, орбу и манжак. По образцу ея манжак'а стали шить себѣ манжак'и и алтайскіе шаманы. До этого у нихъ манжак'овъ не было.

У Кня было два сына: Кураѣач, который жилъ по р. Кошша, и Адула, который жилъ по рѣкѣ Сема. Оба были шаманы. Отъ Кураѣач'а произошло поколѣніе современныхъ черневыхъ зайсановъ Тобоковыхъ (сѹк Комдош) и поколѣніе шамана Моткочок'а, по линіи матери.

Алкыш сѹс (благословеніе) Кня.

Учар ѣнѣ Кня!

Алты айрыбысты сактаѣан,

Аланчыкты сактаѣан,

Ал откон кѹдѹгѣан,

Пала барка кѹдѹгѣан,

Малѣа кушка чаѣылба.

Летающая мать Кня!

Шесть нашихъ развилигъ охраняющая,

Юрту охраняющая,

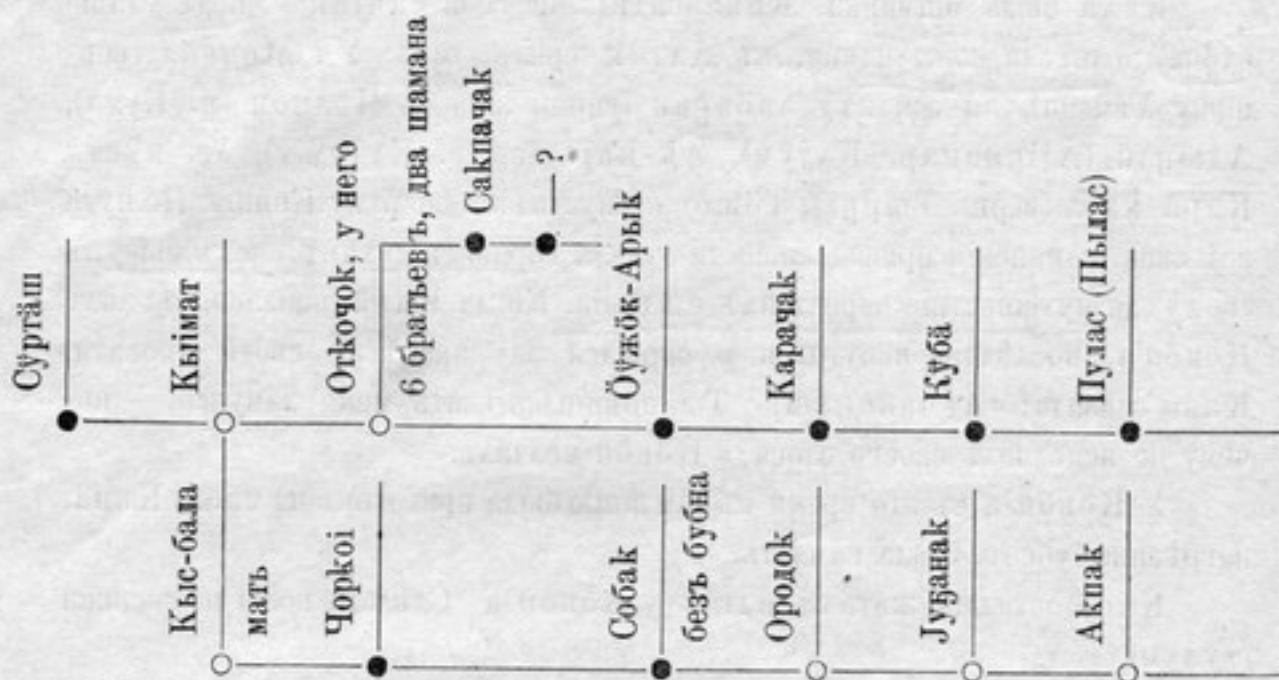
Пасущая грозное огнище,

Дѣтей стерегущая,

Скоту и птицамъ не приноси вреда.

Шаманъ Сѹртѣаш, изъ кости Кузѣан, 25 лѣтъ; началъ камлатъ четыре лѣтъ. Безманжачный. Имѣеть два бубна: одинъ — отъ предка-шамана Чоркоі, по линіи матери, другой сдѣлалъ самъ. Первый бубень въ употребленіи не бываетъ.

¹ Дыжа (употребляется какъ бранное слово). ✓

Покровитель-предокъ шамана Сүртәш'а — Пылас.

Алкыш сѣс (благословеніе) Пылас'у.

Пылас камның тајаңбан:
Учар куштың канады,
Учту бажы үч бура,

Паі тәрәктү бадалу,

Паі сәктү оіндү.

Таі жүрәчәк тајактү,
Талба куран тәпшәлү.
Тапчак каің олотгү.
Жарым каја жадымдү,
Жөрүм каја өргөштү.

Адаларым тудунбан,
Ат карактү Кән-Суіла!

Опора шамана Пылас'а:
Крыло летающей птицы,
Острые концы «Трехъ верблюдовъ»¹
(бура),

Имѣющій мѣстопребываніе у бога-
таго тополя,

Имѣющій игру на богатомъ сѣк (де-
ревѣ?).

Съ посохомъ изъ сердцевины таі'я²,
Съ блюдомъ изъ мяса самца козла.

Имѣющій сидѣніе на березѣ,

Имѣеть ложе на полускалѣ,

Имѣеть горбы изъ слетающихся
скаль.

Отцы мои держались (тебя),

Съ конскими глазами Кән-Суіла!

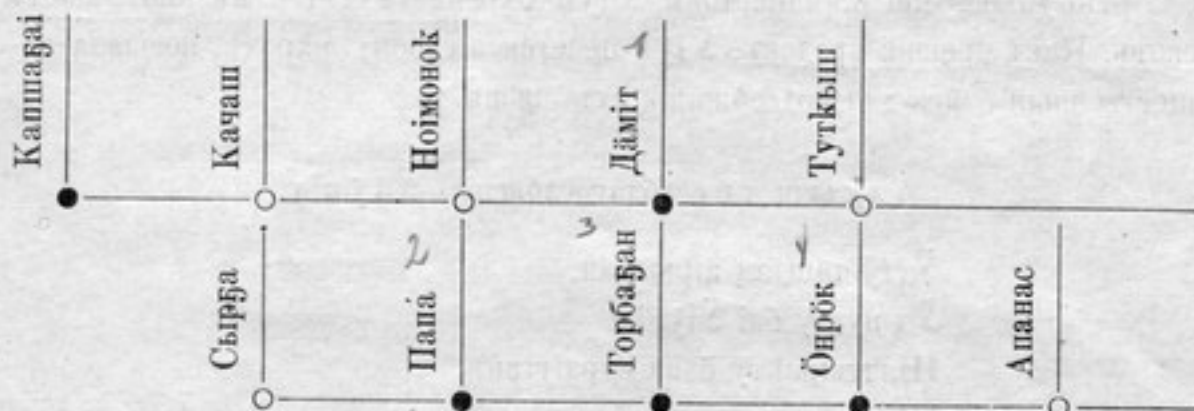
¹ Сравни. стр. 61.

² Родъ акаціи.

Вершина р. Кујум'а.

Шаманъ Капшаѳаі, изъ кости Тѳлѳс, 30 лѣтъ; камлаеть 12 лѣтъ.

Телѳс?

Покровители-тѳс'и Капшаѳаі'я: Дѳміт, Папá, Торбаѳан и Өнрѳк.

Алкыш сѳс (благословеніе) тѳс'ямъ.

Таідаларын тајанѳан,

Јѳн адам алкаѳан.

Аѳ (ак) аданың улузы,

Арӯ тѳзім ѳзі.

Ўч ѳркѳштӯ кѳн-адам

Јѳк тѳзім Јѳзім-бї,

Абӯ-кѳн, алтын кѳдїң ѳзі.

Опирающіеся на своихъ дѣдовъ (по матери),

Которыхъ славословилъ мой дѣдъ (по отцу).

(Вы) люди бѣлаго отца,

Чистой основы моей хозлева.

Кѳн-адам трехгорбый,

Крѣпкая моя основа Јѳзім-бїй,

Хозлева золотого озера и Абӯ-кѳн'а.

Въ аилѣ алтайца, отца шамана Моштоя старика, — старый бубень предка-шамана Ўлуп'а. Онъ передается по наслѣдству десятому шаману-Моштою по линїи его матери. Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ его замѣнили новымъ, а изветшавшїй бросили въ лѣсъ.

Улуп

Ўлуп-предокъ родился отъ незамужней женщины. Мать, скрывая свой позоръ, бросила ребенка подъ березу; прорѣзала кору березы, сокомъ которой и питался Ўлуп.

По убѣжденію шаманистовъ, Ўлуп охраняетъ дѣтей въ аилѣ, даетъ скоть. Какъ древній предокъ, Ўлуп печется о своемъ народѣ, посылая вещественныя блага для поддержанія ихъ жизни.

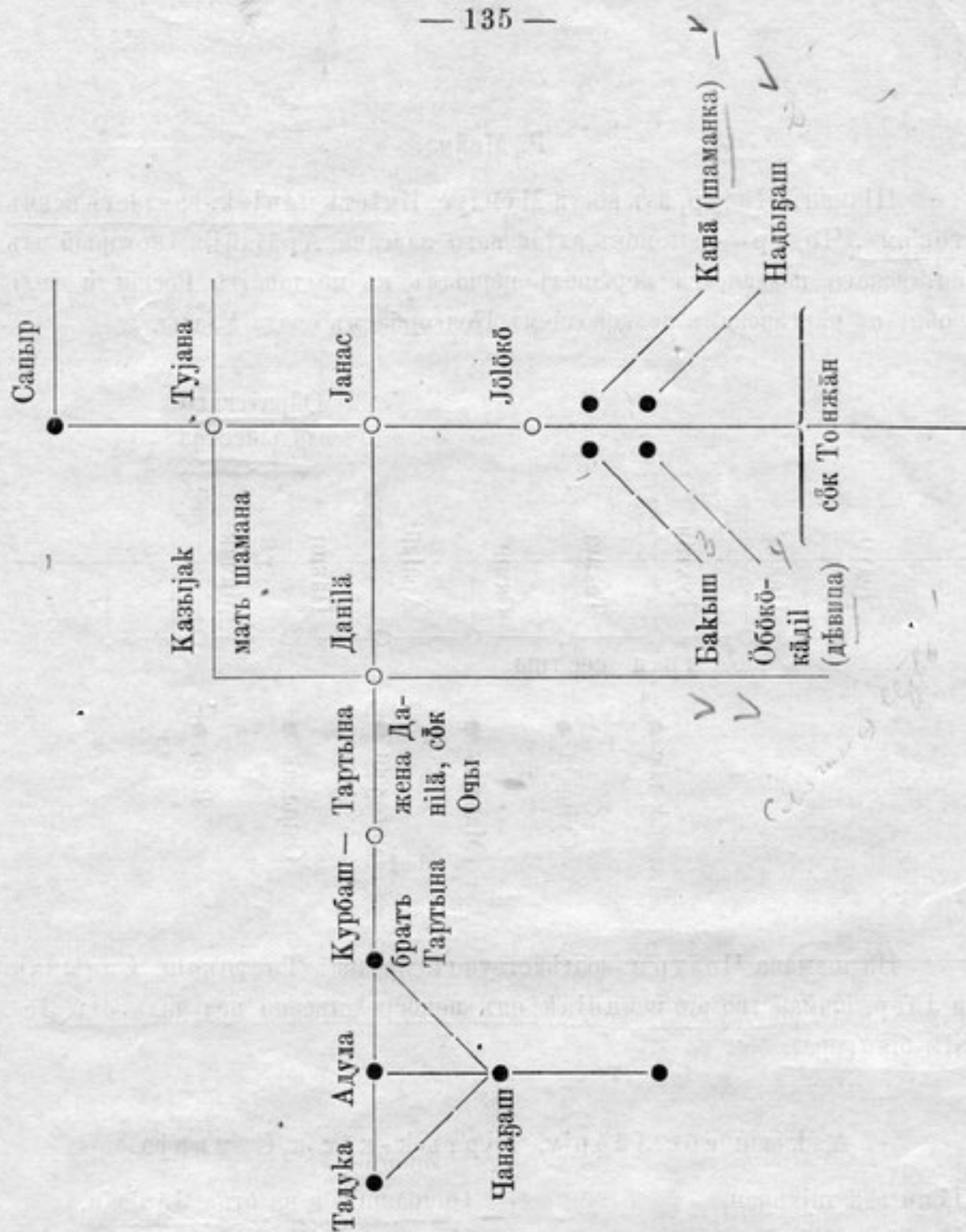
А л к ы ш с ѳ с (благословеніе) Ўлуп'у.

Ўтгү таштаң айрылған,
Ўч пүтгү баі Ўлуп!
Шалтырактү бала сурайтған,
Шаркырада-кiштäдä мал сурайтған,
Узун jälä шiткäзын сурайтған,
Улу архыт көңбргө сурайтған,
Ўзулгäндi улайтған,
Ўгүрäгäндi кабыштрагтан,
Айрылғанды бiрiктiрäттäн,
Астыканды jүнадаттан,
Ас пашка бiжан бäräттäн,
Амыр тынға алкыш пäräттäн.

Отдѣлившійся отъ дыряваго камня,
Трехногій богатый Ўлуп!
Испрашивающій (грудныхъ) играющихъ дѣтей,
Испрашивающій скота шумно ржущаго,
Длинную привязь съ подвязками испрашивающій,
Большой кожаный мѣшокъ съ закваской испрашивающій,
Прервавшійся (родъ) надставляющій,
Отрепавшихся соединяющій,
Раздѣлившихся соединяющій,
Заблудшихъ собирающій,
Дающій милость бѣднымъ,
Благословляющій мирно живущихъ.

Вершина Маймы, Куртү көл.

Шаманъ Сапыр, изъ кости Тонжән, 26 лѣтъ; началъ камлать 15-ти лѣтъ. Передъ этимъ хворалъ; были припадки; терялъ сознание. Предокъ Курубаш внушалъ Сапыр'у сдѣлать бубень и манжак.

Сапыр — шаманъ маіачный, камлаеть всѣмъ тѣс'ямъ. При камла-
ній высѣкаетъ изъ бубна колотушкой полосы огня (шаманисты принимаютъ
его за небесный огонь), выхаркиваетъ желѣзныя вещи: трубки, коңура
(подвѣски къ бубну) изъ горла, иногда выпускаетъ змѣй изъ носу.)

Сапыр — очень популярный шаманъ. По просьбѣ дѣлаеть показные
сеансы камланія. Сапыр — грамотный.)

Покровители-предки Сапыр'а: Канә, Надыуаш, Бакыш, Өббкб-
каді.

Р. Майма.

Шаманъ Чодур, изъ кости Мундус. Имѣеть манѣак, камлаеть всѣмъ тѣс'ямъ. Чодур — потомокъ алтайскаго зайсана Арддѣй, который изъ китайскаго подданства перешелъ первымъ въ подданство Россіи и велъ войну съ киргизскимъ полководцемъ Кочкорбаемъ около Улалы.)

На шамана Чодур'а воздѣйствуютъ предки: Тостобош, Саңызак и Яѣор, шаманство же и манѣак онъ непосредственно получилъ отъ Яѣзім-бія (гора).

Алкыш сѣс Яѣор'у, Тартык-кѣс и Сумѣја.

Яѣзім адѣ таѣанѣан,
Яѣс-курѣ ѣѣбѣнгѣн,
Кыл солоңы саѣлткан,
Кукѣрчѣдѣң ѣрѣбы алѣан,

Куѣгѣкчѣдѣң ун алѣан,

Абаѣанѣң ак тоѣонѣң алкап калѣан,
Алтын кѣдѣң бѣ кѣлѣр. . .
Кѣл ѣзі Кѣк-пуѣа. . .

Сѣ ѣзі Суваѣ (Суваѣ)-кѣн.

Опѣравшѣйся на отца Яѣзім'а,
Прѣслонявшѣйся на мѣднѣй валѣ,
Волосяную радугу воткнувшѣй,
Отъ громовержца (неба) взявшѣй
рѣшеніе,
Отъ палящаго (солнца) голосѣ
взявшѣй,
Славословіящѣй абаканскіе ледники,
Береговыя высоты Золотоѣ оѣера...
Хозяинѣ оѣера Синѣй поросѣ (вер-
блюдь?). . .

Хозяинѣ воды Суваѣ-кѣн.

Јус баігалда көккөлү,

Јус мундуста тәділү,

Курәң аттың маңдаі,

Кур мундустың ағазы.

Чокур аттың маңдаі,

Чоң мундустың ағазы.

Учар күжәр Сумбаја,

Уктү јән Тартык-көс,

Уктү төстү Јәор-кам!

Достойный жертвы изъ ста кобы-
лицъ,

Достойный приношенія (винныхъ па-
ровъ) отъ ста мундус'овъ,

Лобъ бураго коня.

Дядя сильныхъ мундус'овъ,

(Какъ) лобъ нестраго коня!

Дядя сплоченныхъ мундус'овъ.

Летающая и горящая Сумбаја,

Родовитая великая Тартык-көс,

Родовитый основной Јәор-шаманъ.

Другой алкыш - сөс (благословеніе) духамъ-предкамъ.

Абүбаім Јәор-кам,

Јәтті әжіктү Јәзім-бігә јөлбөгән,

Учар әдәм Сумбаја,

Улу әдәм Тартык-көс,

Үч блүң тірілгән.

Албыс әдәм Манділү,

Јылдыс јудур тондүлар,

Јылан манјак кәптүләр.

Төс таім Тостоғош!

Арү таікам Абү-Кән.

Дядя мой Јәор - шаманъ,

Прислонившийся къ јәзім-бію, имѣю-
щему семь дверей.

Летающая тетка моя Сумбаја.

Старшая тетка моя Тартык-көс,

Воскресшая, трижды умирая.

Албыс¹ — тетка моя Манділү,

Имѣющая шубы съ украшеніями,
какъ звѣзды.

Имѣеть одежды съ манјак'ами, по-
добныя змѣямъ.

Коренной дядя по матери Тостоғош!

Чистая гора Абү-кән.

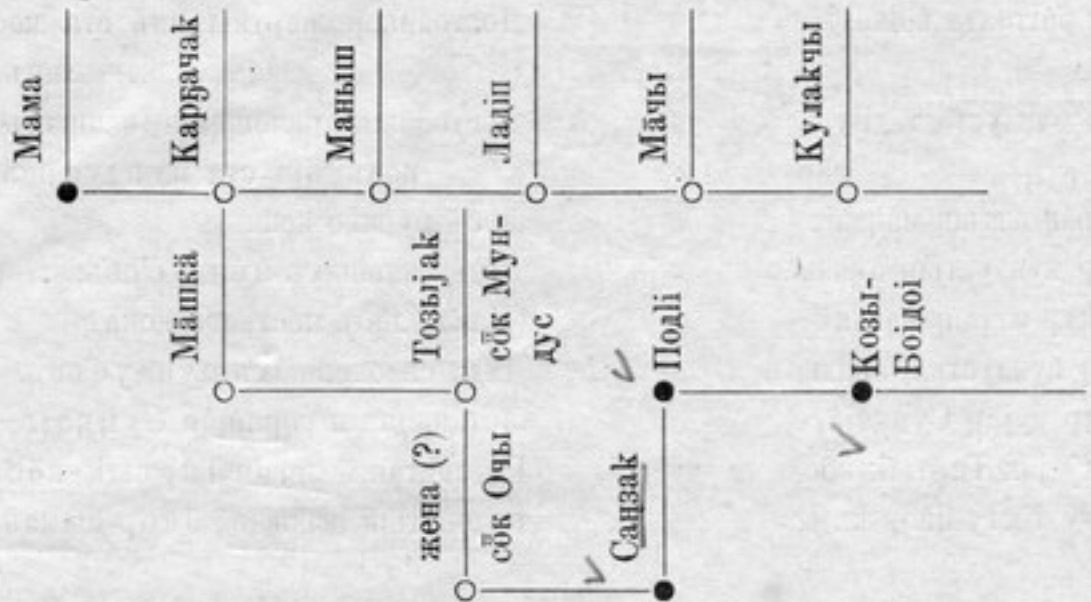
Рѣчка Чічкй, впадаетъ въ Бәш-пйтір.

Шаманъ Мама, сөк Тонжән, 50 лѣтъ; началъ камлатъ 28 лѣтъ.

Имѣеть манјак.

Покровители его предки: Саңзак, Пөдлі, Козыі-боідоі.

¹ Ср. телеутское алмыс — 1) покрытые шерстью люди, которые, по преданіямъ, когда-то жили на Алтаѣ, и 2) злые духи, служители Эрика (Радловъ, Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій, I, 439—440). Ред.

Бакыш — предокъ-шаманъ въ аилѣ шамана Мама. Займствованъ черезъ жену алтайца Ладип'а отъ сойотовъ. Его почитаютъ уже три поколѣнія.

Бакыш большого вреда людямъ не приноситъ; отъ него хвораютъ глазами, горломъ и спиной.

Въ жертву приносятъ жеребенка и вино.

Чалӯ — изъ девяти деревянныхъ идольчиковъ, связанныхъ конопляной веревкой. Идольчики закрываются тряпочками (жалама) грубой само-тканой матеріи и закрашиваются красной краской. Длина — 13 см., ширина — 2 см. (рис. 116).

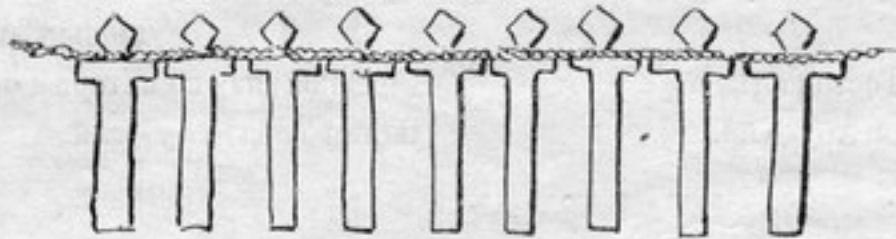

Рис. 116.

Въ обычномъ разговорѣ идольчики называются тобус паш (девять головъ), въ шаманскихъ призываніяхъ јажыя тондӯ тобус кыс (въ зеленыхъ шубахъ девять дѣвиць). Они считаются также дочерями (кыжандар) Каір-хән'а или Каір-таіка. Каір-таіка находится около Телецкого озера.

Кыжандар — дѣвицы имѣютъ отношеніе, главнымъ образомъ, къ личности шамана. Отъ нихъ шаману сообщается особая сила. Благодаря этой силѣ, шаманъ, придя въ изступленіе, беретъ горячіе угли въ руки, кладетъ ихъ въ ротъ, и они ему не причиняютъ боли и вреда, или, выгоняя злого духа изъ аила, перебрасываетъ съ одного мѣста на другое котель съ водой,

корыто, сумы и другія тяжелыя вещи. За силу, которую онѣ даютъ шаману, ихъ называютъ еще камнын *jilbizi* (шаманская сила) или тобус наш тобус таика *jilbizi*.

Эти изображенія имѣлъ у себя шаманъ Бакыш; впоследствии они перешли къ его родичамъ.

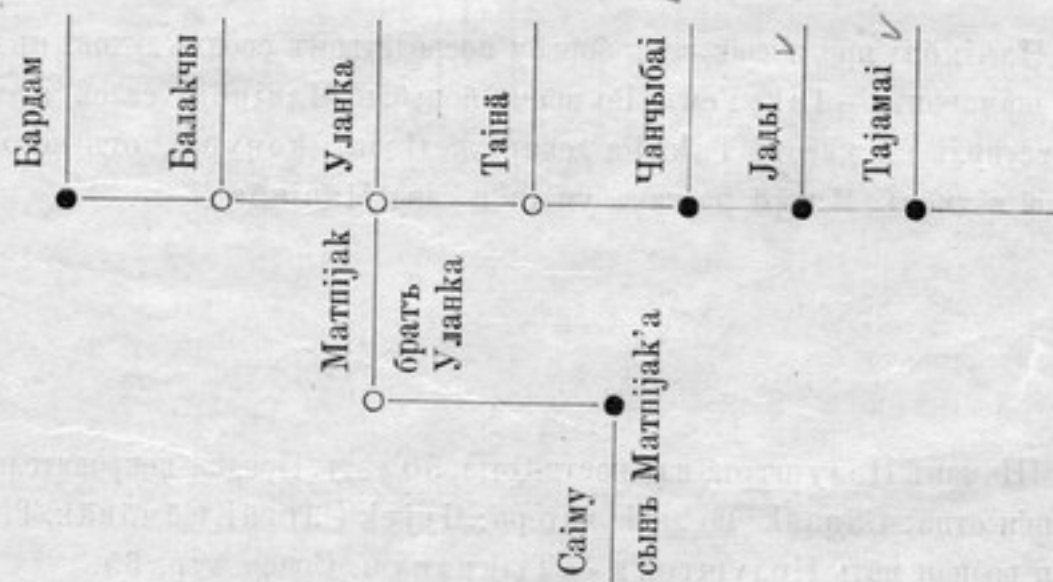
Бакыш-шаманъ имѣлъ своими покровителями двухъ женщинъ-шаманокъ: *Äkäi* и *Кадыл*. Современные шаманы читаютъ имъ такой алкыш:

Äkäi, *Кадыл*¹ *äkki kät*,
Кадыт-кѣжѣ (*учар-кам!*)
Äzrair малы *äpçü* болоры канды?
Кіңдіктү, *кѣрбіктү* бала бычары канды?
Аскарбаска мал *јајап пәрәрі* канды?
Кажыларға баш *јајап пәрәрі* канды?

Äkäi, *Кадыл* — двѣ женщины,
 Человѣкъ-женщина *летающая шаманка!*
 Вскормленный скотъ будетъ ли (жить) въ удобствѣ?
 Вырѣжетъ ли (выкроитъ ли *Ülgän*) дитя съ рѣсницами и пуповинами?
 Создастъ ли такъ, чтобы не убывалъ скотъ?
 Для прибыли кому-либо не создастъ ли головы?

Р. *Пәш-пәлтір*.

Шаманка *Бардам*, по линіи отца изъ кости *Чапты*, 20 лѣтъ, камлаетъ два года.

¹ *Кадыл* — игральная карта, червонная дама. Нѣкоторые шаманы считаютъ шаманокъ *Äkäi* и *Кадыл* дѣвницами-сестрами. Сравни. стр. 66.

Покровители-предки шаманки Бардам: Тајамаі, Яды, Чанчібаі¹. Указанные три предка своимъ покровителемъ имѣли духа горы Абӯ-кән'а.

Во время замужества шаманка Бардам притянула (тартынѣан) предковъ своего мужа изъ кости Мундус: Тартык-кѳс, Манділу, Сумбаја и ихъ тѳс'я—Јәор, Казаѣаш'а и Саңзак'а. Последній предокъ Саңзак перешель къ матери Бардам отъ дяди по женской линіи.

Тајамаі осенью, при первомъ снѣгѣ, принесъ въ жертву лошадь черной масти сыну Ўгәй'я Бырчу-Кән'у, Алтаю Кумуш таіка, кара тѳс'ю Кула-Кән'у и Кән-Тура. После жертвоприношенія, хворавшее семейство шамана выздоровѣло. После смерти Тајамаі'я, родственники его, въ благодарность за исцѣленіе свое, признали въ лицѣ Тајамаі'я второго Курмуш'а отъ своего Алтая.

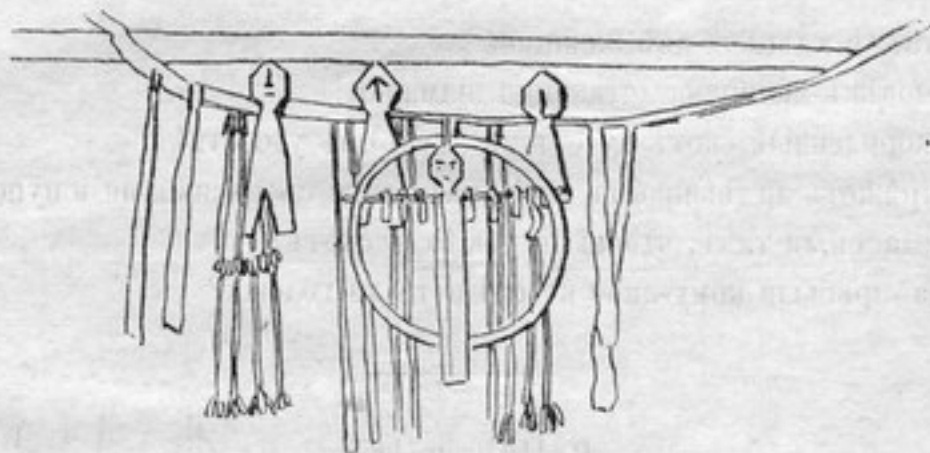
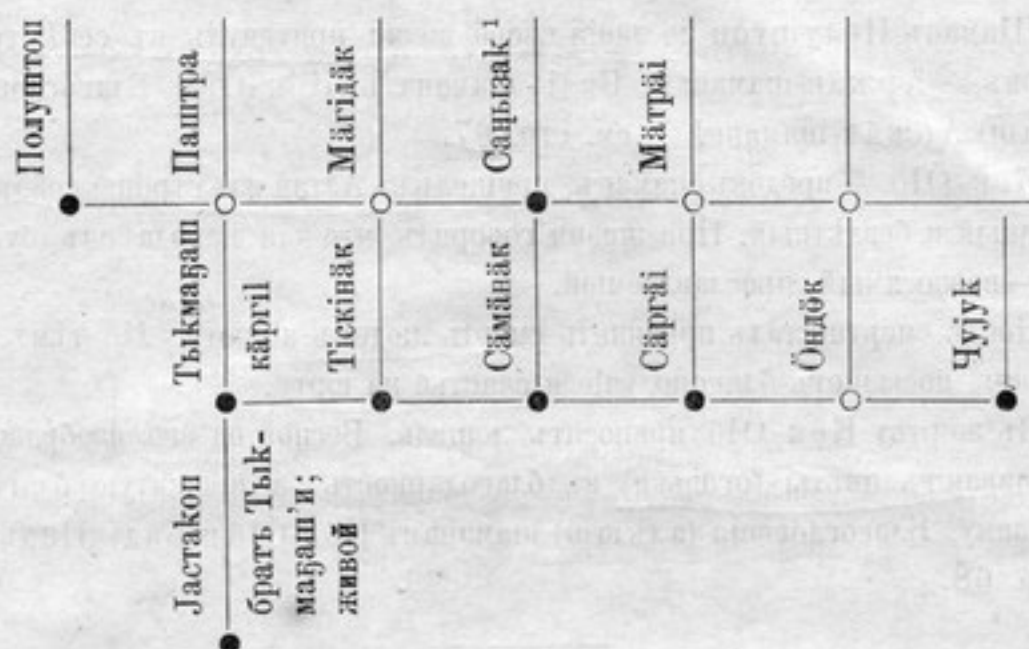

Рис. 117. Чалӯ въ алтѣ шаманки Бардам;— ея свекра Сѣночок'а.

Чачінбаі при жизни велъ борьбу посредствомъ своихъ духовъ съ другимъ шаманомъ—Такаі'емъ. Во время борьбы, Чачінбаі силой шаманской всунулъ въ животъ Такаі'я девять желѣзинъ (коңура), отъ чего послѣдній и умеръ. Вскорѣ за нимъ умеръ и самъ Чачінбаі.

Шаманъ Полуштоп, изъ кости Очы, 30 лѣтъ. Предки-покровители его по линіи отца: Саңзак; по линіи матери: Чујук Сәргәі, Сәмәнәк, Тіскі-нәк и родная мать Полуштоп'а—Тыкмаѣаш. Сравни. стр. 65.

¹ Выше: Чанчыбаі, ниже: Чачінбаі.

Благословенія (алкыш) Саңызак'у, Сергѣю и Тіскінак'у см. стр. 66—67.

Шаманъ-предокъ Чужукъ жилъ на Алтаѣ по р. Лебеди, а потомъ переселился за Улалу. Его сѣк Чалканду. У него были двѣ сестры шаманки — Абәкә и Кадыл. Чужукъ имѣлъ своимъ тѣс'емъ-покровителемъ Јазім-бі (Јазім-таикадаң сунған Чужукъ — съ Јазім-таика стремящійся Чужукъ), а сестры его — Алаш и Камчикъ.

Абәкә, Кадыл әккі әдәлү сыындү
Алаш пула Камчикъ таїға таїанған.

Старшая, младшая — двѣ сестры
Абәкә и Кадыл,
Опирающіяся на горы Алаш и Кам-
чикъ.

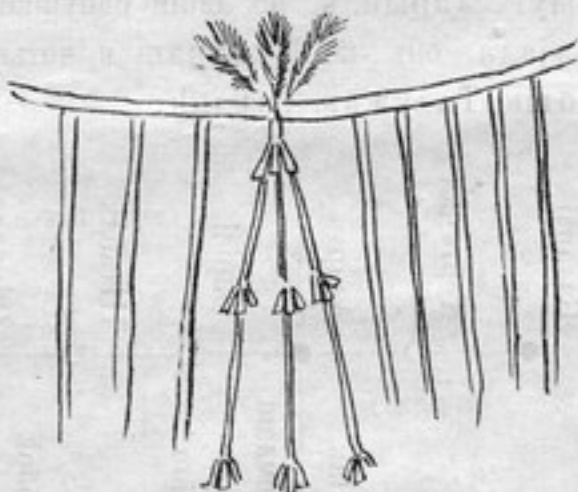

Рис. 118.

Чалу Чужук'а — ленточное, въ срединѣ — три жгута съ украшеніями. Вверху надъ жгутами — перья совы (уїбрәк) (рис. 118).

У Чужук'а воръ, изъ кости Капчал, укралъ ленточное изображеніе Јазык'а и скрылся. Чужукъ въ погоню за воровомъ послалъ сына Эрлика Салдам-Кіраі'я. Воръ былъ наказанъ тѣмъ, что лишился всего своего скота и обѣднѣлъ.

¹ Въ текстѣ: Саңызакъ и Саңзакъ.

Шаманъ Полуштон по линии своей жены притянулъ къ себѣ трехъ предковъ — Аржән-шаманку, Баді-шамана и Кѣк-Өлѣ. Благословеніе (алкыш) Аржән-шаманкѣ — см. стр. 67.

Кѣк-Өлѣ — предокъ-шаманъ, пришелъ въ Алтай изъ страны сойотовъ. Безродный и бездѣтный. При жизни говорилъ, что для народа онъ будетъ таді — возносимый, прославляемый.

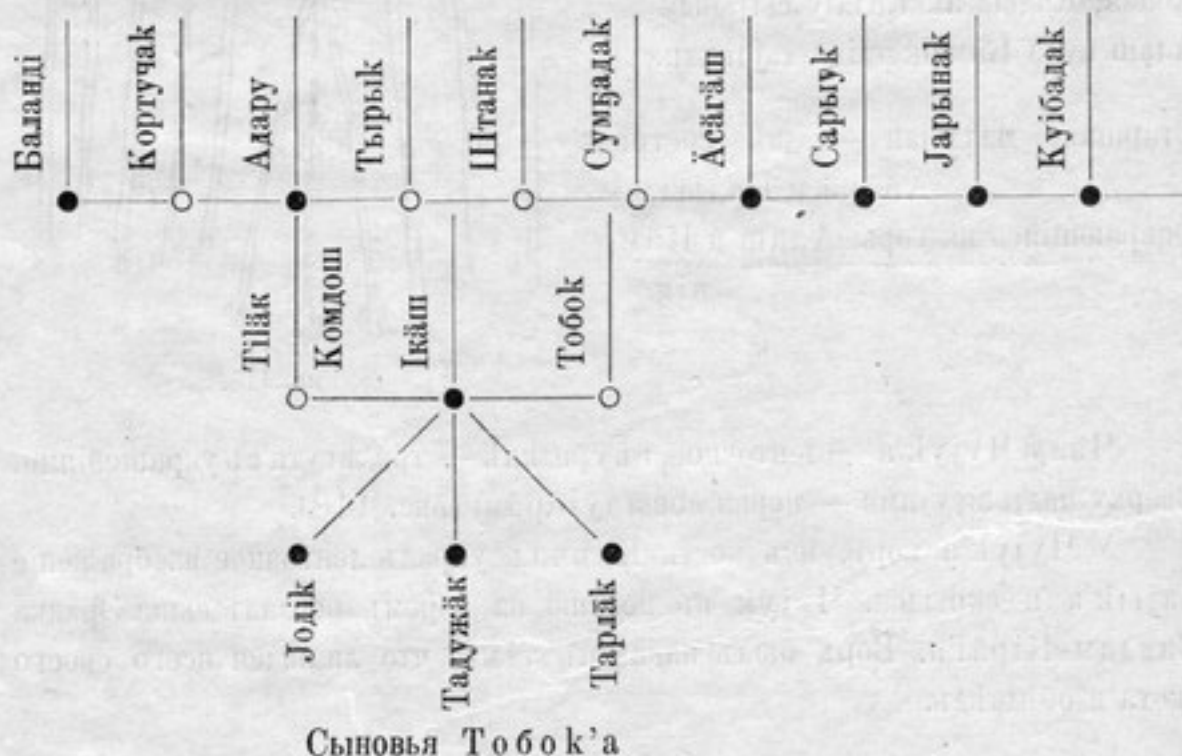
Послѣ смерти сталъ причинять смерть людямъ и скоту. Но тѣмъ, кто его чтить, посылаетъ благополучіе и счастье на юрту.

Въ жертву Кѣк-Өлѣ приносятъ лошадь. Весной на его изображеніе подвѣшиваютъ цвѣты (огоньки) въ благодарность за прожитую благополучно зиму. Благословенія (алкыш) шаманамъ Кѣк-Өлѣ и Баді (Пады) — см. стр. 68.

Р. Чопош.

Шаманъ Баланді, сѣк Жарык, 30 лѣтъ, изъ черневыхъ турокъ.

Покровители его (кам-тѣс) по линии отца: Куібадак¹, его тѣс былъ Жәзім-таіка, Көгөді (шаманка), Бақы, Адару, Әдәгәш, Сарыук, Жарынак, по линии бабушки Тіләк: Канә, Кажараі (шаманка), Тајада, онъ же Курағаш и четыре брата, сыновья Тобок'а: Ікәш, Жөдік, Тадужак, Тарләк.

¹ Въ оригиналѣ вездѣ Куібадак.

Алкыш сѣс (благословеніе) Куібадак'у и другимъ.

Уктү тѣстү Куібадак,
Улу Адам тужунда тартынѣан!
Уктү тѣстү Бакы-кам,
Улу аням Кѣк ади¹,
Ак тајым Таі-ада,
Учар адәм Канә,
Актү чүлү жылан-баш,
Ак тајым Тіш.

Родовитый основной Куібадак,
Во времена дѣда моего притягаемый!
Родовитый основной Бакы-шаманъ,
Большая мать (тетка) Кѣк¹,
Бѣлый дядя по матери (Тајада),
Летающая тетка Канә,
Праведная, знаменитая Жіланбаш,
Бѣлый дядя по матери Тіш!

Въ аилѣ шамана Баланді чалү двухъ дочерей Абү-кән'а. Это чалү принесла изъ аила своего отца мать шамана, сѣк Тодош. Чалү это имѣлъ предокъ-шаманъ Мамра, у котораго тѣс былъ Абү-кән.

Чалү представляет собою въ $2\frac{3}{4}$ арш. квадратное полотно. Вверху двѣ куклы, въ видѣ крестовъ, съ головными украшениями (үлбрәк) и спускающимися мишурными нитками-косами (кәдәгі). Съ правой стороны полотна — шкура зайца (паштаңы), съ лѣвой — кучка лентъ (жалама) (рис. 119).

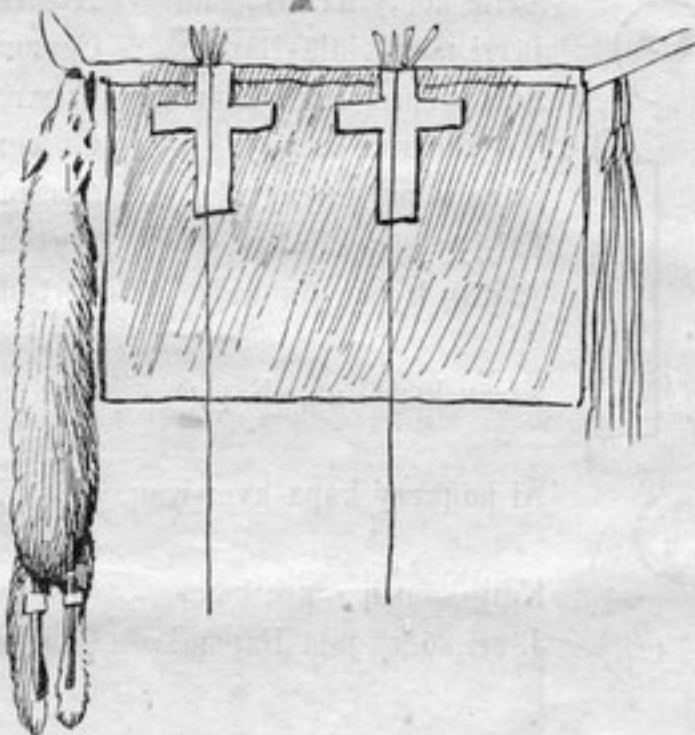

Рис. 119.

Дочери Абү-кән'а имѣютъ такое же значеніе въ шаманствѣ у алтайцевъ, какъ и дочери Каір-хән'а.

У черневыхъ алтайцевъ, живущихъ по лѣвому берегу р. Біи, по притокамъ ея, изображенія предкамъ не дѣлаютъ. Въ аилахъ у нихъ встрѣчается только одно изображеніе Каным — двухглавый деревянный идолъ: одна голова — вверху, а другая — внизу. Идолчикъ этотъ дѣлается изъ молодой березы, окрашивается красной краской. Величина его — полъ-аршина. Онъ прикрывается тряпочкой — (алтын тон).

¹ Въ текстѣ: Кѣк ади и Кѣгѣді; Тајада и Таі-ада; жылан-баш и Жіланбаш.

По смыслу мистеріи, Каным — духъ-покровитель жилища, скота, звѣрей, и въ представленіи черневыхъ алтайцевъ имѣеть такое же значеніе, какое у алтайцевъ закатунскихъ Курмұш.

Каным часто называется ала-Барс — пестрый тигръ. Это названіе присвоено рукояткѣ бубна черневыхъ алтайцевъ, которая имѣеть совершенно такую же форму, т. е. двухголовая (аккі баштұ), только значительно большихъ размѣровъ (рис. 120).

Алкыш сѣс (благословеніе) Каным'у.

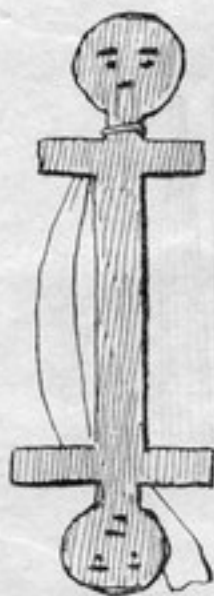

Рис. 120.

Алты кѣстұ ала-Барыс!
 Жәтти кѣстұ жәлә-Барыс!
 Ұч өркөштұ отқа-кәным,
 Паі тәрәктә бадулұ,
 Пала мөркүт мүнүттұ,
 Таі-жүрүчәк тајактұ,
 Талбаң куран жімактұ.

Шестиглазый пестрый Тигрь!
 Семиглазый жәлә-Барыс!
 Трехгорбый отқа-кәным,
 Съ помѣщеніемъ богатой тополи,
 Вздншь на птенцѣ беркута,
 Имѣешь посохъ изъ молодого кедра,
 Имѣешь пицу изъ лучшаго козла-самца.

Ұлған кызы ала-Барыс,

(Ты какъ) дочь Ұлған'я, пестрый Тигрь!

Аі канаттұ кара-куш-Кан,

(Ты) Ханъ-Кара-куш съ луновидными крыльями!

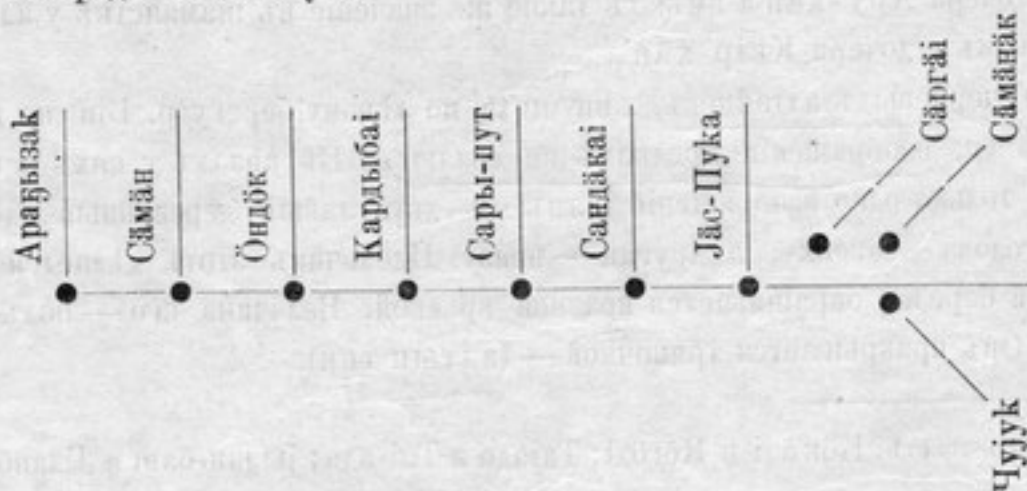
Каір-кәның тоғус-кыс,

(Ты какъ) девять дочерей Каір-хана,

Жәтти кѣстұ жәлә-Барыс!

Семиглазый жәлә-Барыс!

Шаманъ Арабызак, 65 лѣтъ, сѣк Кәргіі, камляетъ только три года. Началъ камлатъ вслѣдствіе припадковъ, которые посылалъ на него шаманъ-предокъ Жәс-Пука.

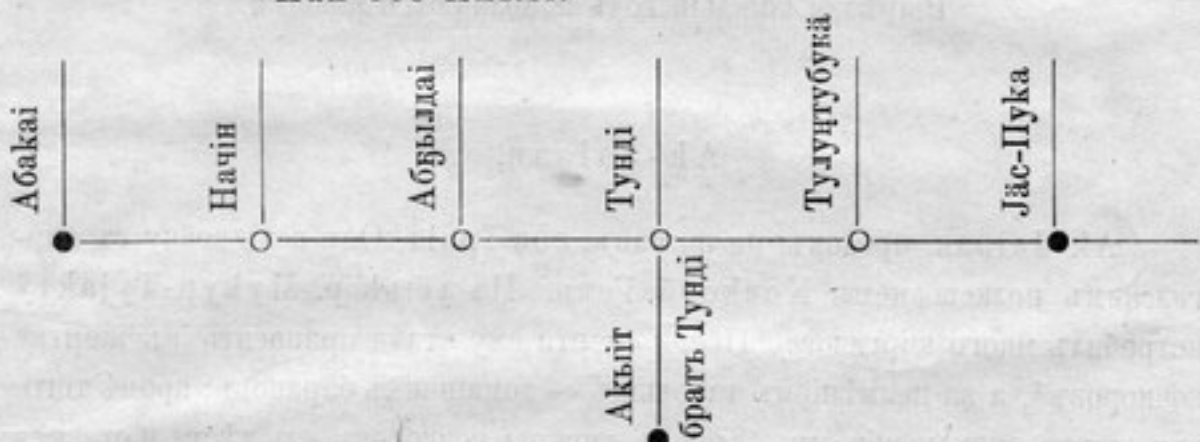
Шаманъ Арабызак — манжачный. Камлаеть:

- а) Тәңәрәзи-Карчыт (сыну Үлгән'я),
- б) Алтай-Сул Шакшак (горѣ),
- в) Кара тѳс-Падыш-Кірәи (сыну Эрлика),
- г) Кам-тѳс-Јәс-Пука.

Р. Кара Турук.

Шаманъ Абакаі, сѳк Кәргіі, 41 г., началъ камлатъ 12-ти лѣтъ.
Безъ манжак'а.

Камлаеть: Тәңәрі-Үлгән'ю,
Алтай-Јәзім-Бі,
Кара-тѳс-Мәттыр,
Кам-тѳс-Акыт.

Въ анлѣ шамана Абакаі'я чалӯ шаманки Манжак, сѳк Сојон, сѳ Кәмчк'а.

Чалӯ — ленточное сѳ бюстомъ челоуѣка въ срединѣ; внизу бюста — кольцо безъ значенія (рис. 121).

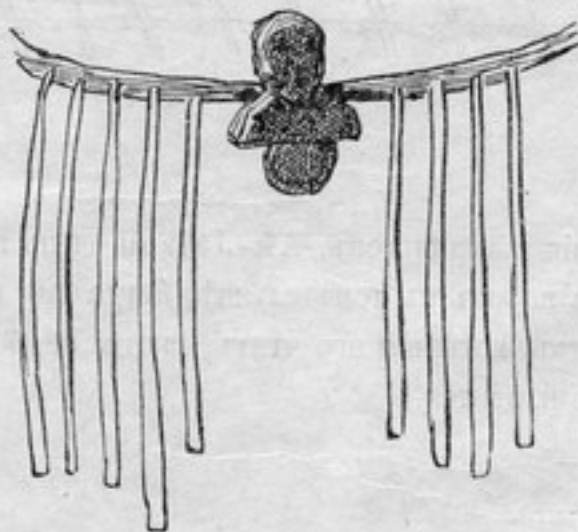

Рис. 121.

Тархан, шаманъ-предокъ.

Тархан-шамана въ давнее время увозили въ Китай. Тамъ за шаманство трижды отрубали ему голову, но она чудомъ прирастала къ туловищу. Народъ называлъ его за это Тархан-бб¹.

Рис. 122.

По возвращеніи изъ Китая на Тархан'а и другихъ шамановъ Алтая снова воздвигнулъ гоненіе ойратскій чиновникъ. Онъ выстроилъ юрту изъ камыша, посадилъ въ нее шамановъ, въ томъ числѣ и Тархан'а, и поджегъ. Всѣ шаманы сгорѣли, только Тархан и Качі-шаманъ вылетѣли чрезъ отверстіе юрты и остались невредимы. Послѣ этого Тархан'у народъ далъ новое имя — Тосто-бош.

Чалу Тархан'а состоитъ изъ жгутовъ, на которые нанизаны связки вырѣзокъ жеребьихъ ушей (рис. 122). Вырѣзки каждый годъ пополняются новыми.

Ак-Жаізан.

Ак-Жаізан, предокъ, не шаманъ, сѣк Іркіт. Онъ велъ войну съ киргизскимъ полководцемъ Кочкорбаі'емъ. На устьѣ р. Мукур-Тујактѹ истребилъ много киргизовъ. Послѣ смерти ему стали приносить въ жертву кочкоровъ², а за неимѣніемъ таковыхъ — домашнихъ барановъ; кромѣ того, при жертвоприношеніи ему дѣлаютъ фигуры кочкоровъ изъ тѣста и ставятъ ихъ на листовницу, около которой всегда устраиваютъ ему жертвенникъ изъ четырехъ сошекъ съ навѣсомъ.

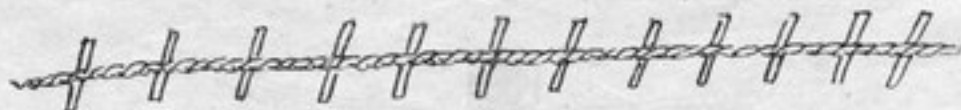

Рис. 123.

Въ представленіи шаманистовъ, Ак-Жаізан очень грозенъ. Онъ часто наводитъ бѣдствія на народъ въ томъ случаѣ, когда ему не приносятъ долго жертвъ. Отъ семействъ, которыя его чтятъ, скоть не берутъ; скоть у не-почитающихъ его не плодится.

¹ бб — шаманъ (монг.).

² Кочкор — самецъ аргали (Радловъ, II, 618).

При жертвоприношении Ак-Жаизан'у дѣлають жалама изъ черныхъ и красныхъ тряпочекъ, нанизываютъ ихъ на конопляную веревку и привязываютъ кругомъ лиственницы, у которой приносятъ ему жертву (рис. 123).

Ак-Жаизан часто принимаетъ на себя образъ челоуѣка-путника (на конѣ) и встрѣчаетъ другого путника на вершинахъ горъ около обб¹, угощаетъ виномъ (араки), а потомъ скрывается. Выпившій вино хвораетъ. Его тѣнь блуждаетъ по пространству отъ верховьевъ р. Чуи, Башкауса, Уймона и по системамъ р. Песчаной, Семы и лѣвому берегу р. Катуня.

Шаманы-предки.

Адыжок, изъ кости Кяррил. Жилъ на берегу р. Катуня въ Аскатѣ, близъ Аноса. Со дня его смерти прошло 13 лѣтъ. Похороненъ на возвышенномъ мѣстѣ по р. Аскату. Его могила еще не утратила своего вида. Сохранился бубень на могилѣ. Братья его, мать и жена живутъ въ Аскатѣ.

При жизни шаманъ Адыжокъ отличался необычайною скромностью. По ночамъ въ горахъ и около аила слышится его камланіе. Его родственники, живущіе по р. Эликманару, сдѣлали ему тѣнцурчакъ. Тѣнцурчакъ по формѣ принадлежитъ къ разряду большихъ.

Шаманъ-предокъ Аиду, сѣк Союц; жилъ по р. Ашіяктѣ — лѣвый притокъ р. Катуня. Чалу его — тѣнцурчакъ — большой.

Шаманъ-предокъ Кѣзѣрѣк, изъ кости Жарык. Тѣнцурчакъ — большой.

Предокъ-шаманъ Кам-кѣрмѣс. Тѣнцурчакъ — средний (рис. 124; сравн. рис. 108-а).

Шаманъ-предокъ Пѣрѣгѣш, изъ кости Кяррил. Когда онъ былъ еще ребенкомъ, къ удивленію своей матери, ночью спелѣнанный повернулся такъ, что ноги его оказались въ головной части люльки, а голова — тамъ, гдѣ ноги. Тѣнцурчакъ — средний.

Шаманъ-предокъ Татѣк. Тѣнцурчакъ — средний.

Шаманъ-предокъ Кѣтѣжок, изъ кости Мундус. Тѣнцурчакъ — средний.

Сары-ханъ — горный духъ черневыхъ алтайцевъ. Чалу его — желтая матерія, квадратная; величина стороны — одинъ локоть.

Рис. 124.

¹ Обб — курганъ; особенно называются такъ кучи камней на горныхъ проходахъ, образующіяся изъ камней, которые каждый проходящій кладетъ въ честь горнаго духа въ знакъ благодарности за счастливый путь (Радловъ, Словарь, I, 1159). *Ред.*

Сары-ханъ посылаетъ юговосточные вѣтры (верховка). Когда дуютъ въ Алтай юговосточные вѣтры, то бываетъ продолжительное ненастье. Алтайцы ненастье ставятъ въ зависимость отъ силы Сары-хана,

Изображеніе Сары-хана ставится въ юртѣ при входѣ около двери на женской сторонѣ.

Аскачь. Лѣвый берегъ р. Катунь.

Августъ, 1912 г.

174